

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»

На правах рукописи

БЕЛЯЕВА Екатерина Ивановна

**КЛАССИФИКАЦИЯ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОЙ АФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ:
АСПЕКТ ОДНОЗНАЧНОСТИ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Т.Н. Синеокова

Нижний Новгород – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. Классификация специфических структур английской аффективной речи в аспекте однозначности.....	15
1.1. Свойство однозначности классификации.....	17
1.2. Причины и типы ошибок идентификации классификационных признаков.....	21
1.3. Новые первичные классификационные признаки и проблемы их идентификации.....	24
1.3.1. Абсолютно новые признаки.....	25
1.3.2. Относительно новые признаки.....	34
1.4. «Яркие» первичные классификационные признаки и проблемы их идентификации.....	35
1.4.1. «Яркие» признаки с пунктуационным маркером.....	36
1.4.2. «Яркие» признаки с графическим маркером.....	40
1.5. Сходные первичные классификационные признаки и проблемы их идентификации.....	41
1.5.1. Структурно сходные признаки.....	42
1.5.2. Семантически сходные признаки.....	48
1.6. Первичные классификационные признаки, характеризующиеся неполнотой описания в инструкции, и проблемы их идентификации.....	50
1.7. Частотность признака и ее влияние на идентификацию первичных классификационных признаков.....	52
1.8. Длина уникальной структуры высказывания и ее влияние на идентификацию первичных классификационных признаков.....	54
1.9. Первичные классификационные признаки, в отношении которых не прогнозируются ошибки идентификации.....	55
Выводы по главе 1.....	59
ГЛАВА 2. Методика тестирования однозначности классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи.....	63
2.1. Организация тестирования.....	64
2.1.1. Общая схема организации тестирования (на примере проведения одной итерации)	64
2.1.2. Форма описания структуры высказывания.....	65
2.1.3. Форма входных данных тестирования.....	67
2.1.4. Форма выходных данных тестирования.....	68

2.2.	Статистическая достоверность результатов тестирования.....	69
2.2.1.	Проблема эталонной идентификации признаков.....	69
2.2.2.	Параметры количественной оценки однозначности классификации.....	72
2.3.	Выбор опции эталона.....	73
2.4.	Методика работы с экспертами.....	75
	Выводы по главе 2.....	77
ГЛАВА 3. Корректировка однозначности классификации структурно-семантических особенностей английской аффертивной речи.....		
3.1.	Формальный и содержательный подходы к корректировке однозначности лингвистической классификации	79
3.2.	Лингвистические и психологические причины ошибок идентификации классификационных признаков.....	81
3.3.	Взаимосвязь причин, типов ошибок идентификации классификационных признаков и типов корректировки инструкции.....	84
3.4.	Общая характеристика итераций тестирования с точки зрения корректировок инструкции.....	89
3.5.	Корректировка описаний первичных классификационных признаков начального этапа тестирования.....	90
3.5.1.	Корректировка описаний новых признаков.....	91
3.5.2.	Корректировка описаний редких признаков.....	111
3.5.3.	Корректировка описаний «ярких» признаков.....	113
3.6.	Корректировка описаний первичных классификационных признаков среднего этапа тестирования.....	120
3.6.1.	Корректировка описаний сходных признаков.....	120
3.6.2.	Корректировка описаний признаков, характеризующихся неполнотой описания в инструкции.....	131
3.6.3.	Корректировка описаний признаков, в отношении которых не прогнозировались ошибки идентификации... ..	132
3.7.	Корректировка описаний первичных классификационных признаков завершающего этапа тестирования.....	139
3.7.1.	Выделение новых разновидностей признаков.....	139
3.7.2.	Внесение примечаний о сложных для идентификации особенностях комбинаторики признаков.....	143
3.7.3.	Внесение новых признаков.....	145
	Выводы по главе 3.....	146

ГЛАВА 4. Оценка результатов корректировки однозначности классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи.....	150
4.1. Динамика корректировок инструкции по идентификации первичных классификационных признаков.....	150
4.2. Возможность сопоставления прогностического потенциала классификации до и после корректировки ее однозначности.....	154
Выводы по главе 4.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
БИБЛИОГРАФИЯ.....	164
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	187
Приложение I. Инструментальное построение тестирования.....	187
I.I. Форма входных данных тестирования.....	187
I.II. Форма выходных данных тестирования.....	191
I.III. Параметры количественной оценки качества классификации.....	194
Приложение II. Инструкции по идентификации первичных признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в процессе коммуникации языковые единицы передают не только фактические сведения, но и характеризуют эмоциональное состояние коммуникантов. При этом информацию об эмоциональном состоянии говорящих несут не только фонетические и лексические, но и синтаксические особенности их речи. В частности, определение типа эмоционального состояния говорящего с учетом структурной специфики его речи становится возможным с помощью специально разработанных лингвистических классификаций, устанавливающих корреляционные связи между психологическими процессами и формами их отражения в речи.

Создание лингвистической классификации – сложный творческий процесс, во многом основанный на интуиции, субъективных оценках и предпочтениях исследователя-разработчика. Тем не менее, возможна объективная проверка качества классификации, конечной целью которой является возможность на основании идентификации явно наблюдаемых выделенных признаков элементов объекта определять другие, неявно наблюдаемые его свойства. Этот критерий объективной ценности классификации можно назвать критерием «прогностического потенциала» [Бейли 1970], «внешней оправданности, пригодности или применимости» [Апресян 1966], «информативности, работоспособности» [Синеокова 2003]. Оценка прогностического потенциала, однако, может проводиться только на последней стадии разработки классификации и касается только одного вида прогноза, рассматриваемого автором в качестве основного. Пошаговая корректировка классификации в ходе ее разработки, таким образом, становится невозможной. Кроме того, классификационные признаки, незначимые для выбранного вида прогноза, не будут охвачены проверкой, что нежелательно, т.к. они могут оказаться значимыми для другого его вида, поскольку спектр возможных коррелятов для хорошей классификации достаточно широк [Бейли 1970].

В настоящей работе для объективной оценки качества лингвистической классификации впервые предлагается методика проверки ее однозначности, как принципиального требования к любой классификации, в том числе лингвистической [Есперсен 1958: 51; Ельсмлев 1960; Апресян 1966: 89].

Однозначная классификация представляет собой систему признаковых описаний, на основании которых наличие или отсутствие классификационных признаков может быть определено для любого элемента классифицируемого объекта любым экспертом. Если вербализованные признаковые описания не являются однозначными, классификация может быть применена только ее создателем, который при принятии решений о наличии / отсутствии признака основывается на опыте и интуиции, а не на признаковых описаниях. Р.М. Фрумкина отмечает, что профессионал должен «экс-териоризировать свое понимание, т. е. сделать **явной для других лиц** композицию признаков, на которой сам он интуитивно основывался, умозаключая о сходствах или различиях, <...> вербализовать свое чутье» [Фрумкина 2003: 96], преобразовать свои знания в признаковое описание. Наличие вербализованных признаковых описаний отражает «ясность» признака [Ермак 1999], его «распознаваемость» [Синеокова 2010] и обеспечивает возможность его идентификации экспертами.

Можно выделить следующие преимущества проверки однозначности классификации:

1. Однозначность классификации может быть проверена на разных этапах создания классификации. Проверка на раннем этапе разработки классификации дает возможность корректировки классификации в процессе ее создания. Проверка на завершающем этапе разработки классификации, прогностический потенциал которой уже доказан, дает возможность получения более совершенного описания объекта за счет выявления и вербализации в доступной эксперту форме его глубинных свойств.

2. Проверка однозначности и корректировка описаний проводится для всех выделенных классификационных признаков, а не только для значимых в

отношении определенного вида прогноза. Это расширяет возможности применения классификации для других видов прогноза.

В настоящей работе исследуется аспект однозначности структурно-семантической классификации английской аффективной речи [Синеокова 2003]. Выбор классификации обусловлен следующими причинами:

1. Структурно-семантическая классификация английской аффективной речи описывает особый эмоциональный субъязык, способный передавать дифференцированную информацию о типе эмоционального состояния говорящего и характеризующийся специфическими элементами и особенностями их функционирования; доказан прогностический потенциал данной классификации относительно типов измененного состояния сознания [Синеокова 2003] и более дифференцированных механизмов речемыслительных процессов при измененных состояниях сознания [Безруков 2007], а также пола говорящего [Лисенкова 2007].

2. Структурно-семантическая классификация английской аффективной речи имеет постоянно расширяющийся спектр применения [Синеокова 2011]: в настоящее время классификация используется в исследованиях псевдоаффективной (в частности, ораторской [Лаврова 2010] и судебной [Антонова 2010]) речи, для выявления воздействующего потенциала рекламных текстов [Жданова 2010], для оценки соответствия текстов оригинала и перевода [Добровольская 2010] и др.

3. Структурно-семантическая классификация английской аффективной речи обладает типичными чертами любой лингвистической классификации, например, элементы объекта описываются простым перечислением классификационных признаков. Это дает возможность разработки и апробации методики тестирования классификации на однозначность, которая для лингвистических классификаций, несомненно, имеет свои особенности.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к механизмам речемыслительной деятельности человека в целом, в том числе, в эмоциогенных ситуациях. Кроме того, актуальными в настоящее время являются когнитивные аспекты разработки и использования лингвистических

классификаций: принципы выделения классификационных признаков, определение их границ и структуры, создание их корректного однозначного описания. Не менее актуальны проблемы формализации оценки качества лингвистических классификаций с позиций их воспроизводимости и информативности.

Объектом исследования являются специфические конструкции, характерные для аффективной речи на английском языке, представляющие собой отклонения от нейтральных синтаксических структур.

Предметом исследования являются вербальные описания признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи, характеризующих структуру эмоционально окрашенного высказывания на английском языке.

Материал исследования составляют:

а) база данных (далее – БД) из 1000 аффективных высказываний, отобранных методом сплошной выборки на основе авторских ремарок или текстологического анализа из пьес 23 современных англоязычных драматургов;

б) вербальные описания 40 классификационных признаков структурно-семантической классификации специфических форм аффективной речи;

в) данные об идентификации 40 признаков 6 экспертами в 1000 высказываний (всего 240000 идентификаций).

Научная гипотеза исследования состоит в том, что однозначное описание структурно-семантических особенностей английской аффективной речи может быть создано путем анализа вербальных описаний классификационных признаков в ходе эксперимента по их идентификации группой экспертов. При этом предполагается, что признаки обладают некими присущими им лингвистическими характеристиками, влияющими на их восприятие экспертами и провоцирующими экспертов на совершение ошибок идентификации (ложное обнаружение признака, пропуск признака и замещение признаков). Влияние этих лингвистических характеристик на идентификацию признаков экспертами может быть в значительной степени нивелировано с помощью правок признаковых описаний

(примечаний-меток, ссылок разъясняющего характера, дифференцирующих ссылок и дополнений инструкции).

Цель исследования – создание однозначных вербальных описаний признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи с учетом их имманентных лингвистических свойств, а также особенностей восприятия экспертами.

В соответствии с целью работы были сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

1. Проанализировать структурно-семантические особенности английской аффективной речи для выявления возможных причин и типов ошибок идентификации классификационных признаков.

2. Разработать методику тестирования лингвистической классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи на однозначность идентификации классификационных признаков.

3. Провести итеративную корректировку инструкций по идентификации классификационных признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи, контролируя с помощью разработанной методики эффективность и значимость изменений, вносимых в признаковые описания на каждой итерации.

4. Провести интегральную количественную оценку эффективности проведенных корректировок путем сравнения прогностического потенциала классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи до и после оптимизации по свойству однозначности.

Для решения данных задач применялись **методы** дефиниционного, трансформационного, сравнительно-сопоставительного, интерпретационного лингвофилологического и прагматического анализа материала, лингвистического эксперимента (тестирования экспертов), метод лингвостатистического анализа выявленных закономерностей. Управление базой данных и математическая обработка проводились средствами приложения Microsoft Access.

Теоретической основой исследования послужили базовые положения общего языкознания и теории языка (О. Есперсен, Л. Ельмслев, Ю.Д. Апресян, Л.В. Щерба); работы по психолингвистике (Р.М. Фрумкина) и когнитивной лингвистике (Н.Н. Болдырев); по проблемам таксономии (Н. Бейли, И.Ф. Вардуль, А.Я. Шайкевич); по теории синтаксиса разговорной речи (М.Я. Блох, Ю.М. Скребнев, Т.Н. Синеокова); по теории и практике проведения эксперимента в лингвистических исследованиях (Р.М. Фрумкина, А.Г. Сонин, А.П. Журавлев).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на материале английского языка впервые обеспечение однозначности идентификации классификационных признаков лингвистической классификации рассматривается как самостоятельная задача, допускающая объективную количественную оценку. В работе процессы выделения и идентификации лингвистических признаков описаны с опорой на когнитивные механизмы, обуславливающие особенности вербализации признаков описаний и восприятия признаков экспертами. Предлагается методика количественной оценки однозначности лингвистических классификаций: обосновывается выбор параметров оценки, разрабатываются основные принципы экспертного тестирования, оптимизируются инструкции по идентификации первичных классификационных признаков рассматриваемой классификации. Проведенное исследование позволило детализировать и расширить описание структурно-семантических особенностей английской аффективной речи.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем представлены когнитивные основы выявления, описания и восприятия классификационных признаков, составляющих структурно-семантическую классификацию ненейтральных, деформированных форм речи в целом и английской аффективной речи в частности. Проведенная корректировка классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи позволила оптимизировать классификацию: детализировать вербальные описания классификационных признаков и выявить новый

классификационный признак. В исследовании доказана целесообразность анализа свойства однозначности для увеличения эффективности разработки классификаций лингвистических объектов. Предлагаемая методика тестирования однозначности классификации может быть применена при разработке и оценке качества ряда других лингвистических классификаций, по типу строения сходных с классификацией структурно-семантических особенностей английской аффективной речи, в том числе и на материале других языков.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в теоретических курсах по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, психолингвистике, теоретической грамматике английского языка, стилистике английского языка, лингвистическому анализу текста на английском языке, дисциплинам по выбору по использованию статистических методов в лингвистических исследованиях, а также при написании выпускных квалификационных работ и проведении лингвокриминалистических экспертиз.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендована к защите. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 10.02.04 – Германские языки: синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков; корпусные исследования германских языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проверка на однозначность является эффективным способом объективного контроля качества классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи. Проверка на однозначность возможна как для готовой классификации, подтвердившей свой прогностический потенциал, так и для классификации, находящейся в стадии разработки.

2. Проверка однозначности лингвистической классификации, проводимая в форме строго регламентированного тестирования, позволяет проанализировать имманентные лингвистические свойства классификационных признаков (их

новизну, «яркость», сходство и частотность), скорректировать вербальные признаковые описания с учетом особенностей восприятия экспертом этих свойств и объективно количественно оценить эффективность проведенной корректировки.

3. Лингвистические причины ошибок идентификации классификационных признаков (новизна, «яркость», частотность, сходство и неполнота описания признаков) определяют тип ошибок (ложное обнаружение, пропуск и замещение признаков). Соответствующие корректировки признаковых описаний (перекрестные и неперекрестные примечания-метки, перекрестные ссылки разъясняющего характера, дифференцирующие перекрестные ссылки, дополнения инструкции) позволяют нивелировать влияние лингвистических причин и устранить ошибки идентификации классификационных признаков экспертом.

4. Результатом проверки однозначности лингвистической классификации структур английской аффективной речи является более детальное описание объекта, а именно:

- а) выделение новых классификационных признаков;
- б) выявление новых разновидностей в рамках выделенных ранее классификационных признаков;
- в) выявление сложных для идентификации особенностей комбинаторики выделенных классификационных признаков.

Апробация работы. Основные положения диссертации представлены в докладах и сообщениях на научной конференции «Иностранный язык как индикатор качества подготовки современного специалиста» (Нижний Новгород, 2007), международной научной конференции «Социальные варианты языка – V» (Нижний Новгород, 2007), всероссийской конференции «Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях» (Нижний Новгород, 2009), международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 2009), заседаниях Лаборатории социопсихолингвистических исследований НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (2007, 2011), заседаниях кружка «Проблемы психолингвистики» НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (2018), заседаниях кафедры английской филологии НГЛУ

им. Н.А. Добролюбова и отражены в 25 научных работах по теме исследования, в том числе 8 публикациях в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из оглавления, введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначены объект, предмет и материал исследования, его цель, задачи и методы, изложена научная гипотеза исследования, приведены положения, выносимые на защиту, а также данные об апробации результатов исследования.

В **первой главе** определяется место свойства однозначности среди других свойств классификации, анализируются структурно-семантические особенности английской аффективной речи и рассматривается классификация структурно-семантических особенностей английской аффективной речи с точки зрения возможных сложностей идентификации экспертами классификационных признаков, выделяются предполагаемые причины и типы ошибок идентификации классификационных признаков.

Вторая глава посвящена описанию методики тестирования классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи на однозначность: излагаются общие принципы тестирования, описывается его процедура, обосновывается выбор параметров оценки полученных результатов, приводятся формы представления первичных и выходных данных, рассматриваются проблемы эталонной идентификации классификационных признаков.

В **третьей главе** описывается содержательная часть корректировок признаковых описаний: разграничиваются формальный и содержательный подходы к корректировке однозначности признаковых описаний, выявляется взаимосвязь причин и типов ошибок идентификации классификационных признаков с типами корректировок инструкции, приводится общая характеристика итераций тестирования с точки зрения корректировок

инструкции, рассматриваются поэтапные изменения, которые вносились в инструкции по идентификации классификационных признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи по итогам каждой итерации проведенного тестирования.

В четвертой главе исследования приводятся обобщенные данные о динамике корректировок рассматриваемой классификации английской аффективной речи и обсуждается возможность сопоставления прогностических потенциалов лингвистической классификации до и после корректировки ее однозначности.

В заключении обобщаются результаты и подводятся итоги исследования, определяются возможные перспективы исследования.

В приложениях приводятся подробные сведения об инструментальном построении тестирования на однозначность (формы входных и выходных данных тестирования, описание параметров количественной оценки однозначности), а также инструкции по идентификации признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи.

ГЛАВА I. КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ СТРУКТУР АНГЛИЙСКОЙ АФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ В АСПЕКТЕ ОДНОЗНАЧНОСТИ

Глава посвящена рассмотрению интерактивной структурно-семантической классификации английской аффективной речи с точки зрения возможных трудностей однозначной идентификации классификационных признаков экспертами.

Рассматриваемая классификация разработана Т.Н. Синеоковой с целью выявления корреляционных связей между типами психологического состояния говорящего, определяющими особенности речемыслительной деятельности, или «измененными состояниями сознания» [Спивак 1998] (далее – ИСС¹), и их структурными экспонентами. Выделяются три типа ИСС: состояние эвстресса, стимулирующее речемыслительную деятельность говорящего, состояние диссоциации, оказывающее деформирующее влияние на механизмы речепорождения, и пограничное адаптационное (или поисковое) состояние, являющееся переходным от состояния диссоциации к состоянию эвстресса [Синеокова 2003: 29]. Под влиянием ИСС говорящего происходит отклонение структуры эмоционального высказывания от структуры ядерного предложения, «признаки ядерного предложения деформируются, в результате чего возникает ряд неких трансформаций и модификаций с новыми признаками; при этом дифференциация признаков наиболее общих классификационных рядов приводит к выявлению более частных рядов первичных классификационных признаков-экспонентов, непосредственно коррелирующих с тем или иным типом эмоционального состояния говорящего» [Синеокова 2003: 45].

Иерархическая структурно-семантическая классификация английской аффективной речи включает следующие уровни.

¹ О психологических состояниях, вызванных адаптацией человека к эмоциогенной ситуации, в т.ч. измененных состояниях сознания и непатологических адаптивных аффективных состояниях, см. также в: [Леонтьев 1972; Лурия 2003; Блох, Сулова 1996; Ганзен, Юрченко 1981; Данилова 1985; Мажар 2005; Наенко, Овчинникова 1970; Подлесова 2009; Дрёмов, Сёмин 2001; Медведев 1982; Dirven 1997; Fiedler 1991; Bower, Gilligan, Monteiro 1981].

1. Уровень трансформационных признаков, основанный на разделении всех отклонений от структуры ядерного предложения на *экспликативные* и *имплекативные* [Скребнев 1961; Скребнев 1985; Синеокова 2003]. Трансформационные признаки отражают общие тенденции отклонений ненейтральной области языка от нейтральной и не несут дифференцированной информации о типе ИСС говорящего.

2. Уровень модификационных признаков, содержащий 8 признаков, выделяемых в рамках экспликативной и имплекативной реализаций: *повторы, материально избыточные элементы, эллипсис, инверсия, транспозиция, разрывы потенциального синтаксического целого, расшифровывающие конструкции, изолированные элементы*. Модификационные признаки несут информацию об общем эмоциональном состоянии говорящего.

3. Уровень первичных классификационных признаков, содержащий 40 признаков, выделяемых в рамках модификационных. Первичные классификационные признаки имеют корреляционные связи непосредственно с ИСС.

Информативность (прогностический потенциал) данной классификации относительно выбранного экстралингвистического коррелята подтверждена статистически с высокой степенью надежности [Синеокова 2003]. Наличие у классификации прогностического потенциала относительно какого-либо важного аспекта является, по мнению многих исследователей, признаком того, что классификация действительно отображает существенные свойства объекта [Бейли 1970].

Высокий прогностический потенциал структурно-семантической классификации английской аффективной речи позволил сделать вывод о том, что она отражает глубинные закономерности речеобразования и может быть использована как инструмент исследования других форм деформированной речи и выявления широкого спектра корреляционных связей с другими экстралингвистическими аспектами. Так, например, прогностический потенциал одной из классификационных модификаций – синтаксической транспозиции –

относительно пола говорящего был подтвержден в работе О.А. Лисенковой [Лисенкова 2007]; наличие корреляционных связей между лексическими единицами, номинирующими особенности невербального поведения человека, и типами ИСС подтверждено в работе В.А. Безрукова [Безруков 2007]; классификация применялась в исследованиях псевдоаффективной (имитационной, воздействующей) речи: политической – в работах А.А. Лавровой [Лаврова 2010] и А.С. Рухани [Рухани 2008], судебной – в работе Е.А. Антоновой [Антонова 2010], в исследовании суггестивного потенциала рекламных текстов – в работе М.Э. Ждановой [Жданова 2010], при выявлении адекватности переводов художественных текстов [Добровольская, Синеокова 2010; Родионова 2012]. По-видимому, спектр применения классификации может быть расширен и далее, например, для изучения корреляционных связей между конструктивными особенностями деформированной (собственно аффективной и псевдоаффективной) речи и такими экстралингвистическими факторами, как социальный и образовательный статус говорящего, возраст и др.

Решение этих задач, предполагающих применение данной классификации другими исследователями, связано с обеспечением *однозначной* идентификации классификационных признаков. В связи с этим представляется актуальным вопрос об однозначности классификации, а также об инструменте, позволяющем проверить классификацию с точки зрения однозначности и, при необходимости, провести ее коррекцию. Необходимость определения однозначности классификации в ходе такой проверки предполагает, что однозначность может быть количественно измерена и поэтому может рассматриваться как параметр оценки классификации¹.

1.1. Свойство однозначности классификации

Любая классификация, в том числе и лингвистическая, должна обладать рядом свойств, наиболее важными из которых являются полнота,

¹ Однозначность как параметр оценки классификации и предлагаемая методика тестирования классификации по этому параметру описываются в главе 2.

информативность (прогностический потенциал, работоспособность) и однозначность [Синеокова 2009]. Свойство полноты заключается в том, что классификация должна быть применима ко всем элементам исследуемого объекта. Свойство информативности применительно к классификации означает, что она позволяет на основе явно наблюдаемых признаков прогнозировать некоторый явно не наблюдаемый коррелят. Свойство однозначности подразумевает такое описание признаков объекта, которое обеспечивает практически безошибочную идентификацию признаков в любом элементе объекта исследования.

Таким образом, с точки зрения свойства однозначности, классификация понимается как система правил (инструкций), используя которые средний эксперт может определить наличие или отсутствие классификационных признаков в любом элементе классифицируемого объекта с минимальной вероятностью ошибки.

На начальном этапе работы над классификацией системы правил идентификации признаков как таковой еще не существует: признаковые описания на этом этапе не вербализованы, разработчик изучает материал и только формирует представления о признаках. Как отмечает ряд исследователей, исходные представления разработчика о классификационных признаках в результате длительного, глубокого изучения рассматриваемого материала трансформируются в базовые для его сознания категории [Болдырев 2006], для которых характерны гештальтность восприятия и более легкая воспроизводимость [Lakoff 1990: 47; Фрумкина 2003; Болдырев 2006]. Вследствие этого, определяя наличие или отсутствие какого-либо классификационного признака в некоем элементе объекта исследования, разработчик оперирует целым комплексом представлений и интуитивных знаний о признаке (то есть воспринимает признаковое описание как гештальт, как нечто, неразложимое на части и несводимое к сумме частей [Фрумкина 2003]). Постепенно исследователь-разработчик классификации приобретает достаточный когнитивный опыт для относительно однозначного выделения классификационных признаков в

изучаемом эмпирическом материале. Однако проверить степень однозначности классификации на данном этапе невозможно (из-за отсутствия вербальных признаков описаний), и ее однозначность, как имманентное свойство, просто постулируется.

На следующем этапе разработки классификации разработчик должен экстерииоризировать, вербализовать свое понимание, т.е. сделать явными для других лиц признаки, на которых он интуитивно основывался, делая заключение о сходстве или различии элементов объекта. Проблема категоризации, таким образом, несомненно связана с проблемой последующей вербализации полученных результатов. Разработка вербального признакового описания является творческой задачей, не менее сложной, чем собственно классифицирование признаков, свойств, характеристик элементов объекта. Р.М. Фрумкина отмечает, что «когда человек **действует** в соответствии со своим пониманием сходства и различия, то эти действия, вообще говоря, не зависят от того, может ли человек внятно перечислить, или, терминологически выражаясь, **эксплицировать**, чем один объект сходен / отличен от другого» [Фрумкина 2003: 91]. Указывая на возможность существования реально первичных, но неосознаваемых или плохо вербализуемых, свойств объектов, Р.М. Фрумкина подчеркивает, что «возможность установить сходство или различие – это совсем не то же самое, что **уметь обосновывать**, в чем именно сходство или различие состоит» [Фрумкина 2003: 94-95]. Тем не менее, результатом второго этапа разработки классификации должно стать создание признаковых описаний. Проверка описаний (а следовательно, и классификации) на однозначность на этом этапе возможна и очень желательна, так как позволяет исследователю, при необходимости, провести корректировку классификации. В [Синеокова 2003] проводилась первичная проверка на однозначность идентификации классификационных признаков, однако при этом однозначность не рассматривалась как самостоятельный количественный параметр оценки качества классификации. Количественная оценка проводилась на основе интегрального параметра «стройность», включающего такие критерии, как полнота охвата

материала, ортогональность (непересекаемость) классификационного ряда, оптимальная дифференцированность классификационного ряда и равномерность распределения высказываний по группам.

Окончательное решение о качестве классификации принимается на основе оценки ее прогностического потенциала (информативности, работоспособности). Наличие у классификации прогностического потенциала подтверждает, что она действительно отображает существенные свойства объекта и, следовательно, может быть использована в качестве инструмента для выявления целого ряда явно не наблюдаемых характеристик объекта. Это предполагает использование классификации не только ее разработчиком, но и другими исследователями, поэтому на данной стадии работы с классификацией представляется целесообразным преобразовать детальное, развернутое признаковое описание в систему ориентированных («настроенных») на восприятие среднего эксперта и представленных в удобной форме правил идентификации классификационных признаков (инструкцию). Важно отметить, что такая инструкция фактически является единственным документом, на основе которого использующие классификацию эксперты будут формировать свои представления о классификационных признаках и принимать решения об их наличии или отсутствии в элементах объекта, поэтому при ее составлении разработчику важно максимально отразить все существенные признаковые характеристики. Таким образом, инструкция является описанием классификации, на основе которого может быть проведено тестирование классификации на однозначность и, в случае необходимости, корректировка признаковых описаний с целью повышения однозначности классификации.

В настоящем исследовании для тестирования на однозначность структурно-семантической классификации английской аффективной речи использовалась инструкция, содержащая сведения о первичных классификационных признаках. Несмотря на то, что рассматриваемая классификация является иерархической и включает три уровня классификационных признаков – трансформационные, модификационные и первичные – прогностическим потенциалом относительно

типов психологического состояния говорящего обладают именно первичные классификационные признаки. Таким образом, однозначность классификации в рамках проведенного эксперимента оценивалась путем выявления того, насколько безошибочно первичные классификационные признаки идентифицируются экспертами в аффективных высказываниях. Степень однозначности идентификации трансформационных и модификационных признаков специально в ходе проведенного эксперимента не тестировалась, тем не менее, эксперты были ознакомлены с трехуровневой структурой классификации.

Представляется, что анализ описаний первичных классификационных признаков с позиций возможных трудностей их идентификации, предшествующий проведению тестирования классификации на однозначность, должен проводиться как на основе их полного описания, так и на основе выбранной для проведения эксперимента инструкции.

Кроме того, анализ описаний классификационных признаков разных уровней должен, по-видимому, проводиться с учетом *возможных типов и причин ошибок* идентификации, которые будут рассмотрены в разделе 1.2.

1.2. Причины и типы ошибок идентификации классификационных признаков

Как отмечалось выше, безошибочная идентификация классификационных признаков «средним» экспертом свидетельствует об однозначности классификации. Ошибки идентификации признаков, таким образом, являются показателем того, что признаковые описания недостаточно однозначны. В данном разделе будут перечислены типы ошибок идентификации и предполагаемые причины их возникновения. Подробнее типы ошибок идентификации классификационных признаков будут рассмотрены в разделе 2.2.1 главы 2, а причины ошибок – в разделах 1.3 – 1.8 настоящей главы.

Можно выделить три типа ошибок идентификации классификационных признаков.

1. *Ложное обнаружение признака* (ЛО). Эта ошибка регистрируется, если эксперт идентифицирует признак, отсутствующий в высказывании.

2. *Пропуск признака* (ПП). Данная ошибка регистрируется, если эксперт не идентифицирует признак, присутствующий в высказывании.

3. *Замещение признака* (ЗП). Эта ошибка представляет собой ложное обнаружение экспертом одного признака при пропуске другого.

Перечисленные типы ошибок могут вызываться различными причинами. К ним относятся как причины, не связанные со статистическими характеристиками признаков (*новизна признаков, «яркость признаков», сходство признаков, неполнота описания признаков*), так и связанные с ними (*частотность признаков и длина уникальной структуры, в которой реализуется признак*). Причины ошибок, связанные со статистическими характеристиками признаков, в отличие от других причин ошибок, допускают количественную оценку их влияния. В частности, возможен подсчет коэффициента корреляции между этими факторами и вероятностью ошибок идентификации признаков. Статистические свойства признаков могут быть легко определены по одной только опорной БД с эталонной идентификацией признаков по каждому высказыванию, без анализа признаковых описаний и ошибок идентификации на содержательном уровне. Кратко охарактеризуем причины ошибок идентификации классификационных признаков.

1. *Новизна признаков*. Эксперт, лингвистический опыт которого не включает работу с предложенной классификацией, может пропустить классификационный признак при идентификации (ошибка типа ПП) или заменить знакомым или легко узнаваемым признаком или сочетанием знакомых и / или легко узнаваемых признаков (ошибка типа ЗП).

2. *«Яркость» признаков*. Ряд классификационных признаков обладают легко запоминающимися и потому узнаваемыми структурными и / или функциональными особенностями, что может провоцировать их ложное обнаружение экспертами на основании общих формальных маркеров (ошибка типа ЛО). Кроме того, «яркие» признаки могут «затенять» в восприятии экспертов другие классификационные признаки, в связи с чем эксперты могут пропустить

«неяркие» признаки в высказывании при правильной идентификации «ярких» (ошибка типа ПП).

3. *Сходство признаков.* Ряд признаков рассматриваемой структурно-семантической классификации характеризуются сходными, пересекающимися структурными и / или функциональными и семантическими особенностями, наличие которых может вызывать замещение признаков экспертами при идентификации (ошибка типа ЗП).

4. *Неполнота описания признаков.* Признаковое описание в инструкции может содержать недостаточно сведений для однозначной идентификации признака экспертами. Неполно описанный признак, таким образом, будет пропущен экспертами (ошибка типа ПП).

5. *Частотность признаков.* Частотность признака определяется отношением числа высказываний, в которых реализован признак, к общему числу высказываний в БД. Можно предположить, что это свойство будет провоцировать ошибки идентификации частотных и редких признаков, в то время как успешность идентификации признаков со средней частотностью будет определяться другими факторами. Вероятно, частотные признаки будут чаще обнаруживать ошибку типа ЛО, а редкие признаки – ошибку типа ПП.

6. *Длина уникальной структуры,* в которой реализуется признак. Под длиной уникальной структуры понимается число классификационных признаков, выявляемых в высказывании [Синеокова 2003: 201]. Следует отличать длину высказывания (измеряемую количеством слов в нем) и длину уникальной структуры высказывания (измеряемую количеством классификационных признаков, которые описывают структуру высказывания). Представляется, что в длинной уникальной структуре более вероятна ошибка типа ПП, а в короткой уникальной структуре – ошибки типа ЛО признака.

Взаимосвязь выделяемых причин и ошибок идентификации классификационных признаков представлена в таблице 1.1.

Причины и типы ошибок идентификации классификационных признаков

Причины ошибок идентификации	Типы ошибок идентификации классификационных признаков		
	ПП	ЛО	ЗП
<i>Новизна признака</i>	+	–	+
<i>«Яркость» признака</i>	+	+	
<i>Сходство признаков</i>	–	–	+
<i>Неполнота описания признаков</i>	+	–	–
<i>Частотность признаков</i>	+	+	–
<i>Длина уникальной структуры</i>	+	+	–

Далее признаки структурно-семантической классификации английской аффективной речи будут рассмотрены, исходя из возможных трудностей их идентификации в соответствии с выделенными причинами и типами ошибок.

1.3. Новые первичные классификационные признаки и проблемы их идентификации

Новизна признака является наиболее универсальной и очевидной причиной ошибок идентификации классификационных признаков. Новизна признака определяется его структурной или функциональной необычностью в восприятии экспертов, не имеющих опыта работы с классификациями, подобными рассматриваемой.

Представляется, что именно сложившаяся «специфика лингвистического мышления» [Скребнев 1985: 8] экспертов предопределяет – особенно на начальной стадии тестирования – сложность идентификации классификационных признаков, которые могут восприниматься экспертами как новые, необычные. Здесь, однако, необходимо подчеркнуть, что особенность группы экспертов, принимавших участие в реализации эксперимента, ход которого описан в главе 2 настоящей работы, состояла в том, что они были хорошо знакомы с базовыми положениями коллоквиалистики.

Несмотря на то, что подавляющую часть первичных классификационных признаков анализируемой классификации действительно можно отнести к незнакомым, новым для экспертов, приведенный в настоящем разделе список новых признаков может показаться весьма ограниченным. Дело в том, что распределение классификационных признаков по группам в соответствии с причинами, вызывающими затруднения их идентификации, проводится в настоящей работе с обязательным учетом связи причин с типами ошибок идентификации признаков. К новым, таким образом, отнесены только те признаки, которые при идентификации предположительно будут пропущены или замещены экспертами знакомыми признаками (ошибки типа ПП и ЗП).

В рассматриваемой классификации можно выделить следующие группы первичных признаков, характеризующихся новизной:

- Абсолютно новые признаки, не встречающиеся в традиционных синтаксических классификациях. К этой группе относятся признаки *абсолютивный атрибут*, *предваряющий ориентир* и *антиципационные конструкции* модификации *расшифровывающие конструкции*; *повтор-аффектив*, *повтор-вокатив*, *повтор-побуждение* и *смешанный повтор* модификации *повторы*; *междометные предложения* и *предложения-аффективы* модификации *транспозиция* [Скребнев 1985; Синеокова 2003].

- Относительно новые признаки, которые, хотя и знакомы экспертам из предыдущего опыта, трактуются в тестируемой классификации иначе (шире или уже), чем в традиционных классификациях. К этой группе можно отнести, например, признак *эллипсис-эмфатизатор* модификации *эллипсис*.

1.3.1. Абсолютно новые признаки

Первичные признаки модификации *расшифровывающие конструкции*. К абсолютно новым относятся три первичных классификационных признака модификации: *предваряющий ориентир*, *абсолютивный атрибут* и *антиципационная конструкция*. Для экспертов специфика расшифровывающих конструкций состоит в том, что их идентификация предполагает оценку

структуры высказывания в целом, а не определение наличия / отсутствия отдельных элементов в высказывании. Расшифровывающие конструкции следует отнести к новым для экспертов признакам именно в силу этой специфики, т.к. проявление экспликативной тенденции при расшифровке имеет особенности, незнакомые для среднего эксперта-лингвиста: подобные конструкции характеризуются наличием материально избыточных элементов и избыточностью в плане построения. Следовательно, для правильной идентификации расшифровывающих конструкций они должны быть отграничены от повторов и разрывов потенциального синтаксического целого.

По-видимому, разработчик классификации предполагал возникновение трудностей идентификации, связанных с новизной признаков этой модификации: инструкция по идентификации данных признаков содержит, помимо признаковых описаний, общие сведения о специфике расшифровывающих конструкций.

Расшифровывающие конструкции состоят из двух синсемантических высказываний, первое из которых в смысловом отношении является неадекватным целям коммуникации. Функция номинации выполняется только при взаимодействии высказываний. Несмотря на синсемантность, расшифровывающие конструкции (в отличие от построений, возникших в результате разрывов потенциального синтаксического целого) не могут быть объединены в силу структурных особенностей. Для расшифровывающих конструкций характерно присутствие избыточных материальных элементов – слова или группы слов, являющихся средством уточнения значения одного из компонентов или всего предшествующего предложению в целом. Опускание одного из элементов (в отличие от повторов) ведет к искажению синтаксических отношений внутри предложения и потере его коммуникативной значимости. Структурное восполнение расшифровывающих конструкций не требуется и даже является невозможным, поскольку приводит к искажению смысловых и синтаксических связей в высказывании. Для расшифровывающих конструкций характерно лишь содержательное восполнение: «Готовая форма – остов

синтаксической конструкции – превалирует в сознании говорящего; лексическое содержание конструкции психологически запаздывает» [Скрёбнев 1985: 151].

*Предваряющий ориентир*¹ (ED02)² начинается с элементарной языковой идентификации образа, без уточнения его связей с действительностью; следующее предложение раскрывает его содержание [Синеокова 2003: 106]. Собственно предваряющий ориентир (то есть первая часть конструкции) является темой высказывания; вторая, расшифровывающая часть конструкции может подвергаться дальнейшему тема-тематическому членению.

В качестве предваряющего ориентира может выступать: 1) односоставное, формально номинативное предложение, содержащее слово-заместитель (слово с широкой референциальной соотнесенностью, синоним, местоимение и т.п.); 2) двусоставное предложение; 3) несколько развернутых предложений. В качестве расшифровывающей части выступает двусоставное утвердительное, восклицательное или вопросительное предложение; в некоторых случаях – формально номинативное предложение.

Пауза между двумя частями конструкции отражается графически финальными знаками, тире, многоточием, редко – запятой или двоеточием.

Hickey (Enthusiastically): Schooners! That's the spirit for Harry's birthday!
(O'Neill)

Следует отметить, что *предваряющий ориентир* в классификации Ю.М. Скрёбнева отнесен к разновидностям «расчленения потенциального синтаксического целого» [Скрёбнев 1985: 146–148], а не к расшифровывающим конструкциям. При этом Ю.М. Скрёбнев подчеркивает, что первый член такой конструкции (т.е. собственно предваряющий ориентир) «по своему коммуникативному статусу монолитен, т.е. состоит только из единиц, относящихся к номинативному статусу» [Скрёбнев 1985: 148].

¹ Термин Ю.М. Скрёбнева [Скрёбнев 1971:30].

² Здесь и далее после названия первичного признака в скобках указано его кодовое обозначение, используемое для компьютерной обработки результатов идентификации признаков экспертами в ходе тестирования классификации на однозначность.

Как видно из приведенного описания первичного признака *предваряющий ориентир*, в рамках рассматриваемой классификации признак в значительной степени переосмыслен, список синтаксических конструкций, которые могут выступать в качестве предваряющего ориентира, расширен. Поэтому даже для экспертов, хорошо знакомых с теорией Ю.М. Скребнева и термином «предваряющий ориентир», признак является новым.

*Абсолютивный атрибут*¹ (ED04) представляет собой существительное (изолированное или с определением), выступающее в качестве интонационно законченного высказывания и семантически соотносимое с одним из субстантивных членов предшествующего предложения [Синеокова 2003: 107]. Таким образом, предмет речи подвергается повторной номинации, а один из номинативных элементов такого двухчастного высказывания оказывается структурно избыточным.

Абсолютивный атрибут уточняет наиболее значимый признак названного ранее предмета и представляет собой рематическую часть высказывания. При этом повторная номинация объекта всегда привлекает внимание:

Father Domineer (roaring): How often have I to warn you against books! Hell's bells tolling people away from th' truth! (O'Casey)

В качестве абсолютивного атрибута может выступать реплика-реакция на слова собеседника, в ряде случаев при этом происходит наложение признаков *отклоняющий повтор* и *абсолютивный атрибут*, как в следующем примере:

LIZA: I'll offer myself as an assistant to Professor Nepean.

HIGGINS (rising in a fury): What! That impostor! that humbug! That toadying ignoramus! (Shaw)

Абсолютивный атрибут так же, как и *предваряющий ориентир*, отнесен Ю.М. Скребневым к разновидностям «расчленения потенциального синтаксического целого» [Скребнев 1985: 145], а не к расшифровывающим конструкциям. В классификации Ю.М. Скребнева не делается различий между абсолютивным атрибутом, выраженным существительным, и абсолютивным

¹ Термин Ю.М. Скребнева [Скребнев 1985: 146].

атрибутом, выраженным прилагательным, в то время как в рассматриваемой классификации к расшифровывающим конструкциям отнесен только абсолютный атрибут, выраженный существительным, а абсолютный атрибут, выраженный прилагательным или причастием, отнесен к разрывам потенциального синтаксического целого.

Таким образом, в анализируемой структурно-семантической классификации английской аффективной речи признак в значительной степени переосмыслен. Поэтому даже для экспертов, хорошо знакомых с теорией Ю.М. Скребнева и термином «абсолютный атрибут», признак является новым.

Антиципационные конструкции (ED05) характеризуются тем, что в первой части высказывания предмет речи обозначается в самом общем виде, во второй – его содержание уточняется, поэтому первая часть содержит смысловой элемент, значение которого должно быть конкретизировано [Синеокова 2003: 108]. Расшифровывающая часть может быть представлена отдельным словом, словосочетанием или предложением:

- (1) Marsden (thinking tremblingly): Here... now... what I hoped... she and I alone... (O'Neill)
- (2) Feelim Two things we have to do – fight the raids and fight invasion. (O'Casey)

Представляется, что данный признак будет лучше идентифицироваться экспертами, чем приведенные выше признаки предваряющий ориентир и абсолютный атрибут, так как: а) в классификации Ю.М. Скребнева, знакомой экспертам, антиципационные конструкции разговорной речи также отнесены к расшифровывающим; б) антиципация наиболее очевидно отражает тенденцию к «расшифровке», поскольку значение местоимения / широкозначного слова, содержащегося в первой части конструкции, разъясняется во второй. Тем не менее, признак был отнесен в группу абсолютно новых в связи с тем, что возможными ошибками его идентификации являются ошибки типа ЗП.

Таким образом, основной ошибкой идентификации *предваряющего ориентира, абсолютного атрибута и антиципационных конструкций*, связанной с новизной признака, будет замещение этих признаков сочетанием

знакомых или «ярких» признаков модификаций *повторы* и *разрывы потенциального синтаксического целого*: соотносимые элементы расшифровывающих конструкций могут быть истолкованы экспертами как повторяющиеся, а графическое оформление паузы между синсемантическими частями расшифровывающих конструкций совпадает с графическим оформлением пауз при разрывах потенциального синтаксического целого. При замещении возможно также ложное обнаружение признаков модификации *эллипсис*, поскольку синсемантические части расшифровывающей конструкции формально могут быть структурно неполными.

Первичные признаки модификации *повторы*. Абсолютно новые разновидности повторов относятся к интерьерным повторам, то есть таким, при которых повторной реализации подвергаются элементы реплики самого говорящего, а не элементы предшествующей реплики собеседника: *повтор-вокатив*, *повтор-аффектив*, *повтор-побуждение*, *ложный повтор* и *смешанный повтор*. Поскольку в целом механизм повтора хорошо знаком экспертам и повторяющиеся элементы в высказывании могут быть достаточно легко обнаружены, представляется, что трудности идентификации данных признаков могут быть связаны с тем, что большинство из них (за исключением *смешанного повтора*) выделяются на основе иных, отличных от традиционных и знакомых экспертам, компонентных характеристик. Наличие нескольких оснований для выделения признаков связано с тем, что рассматриваемая классификация является интерактивной и предполагает установление связи между структурой высказывания и типом психологического состояния говорящего. *Ложный повтор*, *повтор-вокатив*, *повтор-аффектив* и *повтор-побуждение* выделяются разработчиком на основе семантических и функциональных характеристик повторов. Рассмотрим эти типы повторов подробнее.

Повтор-вокатив (ER23) является обращением говорящего к собеседнику с целью привлечения его внимания [Синеокова 2003: 73]. Повтор-вокатив может реализовываться без дальнейшего развертывания высказывания, может

представлять собой контактный повтор обращения в начале или в конце высказывания или дистантный – рамочный или сквозной – повтор:

- (1) Mr. Naville (screaming, his face stricken with horror). Davy! Davy! (Ribman)
- (2) Mary (hysterically). Grandma! Please! I can't go back! I can't! They'll kill me! They will, Grandma! They'll kill me! (Hellman)

Повтор-аффектив (ER24) является результатом стремления говорящего выразить эмоциональную оценку событий [Синеокова 2003: 74]. Повтору могут подвергаться изолированно употребляемые слова утверждения и отрицания *yes / no* и их эквиваленты, а также ругательства, оскорбления и проклятия.

- (1) Cora. (Shrieking) You fool. You fool. (Hellman)
- (2) Feelim (upset again). Yes! No! No, no! (O'Casey)

Повтор-побуждение (ER29) отражает стремление говорящего к волеизъявлению и реализуется путем многократного повторения глаголов в повелительной форме (часто *don't, stop, leave, get out, go away, tell*), слова *please* и модальных глаголов в отрицательной форме [Синеокова 2003: 76]:

- (1) Alexandra (shrilly): Don't – Don't listen, Papa. (Hellman)
- (2) Drishogue (catching Monica's arm): Monica, come away, come away! (O'Casey)

Многократное повторение упрека в том, что действие не было совершено, не рассматривается как повтор-побуждение, а является сочетанием признаков *несобственно-побудительные предложения* и одной из разновидностей компонентных повторов, например, *смешанного повтора*, как в следующем примере:

Laura (wildly): Why didn't you tell him the truth? Why didn't you say who I was and that we were lovers – shameful secret lovers – using his flat like a bad house because we had nowhere to go, and we were afraid of being found out! Why didn't you tell him we were cheap and low and without courage – why didn't you – (Coward)

Ложный повтор (ER17) обусловлен нарушениями интеллектуальной деятельности мозга и отражает возникающие затруднения в выборе дальнейших элементов высказывания [Синеокова 2003: 72]. Повтор элементов

позволяет говорящему собраться с мыслями и заполнить паузы хезитации [Николаева 1970; Розанова 1983; Шитова 1987; Сарина 1999]:

Man (terrified...): I'm... I'm Principal... (Fugard)

Ложный повтор характеризуется контактным расположением повторяемых элементов; пауза при ложных повторах чаще всего оформляется многоточием, однако возможны и другие знаки препинания, например, запятая:

Serafina: Band, band, already – started. (Williams)

Можно предположить, что при идентификации повторов, выделяемых на основе функциональных и семантических характеристик, возможны ошибки типа ЗП знакомыми разновидностями повторов, выделяемых на основе компонентных характеристик (расширяющий, сужающий, тавтологический или модифицирующий¹ повторы). Признак *повтор-побуждение* может быть пропущен, если реализуется в высказывании в сочетании с повторами, выделяемыми на основе компонентных характеристик.

В то же время не все представленные в рассматриваемой классификации повторы, выделяемые в зависимости от компонентного состава, являются знакомыми экспертам. К абсолютно новым для экспертов следует отнести признак *смешанный повтор (ER32)*. Новизна (и сложность восприятия экспертами) этого признака состоит в том, что он формируется путем наложения двух и более признаков из числа повторов, выделяемых на основе компонентных характеристик, в одном высказывании. Так, в следующем высказывании смешанный повтор формируется наложением сужающего, расширяющего и модифицирующего повторов:

Serafina (in a fierce whisper). I will go back in the house and smash the urn with the ashes – if you do not tell me! I will go mad with the doubt in my heart and I will smash the urn and scatter the ashes – of my husband's body! (Williams)

Замещение смешанного повтора двумя и более повторами, выделяемыми в зависимости от компонентного состава, при анализе структуры высказывания не является эквивалентным, т.к. может привести к искажению прогноза

¹ Компонентные повторы описываются в разд. 1.7 настоящей главы.

психологического состояния говорящего. Однако, поскольку признак является новым, непривычным для экспертов, такое замещение возможно.

Первичные признаки модификации *транспозиция*. К абсолютно новым признакам данной модификации следует отнести *предложения-аффективы* и *междометные предложения*, представленные изолированно реализуемыми элементами, выражающими широкий круг эмоциональных значений.

Предложения-аффективы (IP15) представляют собой изолированно реализуемые обращения (включая You!), слова утверждения / отрицания *yes / no*, некоторые клишированные высказывания (в том числе клятвы, проклятия) и вопросительные слова в функции междометий [Синеокова 2003: 129]:

- (1) Julia (archly surprised). What? (Coward)
- (2) Craven (starting up). Upon my life! (Shaw)

Междометные предложения (IP16) представлены изолированно реализуемыми междометиями и междометными высказываниями [Синеокова 2003: 130]. Они выражают значительно более широкий круг значений, чем предложения-аффективы, а их конкретное смысловое наполнение зависит от ситуации общения:

- (1) Mulligan (...almost in a dead faint. Falling back into the chair).
Good God! (O'Casey)
- (2) Darrell (distractedly) For God's sake! (O'Neill)

Новизна признаков *предложения-аффективы* и *междометные предложения* может являться причиной их пропуска при идентификации: междометия, клишированные конструкции и слова-утверждения / отрицания используются также при реализации некоторых знакомых экспертам признаков модификации *материально избыточные элементы*, в частности, признаков *материально избыточные аффективы* и *уточняющие материально избыточные элементы*¹. Пропуск признаков, как представляется, наиболее вероятен в тех случаях, когда они реализуются не изолированно, а в сочетании с легко идентифицируемыми

¹ Описание данных признаков см. в разд. 1.5 и 1.7 настоящей главы.

«яркими» признаками, например, тонирующими предложениями модификации *транспозиция*¹.

Таким образом, основными ошибками, прогнозируемыми при идентификации абсолютно новых признаков, являются ошибки типа пропуска признака и замещения признака знакомым или «ярким» признаком (сочетанием знакомых и / или «ярких» признаков).

1.3.2. Относительно новые признаки

Как отмечалось выше, относительно новые классификационные признаки определяются тем, что они трактуются в рассматриваемой структурно-семантической классификации английской аффективной речи иначе (шире или уже), чем в традиционных синтаксических классификациях. В частности, если в традиционных грамматиках к эллиптическим относят преимущественно конструкции с опущением подлежащего и / или сказуемого или его части, то в рассматриваемой классификации эллипсис подразумевает опущение любого элемента (в том числе, артиклей, предлогов, частиц) в той позиции, в которой он свойственен нейтральному предложению [Скребнев 1985: 191, Синеокова 2003: 135]. Прогнозируемые ошибки идентификации относительно новых признаков, по-видимому, должны быть связаны с типом переосмысления признакового содержания: ошибкой идентификации относительно новых признаков, трактующихся шире, чем в классических грамматиках, будет ошибка типа *пропуск признака*, а ошибкой идентификации относительно новых признаков, трактующихся уже, чем в классических грамматиках, будет, соответственно, ошибка типа *ложное обнаружение признака*.

В ходе анализа первичных классификационных признаков структурно-семантической классификации английской аффективной речи был выявлен один относительно новый признак: *предложения-эмфатизаторы* модификации *эллипсис*.

¹ «Яркие» классификационные признаки и, в частности, тонирующие предложения описываются в разд. 1.4 настоящей главы.

Предложения-эмфатизаторы (IE12) являются построениями, в которых ввиду отсутствия главных членов и / или строевых элементов происходит дополнительное усиление рематической части высказывания [Синеокова 2003: 134]:

- (1) One-eyed Larry (without the wall): [*It is*] A miracle, a miracle!
(O'Casey)
- (2) Joy (violently). [*He is to go*] To hell, where all his likes are stuffed!
(O'Casey)

Представляется, что в высказываниях с отсутствием строевых элементов эксперты могут пропустить признак *предложения-эмфатизаторы*. Таким образом, основной ошибкой идентификации относительно нового признака, выявленного в рассматриваемой классификации, является ошибка типа пропуск признака.

1.4. «Яркие» первичные классификационные признаки и проблемы их идентификации

«Яркость» признака определяется наличием облигаторного для данного признака формального маркера, характеризующего каждую реализацию признака в аффективном высказывании. Такой маркер является узнаваемым, запоминающимся для экспертов и способствует более легкой идентификации признака.

В тестируемой классификации можно выделить несколько групп «ярких» первичных признаков.

- Первичные признаки с пунктуационным маркером.

К пунктуационным маркерам относятся такие привлекающие внимание экспертов знаки препинания, как тире, многоточие, восклицательный знак. Примерами «ярких» первичных признаков с пунктуационным маркером могут служить признаки модификации *разрывы потенциального синтаксического целого: разрыв-эмфатизатор, разрыв-уточняющее присоединение, разрыв-паузатор*. Облигаторная для этих признаков пауза пунктуационно отражается тире или многоточием. Кроме того, к данной группе можно отнести признак

тонирующие предложения модификации *транспозиция*, поскольку высказывания, в которых он реализуется, характеризуются наличием восклицательной интонации, пунктуационно отражаемой восклицательным знаком.

- Первичные признаки с графическим маркером.

Изменение графического облика слова привлекает внимание экспертов и делает такие признаки легко узнаваемыми. Примером является признак *артикуляторные персеверации*, при реализации которого особенности артикуляции говорящего отражаются при помощи редупликации букв в словах высказывания:

Martha (a howl which weakens into a moan): NOOOOOOoooooo. (Woolf)

1.4.1. «Яркие» признаки с пунктуационным маркером

Первичные признаки модификации *разрывы потенциального синтаксического целого*. В структурно-семантической классификации английской аффективной речи Т.Н. Синеоковой выделяются три вида разрывов потенциального синтаксического целого, в которых пауза / паузы расположены внутри высказывания: *разрыв-паузатор*, *разрыв-эмфатизатор* и *уточняющий разрыв*. Узнаваемость графического оформления пауз при таких разрывах (при помощи тире, многоточия, финальных знаков препинания) позволяет отнести их к «ярким», легко идентифицируемым признакам. Вместе с тем, яркое пунктуационное оформление пауз при разрывах потенциального синтаксического целого может в ряде случаев затруднять идентификацию признаков модификации, поскольку:

а) при сходном графическом оформлении пауз в высказываниях могут реализовываться разные типы разрывов,

б) данные пунктуационные средства характерны и для отображения других видов пауз, свойственных, например, расшифровывающим конструкциям и некоторым видам повторов.

Рассмотрим эти первичные признаки подробнее.

Разрыв-паузатор (ЕВ06) является следствием появления пауз в речи человека, находящегося в состоянии эмоционального напряжения [Синеокова 2003: 93]. Возникновение таких пауз может быть вызвано разными причинами [Blumstein 1973; Henderson, Goldman-Eisler, Skardek 1966; Blomert 1994; Goodglass, Jakobson, Halle 1971; Brenner 1965; Crystal 1976;]. Типы пауз при разрыве-паузаторе приведены ниже.

1. *Артикуляторная пауза* присутствует в высказывании с разрывом-паузатором, вызванным разрегуляцией в работе органов порождения речи. Пауза этого типа чаще встречается в простых предложениях, может возникать перед любым элементом высказывания и быть как однократной (1), так и множественной (2).

(1) Honey (With outlandish horror) You... told them! (Woolf)

(2) Honey (Beside herself) I... don't... understand... you. (Woolf)

Пунктуационно артикуляторная пауза чаще всего отображается многоточием.

2. *Пауза «припоминания»* характеризует высказывания с разрывом-паузатором в случаях, когда смысловая перспектива высказывания достраивается говорящим постепенно, в процессе произнесения реплики, по мере появления дополнительных содержательных элементов в его сознании. Данная пауза возникает перед элементами, дополняющими или конкретизирующими значение одного из элементов или всей реализованной части высказывания. Такой разрыв также может быть как однократным (1), так и множественным (2).

(1) Darrell (More desperately): Got to stop this! ... while there's time! (O'Neill)

(2) Darrell (Furiously): ...I'll go away some place! ...go to Europe! ...study! ...forget her in work! ...keep hidden until boat sails so she can't reach me! ... (O'Neill)

Паузы «припоминания» отображаются многоточием, тире, финальными знаками с многоточием.

3. *Пауза хезитации (семантизатор)* присутствует в высказываниях с разрывом-паузатором, вызванным затруднениями говорящего при поиске

отдельных адекватных цели коммуникации смысловых элементов. Такая пауза возникает перед высоко информативным элементом высказывания.

(Blanche rises from her chair. She seems faint; looks about her with an expression of almost panic). Blanche: You haven't heard any – unkind – gossip about me? (Williams)

Пунктуационно пауза хезитации (семантизатор) чаще всего отображается тире.

4. *Пауза хезитации (строитель)* встречается в высказываниях с разрывом-паузатором, вызванным затруднениями говорящего при поиске адекватной целям коммуникации формы высказывания. Пауза хезитации (строитель) является результатом осознания говорящим того, что структура высказывания не соответствует его коммуникативным намерениям.

Такие разрывы возникают чаще в вопросительных высказываниях, когда говорящий а) сначала заимствует часть лексики, структуру и способ актуального членения невопросительной реплики собеседника, а затем модифицирует структуру высказывания и после паузы использует вопросительное слово или произносит конечные элементы с вопросительной интонацией; б) осознает несоответствие формы высказывания преследуемой коммуникативной цели (повтор элементов реплики собеседника при этом отсутствует) и нуждается в паузе для корректировки формы высказывания.

Abbie (terrified): Ye won't – leave me? (O'Neill)

Пунктуационно пауза хезитации (строитель) чаще всего отображается тире.

Разрыв-эмфатизатор (EB02) возникает в случае, когда говорящий стремится выделить наиболее информативные элементы высказывания: перед ними делается *эмфатическая пауза* [Синеокова 2003: 96].

Эмфатическому выделению могут подвергаться все элементы высказывания при их повторной реализации (1), один из элементов (2) или вопросительные слова в вопросительном и *don't* в повелительном предложениях (3).

(1) Harry (banging his hand on the table in rapid succession with the words, like a child in anger, hating to be like a child, and shrieking). I WAN' THAT ENVELOPE. Now. This instant. I – wan' – that – envelope! (Wesker)

- (2) Serafina (striking her wrists together): Lock me up, lock me up, lock me up! Or I will – smash! – the marble... (Williams)
- (3) Mrs. Antrobus (shriek). Why – why can't you remember to keep your hair down over your forehead? (Wilder)

Пауза оформляется либо финальными знаками препинания, либо тире.

Уточняющий разрыв (ЕВ03) возникает в случае, когда говорящий стремится конкретизировать или дополнить сказанное [Синеокова 2003: 97]. Уточняющая пауза разрывает сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, конструкции с однородными членами, уточняющими информацию обстоятельствами и определениями.

Amanda: Oh, I can picture the way you're going down there. Moping, doping, because you're in no condition. (Williams)

Пунктуационно уточняющая пауза чаще всего отображается тире и финальными знаками препинания.

Прогнозируемые ошибки идентификации разрывов потенциального синтаксического целого связаны с тем, что внимание экспертов фиксируется именно на пунктуационных особенностях реализации признаков, и, таким образом, запоминаются прежде всего признаки, для которых описанные пунктуационные особенности облигаторны. Эксперты идентифицируют «яркие» признаки во всех высказываниях, пунктуационное оформление которых свидетельствует о наличии паузы, вне зависимости от того, содержит высказывание первичный признак модификации *разрывы потенциального синтаксического целого* или нет. Однако пауза, облигаторная для указанных выше разновидностей разрывов и последовательно отражаемая тире, финальными знаками или многоточием в большинстве высказываний, содержащих эти признаки, может встретиться в том же пунктуационном оформлении и в высказываниях, содержащих другие первичные признаки. Например, пауза, оформляемая на письме тире, может встретиться в расшифровывающих конструкциях – *предваряющем ориентире* и *антиципационной конструкции*, многоточием – в *предваряющем ориентире*, *антиципационной конструкции* и *конструкции с абсолютным атрибутом*. Кроме того, многоточие отображает

паузу в *ложном повторе*. С точки зрения разработчика классификации, пауза в признаках *предваряющий ориентир*, *антиципационная конструкция*, *конструкция с абсолютным атрибутом* и *ложный повтор* подчинена другим структурным особенностям этих признаков, которые и являются основным средством выражения эмоционального значения. Идентификация разрывов в таких высказываниях будет ошибкой типа *ложное обнаружение признака*.

Первичные признаки модификации *транспозиция*. К «ярким» признакам этой группы следует отнести признак *тонирующие предложения (P03)*, представленный различными типами предложений, произносимых с восклицательной интонацией¹ [Синеокова 2003: 123].

Dame Hatherleigh: You damned Irish! (O'Casey)

Представляется, что наличие пунктуационного маркера восклицательности в тонирующих предложениях позволяет отнести их к «ярким» признакам и практически исключает ошибки идентификации данного признака. Однако «яркий» признак *тонирующие предложения* может «затенять» другие, «неяркие», признаки при идентификации, что может провоцировать ошибку их пропуска.

Таким образом, при идентификации «ярких» первичных признаков с пунктуационным маркером прогнозируются ошибки типа ложное обнаружение. В тех случаях, когда «яркие» признаки этого типа реализуются неизолированно и идентифицируются безошибочно, возможны ошибки идентификации сопутствующих признаков (типа пропуск признака).

1.4.2. «Яркие» признаки с графическим маркером

Анализ первичных признаков структурно-семантической классификации английской аффективной речи показал, что к данной группе может быть отнесен признак *артикуляторные персеверации модификации повторы*. *Артикуляторные персеверации (ER14)* представляют собой повторы слогов и отдельных звуков, обусловленные физиологическими сдвигами, вызванными состоянием эмоционального напряжения [Синеокова 2003: 71].

¹О разнообразии восклицательных построений см.: Charleston 1960; Деньгина 1999 и др.

Honey (Grabbing at her belly) Ohhhhh...nooooo. (Woolf)

На письме артикуляторные персеверации передаются путем изменения графического облика слов за счет повторения отдельных букв, слогов и односложных слов. Такое графическое оформление характерно только для данного признака и, безусловно, является легко запоминающимся, что позволяет отнести *артикуляторные персеверации* к «ярким» признакам. Представляется, что ошибки типа ЛО данного признака возможны в случаях, когда на письме с помощью тех же графических средств отражается намеренное форсирование звука, как, например, при просьбах, приказах и др. В случаях, когда признак реализуется неизолированно и идентифицируется безошибочно, возможны ошибки типа ПП сопутствующих признаков.

1.5. Сходные первичные классификационные признаки и проблемы их идентификации

Поскольку рассматриваемая классификация является структурно-семантической, может наблюдаться некоторое пересечение либо структурных, либо семантических, функциональных, особенностей первичных структурных признаков. Результаты анализа классификации показали, что сходство признаков может быть выявлено на следующих основаниях.

- Наблюдается близость структурных особенностей признаков одной или разных модификаций (часто сопровождающаяся общим пунктуационным оформлением признаков, возможностью использования в высказываниях структурных элементов, выраженных одинаковыми лексическими средствами). Различия между признаками выделяются на основании их функциональных и семантических особенностей.

Например, для признаков *изолированные предложения* и *апеллирующие изолированные предложения* модификации *изолированные элементы* сходной структурной особенностью является наличие союза в начале высказывания; признаки *вопросно-ответная конструкция* модификации *расшифровывающие конструкции*, *повтор-подлинный переспрос* модификации *повторы* и

несобственно-утвердительные предложения модификации *транспозиция* характеризуются двухчастным строением реплики с вопросительной интонацией в первой части.

- Наблюдается семантическая близость признаков. Различия между признаками выделяются на основании их структурных особенностей.

Так, семантика оскорбления является общей для ряда признаков рассматриваемой классификации: *повтора-аффектива* модификации *повторы*, *квалифицирующей инверсии* модификации *инверсия*, *предложений-инвектив* модификации *эллипсис*, *обращений-аффективов* модификации *материально избыточные элементы*.

1.5.1. Структурно сходные признаки

Первичные признаки модификации *повторы*. По итогам анализа первичных признаков модификации были выявлены черты структурного сходства двух признаков: *эхолалический повтор* и *повтор-подлинный переспрос*. Данные типы повторов относятся к экстернорным, при которых повторной реализации в высказывании подвергаются элементы реплики собеседника.

Эхолалический повтор (ER34) является повторением фрагмента реплики собеседника с вопросительной, утвердительной или восклицательной интонацией [Синеокова 2003: 68]. Повтор часто является неосознанным и произвольным и служит лишь эмоциональной реакцией говорящего на сказанное собеседником.

Curio: ... I walked among them, and they —
Papp (Stunned): You walked among them? (Cameron)

Повтор-подлинный переспрос (ER35) уточняет значение всей реплики собеседника в целом или одного из ее элементов [Синеокова 2003: 70]. Чаще переспрос реализуется в форме специального вопроса с вопросительным словом в постпозиции или препозиции.

Monica (...tensely..). You didn't really hear it, did you?
Feelim. Hear what, hear what, girl? (O'Casey)

Переспрос, как и эхολалический повтор, может оформляться как неинвертированное предложение с вопросительной интонацией:

Nina (Suddenly turns to Evans – savagely): He lied to you!

Evans (... appalled – stammers): You mean – Ned lied about — ? (O'Neill)

Преставляется, что это обстоятельство, а также то, что подлинный переспрос в ряде случаев может реализовываться без вопросительного слова, определяет структурное сходство *эхολалического повтора* и *повтора-подлинного переспроса*. В связи с этим возможны ошибки замещения данных признаков.

Первичные признаки модификации *разрывы потенциального синтаксического целого*. Модификация включает два вида обрывов синтаксического целого: *обрыв потенциального синтаксического целого* и *обрыв гипотетического синтаксического целого*. Незавершенность высказываний, в которых реализуются данные признаки, определяет их структурное сходство.

Обрыв потенциального синтаксического целого (EB01) возникает при намеренном незавершении высказывания говорящим, когда он а) выражает оценку явления, спровоцировавшего эмоциональную реакцию; б) произносит неприятную для себя информацию; в) намеренно опускает тематическую или рематическую часть высказывания и г) произносит оскорбления в адрес собеседника [Синеокова 2003: 99].

Fanny (screaming). You are a liar, a woman of — (Hellman)

Графически обрыв потенциального синтаксического целого чаще всего отображается тире, также возможны многоточие и многоточие с финальными знаками.

Обрыв гипотетического синтаксического целого (EB05) является ненамеренным и возникает в случае, когда аффективные процессы деформируют мыслительную деятельность говорящего, и он не может закончить высказывание [Синеокова 2003: 100].

Cora (Stops – deeply hurt): Gees, ain't I — (Her eyes begin to fill.) (O'Neill)

Графически обрыв гипотетического синтаксического целого чаще всего отображается тире, реже – многоточием.

Структурное сходство признаков *обрыв потенциального синтаксического целого* и *обрыв гипотетического синтаксического целого*, а также сходство графического оформления обрывов может провоцировать ошибки замещения данных признаков.

Первичные признаки модификации изолированные элементы. Модификация представлена двумя первичными классификационными признаками: *потенциально сочиненные предложения* и *изолированные предложения-апеллятивы*. Сходство структурных особенностей высказываний, в которых реализуются данные признаки, состоит в том, что в начало высказывания выносятся сочинительный союз.

Потенциально сочиненные предложения (IL11) представляют собой построения, начинающиеся с сочинительных союзов, соединительная функция которых частично сохраняется [Синеокова 2003: 138]. Часто за союзом *and* следуют различные виды обстоятельств: *whenever / then / now / somewhere / there*, например:

Birdie (Begins to laugh hysterically). But never a single, whole day. (Hellman)

Изолированные предложения-апеллятивы (IL12) являются конструкциями, которые начинаются с сочинительного союза и являются прямым обращением к собеседнику [Синеокова 2003: 138]. В их составе функционирует личное местоимение *you*, усиливающее данную семантическую функцию:

Hope (Glaring at the other girls): And you two hookers, screaming at the top of your lungs! (O'Neill)

Однако местоимение *you* (без семантики апелляции к собеседнику) возможно и в составе потенциально сочиненных предложений, как в высказывании:

Tyrone (Losing his temper): But if I did it, you know damned well who'd weep and plead for you, and excuse you and complain till I let you come back. (O'Neill)

Представляется, что в высказываниях такого типа, где структурное сходство признаков проявляется наиболее ярко, возможны ошибки замещения признаков *потенциально сочиненные предложения* и *изолированные предложения-апеллятивы*.

Первичные признаки разных модификаций. Как показало рассмотрение классификации, чертами сходства могут обладать не только первичные признаки, относящиеся к одной модификации, но и первичные признаки разных модификаций. В частности, структурным сходством обладают высказывания, в которых реализуется признак модификации *повторы повтор-подтверждение / отрицание* и одна из разновидностей признака *несобственно-отрицательные предложения* модификации *транспозиция – отклоняющий повтор*.

Несобственно-отрицательные предложения (IP13) представлены несколькими разновидностями [Синеокова 2003: 127].

1. *Риторический вопрос* в утвердительно-вопросительной форме с отрицательным значением. Несобственно-отрицательные предложения этого типа могут начинаться с типизированных сочетаний *Do you think* (неинвертированный вариант *You think,)Who cares, How'd you like, Who are you* и т.п. и включать междометия и междометные фразеологизмы, обращения-аффективы, эксплетивы:

Michael (wrathfully - to Messenger). An' who th' hell are you to be consulted?
(O'Casey)

2. *Отклоняющий повтор* реплики или части реплики собеседника, выражающий отрицание истинности или уместности сказанного. При отклоняющем повторе реплики собеседника могут использоваться типизированные сочетания *The hell / pig, To hell with, I'll show:*

Flagonson. Maybe he has a soft spot in him somewhere.

Bull (with surprised indignation). Soft spot? Why, man alive, Conroy ud take the gold from a holy saint's halo an' shove it in th' bank! (O'Casey)

3. *Лексикализованные стереотипные реплики*, также выражающие отрицательную эмоциональную реакцию говорящего:

Angela (fiercely). How sweet of you! (O'Casey)

Повтор-подтверждение / отрицание (ER37) относится к экстериторным повторам и представляет собой повтор реплики собеседника для выражения эмоционального отношения говорящего к услышанному. Эмоциональная оценка реализуется с помощью слов утверждения / отрицания *yes / no* и их эквивалентов *that's right; definitely; never* и др. [Синеокова 2003: 69]:

George (also to the guests): Our son ran away from home all the time because Martha here used to corner him.

Martha (Braying): I NEVER CORNERED THE SON OF A BITCH IN MY LIFE!
(Woolf)

При повторе-отрицании в ряде случаев могут отсутствовать эксплицитные средства выражения отрицания, которое подчеркивается, например, эмфатической глагольной формой с препозицией вспомогательного глагола:

Willy, accusing, angered: You didn't see him, did you?

Biff: I did see him! (Miller)

Поскольку отсутствие материально избыточных средств выражения согласия / несогласия с собеседником характерно также для *отклоняющего повтора*, в высказываниях, сходных с приведенным выше, возможно замещение этих признаков.

Черты структурного сходства были выявлены также для признаков *несобственно-утвердительные предложения* модификации *транспозиция*, *вопросно-ответная конструкция* модификации *расшифровывающие конструкции* и *повтор-подлинный переспрос* модификации *повторы*.

Несобственно-утвердительные (IP12) предложения имеют несколько структурно-семантических разновидностей [Синеокова 2003: 125].

1. Риторический вопрос, представляющий собой отрицательно-вопросительное предложение, имеющее характер утверждения, или утвердительно-вопросительное предложение:

Sarah (frightened): Are you mad? (Wesker) (=You are mad)

2. Разделительный вопрос, не предполагающий ответ собеседника и служащий средством выражения уверенности:

Beatie (despairingly). I can't, Mother, you're right – the apple don't fall far from the tree, do it? (Wesker)

3. Мнимый переспрос, состоящий из вопроса с дополнительным высказыванием. При этом вопросительная часть воспроизводит всю реплику собеседника ли ее часть и является темой для дальнейшего высказывания:

Sara (to the children). What would you like for breakfast?

Babette (surprised). What would we like? Why, Mama, we will have anything that can be spared. (Hellman)

4. Клишированные конструкции «междометие (междометное слово / словосочетание) + псевдопридаточная часть в отрицательной форме», вводимые союзом *if*:

Pearl (With childish excitement). Jeese, Hickey, if you ain't a sport! (O'Neill)
(= You are a sport)

5. Придаточные предложения, вводимые союзом *as if*, в синтаксической изоляции:

Darrell (Thinking in a panic) That tone!... as if she didn't care! (O'Neill)
(= She cared)

Как видно из описания признака, одна из его разновидностей – повторимый переспрос – в ряде случаев может реализовываться в виде вопросно-ответного построения. Вопросно-ответное построение реплики говорящего является обязательным для высказываний, содержащих признак *вопросно-ответная конструкция*.

Вопросно-ответная конструкция (ED07) является высказыванием, состоящим из вопроса говорящего и его собственного ответа на этот вопрос. Таким образом, тема высказывания становится самостоятельным предложением, что отражает стремление говорящего к выразительности [Синеокова 2003: 111]. Вопросительная интонация в этом предложении факультативна, что может отражаться графически:

(1) Blanche:... Which of them left us a fortune? Which of them left a cent of insurance even? Only poor Jessie – one hundred to pay for her coffin. (Williams)

(2) Blanche. Where were you. In bed with your – Polak! (Williams)

Кроме того, двухчастное строение реплики с вопросительной интонацией в первой части характерно также для некоторых высказываний, реализующих признак *повтор-подлинный переспрос*:

Curio (Handing Papp his cane): If I might make a suggestion –
Papp (Scandalized): What? A suggestion? (Cameron)

Представляется, что при идентификации указанных признаков в двухчастных высказываниях с вопросительной интонацией в первой части возможны ошибки замещения.

Таким образом, ошибкой идентификации структурно сходных признаков является ошибка типа замещение признаков, причем как признаком той же модификации, так и признаком другой модификации.

1.5.2. Семантически сходные признаки

Ряд признаков рассматриваемой классификации обладают сходной семантикой: высказывания, в которых реализуются указанные признаки, представляют собой различные проявления вербальной агрессии (оскорбления, проклятия). К ним относятся признаки *материально избыточные аффективы* модификации *материально избыточные элементы*, *междометные предложения-аффективы* модификации *транспозиция*, *повтор-аффектив* модификации *повторы* и *предложения-инвективы* модификации *эллипсис*.

Материально избыточные аффективы (EM01), помимо входящих в состав предложения междометий, междометных фразеологизмов и эксплетивов, включают и обращения-аффективы (несобственно обращения, близкие по функции междометным образованиям и эксплетивам и служащие для выражения эмоциональной реакции говорящего) [Синеокова 2003: 84]:

Angela (fiercely). I'll have them all, you primly-born yahoo. And more. (She raises her voice). And more! (O'Casey)

Изолированное использование слов с отрицательной коннотацией (часто – вульгаризмов) для выражения отрицательного эмоционального отношения к собеседнику характерно для признака *предложения-инвективы (PE11)*. Чаще всего в высказываниях такого рода сохраняется местоимение *you*, выполняющее функцию апелляции к слушателю, что структурно сближает признаки материально избыточные аффективы и предложения-инвективы.

(1) Darrell (in a frenzy): [*You are a*] Liar! (O'Neill)

(2) Dame Hatherleigh. You damned Irish! (O'Casey)

Повторы изолированно употребляемых оскорблений, ругательств и проклятий (часто – также в сочетании с местоимением *you*, усиливающим апеллятивность высказывания) характерны для признака **повтор-аффектив (ER24)**:

Michaela (pulling away from his embrace, a swiftly kicking him on the knee):
Bastard! Bastard! (Pinner)

Наконец, сходная семантика характерна для признака **квалифицирующая инверсия (EIII)**, который представлен стереотипными построениями, выражающими эмоциональное отношение говорящего к собеседнику, самому себе или предмету речи [Синеокова 2003: 115].

К квалифицирующей инверсии, помимо субстантивных конструкций с интенсификатором *what* (1) и адъективных конструкций с интенсификатором *how* (2), эллиптических и неэллиптических, относятся конструкции типа *fool, you*, где в качестве предикатива выступает существительное, обладающее отрицательной коннотацией, а в качестве подлежащего всегда используется личное местоимение *you*, причем подлежащее и предикатив в большинстве случаев разделяются запятой (3):

- (1) Michael (frightened a lot): My God, what an awe - inspiring, expiring experience! (O'Casey)
- (2) Michael (fervently): Oh, how throe, how throe that is! (O'Casey)
- (3) Sarah (throws a saucer at him): Swine, you! ... Weakling, you! (Wesker)

Представляется, что семантическая близость описанных конструкций может обуславливать ошибки их замещения.

Таким образом, семантически сходные признаки, как и структурно сходные признаки, при идентификации могут обнаруживать ошибки типа замещение признаков.

1.6. Первичные классификационные признаки, характеризующиеся неполнотой описания в инструкции, и проблемы их идентификации

Неполнота описания признака до начала экспертного тестирования классификации может быть выявлена путем сравнения наиболее развернутого из доступных признаковых описаний и описания признака в инструкции. Описание признака является неполным, если в инструкции отсутствует информация, значимая для идентификации признака, например:

- инструкция содержит неполный перечень структурных разновидностей признака;
- инструкция содержит недостаточное количество примеров высказываний, в которых реализован признак, или примеры реализации признака, включенные в инструкцию, нерепрезентативны.

Значимая для идентификации признака информация может отсутствовать в инструкции по нескольким причинам.

1. Разработчик классификации сознательно не включает в инструкцию информацию, которая кажется ему избыточной в признаковом описании. При этом разработчик сам обладает полной информацией о признаке, что подтверждается тем, что он правильно идентифицирует признак в тестируемых высказываниях.

2. Разработчик классификации неосознанно не включает в инструкцию часть информации, которой он обладает, в силу того, что его знания о признаке комплексны и трудно вербализуемы. В этом случае разработчик сам также обладает полной информацией о признаке, что подтверждается тем, что он правильно идентифицирует признак в тестируемых высказываниях.

3. Разработчик не включает значимую информацию о признаке в инструкцию в силу того, что сам не обладает полной информацией о признаке. При этом разработчик не идентифицирует признак в высказываниях, структура которых позволяет сделать вывод о наличии в них признака.

В ходе сравнения полного и краткого признакового описания первичных классификационных признаков были выявлены два признака, описание которых в

инструкции является неполным: *материально избыточные вокативы* модификации *материально избыточные элементы* и *эмфатизирующая инверсия* модификации *инверсия*.

Материально избыточные вокативы (EM02) представлены обращениями, семантической функцией которых является апелляция к собеседнику [Синеокова 2003: 86]:

Charles: Suppose I were a wise man, a godly, money-making man - a man like you, Henry. (Carswell)

Как особая разновидность обращений в [Синеокова 2003] рассматривается употребление местоименного обращения *you*:

Michael (angrily – up to the Messenger). Let her go, you – she's runnin' for th' priest! (O'Casey)

Следует отметить, что в инструкцию по идентификации признака не включено описание материально избыточного апеллятивного *you*, используемого в повелительных предложениях. Представляется, что неполнота описания признака провоцирует ошибку типа пропуск признака (ПП) в высказываниях с апеллятивным *you*.

Эмфатизирующая инверсия (EI13) связана с переносом в начальную позицию обстоятельств, предикативов, дополнений, причастных оборотов и придаточных предложений с целью их эмфатизации или с целью эмфатизации последующей части предложения [Синеокова 2003: 119]:

Marsden (thinking tremblingly): Here... now... what I hoped... she and I alone... (O'Neill)

В полном признаковом описании приводятся примеры эмфатизирующей инверсии, в которых инвертированные элементы вынесены не в начальную позицию: (Sabina (shrilly). We only got two in the house. Mrs. Antrobus, you know we only got two in the house. (Wilder)), – в то время как инструкция содержит только указания на перенос инвертированных элементов в начало высказывания. Инструкция по идентификации признака *эмфатизирующая инверсия*, таким образом, является неполной и провоцирует экспертов на ошибку пропуска

признака в высказываниях с инвертированными элементами в неначальной позиции.

Таким образом, основной ошибкой идентификации признаков, характеризующихся неполнотой описания в инструкции, является ошибка типа пропуск признака.

1.7. Частотность признака и ее влияние на идентификацию первичных классификационных признаков

Как уже отмечалось выше (см. раздел 1.2), под частотностью признака понимается отношение числа фиксаций признака к общему числу высказываний в БД. В соответствии с частотностью реализации классификационные признаки можно условно разделить на следующие группы:

1. *Признаки с высокой частотностью* (более 0,1, т.е. признак реализуется в 10% и более высказываний опорной БД). Самым частотным признаком, встречающимся более чем в половине высказываний опорной БД, является признак *тонирующие предложения* с частотностью 0,54. Также к частотным можно отнести признаки *материально избыточные аффективы* и *материально избыточные вокативы* с частотностью, соответственно, 0,153 и 0,133, а также *смешанный повтор* с частотностью 0,111.

2. *Признаки со средней частотностью* (более 0,02 и менее 0,1). Это наиболее многочисленная группа признаков. Например, в нее входит признак *тавтологический повтор*, который имеет частотность 0,056:

3. *Признаки с низкой частотностью* (равной или менее 0,01). К редким признакам относятся *корректирующая инверсия* (частотность 0,009), *абсолютивный атрибут* (частотность 0,01) и признаки *повтор-аффектив* и *артикуляторные персеверации* (частотность, соответственно, 0,009 и 0,008).

Большинство признаков, отнесенных к частотным признакам и признакам с низкой частотностью, уже были описаны выше как новые, «яркие» или сходные. Исключение составляет только редкий признак *корректирующая инверсия*, описание которого будет приведено ниже.

Корректирующая инверсия (E112) чаще всего реализуется при повторе-подлинном переспросе, когда для формулирования специального вопроса говорящий использует лексические элементы, структуру и способ актуального членения реплики собеседника, но, осознав несоответствие произнесенной части высказывания коммуникативной задаче, после паузы хезитации добавляет вопросительное слово. Общий вопрос может быть представлен неинвертированным переспросом, в котором также может наблюдаться пауза хезитации [Синеокова 2003: 118].

Evans (tenderly). Ned told me – the secret – and I’m so happy, dear!
Nina (stammering). Ned told you – what? (O’Neill)

Разновидностью корректирующей инверсии является реализация обстоятельств в постпозиции после паузы:

Marsden (... savagely) Now I know!... absolutely!... (O’Neill)

Можно предположить, что частотность признака влияет на ошибки его идентификации и вероятный тип ошибки. При этом чем меньше частотность признака, тем больше вероятность его пропуска. Можно предположить также, что эксперты будут пропускать редко встречающиеся признаки, поскольку при идентификации не ждут этих признаков и не уделяют их поиску достаточно внимания. Следствием этой гипотезы является утверждение о том, что корреляция между частотностью признака и параметром, характеризующим вероятность ошибки типа ПП при его идентификации, значимая и отрицательная.

Напротив, чем больше частотность признака, тем больше вероятность ошибки типа ЛО в связи с формированием у экспертов устойчивых ожиданий наличия частотного признака в большинстве анализируемых высказываний. Следствием этой гипотезы является утверждение о том, что корреляция между частотностью признака и параметром, характеризующим вероятность ошибки типа ЛО при его идентификации, значимая и положительная.

1.8. Длина уникальной структуры и ее влияние на идентификацию первичных классификационных признаков

Как уже говорилось выше (см. раздел 1.2), под длиной уникальной структуры, в которой реализуется признак, понимается число классификационных признаков, выявляемых в высказывании. Т.Н. Синеокова отмечает, что наиболее распространенными в аффективной речи являются структуры, содержащие два признака (более 40% всех высказываний имеют структуру данной длины), несколько менее распространенными являются уникальные структуры, содержащие один признак [Синеокова 2003: 202].

Например, признак *повтор-побуждение* может реализовываться как в короткой уникальной структуре, состоящей из двух признаков (в частности, в сочетании с *сужающим повтором*, как в высказывании (1)), так и в длинной уникальной структуре, состоящей из четырех признаков (в частности, в сочетании с *расширяющим повтором*, *уточняющим разрывом* и *уточняющим материально избыточным элементом*, интенсифицирующим значение отрицания, как в высказывании (2)):

- (1) One-eyed Larry (Frantically pushing his way to the back up the others).
Let me get back, get back! (O'Casey)
- (2) Alexandra. I love you. I'll always love you.
Birdie (furiously). Well, don't. Don't love me. Because in twenty years you'll just be like me. (Hellman)

Представляется, что длина уникальной структуры высказывания влияет на идентификацию признака так, что: а) при реализации признака в длинной уникальной структуре вероятность пропуска признака возрастает (ошибка типа ПП) и б) в короткой уникальной структуре признак будет ложно обнаружен (ошибка типа ЛО) экспертами.

Поскольку, как было отмечено выше, наиболее частотными являются уникальные структуры, состоящие из двух признаков, можно предположить, что указанные ошибки идентификации будут отражать стремление экспертов к «усреднению» и стандартизации длины уникальной структуры высказывания за счет удлинения коротких и укорачивания длинных структур.

1.9. Классификационные признаки, в отношении которых не прогнозируются ошибки идентификации

Рассматриваемая классификация содержит ряд первичных признаков, которые, как представляется, будут идентифицироваться без ошибок. Это обусловлено тем, что такие признаки не характеризуются новизной, «яркостью» или сходством с другими классификационными признаками, не являются частотными или редкими и пр. К таким признакам, например, относятся интерьерные повторы, выделяемые на основе компонентных характеристик (*тавтологический, сужающий, расширяющий и модифицирующий повторы*), и признаки *несобственно-побудительные* и *несобственно-вопросительные предложения* модификации *транспозиция*.

Тавтологический повтор (ER18) представляет собой полный повтор слов, словосочетаний и целых предложений, контактный и дистантный [Синеокова 2003: 78]:

Biff, agonized: I don't know, I just wanted to take something, I don't know. (Miller)

Сужающий повтор (ER19) характеризуется элиминированием элементов при повторной реализации части высказывания [Синеокова 2003: 78]:

Loreleen (to Father Domineer – appealingly). ...I shouldn't have gone but I wanted to get away; (brokenly) get away, away! (O'Casey)

Расширяющий повтор (ER20) характеризуется вводом новых элементов при вторичной реализации части высказывания [Синеокова 2003: 78]:

Willy: I was lonely, I was terribly lonely. (Miller)

Модифицирующий повтор (ER31) характеризуется заменой элементов при повторе с помощью словарных или контекстуальных синонимов [Синеокова 2003: 79]:

Porter (loudly and angry). ... Do what you want with it; do what you like with it; do what you can with it – I'm off! (O'Casey)

Несобственно-вопросительные предложения (IP11) имеют форму повествовательного предложения, но функционируют как вопросительные [Синеокова 2003: 124]:

Laura (impressed): So that's how things happen? (Housman)

Разновидностью несобственно-вопросительных предложений являются повествовательные предложения с материально избыточными (чаще всего междометными) элементами, служащими сигналами вопросительности: *right?*, *see?*, *eh?*, *huh*, являющиеся эквивалентом общего вопроса.

Papp: A trade's a trade, eh? (Cameron)

Несобственно-побудительные предложения (IP14) представлены рядом структурно-семантических разновидностей [Синеокова 2003: 128].

1. *Вопрос-побуждение* (вопросительный и восклицательный варианты), функционирующий в утвердительной и отрицательной форме.

Feelim (stormily). Is there no fight in you at all! (O'Casey)

2. *Контактоустанавливающий вопрос-побуждение*, начинающийся с (*Do you*) *see*, *Do you hear*, (*Do*) *you know* и т.п.:

Michael (horrified). Did you hear what she said, Sailor Mahan? (O'Casey)

3. *Побуждение-упрек*, в состав которого входят клишированные лексические элементы *How dare you say / talk*, *Who the hell you are to*, *Do you remember who are you talking to?*, *Do you mean*, *Can't you see/ realize?* *Have you nothing more sensible to say* и др., реализующееся с вопросительной или отрицательной интонацией:

Tyrone (in a rage). How dare you talk to your father like that, you insolent young cub! (O'Neill)

4. *Безымперативные (безглагольные) предложения*:

Curio (Rushing in behind the Hoer, he sees Papp's collapse, cries enthusiastically). Quick, quick, a stretcher! (Cameron)

Кроме того, к этой группе следует отнести также признаки *контактоустанавливающие материально избыточные элементы* и *уточняющие материально избыточные элементы*. Структуры, осложненные материально избыточными элементами, являются «узаконенными, нормативными построениями, в которых используются регулярные языковые приемы» [Кобрин 1975: 1], и поэтому хорошо знакомы любому эксперту-лингвисту. Важно также, что инструкция по их идентификации содержит достаточно обширный перечень

используемых в аффективной речи материально избыточных элементов этих типов, что облегчает их идентификацию.

Контактоустанавливающие материально избыточные элементы (EM04) используются говорящим для привлечения внимания собеседника к собственному высказыванию. К ним относятся реализуемые в составе предложения *hey, listen, well, I say, I tell (am telling) you, look, see, eh, right, I warn you* и др. элементы [Синеокова 2003: 87]:

Tom: Listen! You think I'm crazy about the warehouse! (He bends fiercely toward her slight figure. (Williams)

Уточняющие материально избыточные элементы (EM05) употребляются говорящим для пояснения, разъяснения сказанного, либо для уточнения эмоционального отношения к услышанному. В аффективной речи в этой функции употребляются элементы *that's it / that is, rather, anyway, of course, once and for all, what's more, after all, I suppose / guess / wonder, maybe, for some reason* [Синеокова 2003:87]:

Darrell (staring at her wildly): We'll take it with us, of course! (O'Neill)

К уточняющим материально избыточным элементам относятся также слова утверждения и отрицания *yes* и *no* и элементы *now* и *well*, используемые в составе предложения:

(1) Cousins (indignantly). No, no; that's against all law an' livability! (O'Casey)

(2) Willy: Well, don't – don't talk to me that way! (Miller)

Таким образом, ошибки идентификации не прогнозируются в отношении признаков, знакомых экспертам из предыдущего опыта, а также признаков, инструкция по идентификации которых содержит полный перечень элементов, свидетельствующих о наличии признака в высказывании.

Обобщенные сведения о предполагаемом влиянии выделенных причин на идентификацию конкретных первичных признаков структурно-семантической классификации английской аффективной речи и прогнозируемых ошибках идентификации приведены в таблице 1.2.

**Взаимосвязь причин и типов ошибок идентификации
первичных классификационных признаков (согласно гипотезе)**

Причина ошибки	Группы признаков	Примеры признаков	Предполагаемый тип ошибки идентификации		
			ЛО	ПП	ЗП
Новизна признаков	абсолютно новые признаки	<i>предваряющий ориентир, абсолютивный атрибут, антиципационные конструкции, повтор-вокатив, повтор-аффектив, ложный повтор, повтор-побуждение, смешанный повтор, предложения-аффективы, междометные предложения</i>	—	+	+
	относительно новые признаки	<i>предложения-эмфатизаторы</i>	—	+	—
«Яркость» признаков	признаки с пунктуац. маркером	<i>разрыв-паузатор, разрыв-эмфатизатор, уточняющий разрыв, тонирующие предложения</i>	+	— / (+)	—
	признаки с графическим маркером	<i>артикуляторные персеверации</i>	+	— / (+)	—
Сходство признаков	структурно сходные признаки	<i>повтор-подлинный переспрос, эхололический повтор, повтор-подтверждение / отрицание; обрыв потенциального синтаксического целого, обрыв гипотетического синтаксического целого; потенциально сочиненные предложения, изолированные предложения-апеллятивы; несобственно-отрицательные предложения, несобственно-утвердительные предложения</i>	—	—	+
	семантически сходные признаки	<i>материально избыточные аффективы, квалифицирующая инверсия, предложения-инвективы</i>	—	—	+
Неполнота описания признаков	неполно описанные признаки	<i>материально избыточные вокативы, эмфатизирующая инверсия</i>	—	+	—
Частотность признаков	частотные признаки	<i>тонирующие предложения, материально избыточные аффективы, материально избыточные вокативы, смешанный повтор</i>	+	—	—
	редкие признаки	<i>корректирующая инверсия, абсолютивный атрибут, повтор-аффектив, артикуляторные персеверации</i>	—	+	—
Длина уникальной структуры высказывания	признаки, реализуемые в длинной УС	любой признак	—	+	—
	признаки, реализуемые в короткой УС	любой признак	+	—	—

Комментарии к табл. 1.6: Знак (+) означает, что ошибка типа ПП характерна не для самого «яркого» признака, а спровоцирована им («яркий» признак затеняет в восприятии экспертов «неяркий» признак, в результате чего «неяркий» признак обнаруживает ошибку типа ПП при идентификации).

Справедливость предположений относительно выделяемых причин и связанных с ними типов ошибок идентификации можно подтвердить или опровергнуть только в результате эксперимента с участием группы экспертов. Описание методики проведения такого эксперимента приводится в главе 2.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Свойство однозначности является важнейшим свойством лингвистической классификации, и, в частности, классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи. Однозначная классификация понимается как система правил (инструкций), используя которые, средний эксперт может определить наличие или отсутствие классификационных признаков в любом элементе классифицируемого объекта с минимальной вероятностью ошибки. Проверка классификации на однозначность идентификации классификационных признаков необходима и возможна на разных стадиях разработки классификации. Особое значение тестирование классификации на однозначность приобретает на этапе ее применения экспертами, когда признаковые описания сформулированы в форме инструкций. Основу инструкции составляют описания первичных классификационных признаков.

2. Ошибки идентификации классификационных признаков экспертами свидетельствуют о том, что инструкции недостаточно однозначны. Выделяются три типа ошибок идентификации: пропуск признака, ложное обнаружение признака и замещение признака. Ошибки идентификации обусловлены такими причинами, как новизна признаков, «яркость» признаков, сходство признаков, неполнота описания признаков, частотность признака и длина уникальной структуры высказывания, в которой реализуется признак. В соответствии с

причиной и типом предполагаемых ошибок идентификации классификационные признаки классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи могут быть разделены на группы, каждой из которых предположительно свойственны конкретные проблемы идентификации: новые признаки, «яркие» признаки, сходные признаки, признаки, характеризующиеся неполнотой описания в инструкции, редкие / частотные признаки. Выделяется также группа признаков, для которых ошибки идентификации не прогнозируются.

3. Группа новых признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи включает абсолютно и относительно новые первичные классификационные признаки. К абсолютно новым относятся признаки *предваряющий ориентир*, *абсолютивный атрибут* и *антиципационные конструкции* модификации *расшифровывающие конструкции*, *повтор-вокатив*, *повтор-аффектив*, *ложный повтор*, *повтор-побуждение* и *смешанный повтор* модификации *повторы*, *предложения-аффективы* и *междометные предложения* модификации *транспозиция*. Основными ошибками, прогнозируемыми при их идентификации, являются ошибка типа пропуск признака и замещение признака знакомым или «ярким» признаком (сочетанием знакомых и / или «ярких» признаков). К относительно новым относится признак *предложения-эмфатизаторы* модификации *эллипсис*. Основной ошибкой идентификации данного признака является ошибка типа пропуска признака.

4. Группа «ярких» признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи включает «яркие» первичные классификационные признаки с пунктуационным маркером и «яркие» первичные классификационные признаки с графическим маркером. К «ярким» признакам с пунктуационным маркером относятся признаки *разрыв-паузатор*, *разрыв-эмфатизатор* и *уточняющий разрыв* модификации *разрывы потенциального синтаксического целого* и *тонирующие предложения* модификации *транспозиция*. Основной прогнозируемой ошибкой их идентификации является ошибка типа ложное обнаружение. К «ярким» признакам с графическим маркером относится признак *артикуляторные персеверации* модификации

повторы. Ошибки идентификации данного признака не прогнозируются, однако признак может провоцировать ошибки идентификации сопутствующих признаков (типа пропуск признака).

5. Группа сходных признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи включает структурно сходные и семантически сходные первичные классификационные признаки. К структурно сходным признакам относятся *повтор-подлинный переспрос, эхологический повтор, повтор-подтверждение / отрицание* модификации *повторы, обрыв потенциального синтаксического целого и обрыв гипотетического синтаксического целого* модификации *разрывы потенциального синтаксического целого, потенциально сочиненные предложения и изолированные предложения-апеллятивы* модификации *изолированные предложения, несобственно-отрицательные и несобственно-утвердительные предложения* модификации *транспозиция*. Основной ошибкой их идентификации является ошибка типа замещение признаков. К семантически сходным признакам относятся *материально избыточные аффективы* модификации *материально избыточные элементы, квалифицирующая инверсия* модификации *инверсия, предложения-инвективы* модификации *эллипсис*. Основной ошибкой их идентификации является ошибка типа замещение признаков.

6. Неполнотой описания в инструкции характеризуются признаки *материально избыточные вокативы* модификации *материально избыточные элементы* и *эмфатизирующая инверсия* модификации *инверсия*. Основной ошибкой их идентификации является ошибка типа пропуск признака.

7. Частотность и длина уникальной структуры – особый тип причин ошибок идентификации признаков, связанный со статистическими свойствами признаков и допускающий количественную проверку.

8. Группа признаков классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи, для которых ошибки идентификации не прогнозируются, включает первичные классификационные признаки, знакомые экспертам из предыдущего опыта, а также признаки, инструкция по

идентификации которых содержит полный перечень элементов, свидетельствующих о наличии признака в высказывании. В данную группу входят компонентные (*тавтологический, сужающий, расширяющий и модифицирующий*) повторы модификации *повторы, уточняющие и контактоустанавливающие материально избыточные* элементы модификации *материально избыточные элементы* и *несобственно-вопросительные и несобственно-побудительные предложения модификации транспозиция*.

Глава II. МЕТОДИКА ТЕСТИРОВАНИЯ ОДНОЗНАЧНОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОЙ АФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ

Для обеспечения однозначности лингвистической классификации в данном исследовании предлагается специально разработанная методика тестирования классификации, позволяющая получить объективные оценки. Разработка методики и планирование тестирования велись с опорой на исследования, посвященные вопросам построения гипотез и эксперименту в лингвистике, в частности: [Фрумкина 1980; Голдстейн, Голдстейн 1984; Мельчук 1974; Кибрик 1992; Сонин 1999; Сонин 2004; Паршин 1986; Журавлев 1974; Ревзин 1977; Звезгинцев 1967; Щерба 1957; Дридзе 1979; Дридзе 1968; Дридзе 1969; Пищальникова, Сонин 2009], а также применению математических и статистических методов в лингвистике: [Александров, Артемов, Ивашкин 1970; Андреев 1967; Вентцель, Овчаров 2000; Головин 1971; Грес 2005; Зиндер, Строева 1968; Клычков 1962; Наследов 2006; Петрова 1971; Пиотровский, Бектаев, Пиотровская 1977; Синеокова 2007; Синеокова, Райнер 2008; Трофимова 2006; Шайкевич 1980]. Предполагается, что разработка однозначных инструкций – итеративный процесс, проходящий в серии тестирований с привлечением группы экспертов.

Оценка однозначности основана на определении расхождений решений отдельных экспертов относительно наличия / отсутствия первичных структурных признаков в высказываниях, отобранных из опорной БД, состоящей из 1000 высказываний. Таким образом, при рабочей группе из шести экспертов и сорока первичных структурных признаках рассматриваемой классификации полный тест представляет собой результат обработки и сравнения 240000 независимых решений экспертов¹. Обработка такого количества данных требует компьютерной

¹ Каждый эксперт принимает $1000 \cdot 40 = 40000$ решений типа «есть признак»/ «нет признака». Общее число решений по всем шести экспертам составляет, таким образом, $40000 \cdot 6 = 240000$.

поддержки и тщательно регламентированной процедуры проведения теста, то есть, разработки специальной процедуры тестирования.

В настоящей главе описываются основные положения процедуры проведения тестирования: собственно система организации тестирования и вопросы оценки статистической достоверности его результатов. Также рассматриваются некоторые специальные вопросы, связанные с проблемой валидности процедуры сравнения идентификаций экспертов (то есть соответствия идентификаций, полученных от экспертов с применением инструкций, замыслу и, соответственно, идентификации разработчика классификации) и методологическим аспектом работы с экспертами.

Тестирование рассматривается как инструмент, обеспечивающий в дальнейшем возможность анализа и корректировки ошибок на содержательном уровне. Несмотря на то, что этот инструмент является вспомогательным, его роль в исследовании очень велика, поэтому описание процесса тестирования выполнено достаточно подробно и предшествует описанию собственно корректировок, приведенному в главе 3. Подробности процесса тестирования (примеры входных и выходных документов тестирования, детали расчета параметров оценки, их сравнение между собой, способ применения параметров для анализа значимости корректировок инструкции) вынесены в Приложение I.

2.1. Организация тестирования

2.1.1. Общая схема организации тестирования

(на примере проведения одной итерации)

Под итерацией тестирования понимается комплексная обработка результатов идентификации экспертами первичных классификационных признаков в ограниченном блоке высказываний опорной БД без промежуточной правки инструкции. Правка инструкций осуществляется только между итерациями, и откорректированные инструкции используются в последующих итерациях.

Проведение одной итерации тестирования включает следующие этапы:

1. Предъявление материала тестирования экспертам (подробно об этом см. разделы 2.1.2. «Форма описания структуры высказывания» и 2.1.3. «Форма представления входных данных тестирования»).

2. Первичная компьютерная обработка результатов идентификаций экспертов (см. раздел 2.1.4. «Форма представления выходных данных тестирования»).

3. Анализ данных, полученных в результате компьютерной обработки идентификаций экспертов, на содержательном уровне и корректировка инструкции по идентификации первичных структурных признаков.

2.1.2. Форма описания структуры высказывания

С целью оптимизации компьютерной обработки данных в настоящей работе была принята система условного обозначения (кодирования) первичных структурных признаков, заимствованная из [Синеокова 2003], где она была впервые применена и рекомендована к использованию при работе с классификациями, в которых структура объекта может быть описана простым перечнем классификационных признаков. Полный перечень классификационных признаков можно рассматривать как своеобразный алфавит, при помощи которого средствами синтаксиса кодируется информация при развертывании предложения.

Каждый структурный признак в данной системе представлен в виде пятипозиционного кода. Две первые буквенные позиции кодируют классификационную группу, к которой относится признак (ER – *повторы*, EM – *материально избыточные элементы*, EV – *разрывы потенциального синтаксического целого*, ED – *расшифровывающие конструкции*, EI – *инверсия*, IP – *транспонированные конструкции*, IE – *эллипсис*, IL – *изолированные элементы*). Далее двузначное число представляет порядковый номер признака внутри модификации.¹ Последний символ «/» является разделителем, отграничивающим кодовые обозначения двух признаков друг от друга. Так, например, кодовое

¹ Следует отметить, что нумерация признаков внутри классификационной группы может быть несплошной: номера признаков были зарезервированы для них разработчиком на ранних стадиях составления классификации, однако в дальнейшем часть признаков могла изыматься без изменения нумерации оставшихся.

обозначение «ER31/» соответствует признаку №31 (*смешанный повтор*) модификации ER (*повторы*).

Используя такие условные обозначения признаков, структуру любого аффективного высказывания можно представить в виде особой символьной строки – рубрикатора, – где коды признаков перечисляются в заданном порядке, например:

NN0810/Str/RAZD/ER31/EM01/End

Строка состоит из трех частей – стартовой части, информационной части и символов окончания строки.

Стартовая часть (от начала строки до символа «RAZD/» включительно) не несет информации о синтаксических структурах и служит для облегчения управления БД.

Информационная часть (между символами «RAZD/» и «End») содержит коды признаков, перечисляемые в определенном порядке, и описывает структуру высказывания. Для удобства использования экспертами в документах тестирований использовалась сокращенная запись информационной части, включающая только информацию о том, какие признаки есть в высказывании. Количество кодов признаков в строке рубрикатора при такой форме записи, как правило, не превышает пяти. Для статистического анализа и компьютерной обработки сокращенная форма записи строки рубрикатора автоматически преобразовывалась обрабатывающей программой в полную, при которой каждому признаку отводилась фиксированная позиция и отмечалось его наличие (символ «1») или отсутствие (символ «0») в высказывании (рубрикатор в двоичном коде), например: 1/0/0/0/1/0/0/0/0/0/0/1/0/0/.../0. В таком виде строка рубрикатора содержит информацию обо всех сорока первичных классификационных признаках (наличии / отсутствии каждого из них) применительно к данному высказыванию.

Символ окончания строки – «End».

2.1.3. Форма входных данных тестирования

Поскольку исследование классификации на однозначность идентификации классификационных признаков предполагает проведение тестирования большого объема, особую важность приобретает разработка универсальных жестко регламентированных форм представления данных, предъявляемых группе экспертов.

Комплект входных документов тестирования для каждой итерации и каждого эксперта включает:

1. Инструкции по идентификации первичных структурных признаков тестируемой классификации. Инструкции организованы в форме таблиц и содержат:

- название признака,
- условное обозначение признака, используемое для компьютерной обработки результатов идентификации,
- признаковое описание,
- примеры высказываний, в которых реализуется признак,
- примечания к признаковому описанию.

Пример инструкции представлен в приложении I.I в таблице 1.1.1.

Начиная со второй итерации тестирования после проведения корректировок инструкции, наряду с новой инструкцией по идентификации первичных структурных признаков экспертам выдается список изменений в инструкции, содержащий только инструкции по исправленным признакам. Пример списка изменений в инструкции представлен в приложении I.I в таблице 1.1.2.

2. Входное задание для каждого эксперта. Таблица входного задания включает:

- список высказываний из рандомизированной опорной БД,
- заготовку рубрикатора, то есть перечень условных обозначений сорока первичных структурных признаков, в котором эксперт должен оставить

коды только тех признаков, которые, по его мнению, реализованы в данном высказывании, удалив коды остальных признаков.

Пример документа, предъявляемого эксперту, представлен в приложении I.I в таблице 1.1.3.

Таким образом, в процессе одной итерации из 150 высказываний каждый эксперт должен независимо от остальных, ориентируясь только на инструкции по идентификации первичных классификационных признаков, принять 12000 независимых решений типа «есть признак / нет признака».

Результаты идентификации структурных признаков экспертами сводятся исследователем, проводящим тестирование, в единую таблицу, удобную для дальнейшей компьютерной обработки.

2.1.4. Форма выходных данных тестирования

Выходные документы тестирования представляют собой таблицы, полученные в результате компьютерной обработки результатов идентификаций экспертов специальной программой IdentTest, созданной средствами Access. Программа автоматизирует процесс сравнения результатов идентификаций от двух до шести экспертов с заданной эталонной идентификацией. Выходные таблицы содержат информацию только о тех высказываниях, рубрикатор которых отличается от эталонного. Если в рубрикатор высказывания полностью совпадает с эталонным, это не отражается в таблице результатов. Таким образом, основная информация, получаемая после компьютерной обработки результатов идентификации экспертов – это дифференцированный перечень ошибок идентификации структурных признаков.

Результаты могут быть выведены в форме таблиц разного типа.

1. Сводная таблица результатов тестирования (все высказывания с ошибками – все эксперты – все признаки). Эта таблица является основной выходной таблицей компьютерной программы, позволяющей выявить все сделанные экспертами ошибки. Пример см. в приложении I.II в таблице 1.2.1.

2. Частные таблицы результатов тестирования, позволяющие рассортировать сделанные ошибки по экспертам, признакам, в которых они сделаны, и высказываниям, в которых они обнаружены, а также по типам ошибки.

- Один эксперт – все высказывания с ошибками – все признаки. Пример такой таблицы см. в приложении I.П в таблице 1.2.2.
- Один признак – все эксперты – все высказывания с ошибками. Пример такой таблицы см. в приложении I.П в таблице 1.2.3.

2.2. Статистическая достоверность результатов тестирования

2.2.1. Проблема эталонной идентификации признаков

Обработка результатов identifications экспертов осуществлялась средствами компьютерной программы, созданной на базе СУБД Access. Основной задачей компьютерной обработки является сравнение рубрикаторов экспертов, содержащих список идентифицированных в высказывании первичных структурных признаков, между собой.

Для такого сравнения удобно ввести понятие *эталонной идентификации*, соответствующей безошибочной идентификации, сделанной экспертом по идеально однозначным инструкциям. В реальности такая эталонная идентификация недоступна, но представляется возможным приблизиться к ней.

Возможность приближения к эталонной идентификации состоит в конструировании мажоритарного эталона, то есть замене одного «идеального» эксперта групповым. Усредненное мнение группы экспертов значительно ближе к эталонной идентификации, чем мнение каждого из них в отдельности, и поэтому может подменить собой эталонную идентификацию при достаточном количестве экспертов.

Количество экспертов, необходимое для создания достоверной эталонной идентификации, зависит от их квалификации (т.е. вероятности ошибки каждого из них). Заранее, до проведения теста, определить его можно только очень приблизительно, на основании грубой модели, так как для точного расчета необходимо знать статистический закон распределения качества экспертов и

вероятность разного рода ошибок идентификации каждого из признаков. Это, в свою очередь, требует проведения вспомогательных тестов, по объему сравнимых с основным тестом [Чернышева 2009].

Практически для оценки необходимого количества экспертов обычно используется сильно упрощенная модель, а окончательное заключение делается по материалам самого теста на основании оценки статистической достоверности его результатов.

В таблице 2.1 для иллюстрации приведены результаты расчета для одной из таких моделей, предполагающей, что все эксперты имеют одинаковую квалификацию и вероятность ошибки идентификации любым экспертом всех признаков одинакова и меньше 0,5. При этом значение мажоритарного эталона в случае нечетного числа экспертов в рабочей группе определяется как решение большинства экспертов, а в случае четного количества экспертов при разделении их мнений поровну, за эталонное принимается решение, которое поддерживает один из экспертов, названный в настоящей работе «привилегированным». В исследовании в качестве «привилегированного» эксперта выступал разработчик классификации.

Табл. 2.1

Вероятность ошибки идентификации при принятии решения по мажоритарному правилу

<i>Вероятность ошибки эксперта, Pэ</i>	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	0,0
<i>Количество экспертов, N</i>						
1 эксперт	0,5	0,4	0,3	0,2	0,03	0,0
3 эксперта	0,5	0,35	0,22	0,10	0,01	0,0
5 экспертов	0,5	0,32	0,16	0,06	0,01	0,0
7 экспертов	0,5	0,19	0,13	0,03	<0,01	0,0

Из таблицы видно, что уже при 5 экспертах не очень высокого класса эталон может быть восстановлен с высокой степенью надежности. Расчет такой модели производится исходя из биномиального распределения вероятности ошибки, но сама модель является очень приближенной.

В настоящем исследовании используется мажоритарный эталон, конструируемый на основании идентификаций рабочей группы, состоящей из шести экспертов.

В работе также иногда используется другой способ сопоставления решений экспертов: за эталонное решение принимается решение «привилегированного эксперта» (разработчика классификации) без учета мнений остальных экспертов. Это менее надежный способ формирования эталона, так как разработчик тоже может совершать ошибки: например, если предъявить ему высказывание для идентификации в нем первичных структурных признаков со значительным временным промежутком, то две идентификации могут отличаться друг от друга. Однако при этом может быть проведена проверка соответствия идентификаций экспертов, сделанных по инструкции, первоначальному замыслу разработчика классификации, то есть тому смыслу, который разработчик первоначально вкладывал в инструкции. В некоторых случаях это необходимо (о необходимости такой проверки см. раздел 2.3 настоящей главы).

При сравнении любой из используемых в работе эталонных идентификаций (мажоритарного эталона или эталона-«привилегированного» эксперта) с идентификацией эксперта возможны следующие случаи:

1. Идентификация признака экспертом и эталонная идентификация признака совпадают. Ошибок нет.

2. Идентификация признака экспертом и эталонная идентификация признака не совпадают.

а) Эксперт выделяет признак, который отсутствует в эталонной идентификации. Такой тип ошибки квалифицировался как *ложное обнаружение признака* (далее – ЛО).

б) Эксперт не выделяет признак, который присутствует в эталонной идентификации. Такой тип ошибки квалифицировался как *пропуск признака* (далее – ПП).

Сопоставлением ошибок типа ЛО и ПП на содержательном уровне в ряде случаев можно выделить ошибки типа *замещение признака* (далее – ЗП): вместо

признака, указанного в эталонной идентификации, эксперт регулярно определяет другой сходный признак или сочетание признаков. Следует подчеркнуть, что автоматически ошибки замещения не выделяются, а определяются только по итогам анализа автоматически выделяемых ошибок типа ЛО и ПП.

2.2.2. Параметры количественной оценки однозначности классификации

Для того чтобы получить возможность судить о правильности выбранного направления корректировок инструкции по идентификации первичных классификационных признаков, необходимо разработать способ количественно сравнить качество инструкции до и после корректировки. При этом предлагаемые параметры должны быть достаточно чувствительными, чтобы позволять проводить статистически достоверное сравнение качества двух итераций реального, т.е. не слишком большого, объема.

В настоящем исследовании предложено два параметра для оценки качества инструкции.

1. Параметр *качество* базируется на раздельном учете ошибок типа ПП и ЛО. Это придает ему наглядность и при корректировке инструкций облегчает проведение анализа ошибок на содержательном уровне (т.к. при таком анализе часто важно соотношение ошибок типа ПП и ЛО). Однако, поскольку частотность классификационных признаков в рассматриваемой классификации достаточно низкая (0,1 и меньше) и, следовательно, чисто технически, возможностей сделать ошибку типа ЛО в десятки раз больше, чем ошибку типа ПП, представляется, что значимость этих ошибок неодинакова, и их нужно нормировать с учетом частотности признака.

2. Параметр *коэффициент корреляции* между решениями эталона и экспертов.

Способ расчета параметров, результаты сопоставления параметров между собой и сравнения пробных тестирований (первые 2 итерации) приведены в приложении I.3. Оба параметра дали хорошо согласующиеся результаты и

показали, что изменения, полученные при корректировке инструкции после проведения итераций объемом 150 и более высказываний, в большинстве случаев фиксируются статистически достоверно.

Параметр *качество* представляется более наглядным, но в работе в основном используется параметр *коэффициент корреляции*, поскольку он может быть рассчитан стандартным образом. Вычисление корреляции возможно по каждому признаку в отдельности, суммарно для всех экспертов, для каждого эксперта в отдельности и по всему объему итерации в целом. Параметр *коэффициент корреляции* отражает интуитивные представления исследователя, причем учитывается как качество инструкций, так и частотность признака в репрезентативной выборке. Частотность признаков сказывается на общей интегральной оценке, поэтому использование второго подхода для интегральных оценок представляет интерес.

Значимость корректировки определяется статистической значимостью изменений соответствующих значений коэффициента корреляции, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Если абсолютная величина изменения коэффициента корреляции превосходит доверительный интервал, то корреляция считается значимой. Если абсолютная величина изменения коэффициента корреляции превосходит доверительный интервал более, чем в 3 раза – то корреляция считается сильно значимой. Доверительный интервал по $НН=0,67$ определяется по формуле $+/-\sigma = \frac{1-R^2}{\sqrt{n}}$ [Бронштейн, Семендяев 1980].

2.3. Выбор опции эталона

Как было показано выше, опция мажоритарного эталона обеспечивает наиболее объективное построение эталона. Однако в ряде случаев необходимо сопоставлять между собой мажоритарный эталон и эталон–«привилегированного» эксперта, то есть сравнивать решение экспертов с мнением разработчика классификации.

Несмотря на то, что мажоритарный эталон на первый взгляд представляется более объективным (и, начиная с некоторых итераций, действительно, по-видимому, является таким), его применение на первых итерациях тестирования может вызывать характерные ошибки при интерпретации результатов. При некоторых дефектах инструкции все эксперты могут допустить одну и ту же ошибку идентификации признака и показать, таким образом, хорошую однозначность, хотя принятые ими решения будут неправильными и не будут одобрены разработчиком классификации.

Если при первой итерации вероятности ошибок типа ПП или ЛО близки к 0,5 (например, больше 0,3), то мажоритарное решение экспертов не может быть принято за эталонное, и сопоставление результатов этой и последующих итераций лишено смысла.

Признаками ненадежности мажоритарного эталона являются следующие.

1. Наблюдаемые условные вероятности ошибок типа ПП и ЛО высоки – больше 0,3.
2. Эталонное решение по мажоритарному эталону и эталону–«привилегированному» эксперту сильно различаются. При этом формальная оценка однозначности по мажоритарному эталону может быть высокой; однако она не соответствует принципам, заложенным разработчиком классификации.

В качестве дополнительного критерия определения ненадежности мажоритарного эталона в любой из двух описанных выше ситуаций может служить то, что частотность исследуемого признака, определенная согласно мажоритарному эталону, в разных итерациях различается сильнее, чем это можно было бы ожидать для итераций данного объема, исходя из биномиального распределения¹.

Указанные ситуации характерны для начального этапа корректировки инструкций. Хотя они выявляются на основе формальной оценки однозначности,

¹ Это условие довольно трудно проверяется, так как биномиальное распределение допускает большие флуктуации частотности. Поэтому этот критерий должно учитываться в сочетании с условиями 1 и 2.

их устранение носит иной характер, чем корректировка инструкции на последующих стадиях: корректируется сама сущность инструкции, а не только ее однозначность. Стремление во что бы то ни стало обеспечить идентичность решений экспертов на начальном этапе корректировки инструкции без учета мнения разработчика классификации может сделать корректировки совершенно бессмысленными. Например, с целью снизить разброс в решениях экспертов (и, таким образом, увеличить степень однозначности идентификации классификационных признаков), исследователь, проводящий тестирование, может дать экспертам следующую инструкцию: «все виды повторов в высказывании идентифицировать как повтор-вокатив». Однозначность идентификации, с формальных позиций, будет выше, но результат идентификации не будет соответствовать истинной цели корректировки инструкции.

Сопоставление мажоритарного эталона с эталоном– «привилегированным» экспертом (например, с идентификацией разработчика классификации) – особенно на начальном этапе корректировки инструкции – представляется очень важным. Существенные расхождения свидетельствуют о необходимости их рассмотрения на содержательном уровне.

Таким образом, несмотря на то, что узко понимаемая однозначность характеризует только полноту и понятность инструкции, а не ее правильность с точки зрения замысла разработчика классификации и пригодности классификации для прогноза, проблема формальной однозначности классификации не может быть решена без обращения к анализу материала на содержательном уровне.

2.4. Методика работы с экспертами

Предварительное тестирование показало необходимость проведения на первых стадиях некоторой тренировки экспертов, которая позволяет устранить наиболее явные ошибки и экспертов, и инструкции.

В описываемом эксперименте этап тренировки заключался в проведении четырех мини-итераций тестирования, в ходе которых экспертам предлагалось идентифицировать первичные структурные признаки в 120 высказываниях, по 30

высказываний в каждой мини-итерации. Предполагалось, что такой объем тренировки будет достаточен для того, чтобы эксперты ознакомились с процедурой тестирования и инструкциями по идентификации структурных признаков.

На этапе тренировки после каждой мини-итерации тестирования может проводиться как устное обучение экспертов, так и первичная корректировка инструкции с целью устранения наиболее явных неточностей, но при дальнейшей обработке результаты этой коррекции учтены быть не могут. Это объясняется тем, что: а) объем итерации в 30 высказываний недостаточен для получения статистически значимых результатов и б) устные указания, сообщаемые отдельным экспертам в процессе обучения, не всегда затем фиксируются в инструкции.

Следует подчеркнуть, что по окончании процесса тренировки экспертов на последующих итерациях тестирования устное обучение экспертов недопустимо, так как целью работы является корректировка инструкций, а не обучение конкретного эксперта. Поэтому на дальнейших итерациях тестирования эксперта можно спросить о мотивах его решения по идентификации признака, предложить возможную корректировку инструкции и спросить, меняет ли это его решение, но никаких других комментариев делать не следует¹.

Однако, как показал эксперимент, полностью исключить процесс обучения нельзя. В частности, своего рода обучение экспертов так или иначе происходит после проведения корректировки инструкции, когда перед началом следующей итерации, эксперты должны быть ознакомлены с проведенными корректировками, чтобы не повторять прежних ошибок. В этом случае экспертам предъявляется список изменений в инструкции, который представляет собой реестр правок, сделанных по итогам предыдущей итерации тестирования. В список изменений в инструкции входят, как правило, не более 10-15 признаков, так как корректировки проводятся не по всему комплексу признаков сразу, а

¹ При этом не исключается, что в конце интервью эксперт может предложить свой вариант корректировки инструкции.

только по наиболее «проблемным» из них. При предъявлении экспертам списка изменений в инструкции почти неизбежно происходит некоторое переключение внимания экспертов на скорректированные признаки в ущерб нескорректированным. В результате может наблюдаться увеличение ошибок как типа ЛО, так и типа ПП в нескорректированных признаках и однозначность идентификации нескорректированного признака может несколько снизиться. Это нежелательно, т.к. оценка нескорректированных признаков продолжает представлять интерес: во-первых, для редких признаков таким образом накапливаются данные; во-вторых, не исключено, что корректировка одного признака может сказаться на другом, и это должно быть обнаружено. Эффект не устраняется полностью, даже в случае информирования экспертов о его наличии. Кардинальным решением может явиться смена экспертов или большие перерывы между тестированиями, но смена экспертов технически трудно осуществима, а временные перерывы могут привести к гораздо более значительным ухудшениям качества идентификации признаков, поэтому с этим недостатком приходится мириться.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Тестирование классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи на однозначность может быть проведено путем сопоставления принятых по инструкции решений группы экспертов относительно наличия / отсутствия первичных классификационных признаков. Удобным способом такого сопоставления является сравнение решений экспертов с эталонной идентификацией, сконструированной на основе усредненных решений всех экспертов.

2. Проведение тестирования классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи на однозначность в силу его объема требует компьютерной поддержки и жесткой регламентации процедуры тестирования на всех стадиях.

3. Процедура тестирования классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи на однозначность представляет собой ряд итераций, между которыми производится корректировка инструкций по идентификации первичных классификационных признаков.

4. Разработанная процедура тестирования позволяет:

а) Автоматически выявить в удобной для анализа форме все расхождения идентификаций экспертов с эталонной идентификацией для упрощения анализа расхождений на содержательном уровне.

б) Автоматически рассортировать выявленные ошибки идентификации по основным типам (ЛО, ПП), экспертам, признакам и путем сопоставления (то есть, неавтоматически) выявить ошибки типа ЗП. Такая сортировка существенно облегчает дальнейший анализ и может подсказать его направление.

в) Количественно оценить степень однозначности инструкции по идентификации первичных классификационных признаков после каждой корректировки.

г) Оценить статистическую значимость изменений, достигнутых после каждой корректировки. Оценка качества и статистической значимости изменений производится на основе вычисления коэффициента корреляции между решениями отдельных экспертов и эталонным решением. Таким образом, субъективные оценки эффективности промежуточных корректировок, которые довольно часто приходится применять исследователю, проводящему тестирование, могут быть объективизированы.

5. Тестирование классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи на однозначность должно учитывать соответствие проведенных корректировок первоначальному замыслу разработчика классификации, то есть параллельно формальной корректировке необходимо проводить контроль ее валидности.

6. В процессе тестирования должны применяться приемы, обеспечивающие независимость решений экспертов в ходе каждой итерации тестирования.

Глава III. КОРРЕКТИРОВКА ОДНОЗНАЧНОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОЙ АФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ

В настоящей главе описываются возможные подходы к корректировке лингвистической классификации по свойству однозначности (раздел 3.1); дается определение лингвистических и психологических групп причин ошибок идентификации (раздел 3.2); выявляется взаимосвязь между причиной, типом ошибки идентификации и типом правки признакового описания в инструкции, направленной на устранение ошибки (раздел 3.3); описываются поэтапные корректировки инструкции по идентификации классификационных признаков (разделы 3.4-3.7).

3.1. Формальный и содержательный подходы к корректировке однозначности лингвистической классификации

Трактовка свойства однозначности классификации допускает наличие двух подходов к корректировке признаковых описаний.

Первый из них состоит в том, что исследователь, тестирующий классификацию на однозначность, рассматривает признаковые описания, игнорируя степень их соответствия исходным представлениям разработчика и возможность использования описанной таким образом классификации для прогноза экстралингвистического коррелята. В этом случае корректировка инструкций, по сути, сводится к проверке стилистической правильности формулировок, их непротиворечивости и т.п. Полученные после таких корректировок инструкции могут быть признаны формально однозначными, но с большой вероятностью не могут использоваться с какой-либо практической целью, т.к. сделают классификацию неинформативной. Например, инструкция, предписывающая экспертам не указывать признак *повтор*, если в структуре анализируемого высказывания есть повторяющиеся элементы, вполне однозначна, но абсолютно бессмысленна и, следовательно, неинформативна.

Очевидно, что такое понимание однозначности не может быть положено в основу разработки методики оценки классификации по данному параметру.

Второй подход к трактовке однозначности учитывает значимость соответствия инструкций исходным представлениям разработчика классификации и возможность их использования для прогноза некоторого экстралингвистического коррелята, то есть предполагает тесную взаимосвязь формального и содержательного аспекта оценки классификации по параметру однозначности. Наличие соответствия признаков описаний представлениям разработчика классификации, а также соответствия идентификаций классификационных признаков экспертами идентификации разработчика является важным доказательством валидности процедуры корректировки инструкций (подробнее об этом см. раздел 2.3 главы 2). Это особенно важно на начальном этапе устранения дефектов инструкции, когда возможны несколько направлений корректировки и предстоит выбрать правильное, отбросив остальные.

В настоящей работе принят второй подход, предполагающий, что корректировка инструкций по идентификации классификационных признаков является самостоятельным и важным этапом работы над классификацией, выявляющим когнитивные основы разработки и восприятия описаний классификационных признаков. Именно содержательный подход позволяет в результате корректировки лингвистической классификации получить более совершенное описание объекта, в рассматриваемом случае – структурно-семантических особенностей английской аффективной речи.

Корректировка инструкций производится не последовательно (сначала устраняется один дефект, потом другой и т.д.), а параллельно (в фокусе исследователя находятся все несовершенства инструкции в комплексе). Только в этом случае можно избежать «выхолащивания» инструкций, то есть создания формально однозначных (непротиворечивых), но бессмысленных и непригодных для использования признаков описаний. Полученная путем последовательных корректировок инструкция позволяет работающим с ней экспертам получить представление о классификационных признаках, соотносимое с представлением

разработчика классификации, и проводить идентификацию признаков в любом элементе классифицируемого объекта наравне с разработчиком.

3.2. Лингвистические и психологические причины ошибок идентификации классификационных признаков

В разделе 1.2 главы 1 рассматривались такие вероятные причины ошибок идентификации классификационных признаков, как *новизна признаков*, *«яркость» признаков*, *сходство признаков*, *неполнота описания признаков*, *частотность признаков* и *длина уникальной структуры*, в которой реализуется признак. В связи с тем, что перечисленные причины связаны как со статистическими (*частотность признаков* и *длина уникальной структуры*), так и с другими свойствами признаков, проверка их влияния на идентификацию признаков в ходе тестирования классификации на однозначность проводилась по-разному.

Влияние частотности признака и длины уникальной структуры как причин, зависящих от статистических характеристик признаков, было проверено с помощью количественной оценки. Применяемая при этом методика сводилась к проверке следствий гипотез о наличии корреляции частотности и длины уникальной структуры с соответствующими типами ошибок – ПП и ЛО. Проверка проводилась на первой итерации тестирования, поскольку было выдвинуто предположение о том, что именно на начальном этапе статистические характеристики признаков оказывают наибольшее влияние на идентификацию признаков экспертами.

При оценке влияния частотности признака определялась корреляция между частотностью признаков и соответствующим образом охарактеризованной (преобразованной) величиной ошибок типа ЛО и ПП. Результаты проверки показали, что редкие признаки действительно чаще ожидаемого провоцируют ошибку типа ПП, в то время как для частотных признаков ошибки типа ЛО не характерны.

Проверка влияния длины уникальной структуры на идентификацию признака была проведена для трех признаков, характеризующихся высокой частотностью в эталонной идентификации первой итерации. Результаты проверки показали, что длина уникальной структуры высказывания не провоцирует ошибки типа ЛО и ПП данных признаков. Поэтому длина уникальной структуры высказывания как предполагаемая причина ошибок при корректировках признаковых описаний не рассматривалась, и соответствующих правок инструкции не проводилось.

Таким образом, статистически было подтверждено влияние частотности признака и только в отношении ошибок типа ПП редких признаков (подробно о методике проверок см. в [Беляева 2011]).

Для таких причин ошибок идентификации признаков, как *новизна признака*, *«яркость» признака*, *сходство признаков* и *неполнота описания признаков*, подобная количественная проверка влияния неприменима, поскольку не представляется возможным сконструировать числовое выражение первого коррелята (количественно оценить признаки по новизне, «яркости» и пр.). В связи с этим влияние указанных причин может быть проверено, по-видимому, только по успешности / неуспешности соответствующего вида правок инструкции, направленных на устранение влияния определенной причины. Например, если правка инструкции по идентификации нового признака, направленная на нивелирование эффекта его новизны, дает значимое увеличение однозначности идентификации этого признака на следующей итерации тестирования, то можно считать, что причина ошибок идентификации была выделена правильно. Анализ результатов проведенного тестирования подтвердил, что *новизна признака*, *«яркость» признака*, *сходство признаков* и *неполнота описания признаков* действительно влияют на идентификацию классификационных признаков и провоцируют ошибки типа ПП, ЛО и ЗП. Данные причины, а также *частотность признака*, были отнесены к группе лингвистических причин ошибок идентификации, поскольку они связаны с лингвистическими (в том числе и статистическими) свойствами признаков и ошибки идентификации признаков, провоцируемые этими причинами,

обусловлены недостаточной однозначностью признаков описаний. Как показало тестирование, устранение ошибок, вызванных этими причинами, может быть достигнуто путем соответствующих корректировок инструкции. Эти корректировки описываются в разделах 3.5 – 3.6 настоящей главы.

Однако, по-видимому, не все ошибки идентификации, зафиксированные в ходе тестирования, вызваны лингвистическими причинами. Представляется возможным выделить группу психологических причин ошибок идентификации, которые связаны с внешними (параметры окружающей среды) и внутренними (состояние эксперта) факторами влияния на качество работы эксперта [Фрумкина 2003; Сулейманова 2010], но не с собственно качеством признаков описаний. Под факторами влияния окружающей обстановки понимаются все внешние помехи (например, звуковые раздражители, запахи и пр.), отвлекающие эксперта во время эксперимента. К внутренним факторам, влияющим на качество оценок эксперта, О.А. Сулейманова относит такие особенности его состояния, как «усталость, плохое самочувствие, иногда несерьезное отношение к эксперименту» [Сулейманова 2010]. Ошибки идентификации признаков, которые вызваны такими внешними или внутренними факторами, являются случайными и имеют место при проведении любого эксперимента с участием экспертов; абсолютно безошибочная идентификация в реальных условиях эксперимента в связи с этим недостижима.

Вместе с тем, при планировании описываемого тестирования было предпринято все возможное, чтобы нивелировать воздействие по крайней мере некоторых из психологических причин ошибок идентификации. Например, эксперимент строился таким образом, что влияние экспертов на идентификации друг друга отсутствовало (эксперты работали независимо, не сравнивая идентификации друг друга и не консультируясь с исследователем, проводящим тестирование), а особенности подбора экспертов позволяют исключить несерьезное отношение к эксперименту¹. Ошибки идентификации классификационных признаков, вызванные влиянием окружающей обстановки и

¹ Об особенностях группы экспертов см. разд. 2.1 гл. 2.

состоянием экспертов, не отражают качество тестируемой классификации, поэтому далее в работе психологические ошибки идентификации рассматриваться не будут.

Таким образом, основными причинами, обуславливающими ошибки идентификации классификационных признаков, следует считать лингвистические причины: *новизна признака, «яркость» признака, сходство признаков, неполнота описания признаков и частотность признака*. Взаимосвязь лингвистических причин ошибок идентификации, типов ошибок идентификации и типов корректировок инструкции, направленных на их устранение, описывается в разделе 3.3, а содержательный аспект корректировок признаковых описаний с целью устранения ошибок идентификации, вызванных лингвистическими причинами, рассматривается в разделах 3.5-3.6 настоящей главы.

3.3. Взаимосвязь причин, типов ошибок идентификации

классификационных признаков и типов корректировки инструкции

В разделе 1.2 главы 1 рассматривалась взаимосвязь причин и типов ошибок идентификации классификационных признаков. Обобщенно изложенные предположения представлены в таблице 3.1. Кроме того, в таблице для сравнения представлены данные о фактически зафиксированных в ходе тестирования ошибках типа ЛО, ПП и ЗП классификационных признаков.

Табл. 3.1

Взаимосвязь причин и типов ошибок идентификации первичных классификационных признаков (согласно гипотезе и фактически установленная)

Причина ошибки	Группы признаков	Тип ошибки идентификации					
		ЛО (гип.)	ЛО (факт.)	ПП (гип.)	ПП (факт.)	ЗП (гип.)	ЗП (факт.)
Новизна признака	абсолютно новые признаки	—	—	+	+	+	+
	относительно новые признаки	—	+	+	—	—	—
«Яркость» признака	признаки с пунктуационным маркером	+	+	— / (+)	+	—	+

	признаки с графическим маркером	+	—	— / (+)	— / (+)	—	—
Сходство признаков	структурно сходные признаки	—	—	—	—	+	+
	семантически сходные признаки	—	—	—	—	+	+
Неполнота описания признака	неполно описанные признаки	—	—	+	+	—	—
Частотность признака	частотные признаки	+	✕	—	✕	—	✕
	редкие признаки	—	—	+	+	—	—
Длина уникальной структуры высказывания	признаки, реализуемые в длинной УС	—	✕	+	✕	—	✕
	признаки, реализуемые в короткой УС	+	✕	—	✕	—	✕

Комментарии к табл. 3.1: Знак (+) означает, что ошибка типа ПП характерна не для самого «яркого» признака, а спровоцирована им («яркий» признак затеняет в восприятии экспертов «неяркий» признак, в результате чего «неяркий» признак обнаруживает ошибку типа ПП при идентификации). Перечеркнутая графа в таблице означает, что ошибки не были выявлены ввиду отсутствия влияния предполагаемой причины на идентификацию выделенных групп признаков.

Большинство выдвинутых предположений были подтверждены в ходе тестирования, хотя в ряде случаев полученные результаты выходили за пределы гипотезы. Подробнее результаты – типы ошибок идентификации признаков и корректировки инструкции – будут рассмотрены по каждому признаку в разделах 3.5-3.7 настоящей главы. В данном разделе, еще до описания конкретных корректировок, рассматривается взаимосвязь лингвистических причин, типов ошибок идентификации и типов необходимых корректировок признаков описаний, направленных на устранение ошибок.

Корректировки признаков описаний могут быть двух общих типов:

а) корректировки, затрагивающие описание одного классификационного признака (например, расширение / сокращение признакового описания в инструкции, изменение количества примеров реализации признака и пр.);

б) корректировки, затрагивающие описание двух и более классификационных признаков, т.е. перекрестные ссылки между описаниями признаков разъясняющего или дифференцирующего характера.

В настоящем исследовании выделяются четыре частных типа корректировки признаков описаний в инструкции: перекрестные и неперекрестные примечания-метки, перекрестные ссылки разъясняющего характера, дифференцирующие перекрестные ссылки и неперекрестные дополнения инструкции.

Для того чтобы устранить ошибки идентификации новых признаков (ЛО, ПП и ЗП), в инструкцию вводятся *перекрестные примечания-метки* между описаниями новых и ранее знакомых экспертам признаков, которыми они могут замещаться. Кроме того, перекрестные примечания метки вносятся в инструкцию с целью устранения ошибок типа ЛО относительно новых признаков. Такие перекрестные примечания-метки, как правило, не содержат разъяснений относительно лингвистических особенностей признаков, а только привлекают внимание экспертов к новым признакам. Введение подобных корректировок в инструкцию особенно эффективно на этапе тренировки экспертов, когда новизна признаков оказывает наибольшее влияние на качество идентификации.

Неперекрестные примечания-метки вносятся в инструкцию для устранения ошибок типа ПП редкого признака с целью привлечь внимание экспертов к редким признакам, а так же для устранения ошибок типа ПП абсолютно новых признаков и «ярких» признаков с пунктуационным маркером.

Для устранения ошибок идентификации «ярких» признаков (ЛО, ПП и ЗП), в инструкцию вносятся *перекрестные ссылки разъясняющего характера* между описаниями «ярких» признаков и признаков, «затеняемых» «яркими» при идентификации. Этот тип корректировок инструкции содержит изложенный в краткой форме комментарий лингвистического характера относительно обязательности / факультативности узнаваемых формальных маркеров признаков для реализации корректируемых признаков.

Для устранения ошибок идентификации сходных признаков (ЗП) в инструкцию были включены *дифференцирующие перекрестные ссылки* между их описаниями. Дифференцирующие перекрестные ссылки также вносились в инструкцию для устранения ошибок типа ЗП «ярких» признаков между собой. Такие корректировки содержат изложенный в краткой форме комментарий лингвистического характера относительно различий между признаками, дополнительные примеры реализации каждого из сходных признаков и пр.

Для устранения ошибок типа ПП признаков, характеризующихся неполнотой описания, в инструкцию вносятся *дополнения*. Корректировки этого типа содержат изложенные в краткой форме дополнительные сведения о признаке лингвистического характера и дополнительные примеры реализации признака.

Описанные связи типов ошибок идентификации классификационных признаков и типов корректировки инструкции, направленных на их устранение, представлены в обобщенной форме в таблице 3.2.

Табл. 3.2

**Связи типов ошибок идентификации признаков
и типов корректировки инструкции**

Тип ошибки идентификации признака		Тип корректировок инструкции	
		перекрестные	неперекрестные
ПП	ПП редкого признака	—	Примечание-метка
	ПП абсолютно нового признака	—	
	ПП «яркого» признака с пунктуационным маркером	—	
	ПП признака, затеняемого «ярким» признаком с пунктуационным маркером	Ссылки разъясняющего характера	—
	ПП признака, затеняемого «ярким» признаком с графическим маркером		—
	ПП признака, описание которого в инструкции является неполным	—	Дополнение инструкции
ЗП	ЗП абсолютно нового признака знакомым или «ярким» признаком (сочетанием знакомых и / или «ярких» признаков)	Примечание-метка	—
	ЗП структурно сходных признаков	Дифференцирующие ссылки	—
	ЗП семантически сходных признаков		—

	ЗП «ярких» признаков между собой		
ЛО	ЛО «яркого» признака с пунктуационным маркером	Ссылки разъясняющего характера	—
	ЛО относительно нового признака	Примечание-метка	—

Обратные связи – типов корректировки инструкции и типов ошибок идентификации признаков – представлены в таблице 3.3.

Табл. 3.3

Связи типов корректировки инструкции и типов ошибок идентификации признаков

Тип корректировки инструкции	Тип ошибки идентификации признака
Примечания-метки	ПП редкого признака
	ПП абсолютно нового признака
	ПП относительно нового признака
	ПП «яркого признака» с пунктуационным маркером
Перекрестные примечания-метки	ЗП абсолютно нового признака знакомым или «ярким» признаком (сочетанием знакомых и / или «ярких» признаков)
	ЛО относительно нового признака
Перекрестные ссылки разъясняющего характера	ПП признака, затеняемого «ярким» признаком с пунктуационным маркером
	ПП признака, затеняемого «ярким» признаком с графическим маркером
	ЛО «яркого» признака с пунктуационным маркером
Дифференцирующие перекрестные ссылки	ЗП структурно сходных признаков
	ЗП семантически сходных признаков
	ЗП «ярких» признаков между собой
Дополнения инструкции	ПП признака, описание которого в инструкции является неполным

Далее, в разделах 3.4.-3.7 описывается итеративная корректировка описаний первичных классификационных признаков в соответствии с выявленными типами ошибок: приводится общая характеристика итераций тестирования с точки зрения последовательности внесения корректировок инструкции, описываются корректировки начального, среднего и завершающего этапа тестирования.

3.4. Общая характеристика итераций тестирования с точки зрения корректировок инструкции

При проверке на однозначность структурно-семантической классификации английской аффективной речи было проведено пять итераций тестирования. В настоящем разделе, до описания конкретных корректировок инструкции, приводятся общие результаты, полученные на каждой из итераций, и делаются некоторые выводы о предпочтительном порядке внесения правок в инструкции по идентификации классификационных признаков.

На начальном этапе тестирования (1 и 2 итерации) было выявлено, что наиболее низкая однозначность идентификации (по параметру коэффициент корреляции между эталонной идентификацией и идентификацией экспертов) наблюдалась по новым и редким признакам. Кроме того, с первого же этапа наблюдалась низкая однозначность идентификации «ярких» признаков в связи с большим количеством их ложных обнаружений, в том числе и при замещении новых признаков. Представляется, что полученные результаты вполне логичны, поскольку новые признаки отражают специфику объекта исследования и в силу этого являются наиболее трудными для восприятия экспертов. Таким образом, согласно предложенной методике, в плане корректировки признаковых описаний для начального этапа тестирования наиболее актуальны перекрестные (для новых и «ярких» признаков) и неперекрестные (для нечастотных признаков) правки-метки, а также перекрестные ссылки разъясняющего характера (для «ярких» и сопутствующих им признаков).

На среднем этапе тестирования (3 итерация) после того, как отдельные, не связанные между собой ошибки типа ПП (новых и редких признаков) и ЛО («ярких» признаков) были устранены за счет правок-меток, появилась возможность выявить взаимозависимые ошибки типа ПП и ЛО, то есть ошибки типа ЗП, вызванные сходством признаков. Кроме того, к третьей итерации тестирования были накоплены данные, позволяющие сделать вывод о неполноте описания отдельных признаков. Таким образом, согласно предложенной методике, корректировка признаковых описаний на среднем этапе тестирования

состоит, главным образом, во внесении в инструкции перекрестных ссылок дифференцирующего характера (для сходных признаков) и дополнений (для неполно описанных признаков).

На завершающем этапе тестирования (4 и 5 итерации), после устранения ошибок идентификации, вызванных сходством и неполнотой описания признаков, за счет внесения перекрестных дифференцирующих ссылок и дополнений, уже наблюдалась достаточно высокая, по сравнению с начальным этапом тестирования, корреляция между эталонным решением и решением экспертов по большинству признаков. Корректировка инструкции на данном этапе направлена не на устранение ошибок, вызванных выделенными причинами, а на уточнение лингвистических формулировок признаков, внутрипризнаковую дифференциацию (описание выявленных в ходе тестирования новых разновидностей отдельных признаков), уточнение комбинаторики отдельных признаков, наконец, на выделение, если это возможно, новых признаков, отсутствовавших в первоначальной классификации разработчика. Таким образом, завершающий этап тестирования предоставляет исследователю, проводящему тестирование лингвистической классификации на однозначность, возможность обобщить, систематизировать и расширить знания, полученные им об объекте, и дать его усовершенствованное описание.

3.5. Корректировка описаний первичных классификационных признаков начального этапа тестирования

В данном разделе описывается содержательный аспект всех типов корректировок начального этапов тестирования. Признаки рассматриваются по группам, характеризующимся одной причиной ошибок идентификации. Приводятся примеры зафиксированных ошибок идентификации признаков и обсуждается их соответствие предположениям, выдвинутым в разделах 1.3 – 1.9 главы 1. В соответствии с хронологией итераций тестирования, описываются корректировки инструкции, способствующие, согласно предложенной методике, устранению того или иного типа ошибки.

3.5.1. Корректировка описаний новых признаков

Абсолютно новые признаки *предваряющий ориентир*, *абсолютивный атрибут* и *антиципационная конструкция* модификации *расшифровывающие конструкции*.

Ошибки типа ЛО. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ПП. Зарегистрированы только в случае совместной реализации двух новых признаков модификации *расшифровывающие конструкции* в одном высказывании. Поскольку в результате анализа данных ошибок в инструкции было внесено примечание об особенностях комбинаторики признаков, они рассматриваются в разделе 3.7.2 настоящей главы.

Ошибки типа ЗП. В соответствии с гипотезой (см. раздел 1.3 главы 1), ошибки этого типа составляют основную массу ошибок идентификации признаков *предваряющий ориентир*, *абсолютивный атрибут* и *антиципационная конструкция*. Указанные признаки действительно замещаются экспертами знакомыми признаками модификации *повторы* и «яркими» признаками модификации *разрывы потенциального синтаксического целого*. Кроме того, тестирование показало, что указанные новые признаки замещаются относительно новым признаком *предложения-эмфатизаторы* модификации *эллипсис*, что не предполагалось на этапе планирования эксперимента. Например, в высказывании (1) 3 эксперта идентифицировали сочетание признаков *модифицирующий повтор* и *разрыв-уточняющее присоединение* вместо признака *антиципационная конструкция*; в высказывании (2) 4 эксперта идентифицировали сочетание признаков *разрыв-паузатор* и *предложения-эмфатизаторы* вместо признака *абсолютивный атрибут*; в высказывании (3) 2 эксперта идентифицировали сочетание признаков *разрыв-паузатор* и *предложения-эмфатизаторы* вместо признака *предваряющий ориентир*:

- (1) Feelim Two things we have to do – fight the raids and fight invasion.
(O’Casey)
- (2) Marsden (in strange agony): My Nina! ...cruel bitch! (O’Neill)
- (3) Marsden (thinking tremblingly): Here... now... what I hoped... she and I alone... (O’Neill)

Интересно отметить, что признак *антиципационная конструкция* идентифицируется лучше других абсолютно новых признаков модификации *расшифровывающие конструкции*. Вероятно, это связано с тем, что в *антиципационных конструкциях* широкозначное слово или местоимение находится в первой части, а его «расшифровка» – во второй части высказывания, таким образом, механизм реализации конструкции наиболее очевиден.

Другие абсолютно новые признаки модификации *расшифровывающие конструкции*, по-видимому, лучше идентифицируются в случае контактного расположения соотносимых элементов, например, признак *предваряющий ориентир* в следующем высказывании:

Hickey (Enthusiastically) Schooners! That's the spirit for Harry's birthday!
(O'Neill)

В зарегистрированных ошибках замещения в основном участвовали «яркий» признак *разрыв-паузатор* и относительно новый признак *предложения-эмфатизаторы*, а знакомые признаки модификации *повторы* представлены незначительно. Это объясняется тем, что для расшифровывающих конструкций действительно характерно наличие паузы (ошибочно принимаемой экспертами за разрыв потенциального синтаксического целого) и элиминирование отдельных элементов высказывания (ошибочно трактуемое экспертами как эллипсис). Только в редких случаях соотносимые элементы конструкций трактуются экспертами как повторяющиеся, что приводит к ложному обнаружению повторов, выделяемых на основе компонентных характеристик.

Согласно предложенной методике, для устранения ошибок типа ЗП новых первичных классификационных признаков в инструкцию вносятся перекрестные примечания-метки. Правки этого типа были внесены в инструкцию по идентификации абсолютно новых признаков модификации *расшифровывающие конструкции*, а также признаков *разрыв-паузатор* и *эллиптические предложения-эмфатизаторы* для устранения зарегистрированных ошибок типа ЗП. Перекрестные примечания-метки содержат напоминание о необходимости

отграничения расшифровывающих конструкций от эллиптических конструкций, разрывов и повторов.

Несмотря на то, что частью расшифровывающих конструкций могут являться на первый взгляд неполные или формально номинативные предложения, их следует отличать от эллиптических. Данные конструкции не требуют структурного восполнения, которое привело бы к искажению смысловых и синтаксических связей в высказывании [Синеокова 2003]. В общее описание расшифровывающих конструкций, предшествующее в инструкции собственно признаковым описаниям¹, была включена метка о том, что признаки модификации *эллипсис* в расшифровывающих конструкциях указывать не следует.

Как отметили эксперты, паузы, характерные для расшифровывающих конструкций, ошибочно трактовались ими как паузы при разрывах потенциального синтаксического целого, в частности, потому, что их пунктуационное оформление было недостаточно полно описано в инструкции. Действительно, английская пунктуация как графическое средство фиксации просодии устного текста на письме является более подвижной и гораздо менее жестко регламентированной, чем русская пунктуация, системой [Александрова 1984; Арапиева 1985; Михайловская 2001]. Разнообразие знаков, отражающих паузу на письме, определяется не только и не столько предпочтениями автора, но и функциональной (риторической, стилистической) и фонетической нагруженностью знака [Михайловская 2011; Валгина 1991]. В целом минимальная пауза чаще отражается запятой, более длительная – двоеточием, точкой с запятой, тире, максимальная – финальными знаками (многоточием, точкой, восклицательным знаком) [Жученко 1973; Лейко 1976; Шавлукова 2008; Кольцова 2007; Яхнович 1991; Азарова 2001; Сиукаева 2000; Майзенгер 2004; Глушко 2004; Алексеенко 2006; Carey 1958; Haney 1970; Vallins 1974].

При *предваряющем ориентире* пауза чаще всего манифестируется финальными знаками (преимущественно восклицательным знаком), финальными

¹ О структуре инструкции к признакам модификации см. подробнее разд. 1.3.1 гл.1.

знаками в сочетании с тире и многоточием, тире, также зарегистрировано по два случая использования многоточия и запятой, один случай использования двоеточия. При *антиципационной конструкции* пауза на письме передается в основном финальными знаками и тире (причем зарегистрированы случаи написания с заглавной буквы после тире без использования финальных знаков препинания), их сочетанием; чаще, чем при *предваряющем ориентире*, используются запятая, двоеточие и многоточие. Пауза при *абсолютном атрибуте* обозначается финальными знаками или финальными знаками в сочетании с многоточием, зарегистрирован один случай использования тире. В инструкцию было включено более подробное описание знаков препинания при расшифровывающих конструкциях.

Тире и многоточие как знаки паузации могут встретиться, однако, не только на границе между двумя синсемантическими частями расшифровывающей конструкции, но и внутри одной из этих частей. В этом случае имеет место сочетание признаков модификаций *расшифровывающие конструкции* и *разрывы потенциального синтаксического целого*. Были зарегистрированы случаи сочетания расшифровывающих конструкций с *разрывом-паузатом* и *уточняющим разрывом*; например, в высказывании (1) реализовано сочетание признаков *антиципационная конструкция* и *разрыв-паузатом*, а в высказывании (2) – *предваряющий ориентир* и *уточняющий разрыв*:

- (1) Marsden (thinking tremblingly): Here... now... what I hoped... she and I alone... (O'Neill)
- (2) Darrell (Then in a queer, futile rage) You think I'll stay – to be your lover – watching Sam with my wife and my child – you think that's what I came back to you for? (O'Neill)

Перекрестное примечание-метка о возможности такого сочетания было включено в инструкцию, чтобы предупредить ошибки типа ПП признака *разрыв-паузатом* при расшифровывающих конструкциях.

Работа по устранению ошибок ЛО признаков модификации *повторы* при расшифровывающих конструкциях велась с отдельными экспертами индивидуально. Изменения в инструкцию не вносились. В дальнейшем повторы,

выделяемые на основе компонентных характеристик, при расшифровывающих конструкциях идентифицировались правильно.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значительно повысить однозначность идентификации абсолютно новых признаков модификации *расшифровывающие конструкции* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Абсолютно новые признаки *повтор-побуждение, смешанный повтор, повтор-вокатив, повтор-аффектив* и *ложный повтор* модификации *повторы*.

Ошибки типа ЛО. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ПП. В соответствии с предположениями, выдвинутыми на этапе подготовки эксперимента (см. раздел 1.3 главы 1), при идентификации признака *повтор-побуждение* были зарегистрированы ошибки типа ПП (при правильном обнаружении в том же высказывании знакомых признаков модификации *повторы*). Например, признак был пропущен некоторыми экспертами в примере (1) при правильной идентификации *сужающего повтора*, в примерах (2) и (3) – при правильной идентификации *модифицирующего повтора*:

- (1) Michael (angrily – to Messenger). You get outa here! Nothin’s wrong with th’ chairs at all. Get outa here – (O’Casey)
- (2) Henry (furiously). Shoot me, I tell you. I haven’t got any father or any mother, or brothers or sisters. So you can shoot me. (Wilder)
- (3) Hallibut (...panic-stricken). Put that bottle down! Put it down, and go to bed, I tell you! (O’Casey)

Согласно предложенной методике, ошибки типа ПП абсолютно новых признаков устраняются путем внесения в инструкцию примечаний-меток, привлекающих внимание экспертов к указанным признакам. Неперекрестные примечания-метки «Внимание! Новый признак!» были внесены в инструкцию по идентификации признака *повтор-побуждение*. На последующих итерациях тестирования ошибки типа ПП данных признаков не регистрировались.

Поскольку анализ ошибок типа ПП признака *смешанный повтор* позволил внести в инструкцию новую разновидность этого признака, они рассматриваются в разделе 3.7.1 настоящей главы.

Ошибки типа ЗП. В соответствии с предположениями, изложенными в разделе 1.3 главы 1, для признаков *повтор-вокатив*, *повтор-аффектив* и *повтор-побуждение* зарегистрированы ошибки типа ЗП знакомыми признаками модификации *повторы*. В ошибках замещения также участвовали признаки *предложения-аффективы* модификации *транспозиция*, *материально избыточные вокативы* и *уточняющие материально избыточные элементы* модификации *материально избыточные элементы*, чего не ожидалось на этапе планирования эксперимента. Так, в высказывании (1) вместо признака *повтор-вокатив* ряд экспертов указали сочетание признаков *сужающий повтор* и *материально избыточные вокативы*, в высказывании (2) признак *повтор-вокатив* был замещен сочетанием признаков *тавтологический повтор* и *предложения-аффективы*, в высказывании (3) некоторые эксперты идентифицировали признак *уточняющие материально избыточные элементы* вместо *повтора-аффектива*:

- (1) Linda, with real fear: Willy, answer me! Willy! (Miller)
- (2) Mr. Naville (...screaming, his face stricken with horror.) Davy! Davy! (Ribman)
- (3) Mulligan (in agony). No, no; but for God's sake, speak easy; please, Angela! (O'Casey)

Зарегистрированы случаи, когда эксперты идентифицировали в одном высказывании и признак *повтор-аффектив*, и признак *предложения-аффективы* модификации *транспозиция*:

Biff, agonized, holds Willy down: No, no. (Miller)

Допущенные экспертами ошибки типа ЗП обусловили необходимость четче дифференцировать в инструкции признаки *повтор-аффектив*¹, *уточняющие материально избыточные элементы* и *предложения-аффективы*, а также

¹ Дифференциация семантически сходных признаков *повтор-аффектив* и *предложения-инвективы* рассматривается в разд. 3.6.1 настоящей главы.

повтор-вокатив, материально избыточные вокативы и предложения-аффективы. В инструкцию были внесены перекрестные примечания-метки между этими признаками, акцентирующие внимание экспертов на том, что:

а) слова утверждения / отрицания *yes, no* при их изолированной однократной реализации следует идентифицировать как *предложения-аффективы* (1), при изолированной реализации с повтором – как *повтор-аффектив* (2), при реализации в составе предложения, то есть неизолированно, – как *уточняющие материально избыточные элементы* (в случае их повтора дополнительно указывается признак *тавтологический повтор*) (3);

- (1) Feelim. No? (Exasperated.) (O'Casey)
- (2) Biff, agonized, holds Willy down: No, no. (Miller)
- (3) Michael (explosively). No, it couldn't have been Mr. McGilligan's tame barnacle goose! (O'Casey)

б) обращения при их изолированной однократной реализации следует идентифицировать как *предложения-аффективы* (1), при изолированной реализации с повтором – как *повтор-вокатив* (2), при реализации в составе предложения – как *материально избыточные вокативы* (в случае их повтора указывается признак *тавтологический повтор*) (3).

- (1) Alexandra (shrilly). Mama! (Hellman)
- (2) (Dad coughs up the terrible death rattle in his throat... and dies.)
Dickon: Dad?Dad? (Hysterically shouting) (Pinner)
- (3) John (exasperated): Oh, Mum, you just don't understand! (Pinner)

Основной ошибкой идентификации признака *ложный повтор* стала ошибка типа ЗП «ярким» признаком *разрыв-паузатор* модификации *разрывы потенциального синтаксического целого*, например, в высказывании:

Rosalie (wide-eyed, frightened). I never – I – I – (Hellman)

Кроме того, в ряде высказываний эксперты ложно обнаружили *разрыв-паузатор* при правильной идентификации *ложного повтора*, например:

Man (terrified...) I'm... I'm Principal.... (Fugard)

Для устранения ошибок типа ЗП признака *ложный повтор* признаком *разрыв-паузатор* и ложного обнаружения *разрыва-паузатора* при правильной

идентификации в том же высказывании *ложного повтора* в инструкцию было включено перекрестное примечание-метка, описывающее особенности механизма реализации паузы. Для реализации обоих признаков характерна артикуляторная пауза, в большинстве случаев отражаемая на письме многоточием. Однако артикуляторная пауза при *ложном повторе* всегда вызывается разрегуляцией в работе органов порождения речи, а вторичное произнесение лексических элементов высказывания не требует усилий и может рассматриваться как пролонгированная пауза:

Man (terrified...) I... I won't do it again. (Fugard)

Это подтверждается авторскими ремарками, вводящими высказывания с ложным повтором: *speaks in a choked voice, stammeringly, gaspingly, panting for breath*. Ремарки описывают конвульсивные движения, затрудняющие речепорождение.

Для *разрыва-паузатора* с артикуляторной паузой не характерен повтор отдельных лексических элементов, артикуляторная пауза вызвана необходимостью прерывания речи для поиска последующих структурно-смысловых элементов высказывания. При этом возможен практически полный повтор предыдущего высказывания, а не отдельных его элементов:

Nina (Thinking frenziedly) ... he thinks he has palmed me off on Sam forever! ... and his child!... (O'Neill)

Глагол-интеллектив *to think*, часто используемый в авторских ремарках в таких высказываниях, указывает на то, что, несмотря на влияние эмоциогенной ситуации, говорящий сознательно выстраивает дальнейшее высказывание: *thinking, thinking frenziedly, thinking in a panic, thinking in anguish*.

В одном высказывании могут встретиться артикуляторные паузы обоих типов. В этом случае идентифицируется как признак *ложный повтор*, так и признак *разрыв-паузатор*. Например, в следующем примере одной чертой подчеркнуты паузы, характерные для *ложного повтора*, а двумя – для *разрыва-паузатора*:

Darrell (stammeringly) Nina – I – I've come back to you – do you – do you still care – Nina? (O'Neill)

Примечание о возможности сочетания признаков в одном высказывании было включено в инструкцию.

Как и ожидалось, основной тип ошибок идентификации признака *смешанный повтор* – ЗП сочетанием составляющих его компонентных повторов или одним признаком из числа компонентных повторов. Например, вместо признака *смешанный повтор* в высказывании (1) 2 эксперта идентифицировали признак *модифицирующий повтор*; в высказывании (2) 1 эксперт идентифицировал признак *расширяющий повтор*, 1 эксперт – *тавтологический повтор*, 1 эксперт – сочетание признаков *расширяющий повтор* и *модифицирующий повтор*; в высказывании (3) 2 эксперта идентифицировали сочетание признаков *тавтологический повтор* и *модифицирующий повтор*, 1 эксперт – *тавтологический повтор*:

- (1) Nina (thinking in anguish) Oh, I hate him! O Mother God, please let me hate him! (O'Neill)
- (2) Horace ... You wreck the town, you and your brothers, you wreck the town and live on it. Not me. (Hellman)
- (3) Mulligan (indignantly – shouting outwards). He rushed in here, lunacy looking out of his eyes, and tried to shatter me with a club, with a club; tried to murfher me! (O'Casey)

Согласно предложенной методике, в инструкцию по идентификации данного признака и других повторов, выделяемых на основе компонентных характеристик, были включены перекрестные примечания-метки о том, что сочетание любых двух и более компонентных повторов следует рассматривать как *смешанный повтор*.

Для признака *повтор-побуждение* также зарегистрированы ошибки типа ЗП признаком *несобственно-побудительные предложения* модификации *транспозиция* в случае, если признак *несобственно-побудительные предложения* реализуется в высказывании в сочетании с одним из компонентных повторов. Например, в следующем высказывании экспертами был ошибочно идентифицирован признак *повтор-побуждение*:

Laura (wildly): Why didn't you tell him the truth? Why didn't you say who I was and that we were lovers?

Для того чтобы устранить выявленные ошибки типа ЗП, в инструкцию были включены перекрестные примечания-метки о том, что высказывания, реализующие признак *повтор-побуждение*, обязательно содержат глагол в повелительном наклонении. Высказывания, реализующие признак *несобственно-побудительные предложения*, не содержат глагола в повелительной форме.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значимо повысить однозначность идентификации абсолютно новых признаков модификации *повторы* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Абсолютно новые признаки *междометные предложения и предложения-аффективы* модификации *транспозиция*.

Ошибки типа ЛЮ. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ПП. Ошибки типа ПП, предполагавшиеся на этапе планирования эксперимента, наблюдаются в основном при идентификации признака *междометные предложения* в высказываниях с «ярким» признаком *артикуляторные персеверации* модификации *повторы*:

- (1) One-eyed Larry (Frantically pushing his way to the back up the others).
Oooh! (O'Casey)
- (2) Rosa: Ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha! (She cannot control her ecstatic laughter still bubbles out.) (Williams)
- (3) Martha (Sham dismay) Awwwwwww. (Woolf)

«Яркий» признак «затеняет» абсолютно новый признак в восприятии экспертов, и, идентифицировав признак *артикуляторные персеверации* на основании узнаваемых особенностей графического оформления высказывания, эксперты забывают про сопутствующие «неяркие» признаки.

Для устранения ошибок ПП абсолютно новых признаков модификации *транспозиция* при их реализации в одном высказывании совместно с «ярким» признаком *артикуляторные персеверации* в инструкцию было внесено примечание-метка о возможности такого сочетания.

Значительное количество ошибок типа ПП было зарегистрировано в высказываниях, в которых абсолютно новый признак *предложения-аффективы*

реализуется в сочетании с признаками *материально избыточные аффективы* и *тонирующие предложения*, например:

- (1) Cora (Stops – deeply hurt) Aw, Harry! (Her eyes begin to fill.) (O'Neill)
- (2) Lady: God, no! (Williams)

Высказывания, в которых признак *предложения-аффективы* реализуется в сочетании с признаками *материально избыточные аффективы* и *тонирующие предложения*, ранее не выделялись в инструкции особо, несмотря на то, что они составляют 23% из общего числа зарегистрированных предложений-аффективов. Чаще всего они представляют собой субстантивные односоставные предложения, например:

- (1) Ruth (...she bursts into sobs...) Oh, Rob! (O'Neill)
- (2) Laura (dazed): Oh, Dolly! (Coward)
- (3) Willy, infected by it: Oh, my boy... (Miller)

Имя собственное (или иное существительное, используемое изолированно или с определением) при этом утрачивает апеллятивную функцию, и высказывание может отражать широкий спектр эмоций говорящего (сожаление, удивление, испуг и пр.). Н.Н. Орлова отмечает, что такие предложения обладают высокой степенью эмоциональной выразительности, «однако эмоции, передаваемые посредством данного типа эмоциональных конструкций, не всегда сразу однозначно идентифицируются собеседником и порой нуждаются в уточнении» [Орлова 2009: 17].

В связи с тем, что конструкции такого рода достаточно частотны и идентификация признака *предложения-аффективы* в них вызвала особые затруднения у экспертов, было принято решение о включении в инструкцию примечания-метки об особенностях сочетания признаков в них:

а) междометие в предложениях-аффективах этого типа следует рассматривать как *материально избыточный аффектив*; б) восклицательная интонация свидетельствует о наличии признака *тонирующие предложения*; в) в случае повтора существительного необходимо указывать признак *тавтологический повтор*.

Предложения-аффективы с тавтологическим повтором имени собственного следует отличать от *повтора-вокатива*, выполняющего апеллятивную функцию. Поскольку случаи использования междометий с *повтором-аффективом* не зарегистрированы, наличие материально избыточного аффектива в *предложениях-аффективах* с повтором существительного можно считать дифференциальным признаком, ср.:

- (1) Mr. Naville (...screaming, his face stricken with horror): Davy! Davy! (Ribman) – *повтор-вокатив*;
- (2) Mulligan (rising from the chair). Oh, John Jo, John Jo! (He suddenly stiffens.) (O'Casey) – *предложение-аффектив*.

При этом, однако, следует отметить, что в опорной БД зарегистрированы 2 примера предложений-аффективов с повтором, в которых междометие отсутствует:

- (1) Mrs. Antrobus (in a low voice). Abel, Abel, my son, my son, Abel, my son, Abel, Abel, my son. (Wilder)
- (2) Nina: (Shocked) Sophie, Sophie. (Hellman)

Представляется, что отличить их от *повтора-вокатива* только по формальным показателям, без использования контекста и авторских ремарок, невозможно. Чтобы предупредить ошибки типа ПП и ЗП, эти высказывания были включены в инструкцию¹.

Ошибки типа ЗП. Ошибки типа ЗП состоят в замещении признака *предложения-аффективы* признаками *материально избыточные вокативы* (при изолированно реализуемом обращении) или *уточняющие материально избыточные элементы* (при изолированной реализации слов утверждения / отрицания), а также в замещении признака *междометные предложения* признаком *материально избыточные аффективы*. Например, в высказывании (1) 2 эксперта идентифицировали признак *материально избыточные вокативы* вместо признака *предложения-аффективы*; в высказывании (2) 1 эксперт

¹ О перекрестных примечаниях-метках, дифференцирующих признаки *предложения-аффективы*, *материально избыточные аффективы*, *материально избыточные вокативы*, *повтор-вокатив* и *повтор-аффектив* см. также в разд. 3.6.1 настоящей главы.

идентифицировал признак *материально избыточные аффективы* вместо признака *междометные предложения*:

- (1) Bernard, protesting: Pop! (Miller)
- (2) One-eyed Larry (Frantically pushing his way to the back up the others).
Oooh! (O'Casey)

Для устранения ошибок типа ЗП в инструкцию по идентификации указанных признаков были внесены перекрестные примечания-метки о необходимости их дифференциации.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значимо повысить однозначность идентификации абсолютно новых признаков модификации *транспозиция* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Относительно новый признак *эллиптические предложения-эмфатизаторы* модификации *эллипсис*.

Ошибки типа ЛО. На этапе планирования эксперимента предполагалось, что основной ошибкой идентификации относительно нового признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* модификации *эллипсис* будет ошибка типа ПП, обусловленная более широкой трактовкой признака. Однако анализ результатов тестирования показал, что основной ошибкой идентификации является ЛО признака. В частности, признак *эллиптические предложения-эмфатизаторы* был ложно обнаружен экспертами в следующих высказываниях:

а) в сочетании с разрывами потенциального синтаксического целого, например, при *обрыве потенциального синтаксического целого*:

Edmund: No wonder —! (O'Neill) – 2 эксперта.

б) в сочетании с *сужающим повтором*, когда подвергающийся повторению элемент отделяется от предшествующего предложения финальными знаками препинания:

John (reaching over the bed and seizing Dickon by the lapels of his jacket): You bloody killed him! You! (Pinner) – 2 эксперта.

в) в сочетании с различными типами расшифровывающих конструкций, например, при *предваряющем ориентире*:

Nina: Praying your baby would be born dead! That's a lie! You couldn't! (O'Neill) – 3 эксперта.

г) в сочетании с различными типами экстериторных повторов, например, при *повторе-подлинном переспросе*:

Mrs. Tilford. That things have been said among you girls.

Rosalie (wide-eyed, frightened). What things? I never – I – I – (Hellman) – 2 эксперта.

Согласно объяснениям экспертов, более широкая трактовка эллипсиса в рассматриваемой классификации провоцировала их к идентификации признака во всех высказываниях с отсутствием элементов, которые можно восстановить из лингвистического или экстралингвистического контекста. Однако, как будет показано ниже, в некоторых случаях подобное достраивание реплики самим говорящим невозможно, а ряд признаков, в сочетании с которыми был идентифицирован признак *эллиптические предложения-эмфатизаторы*, в своем описании уже содержат указание на возможную фрагментарность высказывания, в котором они реализуются, что делает идентификацию эллипсиса избыточной.

Сложность идентификации признака связана еще и с тем, что высказывания, подобные приведенному выше «That things have been said among you girls. – What things?», безусловно, рассматриваются как эллиптические в традиционных синтаксических классификациях (см., например: [Вардуль 1969; Вейхман 1962; Михайлова 1997; Аржанова 1999; Коретникова 1999; Косоножкина 1988; Ситнова 1978; Трофимова 1981; Хлевчук 1981; Asher, Hardt, Busquets 2001; Ларькина 2009; Стародубова 2009; Иванилова 2008; Зимнухова 2011; Бутусова 2003] и др.), что провоцирует экспертов на ошибку типа ЛО признака, особенно на начальном этапе тестирования.

Значительное количество ошибок типа ЛО обусловило необходимость четкого определения круга первичных признаков, которые в рамках рассматриваемой классификации не сочетаются с признаком *эллиптические предложения-эмфатизаторы*. Рассмотрим особенности сочетаемости признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* и признаков модификации *разрывы потенциального синтаксического целого*.

Проблема разграничения конструкций, возникающих в результате действия принципа экономии, и конструкций, возникающих при распространении или уточнении уже законченного предложения, рассматривалась еще Ш. Балли [Балли 1955: 275]. Проблемы дифференциации подобных явлений описаны, в частности, и в [Блох 1970; Вардуль 1969; Кузнецов 1985; Суровенкова 1982; Шмелев 1975; Филонова 1982; Ханутин 1983; Ярмоленко 1986] и др.

Эллиптические конструкции в рассматриваемой классификации являются автономными и структурно достаточными для передачи информации, по содержанию они не отличаются от соответствующих неэллиптических конструкций. Они представляют имплицативную тенденцию реализации значения, когда оно облекается в несвойственную с точки зрения узуса форму. Разрывы потенциального синтаксического целого неавтономны ни в структурном, ни в семантическом планах, и зависимы от предложения, чаще всего являющегося двучленной структурой с глагольным центром. Имплицативная тенденция манифестации значения реализуется в них лишь на фоне действия эксплицативной тенденции [Синеокова 2003].

Разграничение случаев разрыва потенциального синтаксического целого и автономных эллиптических конструкций должно осуществляться с учетом возможности / невозможности объединения двух или более предложений в синтаксическое целое¹. Например, в высказывании (1) реализован признак *разрыв-уточняющее присоединение*, в то время как высказывание (2) является *эллиптическим предложением-эмфатизатором*:

- (1) Mary: (Violently) I did want him! More than anything in the world! (O'Neill)
- (2) Michael: I wouldn't go callin' him a cod, Sailor Mahan. A little asthray in a way, now an' again, but no cod. (O'Casey)

Несколько иначе обстоит ситуация с обрывами синтаксического целого: описанный выше критерий возможности / невозможности объединения двух или более предложений в синтаксическое целое к таким высказываниям применить

¹ О критериях и принципах, которым должно отвечать неполное предложение, см. [Вейхман, 2001:85].

нельзя, поскольку говорящий намеренно (в случае *обрыва потенциального синтаксического целого*) или ненамеренно, в силу деструктивного влияния аффекта на процесс речепорождения (в случае *обрыва гипотетического синтаксического целого*), обрывает высказывание. Сообщение, таким образом, является информационно неполным и не может рассматриваться как эллиптическое предложение, даже в том случае, если читатель / слушатель / собеседник / исследователь / эксперт может достроить высказывание, исходя из лингвистического или экстралингвистического контекста. Таким образом, сочетание признаков *обрыв потенциального синтаксического целого* и *эллиптические предложения-эмфатизаторы*, а также *обрыв гипотетического синтаксического целого* и *эллиптические предложения-эмфатизаторы* в одном высказывании невозможно. Соответствующая перекрестная ссылка была внесена в инструкцию.

Как показал анализ высказываний опорной БД, существует ряд случаев, когда некоторые признаки модификации разрывы потенциального синтаксического целого реализуются в одном высказывании с признаком *эллиптические предложения-эмфатизаторы*. Подобное сочетание, например, зафиксировано с признаком *разрыв-уточняющее присоединение*. Признаки реализуются вместе, в основном, в высказываниях с присоединяемым после разрыва абсолютным атрибутом, выраженным прилагательным или причастным оборотом¹:

Feelim (venomously): Another fool! Not able to drive a nail into wood without shoving his hand through a window and cutting a vain open! (O'Casey)

Для первой части таких высказываний, до разрыва, характерен эллипсис подлежащего и / или сказуемого или его части. Место разрыва обозначается финальными знаками (точка, восклицательный знак). Абсолютный атрибут находится в постпозиции по отношению к определяемому слову.

¹ Высказывания с абсолютным атрибутом, выраженным прилагательным или причастным оборотом, реализующие признак *разрыв-уточняющее определение* модификации *разрывы потенциального синтаксического целого*, следует отличать от высказываний с абсолютным атрибутом, выраженным существительным, реализующих признак *абсолютный атрибут* модификации *расшифровывающие конструкции*. Соответствующая ссылка дифференцирующего характера содержится в инструкции.

Сочетание признаков *разрыв-паузатор* и *эллиптические предложения-эмфатизаторы* зафиксировано в 8 высказываниях. Интересно, что в 6 из 8 высказываний пауза при разрыве является паузой припоминания¹, как в примере (1):

- (1) Darrell (More desperately): Got to stop this! ... while there's time!
(O'Neill)
- (2) George: Do you want anything, Martha?
Martha (Still looking away) No... nothing. (Woolf)

Для таких высказываний характерен эллипсис подлежащего и части сказуемого (1) или обоих главных членов (2).

На первый взгляд может показаться, что данное сочетание признаков может быть удобно для последующей дифференциации типов *разрыва-паузатора* и, при необходимости, выделения в его рамках новых признаков. Однако анализ высказываний опорной БД показал, что *разрыв-паузатор* с паузой припоминания встречается и без сочетания с *эллиптическими предложениями-эмфатизаторами*, например:

Nina (thinking in anguish) ... he must have been planning this!... he must have known today when he said he loved me!... (O'Neill)

По-видимому, наличие сочетания указанных признаков является недостаточным для внутрпризнаковой дифференциации типов *разрыва-паузатора*, и необходим дальнейший поиск критериев, позволяющих ее осуществить.

Совместная реализация признаков *разрыв-эмфатизатор* и *эллиптические предложения-эмфатизаторы* не зафиксирована. По-видимому, механизм реализации *разрыва-эмфатизатора* таков, что выделение наиболее информативных элементов высказывания происходит не за счет элиминирования менее значимых элементов, которые собеседник может восстановить из контекста, а за счет сознательного подбора смысловых элементов, наиболее семантически и стилистически приемлемых с точки зрения задач коммуникации и

¹ О типах пауз при разрыве-паузаторе см. разд. 1.4.1 гл. 1.

их адекватного оформления. Все зафиксированные в БД высказывания с *разрывом-эмфатизатором* являются структурно полными:

Laura: It's true – don't you see, it's true! (Coward)

Итак, корректировки инструкции, касающиеся особенностей сочетания признаков модификаций *разрывы потенциального синтаксического целого* и *эллиптические предложения-эмфатизаторы*, включают только перекрестные примечания-метки между парами признаков *обрыв потенциального синтаксического целого* и *эллиптические предложения-эмфатизаторы* и *обрыв гипотетического синтаксического целого* и *эллиптические предложения-эмфатизаторы* о невозможности их совместной идентификации в одном высказывании.

Ошибки типа ЛО признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* в сочетании с *сужающим повтором*, как отмечалось выше, были зарегистрированы только в высказываниях, в которых подвергающийся повторению элемент отделяется от предшествующего предложения финальными знаками препинания. Эксперты ошибочно трактовали его как независимое эллиптическое предложение, что и приводило к ложному обнаружению признака.

В 50% зарегистрированных сужающих повторов перед повторяемым элементом используются финальные знаки препинания (восклицательный знак (1), точка (2)):

- (1) Ruth (Overcome by a sudden fear.) You can't go now! You can't! (O'Neill)
- (2) Mother (her tension breaking out). Suddenly he takes an airplane from New York to see him. An airplane! (Miller)

Однако, несмотря на наличие финальных знаков, подобные конструкции следует рассматривать как синсемантические. Использование финальных знаков препинания объясняется тем, что они отражают на письме более длинную паузу в речи говорящего по сравнению, например, с тире, запятой или точкой с запятой, также употребляемыми в сужающих повторах.

Для устранения ошибок типа ЛО, связанных с идентификацией признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* в сочетании с *сужающим повтором*,

в инструкцию было внесено перекрестное примечание-метка о том, что эллипсис при сужающем повторе указывать не следует.

Ошибка типа ЛО признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* при признаках модификации *расшифровывающие конструкции* была связана с тем, что эксперты ошибочно трактовали части расшифровывающих конструкций как независимые эллиптические предложения.

Так, в высказываниях с *предваряющим ориентиром* первая часть, чаще всего представляющая собой односоставное, формально номинативное предложение [Скребнев 1985; Синеокова 2003], воспринималась экспертами как независимое эллиптическое предложение с отсутствием обоих главных членов:

Mrs. Watchit (aghast – springing to her feet.) The kettle for th’ tea! God! Us forgot th’ ‘lectric kettle on stove! (She trots madly out...) (O’Casey)

Однако из признакового описания (см. раздел 1.3.1 главы 1) следует, что в содержательном плане первая часть конструкции неотделима от второй и части конструкции взаимозависимы.

И все же, по-видимому, существует по крайней мере один тип эллиптического предваряющего ориентира. Речь идет о высказываниях, в которых рассматриваемая расшифровывающая конструкция сочетается с признаком *квалифицирующая инверсия*, реализуемым по модели *What (a)...!(.)*. Существуют эллиптические и неэллиптические субстантивные конструкции с интенсификатором *what* (ср. *What a joke!* и *What a joke it is!*). В качестве предваряющего ориентира используется эллиптический вариант. В тестируемой БД зарегистрировано 2 таких высказывания:

- (1) Marsden (suddenly raging) Their honor!... what an obscene joke!... the honor of a harlot and a pimp! (O’Neill)
- (2) Constance: ... (Violently) What a fool. All these years of making a shabby man into the kind of hero who would come back some day all happy and shining — (Hellman)

В инструкцию по идентификации признака *предваряющий ориентир* было включено примечание-метка о том, что в таких высказываниях следует указывать признак *эллиптические предложения-эмфатизаторы*.

В высказываниях с *абсолютным атрибутом* (1) и *антиципационной конструкцией* (2) в качестве эллиптической (с отсутствием сказуемого или обоих главных членов) экспертами воспринималась вторая часть, содержащая повторную номинацию одного из элементов предшествующего предложения:

(1) Darrell (desperate): ...I finish him! ...a doctor! (O'Neill)

(2) Jennie (...excitedly...): Isn't it marvellous? Dad being home? (Pinner)

Однако в данном случае имеет место не недостаток, а избыток материальных элементов: один из элементов высказывания оказывается в положении структурно избыточной материальной единицы [Синеокова 2003].

В *вопросно-ответных высказываниях* ошибка типа ЛО признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* не зафиксирована. Вероятно, в данной конструкции наиболее очевидна взаимозависимость составляющих ее частей. Поэтому, несмотря на возможную формальную неполноту ответной части, характерную для диалогических (и псевдиалогических) реплик, эксперты не допустили ошибок:

Charles (turning on York fiercely): And who the hell do you suppose cares a tinker's curse for the House of Stuart? Nobody. Nobody but you and half a dozen other old women, mostly doited. (Carswell)

Таким образом, как показывают результаты проведенного анализа, возможность сочетания признаков модификации *расшифровывающие конструкции* с признаком *эллиптические предложения-эмфатизаторы* сводится к двум зарегистрированным случаям эллиптического предваряющего ориентира. В остальных случаях в инструкцию было включено перекрестное примечание-метка о невозможности сочетания признаков.

Ложное обнаружение признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* в сочетании с экстериторными повторами (*эхолалическим повтором, повтором подтверждением / отрицанием, подлинным переспросом* модификации *повторы* и *повтором-мнимым переспросом* и *отклоняющим повтором* модификации *транспозиция*) обусловлено тем, что использование эллиптических предложений для разговорной диалогической речи является типичным и весьма частотным явлением [Скребнев 1985: 187]. Идентифицируя признак, эксперты рассуждают с

точки зрения традиционного синтаксиса. Однако признаковые описания экстериторных повторов в рамках структурно-семантической классификации английской аффективной речи таковы, что все они включают указание на то, что повторению может подвергаться как вся реплика собеседника целиком, так и любой ее фрагмент.

Идентификация признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* не только является в данном случае избыточной, но и способна исказить прогноз типа ИСС. Для устранения ошибок типа ЛО в инструкции были включены перекрестные примечания-метки о невозможности сочетания признаков.

Таким образом, инструкция по идентификации относительно нового признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* была скорректирована за счет введения перекрестных примечаний-меток о невозможности его сочетания с обрывами синтаксического целого, сужающим повтором, расшифровывающими конструкциями (за редким исключением) и экстериторными повторами.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значительно повысить однозначность идентификации относительно нового признака *эллиптические предложения-эмфатизаторы* модификации *эллипсис* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Ошибки типа ПП. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ЗП. Не зарегистрированы.

3.5.2. Корректировка описаний редких признаков

Редкий признак *корректирующая инверсия модификации инверсия.*

Ошибки типа ЛО. Не зафиксированы.

Ошибки типа ПП. В соответствии с предположениями, изложенными в разделе 1.7 главы 1, были зафиксированы ошибки типа ПП признака *корректирующая инверсия*, например, в высказываниях:

- (1) Marsden (his voice trembling with terror): I don't understand – quite. (O'Neil) – 2 эксперта.
- (2) Abbie (dully). Ye need't. Eben's gone fur him. Cabot (amazed). Eben — gone fur the Sheriff? (O'Neil) – 1 эксперт.

- (3) Monica. I don't believe it, I don't!
Feelim (A little frightened...) Don't believe what, woman! (O'Casey) – 2 эксперта.
- (4) George ... and then. ...
Honey (Hysteria) What? ...and then, WHAT? (Albee) – 2 эксперта.

Редкий признак *корректирующая инверсия* всегда реализуется в сочетании либо с «ярким» признаком *разрыв-паузатор*, либо с экстериторным *повтор-подлинным переспросом*. В связи с этим, по-видимому, выявленные ошибки типа ПП объясняются как редкостью признака, так и тем, что он «затеняется» в восприятии экспертов «ярким» признаком *разрыв-паузатор* в случае их сочетания. Повтор-подлинный переспрос не является «ярким» признаком, но, тем не менее, в высказываниях, подобных (2), (3), (4) провоцирует ошибки типа ПП признака *корректирующая инверсия*. С одной стороны, это может быть связано с тем, что *повтор-подлинный переспрос* – более частотный признак. Но есть и еще одно обстоятельство, которое не дает экспертам пропустить как *повтор-подлинный переспрос*, так и другие экстериторные повторы: для их идентификации экспертам всегда предъявляются два высказывания – реплика-стимул собеседника и собственно высказывание говорящего, подлежащее анализу и содержащее повтор. Такая форма предъявления подсказывает экспертам, что при наличии в репликах собеседников повторяющихся элементов нужно идентифицировать один из экстериторных повторов. Другие признаки при этом могут быть пропущены.

В соответствии с предложенной методикой, в инструкцию по идентификации признака *корректирующая инверсия* было внесено примечание-метка «Внимание! Редкий признак!». Кроме того, в примечаниях были описаны особенности сочетания каждой из его разновидностей с признаками *разрыв-паузатор* и *повтор-подлинный переспрос*:

1) Неинвертированный вопрос всегда сочетается с признаками *повтор-подлинный переспрос* и *разрыв-паузатор* (см. пример (2) из приведенных выше).

2) Конструкции с *what* в постпозиции всегда сочетаются с признаком *повтор-подлинный переспрос* (см. примеры (3), (4)) и часто – с признаком *разрыв-*

паузатор (см. пример (4)). При сочетании с признаком *разрыв-паузатор* пауза хезитации может отражаться на письме тире или запятой.

3) Конструкции с наречиями (*very, quite, absolutely* и др.) в постпозиции всегда сочетаются с признаком *разрыв-паузатор* (см. пример (1)). Пауза хезитации отражается на письме тире.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значимо повысить однозначность идентификации редкого признака *корректирующая инверсия* модификации *инверсия* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Ошибки типа ЗП. Не зафиксированы.

Другие редкие признаки (*абсолютивный атрибут* модификации *расшифровывающие конструкции*, *повтор-аффектив* и *артикуляторные персеверации* модификации *повторы*). Анализ результатов тестирования показал, что признаки *абсолютивный атрибут* и *повтор-аффектив* обнаруживают ошибки идентификации, характерные не для редких, а для абсолютно новых признаков: основными ошибками их идентификации являются ошибки типа ЗП (см. раздел 3.5.1). Зафиксированные ошибки типа ПП признака *абсолютивный атрибут* обусловлены его сочетанием с другими абсолютно новыми признаками модификации *расшифровывающие конструкции* и описываются в разделе 3.7.3. При идентификации признака *артикуляторные персеверации* ошибок допущено не было (см. раздел 3.5.3). Тем не менее, в инструкцию по идентификации этих признаков было внесено примечание-метка «Внимание! Редкий признак!», носящее справочный характер.

3.5.3. Корректировка описаний «ярких» признаков

Яркие признаки с пунктуационным маркером *разрыв-эмфатизатор*, *разрыв-уточняющее присоединение*, *разрыв-паузатор* модификации *разрывы потенциального синтаксического целого*.

Ошибки типа ЛО. Некоторые ошибки данного типа рассматривались как составляющая часть ошибок типа ЗП абсолютно новых признаков модификаций

транспозиция и *повторы*. Как было отмечено, перекрестные примечания-метки позволили устранить ошибки типа ЗП (см. раздел 3.5.1 настоящей главы). Однако, когда эксперты начали правильно идентифицировать абсолютно новые признаки указанных модификаций, ошибки типа ЛО «ярких» признаков модификации *разрывы потенциального синтаксического целого* были зафиксированы в высказываниях с признаками *предваряющий ориентир*, *абсолютивный атрибут*, *антиципационная конструкция* и *ложный повтор*. Например, в высказывании (1) при правильной идентификации признака *антиципационная конструкция* 2 эксперта ложно обнаружили признак *разрыв-уточняющее присоединение*; в высказывании (2) при правильной идентификации признака *предваряющий ориентир* 2 эксперта ложно обнаружили признак *разрыв-паузатор*; в высказывании (3) при правильной идентификации признака *абсолютивный атрибут* 2 эксперта ложно обнаружили признак *разрыв-паузатор*; в высказывании (4) при правильной идентификации признака *ложный повтор* 3 эксперта ложно обнаружили признак *разрыв-паузатор*:

- (1) Professor Leeds (His voice is shaking with emotion) And there you have it, Charlie – the whole absurd mess! (O'Neill)
- (2) David. And noble and virtuous and kind and elegant and fashionable and simple – it's hard to remember everything you were. (Hellman)
- (3) Nina (in anguish) How can Gordon insult poor Ned like that! ... his own father! (O'Neill)
- (4) Biff, desperately, standing over Willy: He – he talked to his partner, and he came to me... (Miller)

Из приведенных примеров видно, что эксперты ошибочно идентифицируют паузу, обязательную для указанных расшифровывающих конструкций и ложного повтора, как паузу при разрывах потенциального синтаксического целого. При этом, вероятно, при возникновении ошибки имеет место совокупное влияние двух причин: с одной стороны, «яркость» признаков модификации *разрывы потенциального синтаксического целого* и наличие в высказываниях формальных (пунктуационных) маркеров-показателей разрыва, и с другой – новизна признаков *предваряющий ориентир*, *абсолютивный атрибут*, *антиципационная*

конструкция и *ложный повтор*. Новизна указанных признаков не приводит в данном случае к их пропуску, однако недостаточное знание механизмов возникновения деформаций при расшифровывающих конструкциях и ложном повторе приводит к ложному обнаружению разрывов.

Согласно предложенной методике, в инструкцию была внесена перекрестная ссылка разъясняющего характера, содержащая информацию о том, что, несмотря на схожесть пунктуационного оформления, паузы, облигаторные для признаков *предваряющий ориентир*, *абсолютивный атрибут*, *антиципационная конструкция* и *ложный повтор*, не должны идентифицироваться как разрывы потенциального синтаксического целого.

Ошибки типа ПП. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ЗП. Вопреки предположениям, выдвинутым на этапе планирования эксперимента, при идентификации признаков *разрыв-эмфатизатор*, *разрыв-уточняющее присоединение* и *разрыв-паузатор* были зафиксированы ошибки типа ЗП, при которых данные признаки замещаются между собой. Особенно частотны ошибки типа ЗП на начальных итерациях тестирования. Например, в высказывании (1) вместо признака *разрыв-эмфатизатор* 1 эксперт указал признак *разрыв-уточняющее присоединение*, и 2 эксперта – *разрыв-паузатор*; в высказывании (2) вместо признака *разрыв-эмфатизатор* 1 эксперт указал признак *разрыв-паузатор*; в высказывании (3) вместо признака *разрыв-уточняющее присоединение* 2 эксперта указали признак *разрыв-паузатор*, и 2 эксперта – *разрыв-эмфатизатор*:

- (1) Ruth (...she bursts into sobs...) And you said – you loved me! (O'Neill)
- (2) Evans (tenderly) Ned told me – the secret – and I'm so happy, dear! (O'Neill)
- (3) Nina (Then suddenly resisting and pushing him away) No! You're forgetting Sam – and Sam's baby! (O'Neill)

Как видно из приведенных примеров, во всех высказываниях пунктуационное оформление пауз совпадает, поэтому для идентификации типа разрыва экспертам приходится опираться только на семантические отношения между частями высказывания. При этом, в условиях ограниченного по условиям

эксперимента контекста, эксперты испытывают трудности и определяют разновидность разрыва исходя из индивидуальной интерпретации смысла высказывания, достраивая контекст самостоятельно. Например, объясняя ошибку типа ЗП в высказывании (3), эксперты отметили, что информация о ребенке, на их взгляд, является эмоционально значимой для героини, и поэтому они идентифицировали *разрыв-эмфатизатор*.

Важным аспектом корректировки стал поиск возможно большего числа формальных (не зависящих от наличия / отсутствия контекста) черт, способствующих дифференциации признаков *разрыв-эмфатизатор*, *разрыв-уточняющее присоединение* и *разрыв-паузатор*. Так, было отмечено, что *разрывы-эмфатизаторы*, в отличие от других типов разрывов, в большинстве случаев реализуются в высказываниях с интериорными (1) или экстериорными (2) повторами, например:

- (1) Mrs. Antrobus (shriek). Why – why can't you remember to keep your hair down over your forehead? (Miller)
- (2) Gutman: Casanova, you have received a letter. Perhaps it' s the letter with the remittance check in it!
Jacques (in a hoarse, exalted voice): Yes! It is! The letter! With the remittance check in it! (Williams)

Разрыв-уточняющее присоединение (1) и *разрыв-паузатор* (2), в отличие от *разрыва-эмфатизатора*, могут реализовываться в эллиптических предложениях, например:

- (1) Willy (angrily): When I was a boy [*of*]– eighteen, nineteen – I was ready on the road. (Miller)
- (2) Serafina (She moves about helplessly, not knowing what to do with her big stricken body.) [*I am*] Going to miss – graduation. (Williams)

Перекрестные дифференцирующие ссылки, описывающие выявленные особенности сочетаемости данных признаков, были включены в инструкцию. Однако, по-видимому, в случае изолированной реализации в высказывании признаков *разрыв-эмфатизатор*, *разрыв-уточняющее присоединение* и *разрыв-паузатор* дифференцировать их исключительно на формальных основаниях нельзя, и необходим контекстуальный анализ.

Другие ошибки типа ЗП, зарегистрированные в ходе тестирования, связаны с замещением признаков *разрыв-уточняющее присоединение* модификации *разрывы потенциального синтаксического целого* и *абсолютивный атрибут* модификации *расшифровывающие конструкции*. Например, в следующем высказывании, где по идентификации разработчика реализуется признак *разрыв-уточняющее присоединение*, эксперты идентифицировали признак *абсолютивный атрибут*:

Feelim (venomously) Another fool! Not able to drive a nail into wood without shoving his hand through a window and cutting a vain open! (O'Casey)

В тестируемой классификации *абсолютивный атрибут* понимается как самостоятельный сегмент текста, примыкающий к предшествующему предложению, модифицирующий один из его субстантивных членов и в то же время обладающий признаками самодовлеющего номинативного предложения [Синеокова 2003: 107]. При этом существительные (с определениями), выступающие в качестве абсолютивного атрибута, представляют собой материально избыточные элементы, затрудняющие воссоздание потенциального синтаксического целого, и рассматриваются как признак *абсолютивный атрибут* модификации *расшифровывающие конструкции*. Функционирование в качестве абсолютивного атрибута прилагательного или причастного оборота рассматривается как признак *разрыв-уточняющее присоединение* модификации *разрывы потенциального синтаксического целого*, поскольку две части высказывания легко объединяются [Синеокова 2003: 99].

Соответствующая перекрестная дифференцирующая ссылка была включена в инструкцию по идентификации признаков, и в дальнейшем подобные ошибки типа ЗП не фиксировались.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значимо повысить однозначность идентификации «ярких» признаков с пунктуационным маркером модификации *разрывы потенциального синтаксического целого* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Яркий признак с пунктуационным маркером *тонирующие предложения* модификации *транспозиция*.

Ошибки типа ЛО. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ПП. На этапе планирования эксперимента предполагалось, что из-за наличия легко узнаваемого маркера признак *тонирующие предложения* будет идентифицироваться экспертами без ошибок (см. раздел 1.4.1 главы 1). Действительно, идентификация признака в целом не вызвала у экспертов затруднений, хотя все же были зарегистрированы отдельные ошибки типа ПП в восклицательных высказываниях с обращением или при *повторе-вокативе* (1), в высказываниях с *квалифицирующей инверсией* в номинативных, адъективных и адвербиальных конструкциях с *What / How...!* (2), в собственно-побудительных предложениях и при *повторе-побуждении* (3):

- (1) Mrs. Antrobus (shriek): Henry! Henry! (Wilder)
- (2) Marsden (in terror): What thoughts! (O'Neill)
- (3) Drishogue (catching Monica's arm): Monica, come away, come away! (O'Casey)

Эксперты отмечали, что, по их мнению, идентификация признака тонирующие предложения в конструкциях подобного рода избыточна, так как они традиционно реализуются с восклицательной интонацией. Действительно, конструкции с интродукторами *what, how, such, so*, обладающие специфической структурой, функцией и интонационным оформлением, в английском языке принято относить к собственно восклицательным [Quirk 1985; Беседина 1995; *Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistic* 2002; Лисенкова 2007]. Однако в аффективной речи зафиксированы случаи их употребления и без восклицательной интонации, например:

Constance: (Violently) What a fool. (Hellman)

В БД также отмечены случаи отсутствия восклицательной интонации при *повторе-вокативе* и в собственно-побудительных предложениях:

- (1) Mother (softly, almost moaning.) Joe... Joe... Joe...Joe... (Miller)
- (2) Alexandra. I love you. I'll always love you.

Birdie (furiously). Well, don't. Don't love me. Because in twenty years you'll just be like me. (Hellman)

По-видимому, в аффективной речи данные конструкции не являются собственно-восклицательными и, в случае наличия восклицательной интонации, реализуют признак *тонирующие предложения*. В соответствии с предложенной методикой, в инструкцию было внесено примечание-метка о том, что в случае, если они реализуются с восклицательной интонацией, необходимо идентифицировать признак *тонирующие предложения* модификации *транспозиция*. В дальнейшем ошибки типа ПП не регистрировались.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значимо повысить однозначность идентификации «яркого» признака с пунктуационным маркером *тонирующие предложения* модификации *транспозиция* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Ошибки типа ЗП. Не зарегистрированы.

«Яркий» признак с графическим маркером артикуляторные perseverации модификации повторы.

Ошибки типа ЛО. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ПП. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ЗП. Не зарегистрированы.

При идентификации признака *артикуляторные perseverации* в ходе тестирования, как и предполагалось (раздел 1.4.2), ошибки не зафиксированы. Несмотря на то, что по частотности признак относится к группе редких и в связи с этим мог обнаруживать ошибки типа ПП, представляется, что его «яркость» является более значимой характеристикой, предотвращающей ошибки идентификации.

Ошибки типа ПП «неярких» признаков, спровоцированные признаком *артикуляторные perseverации*, и перекрестные примечания-метки, включенные в инструкцию в связи с выявленным фактом «затенения» неярких признаков, описаны в разделе 3.5.1 настоящей главы.

Обобщая сказанное относительно корректировок начального этапа тестирования, следует сказать, что внесенные в соответствии с предлагаемой методикой в инструкцию примечания-метки, перекрестные примечания-метки, ссылки разъясняющего характера и дифференцирующие ссылки позволили значительно улучшить идентификацию абсолютно новых признаков, относительно новых признаков, редких признаков, «ярких» признаков с пунктуационным маркером и «ярких» признаков с графическим маркером.

3.6. Корректировка описаний первичных классификационных признаков среднего этапа тестирования

В данном разделе описывается содержательный аспект всех типов корректировок среднего этапа тестирования. При этом в описании корректировок (см., например, раздел 3.6.1) представлены случаи, когда проведенная корректировка повышает однозначность идентификации признака, но вместе с тем искажает существенные свойства данного признака или других признаков классификации.

3.6.1. Корректировка описаний сходных признаков

Группа структурно сходных признаков *потенциально сочиненные предложения, изолированные предложения-апеллятивы* модификации *изолированные элементы* и *повтор подтверждение / отрицание модификации повторы*.

Ошибки типа ЛЮ. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ПП. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ЗП. Результаты тестирования показали, что признаки модификации *изолированные элементы, потенциально сочиненные предложения* и *изолированные предложения-апеллятивы*, как и прогнозировалось (см раздел 1.5.1 главы 1), обнаруживают ошибки замещения. Например, в следующем высказывании эксперты замещают признак *потенциально сочиненные предложения* признаком *изолированные предложения-апеллятивы*:

Nina: And I've longed for you so much! (O'Neill)

В следующем высказывании напротив, в идентификациях экспертов происходит замещение признака *изолированные предложения-апеллятивы* признаком *потенциально сочиненные предложения*:

Professor Leeds (Thinking with a strident accusation): And it's true, you contemptible... (O'Neill)

Согласно инструкции, факторами дифференциации двух признаков являются характерное для признака *изолированные предложения-апеллятивы* наличие апелляции к собеседнику и употребление в высказывании, где реализуется этот признак, местоимения *you*. В связи с этим, по объяснениям экспертов, в первом из приведенных выше высказываний обнаружение ими признака *изолированные предложения-апеллятивы* связано с наличием местоимения *you*, указывающего, по их мнению, на наличие апелляции к собеседнику; во втором высказывании обрыв обращения-аффектива *you contemptible...* свидетельствует об отсутствии апелляции. Как видно, выбор признака экспертами во многом определялся индивидуальным восприятием (и даже индивидуальными особенностями достраивания) контекста высказывания, максимально ограниченного по условиям эксперимента.

Важным аспектом корректировки стал поиск формальных (не зависящих от наличия / отсутствия контекста) черт, способствующих дифференциации *изолированных предложений-апеллятивов* и *потенциально сочиненных предложений*. В соответствии с предложенной методикой, в инструкцию была внесена дифференцирующая перекрестная ссылка о том, что о наличии апелляции к собеседнику свидетельствует употребление в высказывании материально избыточных обращений и обращений-аффективов (в том числе в сочетании с обрывами потенциального или гипотетического синтаксического целого):

John (crying): But I mixed the morphine, Dad. I did do that! (Pinner)

На последующих итерациях тестирования было зафиксировано снижение ошибок идентификации и увеличение коэффициента корреляции решений экспертов по этим двум признакам. Следует отметить, однако, что ошибки

замещения, связанные со сложностью определения наличия апелляции к собеседнику в отсутствие обращений-аффиктивов и собственно обращений, по-видимому, неустранимы до конца в заданных условиях эксперимента.

По результатам тестирования в рассматриваемую группу структурно сходных признаков был добавлен признак повтор *подтверждение / отрицание* модификации *повторы*. Было выявлено, что признак *потенциально сочиненные предложения* ошибочно идентифицируется экспертами в ряде высказываний, содержащих признак *повтор подтверждение / отрицание*. При этом, как видно из следующих примеров, повтор-отрицание начинается с элемента *but*, функцией которого является противопоставление следующей за ним части высказывания предшествующей реплике собеседника. В следующем примере признак *потенциально сочиненные предложения* был ложно обнаружен 4 экспертами:

Bernard: He never trained himself to anything.

Willy (confidentially, desperately): But he did, he did. (Miller)

Элемент *but* следует рассматривать как материально выраженное отрицание, обязательное для реализации признака *повтор подтверждение / отрицание*. Поэтому в инструкцию по идентификации признаков *повтор подтверждение / отрицание* и *потенциально сочиненные предложения* была добавлена дифференцирующая перекрестная ссылка о том, что повторы-отрицания, начинающиеся с *but* как смыслового эквивалента *no*, не следует рассматривать как потенциально сочиненные предложения. В дальнейшем подобная ошибка не была зарегистрирована.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значимо повысить однозначность идентификации структурно сходных признаков *потенциально сочиненные предложения* и *изолированные предложения-апеллятивы* модификации *изолированные элементы* и *повтор подтверждение / отрицание* модификации *повторы* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Группа структурно сходных признаков *повтор подтверждение / отрицание*, *эхолалический повтор*, *повтор-подлинный переспрос*

модификации *повторы*; *повтор-мнимый переспрос* (разновидность признака *несобственно-утвердительные предложения*), *отклоняющий повтор* (разновидность признака *несобственно-отрицательные предложения*) модификации *транспозиция*; *вопросно-ответная конструкция* модификации *расшифровывающие конструкции*.

Ошибки типа ЛО. Не зафиксированы.

Ошибки типа ПП. Не зафиксированы.

Ошибки типа ЗП. На этапе планирования эксперимента (раздел 1.5.1 главы 1) предполагалось, что будут наблюдаться ошибки замещения между а) признаками *эхолалический повтор* и *повтор-подлинный переспрос*, б) признаками *несобственно-утвердительные предложения*, *вопросно-ответная конструкция* и *повтор-подлинный переспрос* и в) признаками *повтор-подлинный переспрос* и *несобственно-утвердительные предложения*. Результаты тестирования в целом подтвердили правильность предположений.

Так, в случае отсутствия слов утверждения / отрицания *yes / no* и их смысловых аналогов (*that's right, never* и т.д.) при *повторе-подтверждении / отрицании*, данный признак был заменен экспертами на признак *несобственно-утвердительные предложения*, например, в высказывании:

Papp: I told you ours isn't an age of face.

Curio (Frantically): But it is, it is! I have made it so! Mine is the voice of face!
(Cameron)

Конструкция с тавтологическим повтором, вводимая элементом *but*, является отрицанием предшествующей реплики собеседника, причем элемент *but* является смысловым эквивалентом *no*, что позволяет говорить о материально выраженном отрицании и, следовательно, отнести данные построения к *повтору-подтверждению / отрицанию*. Соответствующая перекрестная дифференцирующая ссылка была внесена в инструкцию, и в дальнейшем подобные ошибки замещения не регистрировались.

При идентификации экспертами признаков *эхолалический повтор*, *повтор-подлинный переспрос*, *повтор-мнимый переспрос* (разновидность признака *несобственно-утвердительные предложения* модификации *транспозиция*),

отклоняющий повтор (разновидность признака *несобственно-отрицательные предложения* модификации *транспозиция*) и *вопросно-ответная конструкция* были допущены многочисленные ошибки типа ЗП, причем в замещении участвовали все пять признаков, а не отдельные группы по 2-3 признака, как предполагалось. Например, в высказывании (1) 3 эксперта идентифицировали признак *несобственно-утвердительные предложения* вместо признака *несобственно-отрицательные предложения*; в высказывании (2) 3 эксперта идентифицировали признак *повтор-подлинный переспрос* вместо признака *эхолалический повтор*; в высказывании (3) 1 эксперт идентифицировал признак *несобственно-отрицательные предложения* вместо признака *вопросно-ответная конструкция*:

- (1) Bernard: Did you tell him not to go to summer school?
Willy: Me? I begged him to go. I ordered him to go! (Miller)
- (2) Papp (Smiling) When he is my adapted son.
Curio (Thunder struck): A son? (Cameron)
- (3) Scott (With excited consternation.) What d' you suppose my officers is goin' to think when there's no one comes aboard to occupy that sta'b'd cabin? They're liable as not to suspicion it was a woman I'd planned to ship along, and that she gave me a go-by at the last moment! (He wipes his perspiring brow in anguish at this thought.) (O'Neill)

Поскольку число признаков, участвующих в формировании ошибок замещения, достаточно велико, было принято решение наряду с внесением в инструкцию перекрестных дифференцирующих ссылок разработать алгоритм, облегчающий идентификацию признаков. Алгоритм представлен на рисунке 3.1.

Рассмотрим применение алгоритма на следующем примере, вызвавшем затруднения экспертов:

- Bernard: Did you tell him not to go to summer school?
Willy: Me? I begged him to go. I ordered him to go! (Miller)

Из точки разветвления (далее – TP) 1 переходим в TP2, поскольку реплика *Me? I begged him to go. I ordered him to go!* частично строится из элементов предшествующей реплики собеседника. Из TP2 переходим в TP3, так как реплика разворачивается после переспроса, затем в TP4, потому что продолжение реплики

после переспроса не является прямым вопросом к собеседнику. Поскольку анализируемое высказывание, хотя и является реакцией на вопрос собеседника, не является прямым ответом на него (каким, например, мог быть ответ *I didn't tell him not to go to summer school* или *I didn't do that* и пр.), идентифицируем признак *несобственно-отрицательные предложения*.

Внесение в инструкцию перекрестных дифференцирующих ссылок, обобщенных в данном алгоритме, и применение экспертами предложенного алгоритма идентификации позволило в следующей итерации значимо улучшить идентификацию рассматриваемых признаков (см. таблицу 4.1 в главе 4).

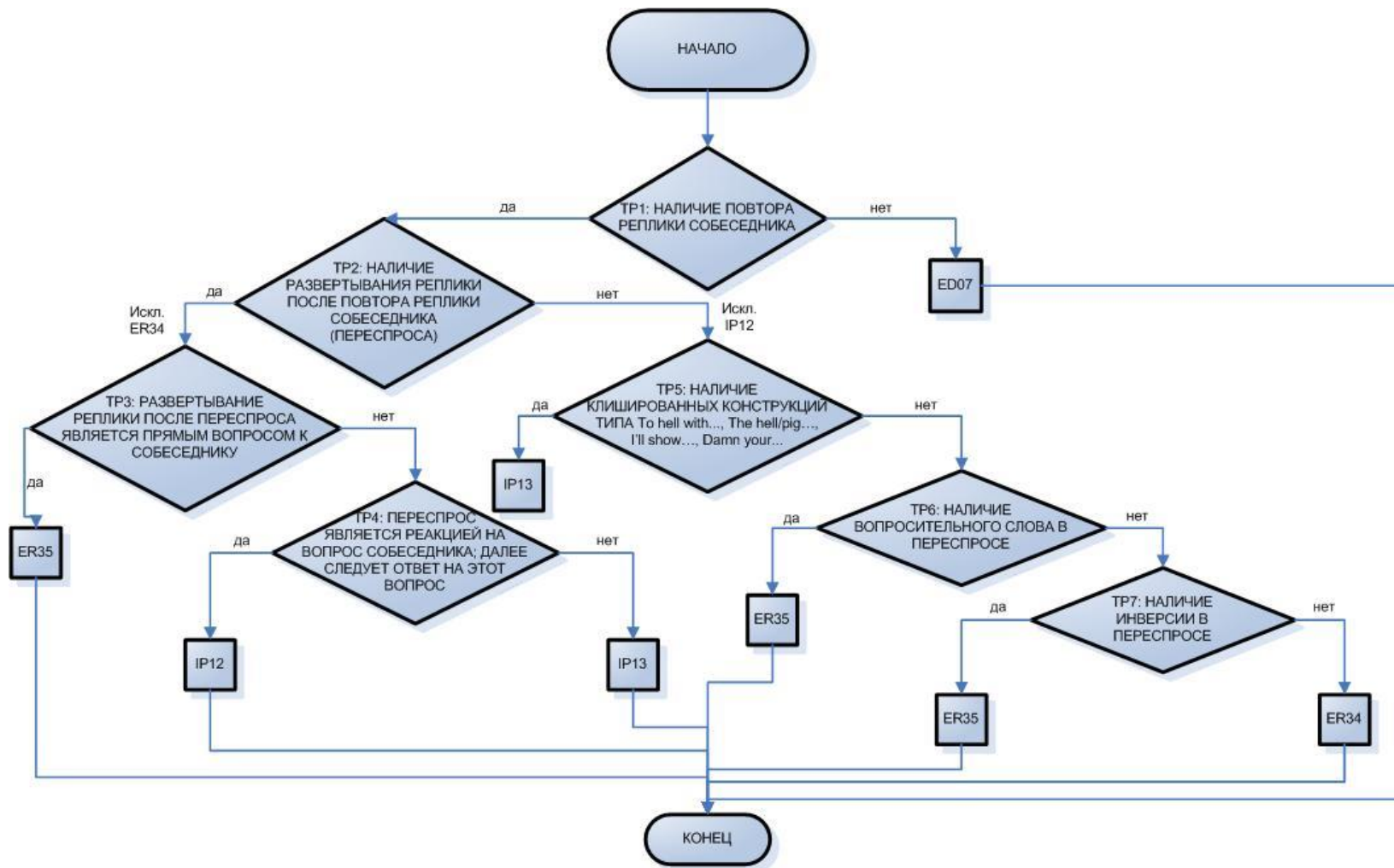

Рис. 3.1. Алгоритм идентификации признаков эхоталический повтор (ER34), повтор-подлинный переспрос (ER35), повтор-мнимый переспрос (разновидность признака несобственно-утвердительные предложения) (IP12), отклоняющий повтор (разновидность признака несобственно-отрицательные предложения) (IP13), вопросно-ответная конструкция (ED07)

Группа структурно сходных признаков обрыв потенциального синтаксического целого и обрыв гипотетического синтаксического целого модификации обрывы потенциального синтаксического целого.

Ошибки типа ЛЮ. Не зафиксированы.

Ошибки типа ПП. Не зафиксированы.

Ошибки типа ЗП. В соответствии с предположениями (см. раздел 1.5.1 главы 1), признаки обрыв *потенциального синтаксического целого* и обрыв *гипотетического синтаксического целого* обнаружили ошибки типа ЗП. Например, в высказывании (1) 3 эксперта идентифицировали признак *обрыв гипотетического синтаксического целого* вместо признака *обрыв потенциального синтаксического целого*; в высказывании (2) 2 эксперта идентифицировали признак *обрыв потенциального синтаксического целого* вместо признака *обрыв гипотетического синтаксического целого*:

- (1) Keller (almost angered). Annie, I do not understand why you...! (Miller)
- (2) Tyrone: I don't want to listen to your excuses, Mary.
Mary: (Strickenly) Excuses? You mean –? (O'Neill)

Поскольку *обрыв потенциального синтаксического целого* часто возникает в ситуации, когда говорящий намеренно не произносит неприятную с его точки зрения информацию, оскорбления и пр., эксперты замещают признак *обрыв гипотетического синтаксического целого* признаком *обрыв потенциального синтаксического целого*, если в анализируемом высказывании содержится негативно окрашенная лексика (1), эксплетивы (2), например:

- (1) Mrs. Mortar. (Puts phone down, collapses in chair, sobs quietly). You think she's dea – (Hellman)
- (2) (Dad chatters unconsciously) Dad: Even though he was a bloody Welshman – (Pinner)

Согласно предложенной методике, ошибки типа ЗП сходных признаков корректируются внесением в инструкцию перекрестных дифференцирующих ссылок, содержащих указания на формальные отличия признаков. Однако лингвистический анализ признаковых описаний не выявил значимых структурных отличий: обрывам обоих типов подвергаются как простые, так и сложные предложения, распространенные и нераспространенные и пр. Рассмотрение тема-

рематического членения высказываний с обрывом тоже не выявило значимых отличий: обрывам могут подвергаться как тематические, так и рематические элементы. Анализ сочетаемости данных признаков с другими признаками рассматриваемой классификации показало, что обрыв гипотетического синтаксического целого, в отличие от обрыва потенциально синтаксического целого, сочетается с разрывом-паузатором:

Nina (savagely) But you're – you're – I mean, you... (O'Neill)

Эта информация была включена в инструкцию как вспомогательная при идентификации, однако вследствие того, что указанное сочетание зафиксировано только в 30% высказываний с обрывом гипотетического синтаксического целого в БД, оно тоже не может считаться значимым критерием отличия признаков друг от друга.

По-видимому, различие обрывов потенциального и гипотетического синтаксического целого базируется не столько на структурных, сколько на семантических критериях. При этом важную роль играет знание контекста, в котором реализуется высказывание.

Группа семантически сходных признаков *материально избыточные аффективы* модификации *материально избыточные элементы*, *междометные предложения-аффективы* модификации *транспозиция*, *повтор-аффектив* модификации *повторы* и *предложения-инвективы* модификации *эллипсис*.

Ошибки типа ЛО. Поскольку признак *материально избыточные аффективы* модификации *материально избыточные элементы* является знакомым экспертам, он был идентифицирован ими вместо абсолютно нового признака *повтор-вокатив*. Зафиксированные ошибки типа ЛО признака являются, таким образом, составляющими ошибок типа ЗП и были описаны в разделе 3.5.1.

Ошибки типа ПП. Зафиксированные ошибки типа ПП признака *междометные предложения-аффективы* модификации *транспозиция* связаны с тем, что признак относится к абсолютно новым признакам рассматриваемой

классификации, и поэтому были описаны в разделе 3.5.1 в связи с новизной признака.

Вопреки предположениям, выдвинутым на этапе планирования эксперимента, зафиксированы ошибки типа III признака *материально избыточные аффективы*.

Так, при анализе одного высказывания, по объяснениям экспертов, затруднения в идентификации признака были обусловлены непривычным написанием междометия, отражающим специфические особенности произношения горящего:

Hope (He goes on in a sort of furious desperation, as if he hated himself for every word he said, and yet couldn't stop) But I'll show you, bejees! (O'Neill)

Поскольку ошибка была единичной, правки в инструкцию не вносились.

Другие ошибки типа III были выявлены при сравнении идентификаций экспертов с идентификацией разработчика в высказываниях с необособленными *материально избыточными аффективами*. Разработчик идентифицировал данный признак, например, в следующем высказывании, в то время как эксперты, следуя инструкции, его не указали:

Biff, with rising agitation: ... What the hell am I doing playing around with horses, twenty eight dollars a week! (Miller)

Отсутствие в инструкции информации о возможности необособления аффективов было квалифицировано как неполнота инструкции, поэтому признаковое описание было дополнено этой информацией. Правка инструкции значительно улучшила идентификацию данного признака экспертами.

Однако, несмотря на значимое повышение коэффициента корреляции между решениями экспертов по рассматриваемому признаку, на последующих итерациях тестирования было выявлено, что внесенная в инструкцию правка приводит к сбоям в рубрикации ряда высказываний, содержащих признак *несобственно-отрицательные предложения модификации транспозиция*. Следуя измененной инструкции, эксперты указывали признак *материально избыточные аффективы* в высказываниях с необособленными клишированными словосочетаниями To hell with...; The hell / pig...; Damn your.... Суть признака *несобственно-*

отрицательные предложения, таким образом, искажалась, так как без эксплетива данные конструкции не функционируют как транспонированные:

George: (Advancing on her) You will not say this!

Martha: The hell I won't. (Woolf)

В связи с этим в инструкцию по идентификации признака *несобственно-отрицательные предложения* было добавлено примечание-метка о том, что в подобных конструкциях признак *материально избыточные аффективы* идентифицировать не следует.

Ошибки типа ПП признаков *предложения-инвективы* и *квалифицирующая инверсия* в случае их сочетания в одном высказывании описываются в разделе 3.7.2, т.к. их анализ позволил внести в инструкцию примечание о сложных для идентификации особенностях комбинаторики признаков.

Ошибки типа ЗП. Согласно предположениям, изложенным в разделе 1.5.2 главы 1, были зафиксированы ошибки типа ЗП при идентификации признаков *материально избыточные аффективы*, *квалифицирующая инверсия*, *повтор-аффектив* и *предложения-инвективы*.

Например, в высказывании (1) 3 эксперта идентифицировали признак *предложения-инвективы* вместо признака *повтор-аффектив*, в высказывании (2) 2 эксперта идентифицировали признак *предложения-инвективы* вместо признака *материально избыточные аффективы*, в высказывании (3) 3 эксперта идентифицировали признак *повтор-аффектив* вместо признака *материально избыточные аффективы*:

- (1) Michaela (pulling away from his embrace, a swiftly kicking him on the knee): Bastard! Bastard! (Pinner)
- (2) Tyrone: (Strickenly) Edmund! (Then in a rage) How dare you talk to your father like that, you insolent young cub! (O'Neill)
- (3) Serafina: Have me arrested, have me, you dirt, you devil, you liar! (She comes back inside the house and leans on the work table for a moment, panting heavily. Then she rushes back to the door, slams it and bolts it. Then she rushes to the windows, slams the shutters and fastens them...) (Williams)

Согласно предлагаемой методике, для устранения зарегистрированных ошибок типа ЗП семантически сходных признаков в инструкцию были включены

перекрестные дифференцирующие ссылки, акцентирующие внимание экспертов на том, что:

а) эксплетивы и обращения-аффективы, относящиеся к *материально избыточным аффективам*, реализуются в составе предложения, а не изолированно; при этом возможен их повтор, который не должен идентифицироваться как *повтор-аффектив* (см., например, высказывание (3));

б) элементы, входящие в состав *повтора-аффектива* и подвергающиеся в его рамках тавтологическому повторению, реализуются изолированно, а не в составе предложения;

в) для признака *предложения-инвективы* не характерен повтор эксплетивов; характерна препозиция элемента *уои* в случае его наличия;

г) для признака *квалифицирующая инверсия* характерна постпозиция обязательного элемента *уои*, который часто обособляется.

Внесение в инструкцию данных перекрестных дифференцирующих ссылок позволило в следующей итерации значимо улучшить идентификацию рассматриваемых признаков (см. таблицу 4.1 в главе 4).

3.6.2. Корректировка описаний признаков, характеризующихся неполнотой описания в инструкции

Признак *материально избыточные вокативы* модификации *материально избыточные элементы*.

Ошибки типа ЛО. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ПП. В соответствии с предположениями (см. раздел 1.6 главы 1), ошибки типа ПП, обусловленные неполнотой инструкции, были зафиксированы в повелительных предложениях с необособленным апеллятивным *уои*. Так, в приведенном ниже высказывании пять экспертов пропустили признак *материально избыточные вокативы*:

Mum (rushing at John): Don't you dare say things like that in my house! (Pinner)

Чтобы устранить данные ошибки идентификации, описание признака *материально избыточные вокативы* было дополнено. Приведенное выше

высказывание было внесено в инструкцию как пример реализации признака в повелительном предложении. Пример был снабжен примечанием о том, что материально избыточные вокативы в высказываниях такого типа не обособляются.

Следует отметить, что ошибки типа ПП необособленных материально избыточных элементов часто фиксировались в ходе тестирования. Ошибки типа ПП *материально избыточных аффективов* и *уточняющих материально избыточных элементов* рассматриваются, соответственно, в разделах 3.6.1 и 3.6.3.

Ошибки типа ЗП. Не зарегистрированы.

Признак *эмфатизирующая инверсия* модификации *инверсия*.

Ошибки типа ЛО. Вопреки предположениям, описанным в разделе 1.6 главы 1, были зафиксированы ошибки типа ЛО признака *эмфатизирующая инверсия*. Поскольку анализ данных ошибок позволил выделить новые разновидности признака, они рассматриваются в разделе 3.7.2.

Ошибки типа ПП. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ЗП. Не зарегистрированы.

3.6.3. Корректировка описаний признаков, в отношении которых не прогнозировались ошибки идентификации

Признаки *тавтологический повтор*, *сужающий повтор*, *расширяющий повтор* и *модифицирующий повтор*.

Ошибки типа ЛО. Часть ошибок типа ЛО повторов, выделяемых на основе компонентных характеристик, описывались в разделе 3.5.1 как составляющие ошибок типа ЗП при идентификации абсолютно новых признаков модификаций *повторы* и *расшифровывающие конструкции*.

Вопреки предположениям, изложенным в разделе 1.9 главы 1, на начальном этапе тестирования были зарегистрированы ошибки типа ЛО признака *модифицирующий повтор*. Например, признак был ошибочно идентифицирован экспертами в высказываниях с синтаксическим параллелизмом:

- (1) Dad (desperately): And no God? No Jesus Christ? No heaven? No hell?
(Pinner)

- (2) Sergeant (ignoring appeal). Three times I shot at it; three times th' bullets went right through it; and twice th' thing flew away crowing. (O'Casey)

По объяснениям экспертов, в условиях отсутствия ближайшего контекста высказывания они воспринимают элементы параллельных конструкций как контекстуальные синонимы, что и ведет к ошибочной идентификации *модифицирующего повтора*. Работа по разъяснению контекста высказывания и устранению ошибок подобного рода велась с экспертами индивидуально, поскольку дать четкие правила определения контекстуальной синонимичности элементов в рамках инструкции не представляется возможным. Правки в инструкцию не вносились.

Признак *модифицирующий повтор* также был ложно обнаружен экспертами в высказываниях с расшифровывающими конструкциями, например:

Marsden (suddenly raging) Their honor!... what an obscene joke!... the honor of a harlot and a pimp! (O'Neill)

В подобных высказываниях соотносимые элементы расшифровывающих конструкций трактуются экспертами как случаи субституции.

Для устранения этих ошибок типа ЛО в инструкцию были внесены перекрестные примечания-метки о том, что соотносимые элементы расшифровывающих конструкций следует отличать от случаев субституции при модифицирующем повторе.

Результаты следующей итерации показали, что внесенные правки позволили значимо улучшить однозначность идентификации признака *модифицирующий повтор*.

В то же время следует иметь в виду, что признак *модифицирующий повтор* может реализовываться в сочетании с признаками модификации *расшифровывающие конструкции*. Например, в следующем высказывании, модифицирующий повтор реализуется при проlepsе, т.е. дублировании подлежащего иницирующей конструкции с помощью личного местоимения-заменителя, являющейся разновидностью *предваряющего ориентира*:

Dad (Dad chanters unconsciously): Dylan Thomas – he bloody knew – he bloody did – all that raging against the light... (Pinner)

Ошибки типа ПП. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ЗП. Вопреки предположениям (см. раздел 1.9 главы 1), были зафиксированы ошибки типа ЗП признаков *тавтологический, сужающий и расширяющий повтор*. Например, в высказывании (1) эксперты идентифицировали *сужающий* повтор вместо *тавтологического*, в высказывании (2) – *расширяющий* вместо *тавтологического*:

- (1) Mum (desperately): Where are you, love? Where are you? (Pinner)
- (2) Ben (turning his head sharply to Leo): I'm remembering that. I'm remembering that, Leo. (Hellman)

Как видно из приведенных примеров, замещение признаков происходит в высказываниях с материально избыточными элементами – вокативами, которые трактуются экспертами как расширение / сужение при повторе.

Для устранения ошибок замещения в инструкцию были внесены перекрестные правки-метки о том, что следует отличать расширяющий и сужающий повторы от сочетания признаков *тавтологический повтор* и *материально избыточные вокативы*.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значимо повысить однозначность идентификации признаков *тавтологический повтор, сужающий повтор, расширяющий повтор* и *модифицирующий повтор* модификации *повторы* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Признак *несобственно-вопросительные предложения* модификации *транспозиция*.

Ошибки типа ЛЮ. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ПП. Не зарегистрированы.

Ошибки типа ЗП. Вопреки предположениям, изложенным в разделе 1.9 главы 1, были зарегистрированы ошибки типа ЗП признаков *эхолалический повтор* (1) и *повтор-подлинный переспрос* (2) модификации *повторы* признаком *несобственно-вопросительные предложения*:

- (1) Curio: ...I walked among them, and they –
Papp (Stunned): You walked among them? (Cameron)
- (2) Abbie (dully): Ye need't. Eben's gone fur him.
Cabot (amazed): Eben – gone fur the Sheriff? (O'Neill)

По объяснениям экспертов, замещение признаков происходило ввиду их сходства, обусловленного тем, что часть высказываний, реализующих признаки *эхолалический повтор* и *повтор-подлинный переспрос*, представляют собой неинвертированные построения с вопросительной интонацией, как и *несобственно-вопросительные предложения*. Для дифференциации признаков важен учет ближайшего окружения высказывания: в случае повторения говорящим элементов реплики собеседника идентифицируются признаки модификации *повторы*¹, в случае отсутствия повтора идентифицируется признак *несобственно-вопросительные предложения*.

В инструкцию по идентификации рассматриваемых признаков были внесены дифференцирующие перекрестные ссылки.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значимо повысить однозначность идентификации признака *несобственно-вопросительные предложения* модификации *транспозиция* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Признак *несобственно-побудительные предложения* модификации *транспозиция*.

Ошибки типа ЛО. Вопреки предположениям, выдвинутым на этапе планирования эксперимента (см. раздел 1.9 главы 1), были зафиксированы ошибки типа ЛО признака *несобственно-побудительные предложения* в высказываниях, сходных со следующим:

Mrs. Atkins (With sudden exasperation.) Oh, I wish you'd never married that man!
(O'Neill)

Однако подобные высказывания не выражают упрек в несовершении действия, как, например, высказывание *Dame Hatherleigh: Why didn't your selfish people come over to help us!* (O'Casey), относимое в рамках рассматриваемой классификации к *несобственно-побудительным предложениям*. Зафиксированные в аффективной речи сложноподчиненные предложения с главной частью, выраженной *I wish*, выражают сожаление говорящего относительно ситуации,

¹ Подробнее о дифференциации эхолалического повтора и повтора-подлинного переспроса см. разд. 3.6.1 настоящей главы.

имевшей место до момента речи. Поскольку семантика побуждения в данных построениях отсутствует, они не рассматриваются как несобственно-побудительные предложения.

Примечание-метка, содержащее указание на то, что конструкции с *I wish...* со значением сожаления о ситуации, предшествующей моменту речи, не относятся к несобственно-побудительным предложениям, было внесено в инструкцию.

Ошибки типа ПП. Вопреки предположениям, были зарегистрированы ошибки типа ПП признака *несобственно-побудительные предложения* в высказываниях типа:

Laura (wildly): Why didn't you tell him the truth? Why didn't you say who I was and that we were lovers – shameful secret lovers! Why didn't you tell him we were cheap and low and without courage – why didn't you – (Coward) (= *You should have told him the truth* и т.д.)

По объяснениям экспертов, они не усматривали в подобных высказываниях семантику побудительности, поскольку глагол-сказуемое в них используется в прошедшем времени, и, следовательно, говорящий не побуждает собеседника к какому-либо действию, которое должно совершиться сразу после момента речи или в будущем.

Подобные построения, однако, рассматриваются в тестируемой классификации как несобственно-побудительные предложения, поскольку выражают упрек в несовершении действия. При этом глагол-сказуемое может употребляться в них как в прошедшем, так и в настоящем времени. Побуждение-упрек также может выражаться в вопросительных высказываниях при помощи клишированных конструкций *Who the hell you are to...?*, *How dare you say / talk...?*, *Can't you see / realize...?*; *Do you remember who are you talking to?*, *Do you mean...?*, *Can't you remember...?*; *Have you nothing more sensible to say?* и др.

Примечание-метка, содержащее указание на то, что на то, что несобственно-побудительные предложения, выражающие упрек в несовершении действия, могут содержать глаголы в прошедшем времени, было внесено в инструкцию. Список клишированных конструкций, приведенных в инструкции, был дополнен конструкцией *Why didn't you ...?*.

Ошибки типа ЗП. Не зарегистрированы.

Проведение следующей итерации тестирования показало, что внесенные корректировки позволили значительно повысить однозначность идентификации признака *несобственно-побудительные предложения* модификации *транспозиция* (см. таблицу 4.1 в главе 4).

Признаки *контактоустанавливающие материально избыточные элементы* и *уточняющие материально избыточные элементы* модификации *материально избыточные элементы*.

Ошибки типа ЛО. Часть зафиксированных ошибок типа ЛО рассмотрены как составляющие ошибку замещения абсолютно новых признаков модификации *повторы* (см. раздел 3.5.1).

Вопреки предположениям, выдвинутым на этапе планирования эксперимента (см. раздел 1.9 главы 1), были зафиксированы ошибки типа ЛО признака *уточняющие материально избыточные элементы* в высказываниях с элементом *по*:

- (1) Monica (fiercely – shaking her hand away). ...I been near you as daughter or friend, and am no more; no, never. (O'Casey)
- (2) Abraham... (Violently). No daughter of mine; no, never, even, f'r 'ee to go on bended knee, an'ask forgiveness! (O'Casey)

Несмотря на то, что использование слов утверждения / отрицания действительно является одной из разновидностей признака *уточняющие материально избыточные элементы*, в высказываниях подобного типа рассматриваемый элемент не используется в функции отрицания, а входит в состав субституции при модифицирующем повторе.

Ошибки типа ПП. Вопреки предположениям, выдвинутым на этапе планирования эксперимента, были зафиксированы ошибки типа ПП признака *уточняющие материально избыточные элементы*. Например, ошибки типа ПП были зафиксированы в высказываниях:

- (1) Henry (furiously). And what's more I haven't got anybody over me; and I never will have. (Wilder)
- (2) Papp (Enthusiastically): And to my way of thinking that's a pretty good thing. (Cameron)

- (3) Michael (lifting his eyes skywards). I was only toleratin' your queer declivity, like a fool. An' afther all th' warnin's given be wise oul' Shanaar! (O'Casey)

Во всех приведенных примерах уточняющие элементы *what's more, to my way of thinking, after all* не обособляются, что и провоцирует ошибку их пропуска.

Наличие материально избыточного уточнения в примере (1) на первый взгляд может показаться сомнительным: данное высказывание может быть интерпретировано как сложноподчиненное предложение с подлежащим придаточным и эллипсисом глагола-связки. Подобные построения в псевдоаффективной ораторской речи относятся к реализующим признак *антиципация* модификации *расшифровывающие конструкции* [Лаврова 2010]. Однако следует иметь в виду, что в аффективной речи, в отличие от ораторской, элемент *what's more* практически утрачивает функцию отражения процесса разворачивания рассуждения и используется говорящим как клише с целью подчеркнуть эмоциональную важность сообщаемой далее информации, поэтому рассматривается как материально избыточный элемент.

Отсутствие информации о необособленных уточняющих материально избыточных элементах было квалифицировано как неполнота инструкции. В соответствии с предложенной методикой, с целью устранения ошибок типа ПП в признаковое описание было включено дополнение: материально избыточные элементы *what's more, to my way of thinking* и *after all* были включены в список материально избыточных уточнений в инструкции, расширен список примеров и внесено примечание о том, что уточняющие материально избыточные элементы в ряде случаев могут быть необособленными.

Ошибки типа ЗП. Вопреки предположениям, выдвинутым на этапе планирования эксперимента (см. раздел 1.9 главы 1), были зафиксированы ошибки типа ЗП признаков *контактоустанавливающие материально избыточные элементы* и *уточняющие материально избыточные элементы* между собой. Поскольку анализ данных ошибок позволил выделить новые разновидности признака, они рассматриваются в разделе 3.7.1.

3.7. Корректировка описаний первичных классификационных признаков завершающего этапа тестирования

3.7.1. Выделение новых разновидностей признаков

Признак *смешанный повтор* модификации *повторы*.

Вопреки предположениям, изложенным в разделе 1.3 главы 1, на начальном этапе тестирования были зарегистрированы ошибки типа ПП абсолютно нового признака *смешанный повтор*. В ходе сравнения идентификаций экспертов с идентификацией разработчика классификации было выявлено, что в высказываниях, характеризующихся синтаксическим параллелизмом в сочетании с повтором отдельных лексических элементов, только разработчик идентифицировал признак *смешанный повтор*, а пять экспертов допустили ошибку типа ПП:

Nina (exasperatedly) I can't stand hearing those same old reproaches, I've heard a thousand times before! I can't bear to hear myself making the same old bitter counter – accusations. (O'Neill)

Разработчик классификации при идентификации признака опирался не на инструкцию или полное признаковое описание, так как высказывания подобного типа там не рассматриваются, хотя сходный пример приводится в [Синеокова 2003]:

Serafina (in a fierce whisper). I will go back in the house and smash the urn with the ashes – if you do not tell me! I will go mad with the doubt in my heart and I will smash the urn and scatter the ashes – of my husband's body! (Williams)

Как видно из приведенных примеров, высказывания подобного типа не являются авторским предпочтением, а встречаются у ряда авторов и достаточно типичны для аффективной речи. На основании полученных данных было принято решение дополнить инструкцию по идентификации признака *смешанный повтор* и внести в нее такую разновидность признака, как синтаксический параллелизм в сочетании с повтором отдельных лексических элементов.

Признак *эмфатизирующая инверсия* модификации *инверсия*.

Вопреки предположениям, описанным в разделе 1.6. главы 1, были зафиксированы ошибки типа ЛО признака *эмфатизирующая инверсия*. Несмотря на неполноту инструкции, включающей указание на возможность выноса

инвертированных элементов только в абсолютное начало предложения, ряд экспертов идентифицировали рассматриваемый признак в высказываниях:

- (1) Young Woman: I wonder what would Brian Boru think of it if he was alive today! (O'Casey)
- (2) Henry (furiously): And what's more I haven't got anybody over me; and I never will have. (Wilder)

Формально идентификация признака в приведенных выше высказываниях проведена не по инструкции и является ошибкой типа ЛО. Однако фактически идентификация экспертов является правильной. По-видимому, несмотря на неполноту инструкции, эксперты интуитивно правильно интерпретируют суть признака и «достраивают» признаковое описание индивидуально.

В связи с выявленной неполнотой инструкции описание признака *эмфатизирующая инверсия* было дополнено. Были выделены следующие, ранее не включавшиеся в инструкцию, разновидности эмфатизирующей инверсии:

1. Перенос в начальную позицию дополнений, обстоятельств, причастных оборотов, придаточных, части сказуемого.

- (1) Feelim. Two things we have to do – fight the raids and fight invasion. (O'Casey)
- (2) Fortune teller (furiously). When Mr. Antrobus comes along you can see what you can do. (Wilder)
- (3) John (wildly). To him it matters! Every pocket of air his nostrils latch on matters to him! (Pinner)
- (4) Feelim. Dig we must while them U-boats are prowlin' about. (O'Casey)

Идентификация такого типа инверсии правомерна и в сочетании с обрывами синтаксического целого, когда в высказывании придаточное предложение вынесено в препозицию по отношению к главному, а главное предложение отсутствует, например:

Babette (surprised). If eggs are not too rare or expensive – (Hellman)

2. Перенос обстоятельства, части сказуемого в ненейтральную (но не начальную) позицию.

- (1) Sabina (shrilly). We only got two in the house. Mrs. Antrobus, you know we only got two in the house. (Wilder)

- (2) Monica (fiercely – shaking her hand away). Not since mother left ‘ee for ever when I was ten, ha’ I been near you as daughter or friend, and am no more; no, never. (O’Casey)

3. Эмфатические конструкции с *It’s...* (эмфатизация дополнения, обстоятельства, части сказуемого).

- (1) Father Domineer (furiously). Get away from here quicker than you came, or it’s in your coffin you’ll be – in your coffin, your coffin! (O’Casey)
- (2) Martha: It’s our lives you’re fooling with. Our lives! (Hellman)
- (3) Nell: It’s walking shall I be, walking at nights up and down, up and down: for ever and ever I’ll be walking! (Hughes)

4. Адвербиальные конструкции с *How...!*

Drishogue (delightedly). How well I knew some jewel of nature hid in how you looked and what you did and all you said! (O’Casey)

Следует отличать такие конструкции от адъективных конструкций с *How...!*, относящихся к *квалифицирующей инверсии*, представленной в следующем высказывании:

Michael (fervently). Oh, how true, how true that is! (O’Casey)

Соответствующее перекрестное примечание-метка было внесено в инструкцию.

Признаки контактоустанавливающие материально избыточные элементы и уточняющие материально избыточные элементы модификации материально избыточные элементы.

Вопреки предположениям, выдвинутым на этапе планирования эксперимента (см. раздел 1.9 главы 1), были зафиксированы ошибки типа ЗП признаков *контактоустанавливающие материально избыточные элементы* и *уточняющие материально избыточные элементы* между собой. Например, в высказывании (1) признак *контактоустанавливающие материально избыточные элементы* был заменен рядом экспертов на признак *уточняющие материально избыточные элементы*, а в высказывании (2) произошла обратная замена:

- (1) Marion (thoughtfully). I wondher, now, could it have been Mr. McGilligan’s tame barnacle goose? (O’Casey)
- (2) Willy. Well, don’t – don’t talk to me that way! (Miller)

Как видно из приведенных примеров, ошибки типа ЗП наблюдаются, если экспертам необходимо определить роль элементов *now / well*, реализуемых в составе предложения. Ошибка спровоцирована тем, что данные элементы могут использоваться в аффективной речи и для уточнения, и для установления контакта. В связи с этим элемент *well* был включен разработчиком классификации в список как контактоустанавливающих, так и уточняющих материально избыточных элементов в инструкции. Элемент *now* был включен только в список уточняющих материально избыточных элементов, но квалифицировался разработчиком в разных высказываниях и как уточняющий, и как контактоустанавливающий.

Для устранения ошибок замещения в инструкции были описаны функции элементов *now / well* и даны дифференцирующие перекрестные ссылки между замещаемыми признаками.

В качестве контактоустанавливающих указанные элементы используются в начальной позиции для привлечения внимания собеседника при сообщении новой информации (“used to introduce a statement or a question” [Longman Dictionary of English Language and Culture 2000: 930], “change of subject”, “saying sth new or surprising about a new subject of discussion” [Swan 2005: 141]). Такое использование *now / well* в аффективной речи характерно для утверждений и вопросов, например:

- (1) Feelim (madly) Well, look here, tell Farmer Frome that it’ll be hours yet, days, maybe weeks even, before I can give him a hand with the Egg Inspector’s report. (O’Casey)
- (2) Marion (thoughtfully). I wondher, now, could it have been Mr. McGilligan’s tame barnacle goose? (O’Casey)

В этой функции могут использоваться и другие контактоустанавливающие элементы (*look here, I wonder* и др.).

В качестве уточняющих элементы *now / well* используются в аффективных высказываниях в нескольких функциях. В частности, *now / well* используются как интенсификаторы отрицательного значения. При этом отрицание выражено эксплицитно: глаголом в отрицательной форме, лексемами с отрицательной семантикой и пр., например:

- (1) Mulligan (startled). Oh, come, now, don't thry to act the innocent. (O'Casey)
- (2) Willy. Well, don't – don't talk to me that way! (Miller)

Кроме того, элемент *well* используется в аффективных высказываниях в функции эмфатического возражения (“used for introducing an expression of doubt” [Longman Dictionary of English Language and Culture 2000: 1513]). В таких высказываниях отрицание не выражено эксплицитно, но подразумевается:

Angela (angrily). Well, I had one, and a good one, too, and I've got to get it – see! (O'Casey)

Элемент *now* может использоваться в аффективных высказываниях в функции интенсификатора при просьбах, приказах, предостережениях (“used to add force to a command, warning” [Longman Dictionary of English Language and Culture 2000: 930]), т.е. в побудительных (1) и несобственно-побудительных (2) предложениях:

- (1) George (He shakes her). Stop it! (pushes her back in her chair) Now, stop it! (Albee)
- (2) Lady. You got that memorized, now? (Williams)

Однако было выявлено, что функции материально избыточных элементов *now / well* в аффективной речи не могут быть сведены к установлению контакта или уточнению. Другие функции указанных элементов описываются в разделе 3.4.4.3 настоящей главы.

3.7.2. Внесение примечаний о сложных для идентификации особенностях комбинаторики признаков

Признаки *предваряющий ориентир* и *антиципационная конструкция* модификации *расшифровывающие конструкции*.

При совместной реализации признаков *предваряющий ориентир* и *антиципационная конструкция* были зарегистрированы ошибки типа ПП одного из них в высказываниях типа:

- (1) Scott (Indignantly.) Nothin'! Is that what you call it – nothin'? (O'Neill)

- (2) Scott (Scornfully.) Love! They ain't old enough to know love when they sight it! Love! (...) (He pounds the table with his fists in exasperation.) (O'Neill)

При этом один из признаков мог быть пропущен, а второй либо заменен на сочетание знакомых признаков (на начальном этапе тестирования), либо идентифицирован правильно (на среднем этапе тестирования).

Сочетание признаков *предваряющий ориентир* и *антиципационная конструкция* в одном высказывании зарегистрировано в произведениях нескольких авторов (O'Neill, O'Casey, Wilder), что дает основание полагать, что в аффективной речи такая конструкция является достаточно распространенной. В связи с этим в инструкцию по идентификации рассматриваемых признаков было внесено примечание, указывающее на возможное сочетание данных признаков, и примеры высказываний с таким сочетанием.

Высказывание, в котором совместно реализуются признаки *предваряющий ориентир* и *антиципация*, является трехчастным построением. Первая часть, *предваряющий ориентир*, представлена

а) односоставным, формально номинативным предложением, которое в ряде случаев является отклоняющим повтором предшествующей реплики собеседника; б) специальным вопросом, являющимся повтором-подлинным переспросом предшествующей реплики собеседника;

в) двусоставным предложением. Вторая часть высказывания представлена двусоставным утвердительным, вопросительным или восклицательным предложением, раскрывающим содержание первой части и содержащим слово с широкой референциальной соотнесенностью или местоимение, служащее одновременно словом-заместителем для элементов первой части и смысловым элементом, значение которого нуждается в конкретизации в третьей части конструкции. Третья часть конструкции представляет собой

а) дистантный повтор первой части (тавтологический, смешанный, сужающий); б) двусоставное распространенное предложение с восклицательной интонацией.

Еще одна разновидность сочетания признаков, выявленная в ходе тестирования, при которой антиципация предшествует предваряющему

ориентир, не была включена в инструкцию, так как на данном этапе исследования зарегистрирован только один подобный случай:

Charles: But we had what was better – loyalty to the death, love stronger than death – all the things that only fools believe in. (Carswell)

Примеры высказываний такого типа могут быть включены в инструкцию при расширении БД.

Признаки предложения-инвективы модификации эллипсис и квалифицирующая инверсия модификации инверсия.

В ходе тестирования были выявлены специфические конструкции, в которых совместно реализуются признаки *предложения-инвективы* и *квалифицирующая инверсия*, например:

- (1) Serafina (shoving him toward the back of the room with her broom): Go on, go get your clothes on, you – idiot's grandson, you! (Williams)
- (2) Serafina: You men-crazy things, you! (Serafina's chest is heaving violently. She touches her heart and momentarily seems to forget she must go). (Williams)

В высказываниях этого типа эксперты либо пропускали признак *предложения-инвективы* при правильной идентификации признака *квалифицирующая инверсия*, либо пропускали признак *квалифицирующая инверсия* при правильной идентификации признака *предложения-инвективы*.

В инструкцию было включено указание на возможность сочетания рассматриваемых признаков. В дальнейшем ошибки типа ПП, обусловленные комбинаторикой данных признаков, не регистрировались.

3.7.3. Внесение новых первичных классификационных признаков

Анализ функций элементов *now / well*, проведенный для разграничения их использования в рамках признаков *контактоустанавливающие материально избыточные элементы* и *уточняющие материально избыточные элементы* (см. раздел 3.6.3), показал, что, кроме уточнения и установления контакта, для данных элементов в аффективной речи характерна функция заполнителей пауз в потоке речи в момент хезитации, как, например, в высказываниях:

- (1) Marion (thoughtfully). I wonder, now, could it have been Mr. McGilligan's tame barnacle goose? (O'Casey)
- (2) Vee. Oh, well, you see, I – (Laughs nervously, childlike in her growing excitement) – I just, just felt it that way! (Williams)

В грамматике приводится пример, аналогичный (2), иллюстрирующий функцию “gaining time”: Oh, well, you know, I don't know, really, I mean, it just sort of seemed a good idea [Swan 2005: 144].

В качестве паузозаполнителя в аффективной речи может функционировать и элемент *I mean*, например:

Nina (savagely) But you're – you're – I mean, you... (O'Neill)

Использование элементов *now / well / I mean* в этой функции зафиксировано и в ораторской (псевдоаффективной) речи, наряду с другими поисковыми элементами *what, what is it (called); well + I think, let me say*, звуковыми комплексами *ah, uh, uhh, em, um*; корректирующими элементами *excuse me* [Лаврова 2010: 77-78].

На основании собранных данных в инструкцию по идентификации первичных признаков модификации *материально избыточные элементы* был включен новый признак – *материально избыточные паузозаполнители*. Следует отметить, что в БД количество высказываний, в которых реализуется этот признак, невелико (зарегистрированы три высказывания). Тем не менее, представляется, что при расширении БД список таких высказываний может быть дополнен.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Проверка на однозначность является отдельным значимым этапом разработки классификации структурно-семантических особенностей английской аффективной речи, позволяющим выявить глубинные свойства классификационных признаков и представить их в форме вербальных описаний. Проверка на однозначность лингвистической классификации проводится с учетом значимости соответствия признаков описаний представлениям разработчика

классификации и возможности их использования для прогноза выбранного экстралингвистического коррелята. Результатом такой проверки является более совершенное описание объекта классификации – синтаксических особенностей английской аффективной речи.

2. Выделяются две группы причин ошибок идентификации классификационных признаков: психологические и лингвистические. Психологические причины ошибок идентификации не обусловлены лингвистическими свойствами признаков. Ошибки, провоцируемые психологическими причинами, не связаны с качеством признаковых описаний и не требуют корректировки инструкции. Лингвистические причины ошибок идентификации, а именно новизна признаков, «яркость» признаков, частотность признаков, сходство признаков и неполнота описания признаков, обусловлены лингвистическими (в том числе и статистическими) свойствами классификационных признаков и особенностями их восприятия экспертами. Ошибки, провоцируемые лингвистическими причинами, связаны с недостаточной однозначностью признаковых описаний и могут быть устранены соответствующими корректировками инструкции.

3. В зависимости от характера лингвистической причины и обусловленного ею типа ошибок идентификации классификационных признаков можно выделить следующие типы корректировок инструкции: а) перекрестные примечания-метки; б) неперекрестные примечания-метки; в) перекрестные ссылки разъясняющего характера; г) дифференцирующие перекрестные ссылки; д) дополнения инструкции.

4. Проведенное тестирование подтверждает эффективность итеративного подхода к корректировке лингвистической классификации по параметру однозначности и позволяет определить, какие правки целесообразно вносить в инструкцию по идентификации классификационных признаков на начальном, среднем и завершающем этапах тестирования. На начальном этапе тестирования наиболее актуальны перекрестные и неперекрестные правки-метки и перекрестные ссылки разъясняющего характера; на среднем этапе тестирования

наиболее актуальны перекрестные ссылки дифференцирующего характера и дополнения инструкции; завершающий этап тестирования позволяет уточнить лингвистические формулировки признаков, провести внутрипризнаковую дифференциацию, уточнить комбинаторику признаков и выделить новые классификационные признаки.

5. Результаты проверки на однозначность структурно-семантической классификации английской аффективной речи позволяют сформулировать некоторые общие рекомендации по разработке лингвистических классификаций, предупреждающие возникновение дефектов признакового описания. На начальном этапе разработчику классификации следует уделять особое внимание вербальному описанию новых, отражающих специфику объекта исследования, а также «ярких» и редких признаков. В дальнейшем разработчику классификации следует обратить внимание на формулировку описаний сходных признаков и внести в признаковые описания достаточно сведений для их дифференциации. Наконец, при составлении инструкции для экспертов на основе полного признакового описания, разработчику классификации следует исключить неполноту описания признаков.

6. Корректировка структурно-семантической классификации английской аффективной речи по параметру однозначности с применением предложенной методики позволяет достичь значимого увеличения однозначности идентификации классификационных признаков всеми экспертами контрольной группы и, следовательно, «средним» экспертом.

7. Главным лингвистическим результатом корректировки классификации по свойству однозначности является то, что тестирование, проведенное с помощью описанной методики, позволяет получить описание классифицируемого объекта на качественно новом уровне за счет: а) вербализации гештальтных представлений разработчика классификации о признаках и их свойствах, не отраженных или недостаточно четко сформулированных в исходных инструкциях; б) вербализации представлений экспертов о признаках и их свойствах; в) итеративного (многократного) сопоставления признаковых

описаний с конкретным анализируемым лингвистическим материалом и анализа их соответствия.

Корректировка структурно-семантической классификации английской аффективной речи по параметру однозначности позволила сделать следующее:

а) Внести в классификацию новый первичный классификационный признак модификации *материально избыточные элементы – материально избыточные паузозаполнители*.

б) Выделить в рамках существующих классификационных признаков новые разновидности: в рамках признака *смешанный повтор* модификации *повторы* выделены конструкции, характеризующиеся синтаксическим параллелизмом с повтором отдельных лексических элементов; в рамках признака *эмфатизирующая инверсия* модификации *инверсия* выделены следующие разновидности: перенос в начальную позицию дополнений, обстоятельств, причастных оборотов, придаточных, части сказуемого; перенос обстоятельства или части сказуемого в ненейтральную (но не начальную) позицию; эмфатические конструкции с начальным *It's...!* (эмфатизация дополнения, обстоятельства, части сказуемого); адвербиальные конструкции с *How...!*; функция привлечения внимания выделена у элементов *now / well* в рамках признака *контактоустанавливающие материально избыточные элементы* модификации *материально избыточные элементы*; функции элементов *now / well* в рамках признака *уточняющие материально избыточные элементы* модификации *материально избыточные элементы* дифференцированы: интенсификаторы отрицательного значения; эмфатическое возражение; интенсификаторы при просьбах, приказах, запретах.

в) Внести в признаковое описание примечания о частотных и сложных для идентификации особенностях комбинаторики признаков: описание специфических трехчастных расшифровывающих конструкций, зарегистрированных в произведениях разных авторов при сочетании признаков *предваряющий ориентир* и *антиципационные конструкции* модификации *расшифровывающие конструкции*; описание построений, характеризующихся сочетанием признаков *предложения-инвективы* модификации *эллипсис* и *квалифицирующая инверсия* модификации *инверсия*.

ГЛАВА IV. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ КОРРЕКТИРОВКИ КЛАССИФИКАЦИИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОЙ АФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ

4.1. Динамика корректировок инструкции по идентификации первичных классификационных признаков

Результаты корректировки инструкции могут быть оценены несколькими способами:

а) по динамике изменения однозначности (в процессе тестирования при переходе от итерации к итерации);

б) по конечному результату всех проведенных корректировок (после завершения тестирования).

Оценкой результативности корректировок в обоих случаях может служить один из параметров, описанных в главе 2, – *качество* или *коэффициент корреляции*.

Поскольку в работе в качестве основного был принят параметр *коэффициент корреляции* с эталонными решениями, динамика процесса корректировок показана с его применением и приведена в таблице 4.1.

Из таблицы видно, что увеличение однозначности классификации при тестировании происходит, в основном, монотонно. Отдельные редкие нарушения монотонности объясняются наличием некоторых внешних факторов (значительные временные перерывы между итерациями тестирования, ошибки в направлении корректировки).

Суммарный результат всего процесса сильно значим. Тот факт, что рост значений параметра *коэффициент корреляции* между последними корректировками почти не наблюдается, говорит о том, что достигнут некоторый уровень насыщения и возможности улучшения классификации, в основном, исчерпаны. Таким образом, таблица 4.1 демонстрирует существенное возрастание однозначности классификации в результате проведенной работы.

**Динамика корректировок инструкции по идентификации
первичных классификационных признаков**

	Итерация 1 (180 выск-й)		Итерация 2 (150 выск-й)		Итерация 3 (200 выск-й)		Итерация 4 (200 выск-й)		Итерация 5 (150 выск-й)
	Корреляция с мажоритарным эталонном в конце этапа	Наличие коррек- тировки	Корреляция с мажоритарным эталонном в конце этапа/ Значимость изменений	Наличие коррек- тировки	Корреляция с мажоритарным эталонном в конце этапа/ Значимость изменений	Наличие коррек- тировки	Корреляция с мажоритарным эталонном в конце этапа/ Значимость изменений	Наличие коррек- тировки	Корреляция с мажоритарным эталонном в конце этапа/ Значимость изменений
ЕП11	0,593	–	0,88 изменение сильно значимо	–	0,859 изменение незначимо	+	0,817 изменение сильно значимо	+	1 изменение сильно значимо
ЕП12	0,519	+	NA	–	NA	–	0,899 изменение сильно значимо	+	1 изменение сильно значимо
ЕП13	0,684	–	0,92 изменение сильно значимо	+	0,837 изменение сильно значимо	–	0,83 изменение незначимо	+	0,979 изменение сильно значимо
ЕР34	0,353	+	0,887 изменение сильно значимо	–	0,864 изменение незначимо	–	0,716 изменение сильно значимо	–	0,943 изменение сильно значимо
ЕР37	0,695	+	0,887 изменение сильно значимо	–	0,872 изменение незначимо	+	0,682 изменение сильно значимо	+	0,986 изменение сильно значимо
ЕР35	0,723	+	0,884 изменение сильно значимо	–	0,82 изменение незначимо	+	0,925 изменение сильно значимо	+	0,96 изменение сильно значимо
ЕР14	0,846	+	0,912 изменение сильно значимо	–	1 изменение значимо	–	1 без изменений	–	1 без изменений
ЕР17	0,799	+	0,839 изменение сильно значимо	–	0,753 изменение сильно значимо	–	0,919 изменение сильно значимо	–	0,941 изменение сильно значимо
ЕР23	0,514	+	0,614 изменение сильно значимо	+	0,738 изменение сильно значимо	–	1 изменение сильно значимо	–	1 без изменений
ЕР24	0,72	+	0,542 изменение сильно значимо	+	0,797 изменение сильно значимо	+	0,925 изменение сильно значимо	–	0,925 без изменений

ER29	0,651	+	0,606 изменение значимо	+	0,711 изменение сильно значимо	-	0,764 изменение значимо	-	0,929 изменение сильно значимо
ER19	0,607	-	0,742 изменение сильно значимо	-	0,789 изменение значимо	+	0,924 изменение сильно значимо	-	0,882 изменение сильно значимо
ER20	0,539	-	0,842 изменение сильно значимо	+	0,767 изменение сильно значимо	+	0,829 изменение сильно значимо	-	0,959 изменение сильно значимо
ER18	0,709	-	0,779 изменение сильно значимо	-	0,736 изменение значимо	+	0,828 изменение сильно значимо	-	0,799 изменение значимо
ER31	0,668	-	0,538 изменение сильно значимо	-	0,461 изменение сильно значимо	+	0,7 изменение сильно значимо	-	0,975 изменение сильно значимо
ER32	0,475	+	0,712 изменение сильно значимо	-	0,653 изменение значимо	+	0,825 изменение сильно значимо	+	0,915 изменение сильно значимо
ED02	0,579	+	0,886 изменение сильно значимо	-	0,826 изменение значимо	+	0,719 изменение сильно значимо	-	0,787 изменение сильно значимо
ED04	0,638	+	NA	-	0,516 изменение значимо	-	0,753 изменение сильно значимо	+	0,816 изменение сильно значимо
ED05	0,699	-	0,731 изменение значимо	+	0,796 изменение сильно значимо	+	0,884 изменение сильно значимо	-	0,937 изменение сильно значимо
ED07	0,748	+	0,705 изменение значимо	+	0,75 изменение значимо	-	0,781 изменение значимо	-	0,973 изменение сильно значимо
EB01	0,745	-	0,766 изменение значимо	-	0,557 изменение сильно значимо	+	0,698 изменение сильно значимо	-	0,633 изменение значимо
EB02	0,416	-	0,783 изменение сильно значимо	-	0,49 изменение сильно значимо	+	0,641 изменение сильно значимо	-	0,721 изменение сильно значимо
EB03	0,62	-	0,783 изменение сильно значимо	-	0,62 изменение сильно значимо	+	0,699 изменение сильно значимо	-	0,573 изменение сильно значимо
EB05	0,468	-	0,801 изменение сильно значимо	-	0,75 изменение сильно значимо	+	0,664 изменение сильно значимо	-	0,681 изменение незначимо
EB06	0,721	+	0,786 изменение сильно значимо	-	0,747 изменение значимо	-	0,679 изменение сильно значимо	+	0,862 изменение сильно значимо

EM01	0,89	+	0,93 изменение сильно значимо	-	0,922 изменение незначимо	+	0,919 изменение незначимо	+	0,972 изменение сильно значимо
EM02	0,845	-	0,909 изменение сильно значимо	-	0,944 изменение значимо	-	0,943 изменение незначимо	+	0,996 изменение сильно значимо
EM04	0,735	-	0,859 изменение сильно значимо	-	0,898 изменение незначимо	-	0,915 изменение значимо	+	0,869 изменение сильно значимо
EM05	0,649	-	0,741 изменение сильно значимо	-	0,743 изменение незначимо	+	0,833 изменение сильно значимо	-	0,867 изменение значимо
IP03	0,897	-	0,938 изменение сильно значимо	-	0,95 изменение незначимо	+	0,934 изменение сильно значимо	-	0,987 изменение сильно значимо
IP11	0,588	-	0,844 изменение сильно значимо	+	0,693 изменение сильно значимо	+	0,768 изменение сильно значимо	-	0,893 изменение сильно значимо
IP12	0,505	+	0,466 изменение значимо	+	0,756 изменение сильно значимо	-	0,755 изменение незначимо	+	0,967 изменение сильно значимо
IP13	0,734	+	0,828 изменение сильно значимо	+	0,747 изменение сильно значимо	+	0,844 изменение сильно значимо	+	0,947 изменение сильно значимо
IP14	0,662	-	0,851 изменение сильно значимо	+	0,717 изменение сильно значимо	+	0,795 изменение сильно значимо	+	0,921 изменение сильно значимо
IP15	0,651	+	0,814 изменение сильно значимо	-	0,742 изменение сильно значимо	+	0,863 изменение сильно значимо	-	0,946 изменение сильно значимо
IP16	0,742	+	0,865 изменение сильно значимо	-	0,895 изменение значимо	-	0,897 изменение незначимо	+	1 изменение сильно значимо
IE11	0,805	-	0,865 изменение сильно значимо	-	0,883 изменение значимо	+	0,924 изменение сильно значимо	+	0,773 изменение сильно значимо
IE12	0,637	+	0,611 изменение значимо	+	0,585 изменение значимо	+	0,736 изменение сильно значимо	+	0,892 изменение сильно значимо
IL11	0,726	+	0,829 изменение сильно значимо	-	0,91 изменение сильно значимо	+	0,869 изменение сильно значимо	+	0,963 изменение сильно значимо
IL12	0,596	-	0,96 изменение сильно значимо	-	0,773 изменение сильно значимо	+	0,869 изменение сильно значимо	+	0,96 изменение сильно значимо

В процессе корректировок не учитывалась значимость признаков для выбранного алгоритма прогнозирования типа ИСС. Все признаки считались равноценными. На самом деле разные алгоритмы прогнозирования и разные аспекты прогноза могут придавать признакам разные значения, а некоторые признаки даже игнорировать. Поэтому оценка эффективности корректировок классификации на основании формальной оценки однозначности представляется единственно доступной, так как изменение прогностического потенциала может не полностью отражать достигнутый результат. Тем не менее, поскольку прогностический потенциал классификации является основным критерием ее качества, сопоставление прогностического потенциала классификации до и после ее корректировки является крайне желательным. Однако, как будет показано в следующем разделе, такое сопоставление требует значительных дополнительных ресурсов и поэтому в настоящем исследовании могло быть проведено в очень ограниченном объеме.

4.2. Возможность сопоставления прогностического потенциала классификации до и после корректировки ее однозначности

Определение прогностического потенциала классификации по идентификации первичных классификационных признаков с применением некорректированных инструкций предполагает проведение идентификации признаков группой соответствующим образом подготовленных экспертов, не знакомых со сделанными в ходе описанного тестирования корректировками, то есть, по существу, проведение второго тестирования. В настоящем исследовании необходимых для этого ресурсов (в частности, второй группы подготовленных экспертов) не было, поэтому такое определение исходного прогностического потенциала классификации не проводилось.

Следует отметить, что изменение прогностического потенциала не очень информативно в отношении оценки уровня однозначности классификации, так как изменение степени однозначности инструкций лишь косвенно связано с

изменением прогностического потенциала классификации. Если оно касается признаков, которые выбранный алгоритм прогнозирования относит к малозначимым для прогноза, то улучшение однозначности их идентификации никак не скажется на прогностическом потенциале классификации. Тем не менее, с точки зрения оценки результатов тестирования, изменение степени однозначности несущественных для данного алгоритма признаков остается существенным. Действительно, изменение алгоритма может изменить оценку прогностической значимости этих признаков, да и сам алгоритм существенно зависит от того, какие признаки идентифицируются однозначно.

Кроме того, хорошие классификации обычно имеют широкий спектр прогнозирования (могут применяться для прогнозирования разных коррелятов). Изменение коррелятов может существенно изменить влияние проведенных корректировок на прогностический потенциал классификации. Изменение коррелятов может, в частности, состоять в их дополнительной дифференциации, например, во введение промежуточных состояний ИСС (в рассматриваемой классификации) или в различной оценке результатов прогноза: «неверно» или «не определен». Поэтому эффективность достигнутых в ходе тестирования результатов не всегда может быть оценена сравнением прогностического потенциала до и после корректировок, даже вычисленного по одному и тому же алгоритму.

Однако, существует один аспект, который может хорошо отразить сравнение прогностических потенциалов до и после корректировки инструкции по идентификации классификационных признаков. Дело в том, что до корректировки инструкции идентификацию производит разработчик классификации, который вкладывает в идентификацию свои знания, недоступные рядовому эксперту и не обязательно отраженные в инструкциях. Если после проведения корректировок решения экспертов, принятые по инструкции, совпадают с первоначальными решениями разработчика классификации, это является существенным, хотя и косвенным, показателем того, что корректировка инструкции позволила приблизить уровень рядового эксперта к уровню разработчика классификации.

В связи с этим было произведено сравнение прогностического потенциала рассматриваемой классификации (по идентификации разработчика) с прогностическим потенциалом откорректированной классификации по идентификации, произведенной одним из экспертов. Сравнение производилось на основании одного и того же простого алгоритма прогнозирования (см. [Синеокова 2003: 172]) по параметру *корреляция* прогнозов ИСС с ключами отдельно по каждому состоянию и по некоторой интегральной характеристике, учитывающей сразу все прогнозы. Используемый алгоритм прогнозирования ИСС как до, так и после корректировки, позволяет охватить прогнозом более 70% высказываний БД, при этом более, чем в 90% случаев правильно идентифицировать состояние говорящего.

Результаты сравнения приведены в таблице 4.2.

Табл. 4.2

Сравнение результатов прогнозов по идентификации разработчика (до корректировки) и идентификации эксперта (после корректировки)

Критерий оценки	До корректировки	После корректировки
Охват прогнозом (% высказываний)	71%	74%
Правильный прогноз (% высказываний из охваченных прогнозом)	93,7%	92%
Корреляция прогноза с ключом по X1 (состояние диссоциации)	0,43	0,41
Корреляция прогноза с ключом по X2 (поисковое состояние)	0,59	0,59
Корреляция прогноза с ключом по X3 (апеллятивное состояние)	0,43	0,41
Интегральная корреляция	0,75	0,75

При определении корреляции отдельно по ИСС сопоставлялись ряды идентификации состояния ключом (+1 «есть» или -1 «нет») и идентификации состояния прогнозом в том же высказывании (+1 «есть» или -1 «нет»). При определении интегральной составляющей сопоставлялись ряды идентификации ключом состояния X1 (+1 «есть» или -1 «нет»), идентификация ключом состояния X2 (+1 «есть» или -1 «нет»), идентификация ключом состояния X3 (+1 «есть» или -1 «нет») и идентификация прогнозом состояния X1 (+1 «есть», 0 «неопознано», -1 «опознано ошибочно»), идентификация прогнозом состояния

X2 (+1 «есть», 0 «неопознано», -1 «опознано ошибочно»), идентификация прогнозом состояния X3 (+1 «есть», 0 «неопознано», -1 «опознано ошибочно») по всем высказываниям опорной БД.

Из таблицы видно, что различие в прогностическом потенциале совершенно незначимо. Поэтому можно предположить, что проведенная корректировка достигла цели, позволив привести уровень экспертов в соответствие с уровнем разработчика классификации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

1. Корректировка инструкции по идентификации первичных классификационных признаков структурно-семантической классификации английской аффективной речи позволила получить сильно значимое улучшение однозначности классификации по параметру *коэффициент корреляции*.

2. Проведенная корректировка инструкции позволила привести в соответствие качество идентификации первичных классификационных признаков средним экспертом качеству идентификации первичных классификационных признаков разработчиком классификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди свойств классификации однозначность является одним из важнейших. В настоящем исследовании однозначность лингвистической классификации понимается как наличие системы вербальных признаковых описаний, ориентированных на восприятие среднего эксперта и позволяющих ему идентифицировать классификационные признаки с минимальной вероятностью ошибки, – системы инструкций по идентификации классификационных признаков. Только классификация, для которой разработаны однозначные признаковые описания, может быть использована экспертами настолько же эффективно, насколько она может использоваться ее создателем.

Свойство однозначности присуще классификации на всех стадиях ее разработки, но может быть проверено и количественно измерено тогда, когда уже созданы вербальные описания классификационных признаков. Это означает, что тестирование классификации по свойству однозначности может быть проведено еще в процессе ее создания, что выгодно отличает его от проверки прогностического потенциала, которая тоже допускает объективную оценку результатов, но возможна только на финальной стадии разработки классификации.

В настоящем исследовании было проведено тестирование на однозначность идентификации первичных классификационных признаков структурно-семантической классификации английской аффективной речи. Выбранная классификация, с одной стороны, является типичной (объект описывается простым перечислением классификационных признаков), что позволило предложить и апробировать универсальную методику тестирования однозначности лингвистических классификаций. С другой стороны, рассматриваемая классификация является особенной в том смысле, что представляет собой трехуровневую иерархическую систему, отражающую корреляционные связи психологического состояния говорящего (типа ИСС) и структурных особенностей его речи. Улучшение качества данной классификации

путем ее оптимизации по свойству однозначности представляется желательным и способствует расширению спектра ее применения.

Для проведения тестирования однозначности классификации была выбрана инструкция, содержащая вербальные описания классификационных признаков, непосредственно участвующих в прогнозе свойств-коррелятов объекта, – первичных классификационных признаков. Анализ описаний позволил сделать выводы о том, что признаки обладают имманентными лингвистическими (в том числе и статистическими) характеристиками, способными повлиять на восприятие описаний экспертами и спровоцировать три типа ошибок идентификации – *пропуск признака, ложное обнаружение признака и замещение признаков*.

В ходе тестирования было подтверждено влияние на идентификацию признаков следующих причин лингвистического характера: *новизна* признаков, *«яркость»* признаков, *сходство* признаков, *неполнота описания* признаков, *низкая частотность* признаков. Влияние психологических причин ошибок на идентификацию классификационных признаков было максимально нивелировано условиями проведения эксперимента и поэтому не рассматривалось.

В соответствии с причинами, влияющими на качество идентификации, среди первичных классификационных признаков были выделены следующие группы и подгруппы: группа *новых признаков*, включающая подгруппы *абсолютно* и *относительно новых признаков*; группа *«ярких» признаков*, включающая подгруппы *«ярких» признаков с пунктуационным маркером* и *«ярких» признаков с графическим маркером*; группа *сходных признаков*, включающая подгруппы *структурно* и *семантически сходных признаков*; группа *неполно описанных признаков*; группа *редких признаков*.

Для признаков каждой подгруппы была выявлена определенная зависимость между причиной и типом ошибок идентификации. Так, для абсолютно новых признаков характерны ошибки типа ПП и ЗП; для относительно новых признаков характерны ошибки типа ЛО; для «ярких» признаков с пунктуационным маркером характерны ошибки типа ЛО и ПП; для структурно и семантически сходных признаков характерны ошибки типа ЗП; для неполно описанных и

редких признаков характерны ошибки типа ПП. Для «ярких» признаков с графическим маркером характерных ошибок идентификации не выявлено, однако отмечена тенденция «затенения» ими других, «неярких» признаков, что ведет к их пропуску.

В соответствии с причиной и типом ошибки в исследовании предложены пять типов корректировок признаковых описаний, способствующих повышению однозначности идентификации признаков: ошибки типа ЗП абсолютно новых признаков и ЛО относительно новых признаков корректируются *перекрестными примечаниями-метками*; ошибки типа ПП абсолютно и относительно новых, редких и «ярких» признаков с пунктуационным маркером корректируются *неперекрестными примечаниями-метками*; ошибки типа ЛО «ярких» признаков с пунктуационным маркером и ошибки типа ПП «неярких» признаков, затеняемых «яркими» признаками с пунктуационным и графическим маркером, корректируются *перекрестными ссылками разъясняющего характера*; ошибки типа ЗП структурно и семантически сходных признаков, а также ошибки типа ЗП «ярких» признаков корректируются *дифференцирующими перекрестными ссылками*; ошибки типа ПП неполно описанных признаков корректируются *дополнениями инструкции*.

Данные корректировки вносятся в инструкцию не одномоментно, а в ходе нескольких итераций тестирования. При этом на начальном этапе тестирования, когда новизна и частотность признаков являются основными причинами ошибок идентификации, наиболее эффективны перекрестные и неперекрестные правки-метки и перекрестные ссылки разъясняющего характера. На среднем этапе тестирования наибольшее влияние на идентификацию признаков имеют такие причины ошибок, как «яркость», сходство и неполнота описания признака, в связи с чем в инструкцию вносятся ссылки дифференцирующего характера и дополнения инструкции. На завершающем этапе тестирования, когда влияние перечисленных причин в основном нивелировано и накоплен лингвистический материал, позволяющий детализировать описание классифицируемого объекта, в инструкцию вносятся новые классификационные признаки, новые разновидности

ранее выделенных классификационных признаков и примечания о сложных для идентификации особенностях комбинаторики признаков.

Любые описанные выше корректировки признаковых описаний должны проводиться с обязательным учетом их валидности, т.е. соответствия замыслу разработчика классификации. Формальная оценка эффективности корректировок должна сопровождаться их анализом на содержательном уровне, подтверждающим правильность выбора направления корректировки.

Тестирование однозначности структурно-семантической классификации английской аффективной речи показало необходимость внесения корректировок в описания всех сорока первичных классификационных признаков. В ходе пяти итераций тестирования для разных признаков потребовалось провести от одной до трех корректировок. Увеличение числа корректировок для отдельных признаков связано с ошибками в определении направления корректировок, поиском однозначных формулировок, внесением в признаковое описание нескольких примечаний об особенностях комбинаторики признаков, усовершенствованием признакового описания за счет выделения новых разновидностей признаков.

Важным результатом проведенного тестирования стало выделение в рамках рассматриваемой классификации ранее не описанного первичного признака модификации *материально избыточные элементы – материально избыточные паузозаполнители*. В качестве паузозаполнителей в аффективной речи выступают элементы *now / well / I mean*.

Для ряда признаков были выделены их новые разновидности:

а) конструкции, характеризующиеся синтаксическим параллелизмом с повтором отдельных лексических элементов, были выделены в рамках признака *смешанный повтор* модификации *повторы*;

б) конструкции с переносом в начальную позицию дополнений, обстоятельств, причастных оборотов, придаточных, части сказуемого, конструкции с переносом обстоятельства или части сказуемого в ненейтральную (но не начальную) позицию, эмфатические конструкции с начальным *It's...!*

(эмфатизация дополнения, обстоятельства, части сказуемого); адвербиальные конструкции с *How...!* были выделены в рамках признака *эмфатизирующая инверсия* модификации *инверсия*;

в) конструкции с элементами *now / well* в функции привлечения внимания были выделены в рамках признака *контактоустанавливающие материально избыточные элементы* модификации *материально избыточные элементы*;

г) в рамках признака *уточняющие материально избыточные элементы* модификации *материально избыточные элементы* были дифференцированы функции элементов *now / well* и описано их использование в аффективной речи в качестве интенсификаторов отрицательного значения, элементов, употребляемых для эмфатического возражения, интенсификаторов при просьбах, приказах, запретах.

Анализ некоторых особенностей комбинаторики признаков позволил описать ряд сложных для идентификации случаев сочетания признаков в одном высказывании. К ним относятся специфические трехчастные расшифровывающие конструкции, возникающие при совместной реализации в высказывании признаков *предваряющий ориентир* и *антиципация* модификации *расшифровывающие конструкции* и специфические построения со значением оскорбления, характеризующиеся сочетанием признаков *предложения-инвективы* модификации *эллипсис* и *квалифицирующая инверсия* модификации *инверсия*.

В результате проведенных корректировок признаковых описаний отмечено сильно значимое увеличение однозначности структурно-семантической классификации английской аффективной речи по параметру *коэффициент корреляции*. Поскольку последние итерации тестирования характеризуются достаточно высокими значениями названного параметра, близкими к 1, возможности дальнейшего увеличения однозначности, по-видимому, исчерпаны.

Сравнение прогностического потенциала рассматриваемой классификации до и после проверки ее однозначности, проведенное с использованием идентификации признаков разработчиком классификации в соответствии с его представлениями о признаках и одним из экспертов контрольной группы по

откорректированным инструкциям, не показало значимых различий. Это позволяет предположить, что качество идентификации первичных классификационных признаков средним экспертом приведено в соответствие качеству идентификации первичных классификационных признаков разработчиком классификации.

Намечены следующие перспективы исследования.

1. Составление рекомендаций разработчикам лингвистических классификаций, учитывающих свойства классификационных признаков, особенности их восприятия экспертами, взаимосвязь причин и типов ошибок идентификации признаков. Такие рекомендации позволят разработчикам внести часть правок в признаковые описания уже перед началом тестирования с участием экспертов, увеличив, таким образом, исходную однозначность классификации и, возможно, сократив количество итераций тестирования, необходимых для устранения лингвистических ошибок идентификации.

2. Проведение контрольного тестирования скорректированных инструкций по идентификации первичных классификационных признаков структурно-семантической классификации английской аффективной речи с привлечением новой группы экспертов и расширенной БД аффективных высказываний.

3. Изучение влияния идентификации трансформационных и модификационных признаков на идентификацию первичных классификационных признаков структурно-семантической классификации английской аффективной речи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азарова Н.Д. Лингвопоэтические, семиотические и коммуникативные основы английской пунктуации: На материале современной англоязычной художественной прозы [Текст]: дис. канд. филол. наук / Н.Д. Азарова. – М., 2001. – 209 с.
2. Александров А.В. О вероятностно-структурном анализе [Текст] / А.В. Александров, Р.Н. Артемов, М.П. Ивашкин // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1970. – Т. 29, № 3. – С. 265-267.
3. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка [Текст]: учеб. пособие / А.В. Александрова. – М.: Высш. шк., 1984. – 211 с.
4. Алексеенко И.В. Парцелляция как грамматическая структура речи: На материале произведений английского языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Алексеенко. – М., 2006. – 126 с.
5. Андреев Н.Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языкознании [Текст] / Н.Д. Андреев. – Л.: Наука, 1967. – 404 с.
6. Андрианова Е.К. О границах предложения и регулярных моделях “непредложений” [Текст] / Е.К. Андрианова // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии . – Л.: изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1985. – Вып. 5. – С. 3-8.
7. Антонова Е.А. Функционирование повторов в судебной речи [Текст]: дипломная работа (научный руководитель – Синеокова Т.Н.) / Е.А. Антонова. – Нижний Новгород, 2010. – 65 с.
8. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (Краткий очерк) [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Просвещение, 1966. – 300 с.
9. Арапиева Л.У. Теория и практика английской пунктуации [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Л.У. Арапиева. – М., 1985. – 177 с.

10. Аржанова И.А. Функционально–коммуникативные и лингвопоэтические особенности эллиптических конструкций в современной художественной литературе на английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / И.А. Аржанова. – М., 1999. – 188 с.
11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: Изд–во иностр. литерат., 1955. – 416 с.
12. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
13. Бейли Н. Математика в медицине и биологии [Текст] / Н. Бейли. – М.: Мир, 1970. – 326 с.
14. Безруков В.А. Средства номинации измененных состояний сознания в драматургических ремарках (на материале английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / В.А. Безруков. – Нижний Новгород, 2007. – 183 с.
15. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык [Текст] / Е.И. Беляева. – Воронеж: ВГУ, 1992. – 168 с.
16. Беляева Е.И. Статистические причины ошибок идентификации признаков при анализе лингвистической классификации на однозначность [Текст] / Е.И. Беляева // European Social Science Journal. Вып. 6. – Рига-Москва, 2011. – С. 86-94.
17. Беседина Н.А. Восклицательные предложения в современном английском языке (семантический, грамматический и функциональный аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Беседина. – СПб, 1995. – 16 с.
18. Блох М.Я. Факультативные позиции и нулевые формы в парадигматическом синтаксисе [Текст] / М.Я. Блох // Проблемы синтаксиса английского языка: уч. зап. – М.: изд-во Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина, 1970. – № 422. – С. 75-106.
19. Блох М.Я. Проблемы парадигматического синтаксиса: (На материале

- английского языка) [Текст]: дис. ... докт. филол. наук / М.Я. Блох. – М., 1976. – 444 с.
20. Блох М.Я. Аффект в речевом поведении [Текст] / М.Я. Блох, М.М. Сулова // Актуальные проблемы прагмалингвистики. – Воронеж, 1996. – С. 23-29.
 21. Болдовская Н.В. Семантико–синтаксические и коммуникативные особенности предложений с расщеплением в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Болдовская. – Л., 1988. – 183 с.
 22. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания [Текст]/ Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. Вып. 2 (008). – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 5-22.
 23. Бронштейн И.Н. Справочник по математике для инженеров и учащихся втузов [Текст] / И.Н. Бронштейн, К.А. Семендяев. – М.: Наука, 1980. – 974 с.
 24. Бутусова А.С. Прагматический потенциал эллиптических предложений: На материале немецкого бытового диалога [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.С. Бутусова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 216 с.
 25. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Высшая школа, 1991. – 432 с.
 26. Вардуль И.Ф. К вопросу о явлении эллипсиса [Текст] / И.Ф. Вардуль // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения: доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса. – М.: Наука, 1969. – С. 59-76.
 27. Вентцель Е.С. Теория вероятностей и ее инженерные приложения [Текст] / Е.С. Вентцель, Л.А. Овчаров. – М.: Высшая школа, 2000. – 480 с.
 28. Вейхман Г.А. Признаки неполноты предложения в современном английском языке [Текст] / Г.А. Вейхман // Научн. докл. высш. шк. Филологические науки, 1962. – № 4. – С. 89-100.

29. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике [Текст]: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.А. Вейхман. – М.: Астрель, 2001. – 128 с.
30. Виноград Т. Программа, понимающая естественный язык. Работа с естественными языками [Текст] / Т. Виноград // Современный компьютер. – М., 1986. – С. 90-107.
31. Ганзен В.А. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека [Текст] / В.А. Ганзен, В.Н. Юрченко // Психические состояния. Экспериментальная и прикладная психология. – Л., 1981. – Вып. 10.– С. 3-16.
32. Гладкий А.В. Элементы математической лингвистики [Текст] / А.В. Гладкий, И.А. Мельчук. – М.: Наука, 1969. – 192 с.
33. Глушко Е.В. Паузирование в информационных текстах современной телевизионной речи: На материале новостей российского и британского телевидения [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Глушко. – Пятигорск, 2004. – 175 с.
34. Голдстейн М. Как мы познаем. Исследование процесса научного познания [Текст] / М. Голдстейн, И. Голдстейн. – М.: Знание, 1984. – 256 с.
35. Головин Б.Н. Язык и статистика [Текст] / Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1971. – 192 с.
36. Грайс Г. Логика и речевое общение [Текст] / Г. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. – С. 217-237.
37. Грес П.В. Математика для гуманитариев [Текст]: учебное пособие / П.В. Грес. – М.: Логос, 2005. – 160 с.
38. Данилова Н.Н. Функциональные состояния: механизмы и диагностика [Текст] / Н.Н. Данилова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 286 с.
39. Деньгина Т.В. Формально-синтаксические и функционально-семантические особенности восклицательных предложений в

- современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Деньгина. – Ставрополь, 1999. – 187 с.
40. Добровольская Л.В. Особенности перевода конструкций с повторами, реализуемыми в состоянии эмоционального напряжения (на материале русского и английского языков) [Текст] / Л.В. Добровольская, Т.Н. Синеокова// Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сборник научных статей. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – Вып. 5. – С. 52-65.
41. Дрейзин Ф.А. Синтаксическая омонимия (к постановке вопроса) [Текст] / Ф.А. Дрейзин // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – Вып. 9, 1966 (6). – С. 38-43.
42. Дрёмов С.В. Измененные состояния сознания: Психологическая и философская проблема в психиатрии [Текст] / С.В. Дрёмов, И.Р. Сёмин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. – 204 с.
43. Дридзе Т.М. Опыт использования психолингвистической методики в социологическом исследовании [Текст] / Т.М. Дридзе // Материалы II симпоз. по психолингвистике (4–6 июня 1968 г.) – М.: АН СССР. Ин-т языкознания, 1968. – С. 75-77.
44. Дридзе Т.М. Опыт экспериментального подхода к изучению проблемы информативности публицистического текста [Текст] / Т.М. Дридзе // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Науч.-метод. центр рус. яз. Сектор психологии и методики обучения; Под ред. А.А. Леонтьева и Т.В. Рябовой. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 116-122.
45. Дридзе Т.М. Организация и методы лингвосоциологического исследования массовой коммуникации [Текст]: учеб. пособие-практикум по спецкурсу «Введ. в лингвосоциопсихологию» / Т.М. Дридзе. – Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Фак. Журналистики. – М., 1979. – 281 с.
46. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. В. I.- М., 1960. – С. 264-389.

47. Ермак В.Д. Классификация?... Типология... Идентификация!.. К проблеме идентификации типов информационного метаболизма психики [Электронный ресурс] / В.Д. Ермак // Соционические чтения. № 10 (31). – 1999. – Режим доступа: <http://vlp.chat.ru/ermak5.html> (дата обращения: 31.08.17)
48. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 400 с.
49. Жданова М.Э. Структурно-семантические особенности рекламного текста [Текст]: дипломная работа (научный руководитель – Синеокова Т.Н.) / М.Э. Жданова. – Нижний Новгород, 2010. – 85 с.
50. Журавлев А.П. Фонетическое значение [Текст] / А.П. Журавлев. – СПб: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 159 с.
51. Жученко Д.И. Интонационная организация вставных конструкций: (Экспериментально–фонетическое исследование на материале английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Д.И. Жученко. – 10.02.04. – Киев, 1973. – 361 с.
52. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика [Текст] / В.А. Звегинцев. – М., Просвещение, 1967. – 336 с.
53. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Русский язык, 1979. – 239 с.
54. Зимнухова С.А. Безглагольные эллиптические конструкции в их соотношении с грамматическим строем языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / С.А. Зимнухова. – Барнаул, 2011. – 533 с.
55. Зиндер Л.Р. К вопросу о применении статистики в языковедении [Текст] / Л.Р. Зиндер, Т.Б. Строева // Вопросы языкознания. – 1968. – № 6. – С. 120-123.
56. Иванилова Н.Е. Структурно-семантические особенности эллиптических предложений во французском и английском языках: на материале франкоязычных и англоязычных художественных произведений начала

- XX века [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.Е. Иванилова. – Нальчик, 2008. – 156 с.
57. Иорданская Л.Н. Синтаксическая омонимия в русском языке [Текст] / Л.Н. Иорданская // Научно-техническая информация. – 1967. – Сер. 2, № 5. – С. 9-17.
58. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке) [Текст] / А.Е. Кибрик. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.
59. Клычков Г.С. Статистика речи и структура языка [Текст] / Г.С. Клычков // Тезисы докладов межвузовской конференции "Язык и речь". – М.: 1-й МГПИИЯ, 1962. – С. 29-32.
60. Кобрина Н.А. Предложение со вставной предикативной единицей в современном английском языке [Текст]: дис. ... докт. филол. наук / Н.А. Кобрина. – Л., 1975. – 425 с.
61. Колесников А.В. Подключенные конструкции в синтаксисе целого текста [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Колесников. – М., 1971. – 297 с.
62. Кольцова Л.М. Художественный текст через призму авторской пунктуации [Текст]: дис. ... докт. филол. наук / Л.М. Кольцова. – Воронеж, 2007. – 377 с.
63. Копотев М.В. Неоднозначность и пути ее разрешения в хельсинском аннотированном корпусе «ХАНКО» [Текст] / М.В. Копотев // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2004». – СПб, 2004. – С. 164-175.
64. Коретникова Л.И. Эллиптические конструкции и их взаимодействие с текстом: (На материале разных функциональных стилей русского и английского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Коретникова. – Саратов, 1999. – 162 с.
65. Косоножкина Л.В. Структурно–семантические и прагматические особенности эллиптических предложений в составе вопросно-ответных диалогических единств: (На материале современного английского языка)

- [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Косоножкина. – Ростов н/Д, 1988. – 164 с.
66. Костырин А.В. К описанию синтаксической неоднозначности в японском (на примере частицы *НО*) [Текст] / А.В. Костырин // Московский лингвистический журнал. – 2001. – Т. 5, № 2. – С. 85-98.
67. Кузнецов В.В. Парцеллированные предложения и предложения с расширительным повтором в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / В.В. Кузнецов. – Махачкала, 1985. – 165 с.
68. Куно С. Синтаксическая структура фраз и синтаксическая неоднозначность в английском языке [Текст] / С. Куно, А. Эттингер // Автоматический перевод. Под ред. О.С. Кулагина и И.А. Мельчук. – М., 1971. – С. 121-181.
69. Лаврова А.А. Синтаксические особенности реализации эмоционального компонента в политической речи (на материале американских предвыборных теледебатов) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Лаврова. – Нижний Новгород, 2010. – 224 с.
70. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис [Текст] / О.А. Лаптева. – М.: Наука, 1976. – 399 с.
71. Ларькина А.А. Эллипсис в современном французском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Ларькина. – Архангельск, 2009. – 175 с.
72. Лейко А.М. Некоторые знаки препинания как средство выражения эмоций в прямой речи: (На материале английского языка) [Текст] / А.М. Лейко // Сборник научных трудов. – Новосибирск: изд-во Новосибирского пед. ин-та, 1976. – Вып. 107. – С. 29-33.
73. Леонтьев А.Н. Аффект [Текст] / А.Н. Леонтьев // Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. – М., 1972. – Т.2. – С. 456.
74. Лисенкова О.А. Синтаксическая транспозиция в мужской и женской аффективной речи (на материале английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О.А. Лисенкова. – Нижний Новгород, 2007. – 140 с.
75. Лобанова Е.В. Базовые параметры категории побудительности в

- английском языке: когнитивно-онтологический подход [Текст] / Е.В. Лобанова // Вестник челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2 – С. 239-246.
76. Лурия А.Р. Исследование объективных симптомов аффективных реакций [Текст]: экспертиза. / А.Р. Лурия // Мир психологии. – 2003. – № 2. – С. 176-214.
77. Мажар Е.Н. Аффективно-манипулятивный компонент ораторской речи: на материале английского языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Мажар. – М., 2005. –177 с.
78. Майзенгер Н.В. Позиционно-содержательная и прагматическая значимость знаков препинания в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Мейзенгер. – Барнаул, 2004. – 188 с.
79. Медведев В.И. Устойчивость физиологических и психологических функций человека при действии экстремальных факторов [Текст] / В.И. Медведев. – М.: Наука, 1982. –104 с.
80. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «смысл↔текст» [Текст] / И.А. Мельчук. – М.: Наука, 1974. – 314 с.
81. Митренина О.В. Проблемы неоднозначности синтаксического анализа [Текст]: автореферат дис. ... канд. филол. наук / О.В. Митренина. – СПб, 2005. – 19 с.
82. Михайлова Т.В. Особенности восполнения эллиптических конструкций [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Михайлова. – Тверь, 1997. – 112 с.
83. Михайловская Е.В. Прагмалингвистические проблемы английской пунктуации (на материале двоеточия) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Михайловская. – М., 2001. – 164 с.
84. Михайловская Е.В. К вопросу об употреблении знаков препинания в эссе на английском языке (на материале эссе У. Хэзлитта) [Текст] / Е.В. Михайловская // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сборник научных статей.– Нижний Новгород:

- НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – 2011. – Вып. 6. – С. 52-65.
85. Наенко Н.И. О различии состояний психической напряженности [Текст] / Н.И. Наенко, О.В. Овчинникова // Психологические исследования. – М.: МГУ. – 1970. – Вып. 2. – С. 40-46.
86. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных [Текст]: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп./ А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2006. – 392 с.
87. Николаева Т.М. Новое направление в изучении спонтанной речи (о так называемых речевых колебаниях) [Текст] / Т.М. Николаева // Вопросы языкознания. – 1970. – № 3. – С. 117-123.
88. Орлова Н.Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Орлова. – Ростов-на-Дону, 2009. – 25 с.
89. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции [Текст] / П.Б. Паршин // Системные исследования – 1986. – М., 1987. – С. 47-68.
90. Петрова Г.В. Принципы синтаксической таксономии [Текст]: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Г.В. Петрова. – М., 1971. – 19 с.
91. Пиотровский Р.Г. Математическая лингвистика [Текст] / Р.Г. Пиотровский, К.Б. Бектаев, А.А. Пиотровская. – М.: Высшая школа, 1977. – 383 с.
92. Пищальникова В.А. Общее языкознание [Текст]: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Пищальникова, А.Г. Сонин. – М.: Издательский центр «Академия, 2009. – 448 с.
93. Подлесова О.А. Концепты эмоциональных состояний в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах: на материале английского языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О.А. Подлесова. – Самара, 2009. – 180 с.
94. Пузанова О.В. Прагматика и семантика умолчания [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О.В. Пузанова. – СПб, 1998. – 201 с.

95. Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика [Текст] / И.И. Ревзин. – М.: Наука, 1977. – 263 с.
96. Родионова М.Ю. Характеристика эмоционального состояния персонажа и его передача в переводе [Текст] / М.Ю. Родионова // Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2012. – Вып.15. – С. 166-173.
97. Розанова Н.Н. Суперсегментная фонетика [Текст] / Н.Н. Розанова // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М.: Наука, 1983. – С. 5-79.
98. Рухани А.С. Психологические и лингвистические аспекты расшифровывающих конструкций (на материале английского языка) [Текст]: дипломная работа (научный руководитель – Синеокова Т.Н.) / А.С. Рухани. – Нижний Новгород, 2008. – 57 с.
99. Савицкая Л.С. Проблема адекватности перевода синтаксических структур в аффективной речи (на материале пьес Б. Шоу) [Текст]: дипломная работа (научный руководитель – Синеокова Т.Н.) / Л.С. Савицкая. – Нижний Новгород, 2007. – 58 с.
100. Сарина З.М. Прагматические основания функционирования повтора в различных речевых формах: (В англоязычном художественном тексте) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / З.М. Сарина. – М., 1999. – 159 с.
101. Синеокова Т.Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса [Текст]: монография / Т.Н. Синеокова. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2003. – 244 с.
102. Синеокова Т.Н. Алгоритм идентификации структурных форм английской эмоциональной речи [Текст] / Т.Н. Синеокова // Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск седьмой. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2004. – С. 171-181.
103. Синеокова Т.Н. Лингвометодический аспект классифицирования структурных форм ненейтральной речи [Текст] / Т.Н. Синеокова,

- А.А. Лаврова, Е.И. Чернышова // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сборник научных статей. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – Вып. 1. – С. 40-58.
104. Синеокова Т.Н. Математическая статистика в лингвистике. Что это такое и зачем она нужна? Часть I. Основные задачи и основные понятия теории вероятностей [Текст] / Т.Н. Синеокова, М.М. Райнер. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – 117 с.
105. Синеокова Т.Н. Математическая статистика в лингвистике. Что это такое и зачем она нужна? Курс лекций для студентов и аспирантов лингвистических вузов. Часть II [Текст] / Т.Н. Синеокова, М.М. Райнер. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – 103 с.
106. Синеокова Т.Н. Методологические аспекты проверки однозначности выделения классификационных признаков аффективной речи [Текст] / Т.Н. Синеокова, Е.И. Чернышова // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сборник научных статей. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – Вып. 2. – С. 80-98.
107. Синеокова Т.Н. Методы оценки качества лингвистической классификации на промежуточных стадиях ее разработки [Текст] / Т.Н. Синеокова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: сборник научных трудов. Под ред. докт. филол. наук Т.Ю. Тамерьян. – Владикавказ: изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та, 2007. – Вып. IX – С. 35-38.
108. Синеокова Т.Н. Лингвистика измененных состояний сознания [Текст]: учебное пособие / Т.Н. Синеокова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 151 с.
109. Синеокова Т.Н. Математическая статистика в лингвистике. Что это такое и зачем она нужна? Курс лекций для студентов и аспирантов лингвистических вузов. Часть III. Приемы подготовки лингвистического материала к статистическому анализу [Текст] / Т.Н. Синеокова,

- М.М. Райнер. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 42 с.
110. Синеокова Т.Н. Интерактивные лингвистические классификации: статистические методы анализа [Текст]: монография / Т.Н. Синеокова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. – 162 с.
111. Синеокова Т.Н. Некоторые проблемы выявления синтаксических предпочтений в мужской и женской речи [Текст] / Т.Н. Синеокова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы Международной школы-семинара (VI Березинские чтения). – М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2010. – Вып. 16. – С. 197-201.
112. Синеокова Т.Н. Универсальный характер синтаксических конструкций, реализуемых в состоянии эмоционального напряжения [Текст] / Т.Н. Синеокова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. № 13. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. – С. 74-81.
113. Синеокова Т.Н. Основные принципы разработки интерактивной классификации структурно-семантических признаков аффективной речи / Т.Н. Синеокова // Синтаксис и эмоции: коллективная монография. Отв. ред. Т.Н. Синеокова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2012. – С. 7-44.
114. Ситнова Н.А. Эллипсис строевых (служебных) элементов в английской разговорной речи [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Ситнова. – Горький, 1978. – 171 с.
115. Сиукаева А.Г. Семантические основы пунктуации в английском языке: На материале драматургических произведений [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Сиукаева. – М., 2000. – 140 с.
116. Скребнев Ю.М. К вопросу об “ортологии” [Текст] / Ю.М. Скребнев //

- Вопросы языкознания. – 1961. – № 1. – С. 140–142.
117. Скребнев Ю.М. Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи [Текст]: дис. ... докт. филол. наук / Ю.М. Скребнев. – Горький, 1971. – 581 с.
118. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику [Текст] / Ю.М. Скребнев. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1985. – 210 с.
119. Солодовник И.П. Союзные пояснительные конструкции в современном немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.П. Солодовник. – Л., 1972. – 30 с.
120. Сонин А.Г. Комикс: психолингвистический анализ [Текст]: монография / А.Г. Сонин. — Барнаул, 1999. – 111 с.
121. Сонин А.Г. Экспериментальное исследование понимания и запоминания комиксового текста / А.Г. Сонин // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты. Вып. 7. / Под ред. В.А. Пищальниковой. – М.: МГЭИ, 2004. – С. 150-159.
122. Сонин А.Г. Экспериментальное исследование восприятия изобразительно-вербальных рекламных текстов [Текст] / А.Г. Сонин, П.Н. Махнин // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2004. – № 2. – С. 77-91.
123. Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания [Текст]: дис. ... д-ра филол. и психол. наук / Д.Л. Спивак. – СПб, 1998. – 351 с.
124. Стародубова Т. А. Эллиптические сложные предложения [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Стародубова. – М., 2009. – 208 с.
125. Степанова И.И. Семантико–синтаксические и прагматические функции включений, парцеллятов и присоединений в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / И.И. Степанова. – Минск, 1993. – 213 с.
126. Сулейманова О.А. К вопросу о типологии лингвистического эксперимента [Текст] / О.А. Сулейманова // Методология современного языкознания: сборник статей. – М.: АСОУ, 2010. – С. 214-230.

127. Суровенкова Л.С. Присоединение и парцелляция в современном французском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.С. Суровенкова. – Л., 1982. – 30 с.
128. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис [Текст]: учебное пособие / Я.Г. Тестелец. – М.: РГГУ, 2001. – 798 с.
129. Трофимова У.М. К вопросу о методологии психолингвистических экспериментов [Текст] / У.М. Трофимова // Речевая деятельность. Речевое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 30 мая - 2 июня 2006 г. / Под ред. Е.Ф. Тарасова. – Калуга: «Эйдос», 2006. – С. 303-305.
130. Трофимова Э.А. Синтаксические конструкции английской разговорной речи [Текст] / Э.А. Трофимова. – Ростов, 1981. – 158 с.
131. Филонова Н.К. Парцелляция полипредикативных высказываний в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.К. Филонова. – Л., 1982. – 189 с.
132. Фрумкина Р.М. Лингвистическая гипотеза и эксперимент (о специфике гипотез в психолингвистике) [Текст] / Р.М. Фрумкина // Гипотеза в современной лингвистике. – М., 1980. – С. 183-216.
133. Фрумкина Р.М. Психолингвистика [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р.М. Фрумкина. – М.: Академия, 2003. – 320 с.
134. Ханутин М.А. Языковая природа и особенности функционирования парцелляции как стилистического приема (на материале английской художественной прозы) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / М.А. Ханутин. – Ташкент, 1983. – 151 с.
135. Хлевчук Н.В. Эллипсис в субстантивных словосочетаниях в современном английском языке как проявление тенденции к языковой экономии [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Хлевчук. – М., 1981. – 150 с.
136. Чернышева Т.Ю. Иерархическая модель оценки и отбора экспертов

- [Текст] / Т.Ю. Чернышева // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2009. – №1(19). – С.168-174.
137. Шавлукова Б.Ю. Знаковые качества пунктуации в текстах художественного и научного регистров: "авторская" пунктуация [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Б.Ю. Шавлукова. – Махачкала, 2008. – 142 с.
138. Шайкевич А.Я. Гипотезы о естественных классах и возможность количественной таксономии в лингвистике [Текст] / А.Я. Шайкевич // Гипотеза в современной лингвистике. Отв. ред. Степанов Ю.С. – М.: Наука, 1980. – С. 319-357.
139. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка [Текст] / Е.И. Шендельс. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1952. – 368 с.
140. Шитова Л.Ф. Просодическая организация и восприятие повторов (на материале аудиторных лекций) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Л.Ф. Шитова. – Л., 1987. – 316 с.
141. Шмелев В.Н. Коммуникативная природа неглагольных сегментов монологического высказывания в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / В.Н. Шмелев. – Горький, 1975. – 184 с.
142. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л.В. Щерба. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1957. – 188 с.
143. Ярмоленко Г.Г. Экспрессивность синтаксиса внутреннего монолога [Текст] / Г.Г. Ярмоленко // Образные и экспрессивные средства языка: межвуз. сб. научн. трудов. – Ростов-на-Дону: Ростовский гос. пед. ин-т, 1986. – С. 125-134.
144. Яхнович Н.И. Пунктуация как средство ритмико-стилистической организации текста [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Яхнович. – М., 1991. – 183 с.
145. Antal L. the Role of Transformations in the Analysis of Syntactic Ambiguity

- [Текст] / L. Antal // Word. – 1989. – 40, 3, Dec. – P. – 349-367.
146. Asher N. Discourse Parallelism, Ellipsis, and Ambiguity [Текст] / N. Asher, D. Hardt, J. Busquets // Journal of Semantics. – 2001. – V. 18, №1. – P. 1-27.
147. Blomert L. Assessment and Recovery of Verbal Communication in Aphasia [Текст] / L. Blomert. – Nijmegen, 1994. – 161 p.
148. Bower G. H. Selectivity of learning caused by affective states [Текст] / G.H. Bower, S.G. Gilligan, K.P. Monteiro // Journal of Experimental Psychology. – 1981. – № 110 (4). – P. 451-473.
149. Brenner M.S. The Contribution of Statistical Uncertainty and Test Anxiety to Speech Disruption [Текст] / M.S. Brenner, S. Feldstein // Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour. – 1965. – № 4. – P. 300-305.
150. Carey G.V. Mind the Stop [Текст] / G.V. Carey. – Cambridge, 1958. – 130 p.
151. Channel J. Vague Language [Текст] / J. Channel. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 226 p.
152. Charleston B.M. Studies on the Emotional and Affective Means of Expression in Modern English [Текст] / B.M. Charleston. – Bern, 1960. – 357 p.
153. Clifton Ch. Ambiguity in Context [Текст] / Ch. Clifton Jr., F. Ferreira // Language and Cognitive Processes. – 1989. – 4 (3-4). – P. 77-103.
154. Crystal, D. The Grammatical Analysis of Language Disability. A Procedure for Assessment and Remediation [Текст] / D. Crystal. – London, 1976. – 231 p.
155. Dirven R. Emotions as cause and the cause of emotions [Текст] / R. Dirven // S. Niemer, R. Dirven (ed.) The language of emotions: Conceptualization, expression and theoretical foundation. – Amsterdam etc., 1997. – P. 53–83.
156. Fiedler K. On the task, the measures and the mood in research on affect and social cognition [Текст] / K. Fiedler // J.P. Forgas (ed.) Emotion and social judgments. – Oxford: Pergamon Press, 1991. – P. 83-104.
157. Goodglass H. Psycholinguistics and Aphasia [Текст] / H. Goodglass, Sh. Blumstein. – London: The Johns Hopkins univ. press, 1973. – 346 p.
158. Haney J.E. Psyching and Commas: Syntactic and Semantic Relations [Текст] /

- J.E. Haney // *College Composition and Communication*. – Champaign, 1970. – V. 21. – № 2. – P. 173–176.
159. Henderson A. Sequential Temporal Patterns in Spontaneous Speech [Текст] / A. Henderson, F. Goldman-Eisler, R. Skardek // *Language and Speech*. – 1966. – V. 9. – P. IV. – P. 207-216.
160. Hook J. Modern American Grammar and Usage [Текст] / J. Hook, E. Mathews. – N.Y.: Ronald Press Co., 1956. – 475 p.
161. Jakobson R. Fundamentals of Language [Текст] / R. Jakobson, M. Halle. – The Hague – Paris: Mouton, 1971. – 96 p.
162. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What categories reveal about the mind [Текст] / G. Lakoff. – Chicago: The University of Chicago Press, 1990. – 632 p.
163. Lieberman Ph. The Biology and Evolution of Language [Текст] / Ph. Lieberman. – Cambridge, 1984. – 380 p.
164. Longman Dictionary of English Language and Culture [Текст]. – Third Edition. – Pearson Education, Longman, 2000. – 1592 p.
165. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics [Текст] / J.C. Richards, R.Schmidt. – Third Edition. – Pearson Education, Longman, 2002. – 595 p.
166. Quirk R. A Comprehensive Grammar of the English Language [Текст] / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – New York: Longman, 1985. – 1779 p.
167. Swan M. Practical English Usage [Текст] / M. Swan. – Third Edition. – Oxford University Press, 2005. – 688 c.
168. Vallins G.H. Good English. How to Write It? [Текст] / G.H. Vallins. – London, 1974. – 255 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ПРИМЕРОВ

1. Albee E. The Zoo Story [Текст] / E. Albee // *Famous American Plays of the 1950s*. – New York: The Laurel Drama Series, 1988. – P. 385-415.

2. Albee E. Who's Afraid of Virginia Woolf? [Текст] / E. Albee. – New York, 1965. – 242 p.
3. Anderson M. What Price Glory? [Текст] / M. Anderson, L. Stallings // Famous American Plays of the 1920s. – New York: The Laurel Drama Series, 1988. – P. 55-133.
4. Anderson M. Lost in the Stars [Текст] / M. Anderson // Famous American Plays of the 1940s. – New York: The Laurel Drama Series, 1960. – P. 289-370.
5. Anderson R. Tea and Sympathy [Текст] / R. Anderson // Famous American Plays of the 1950s. – New York: The Laurel Drama Series, 1988. – P. 229-313.
6. Cameron K. Papp [Текст] / K. Cameron // The American Place Theatre: Plays. – New York: A Delta Original, 1973. – P. 31-88.
7. Carswell D. Count Albany [Текст] / D. Carswell // Seven Short Plays for Reading or Acting. – London: Pan Books, 1951. – P. 203-222.
8. Coward N. Still Life [Текст] / N. Coward // Seven Short Plays for Reading or Acting. – London: Pan Books, 1951. – P. 9-46.
9. Fugard A. Blood Know [Текст] / A. Fugard // New English Dramatists. – London: Penguin Books. – P. 85-176.
10. Fugard A. Sizwe Bansi is Dead [Текст] / A. Fugard // Statements: Three Plays. – London: Oxford University Press, 1974. – P. 1-44.
11. Fugard A. The Island [Текст] / A. Fugard // Statements: Three Plays. – London: Oxford University Press, 1974. – P. 45-77.
12. Fugard A. After an Arrest under an Immorality Act [Текст] / A. Fugard // Statements: Three Plays. – London: Oxford University Press, 1974. – P. 78-109.
13. Hellman L. The Children's Hour [Текст] / L. Hellman // Four Plays by Lillian Hellman. – New York: The Modern Library, 1942. – P. 5-86.
14. Hellman L. Days to Come [Текст] / L. Hellman // Four Plays by Lillian Hellman. – New York: The Modern Library, 1942. – P. 87-162.
15. Hellman L. The Little Foxes [Текст] / L. Hellman // Four Plays by Lillian Hellman. – New York: The Modern Library, 1942. – P. 163-248.
16. Hellman L. Watch on the Rhine [Текст] / L. Hellman // Four Plays by Lillian Hellman. – New York: The Modern Library, 1942. – P. 249-330.
17. Hellman L. The Autumn Garden [Текст] / L. Hellman // Three American

- Plays. – M.: Progress Publishers, 1972. – P. 129-219.
18. Hellman L. Toys in the Attic [Текст] / L. Hellman // Four Contemporary American Plays / New York: Vintage Books, 1988. - P. 207-295.
 19. Housman L. Possession [Текст] / L. Housman // Seven Short Plays for Reading or Acting. – London: Pan Books, 1951. – P. 47-78.
 20. Hughes R. The Man Born to Be Hanged [Текст] / R. Hughes // Seven Short Plays for Reading or Acting. – London: Pan Books, 1951. – P. 79-92.
 21. Laurents A. Home of the Brave [Текст] / A. Laurents // Famous American Plays of the 1940s / New York: The Laurel Drama Series, 1960. – P. 113-199.
 22. McCullers C. The Square Boot of Wonderful [Текст] / C. McCullers // Modern American Plays. – Л.: Просвещение, 1981. – P. 71-149.
 23. McCullers C. The Member of the Wedding [Текст] / C. McCullers // Famous American Plays of the 1940s / New York: The Laurel Drama Series, 1960.– P. 371-447.
 24. Miller A. Death of a Salesman [Текст] / A. Miller. – New York, 1964. – 139 p.
 25. Miller A. All My Sons [Текст] / A. Miller // Famous American Plays of the 1940s. – New York: The Laurel Drama Series, 1960. – P. 199-288.
 26. O’Casey S. Oak Leaves and Lavender [Текст] / S. O’Casey // Collected Plays. – London, 1951. – P. 1-116.
 27. O’Casey S. Cock-a-Doodle Dandy [Текст] / S. O’Casey // Collected Plays. – London, 1951. – P. 117-224.
 28. O’Casey S. Bedtime Story [Текст] / S. O’Casey // Collected Plays. – London, 1951. – P. 225-258.
 29. O’Casey S. Time to Go [Текст] / S. O’Casey // Collected Plays. – London, 1951. – P. 259-294.
 30. O’Neill E. The Iceman Cometh [Текст] / E. O’Neill. – New York: Vintage Books, 1946. – 260 p.
 31. O’Neill E. Desire Under the Elms [Текст] / E. O’Neill // Three Plays. – New York: Vintage Books. – P. 3-60.
 32. O’Neill E. Strange Interlude [Текст] / E. O’Neill // Three Plays. – New York: Vintage Books, 1958. – P. 61-226.
 33. O’Neill E. Mourning Becomes Electra [Текст] / E. O’Neill // Three Plays. – New York: Vintage Books, 1958. – P. 227-376.

34. O'Neill E. Ah, Wilderness [Текст] / E. O'Neill // Ah, Wilderness. The Hairy Ape. All God's Chillun Got Wings. The Emperor Jones. Desire Under the Elms. – Penguin Books, 1971. – P. 13-134.
35. O'Neill E. The Hairy Ape [Текст] / E. O'Neill // Ah, Wilderness. The Hairy Ape. All God's Chillun Got Wings. The Emperor Jones. Desire Under the Elms. – Penguin Books, 1971. – P. 135-190.
36. O'Neill E. All God's Chillun Got Wings [Текст] / E. O'Neill // Ah, Wilderness. The Hairy Ape. All God's Chillun Got Wings. The Emperor Jones. Desire Under the Elms. – Penguin Books, 1971. – P. 191-236.
37. O'Neill E. The Emperor Jones [Текст] / E. O'Neill // Ah, Wilderness. The Hairy Ape. All God's Chillun Got Wings. The Emperor Jones. Desire Under the Elms. – Penguin Books, 1971. – P. 237-274.
38. O'Neill E. Long Day's Journey into Night [Текст] / E. O'Neill // Three American Plays. – M.: Progress Publishers, 1972. – P. 9-127.
39. O'Neill E. Before Breakfast [Текст] / E. O'Neill // Six Short Plays. – Vintage Books, New York. – P. 1-12.
40. O'Neill E. Beyond the Horizon [Текст] / E. O'Neill // New York: Dover Publications. – 89 p.
41. O'Neill E. The Dreamy Kid [Текст] / E. O'Neill // Six Short Plays. – Vintage Books, New York. – P. 13-32.
42. O'Neill E. The Moon of the Caribees [Текст] / E. O'Neill // Famous American Plays of the 1920s. – New York: The Laurel Drama Series, 1988. - P. 31-55.
43. O'Neill E. The Straw [Текст] / E. O'Neill // Six Short Plays. – Vintage Books, New York, 1988. – P. 33-122.
44. Pinner D. Dickon [Текст] / D. Pinner // New English Dramatists – 10. – London: Penguin Books. – P. 93-156.
45. Ribman R. Fingernails Blue as Flowers [Текст] / R. Ribman // The American Place Theatre: Plays. – New York: A Delta Original, 1973. – P. 1-30.
46. Ribman R. The Cannibal Masque [Текст] / R. Ribman // The Best American Short Plays. 1994-1995. – New York – London, 1995. - P. 161-180.
47. Robinson L. Church Street [Текст] / L. Robinson // Seven Short Plays for Reading or Acting. – London: Pan Books, 1951. – P. 93-134.
48. Rubinstein H.R. Johnson Was No Gentleman [Текст] / H.R. Rubinstein //

- Seven Short Plays for Reading or Acting. – London: Pan Books, 1951. – P. 181-202.
49. Storey D. In Celebration [Текст] / D. Storey // In Celebration and the Contractor. – London: Penguin Books, 1977. – P. 5-106.
 50. Storey D. The Contractor [Текст] / D. Storey // In Celebration and the Contractor. – London: Penguin Books, 1977. – P. 107-223.
 51. Storey D. The Restoration of Arnold Middleton [Текст] / D. Storey // Modern English Drama. – Moscow, 1984. – P. 157-274.
 52. Tabori G. The Cannibals [Текст] / G. Tabori // The American Place Theatre: Plays. – New York: A Delta Original, 1973. – P. 89-150.
 53. Taylor C. Bread and Butter [Текст] / C. Taylor // New English Dramatists – 10. – London: Penguin Books, 1967. – P. 157-222.
 54. Taylor D. The Exorcism [Текст] / D. Taylor. – London, 1981. – 60 p.
 55. Wilder Th. The Wreck on the Five-Twenty-Five [Текст] / Th. Wilder // The Best American Short Plays. 1994-1995. – New York – London, 1995. – P. 221-234.
 56. Wilder Th. The Matchmaker [Текст] / Th. Wilder // Three Plays by Th. Wilder. – Hampers, 1995. – P. 251-401.
 57. Wilder Th. Our Town [Текст] / Th. Wilder // Modern American Plays. – Л.: Просвещение, 1981. – P. 11-69.
 58. Wilder Th. The Skin of Our Teeth [Текст] / Th. Wilder // Famous American Plays of the 1940s. – New York: The Laurel Drama Series, 1960. – P.23-112.
 59. Williams T. The Rose Tattoo [Текст] / T. Williams // Three Plays. – New York: A New Directions Book, 1964. – P.1-156.
 60. Williams T. Camino Real [Текст] / T. Williams // Three Plays. – New York: A New Directions Book. – P.157-330.
 61. Williams T. Cat on a Hot Tin Roof [Текст] / T. Williams. – New York: Signet Books, 1965. – 158 p.
 62. Williams T. Sweet Bird of Youth [Текст] / T. Williams // Sweet Bird of Youth. A Streetcar Named Desire. The Glass Menagerie. – London: Penguin Books, 1969. – P.7-112.
 63. Williams T. A Streetcar Named Desire [Текст] / T. Williams // Sweet Bird of Youth. A Streetcar Named Desire. The Glass Menagerie. – London: Penguin Books, 1969. – P. 113-226.

64. Williams T. The Glass Menagerie [Текст] / T. Williams // Sweet Bird of Youth. A Streetcar Named Desire. The Glass Menagerie. – London: Penguin Books, 1969. – P. 227-313.
65. Williams T. Orpheus Descending [Текст] / T. Williams // Three American Plays. – M.: Progress Publishers, 1972. – P. 221-307.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ТЕСТИРОВАНИЯ

В приложение I вынесены все вопросы инструментального построения тестирования, которые могут быть опущены в основном тексте исследования без ущерба для его понимания, но ознакомление с которыми нужно для воспроизведения тестирования и ознакомления с некоторыми его подробностями.

I.1. Форма входных данных тестирования

Тест обрабатывает большой массив данных, полученных от разных экспертов. Поэтому строгая регламентация единообразной формы представления материалов, предоставляемых экспертам и получаемых от них, чрезвычайно существенна. Ниже приведены иллюстрации представления таких данных.

Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков предоставляется каждому эксперту в начале каждой итерации тестирования. Полная инструкция состоит из 40 описаний признаков, принадлежащих к восьми модификациям. Инструкция по идентификации каждого классификационного признака содержит: название признака (например, *Инвективы (оскорбления)* в таблице 1.1.1.); условное обозначение признака, используемое для компьютерной обработки результатов идентификации (например, *IE11* для признака *Инвективы (оскорбления)* в таблице 1.1.1.); признаковое описание; примеры высказываний, в которых реализуется признак; некоторые примечания к признаковому описанию (например, ссылки на признаки со сходной семантикой, которые следует отличать от признака *Инвективы (оскорбления)*): *квалифицирующая инверсия, материально избыточные аффективы и повтор-аффектив* в таблице 1.1.1).

Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков (фрагмент)

				Итерация X Дата начала итерации: ДД.ММ.ГГ	
№	Название и код признака	Описание признака	Примеры высказываний	Примечания	Наличие правки после предыдущей итерации
Первичные классификационные признаки модификации Транспонированные конструкции					
1
2
...
Первичные классификационные признаки модификации Эллиптические конструкции					
1	Инвективы (оскорбления) (IE11)	Представлены высказываниями, выражающими отрицательное эмоциональное отношение говорящего к собеседнику. Негативная оценка реализуется с помощью слов (часто вульгаризмов) с отрицательной коннотацией. В ряде случаев в таких высказываниях сохраняется местоимение <i>you</i> , выполняющее функцию апелляции к слушателю.	(1) John (passionately): <i>[You are a] Bloody little creeping thing!</i> (Pinner) (2) Darrell (in a frenzy): <i>[You are a] Liar!</i> (O'Neil) (3) Willy (strikes Biff and falters away from the table): <i>You rotten little louse!</i> (Miller)	1. Отличать от случаев постпозиции <i>you</i> , относящихся к квалифицирующей инверсии EI11 : Sarah: <u>Swine, you!</u> <u>Weakling, you!</u> (Williams) (EI11/IP03) NB: В редких случаях возможна совместная реализация признаков инвективы IE11 и квалифицирующей инверсия EI11 в одном высказывании: Serafina: <u>You men-crazy things, you!</u> (Williams) EI11/IP03/IE11) 2. В тех случаях, когда инвективы (оскорбления) функционируют в составе другого высказывания, они относятся к материально избыточным аффективам EM01 : Michael: <u>D'ye hear me, you costumed slut?!</u> (O'Casey) (EM01/IP03) 3. Отличать высказывания типа <i>Liar!</i> (пример 2) от повтора-аффектива ER24 , где изолированно реализуемое оскорбление повторяется два и более раз: Michaela (pulling away from his embrace, a swiftly kicking him on the knee): <u>Bastard! Bastard!</u> (ER24/IP03)	есть
2	
...	

В том случае, если между проведением двух итераций тестирования в инструкцию по идентификации классификационного признака были внесены

изменения, в дополнение к новой, исправленной, инструкции экспертам выдавался еще один документ – список изменений в инструкции, содержащий только инструкции по исправленным признакам (см. таблицу 1.1.2).

Табл. 1.1.2.

Список изменений в инструкции (фрагмент)

					Итерация X Дата начала итерации: ДД.ММ.ГГ
№	Название и код признака		Описание признака	Примеры высказываний	Примечания
Первичные классификационные признаки модификации Транспонированные конструкции					
1	...	старая инструкция
		новая инструкция
...	...	старая инструкция
		новая инструкция
Первичные классификационные признаки модификации Эллиптические конструкции					
1	Инвективы (оскорбления) (IE11)	старая инструкция	Представлены высказываниями, выражающими отрицательное эмоциональное отношение говорящего к собеседнику. Негативная оценка реализуется с помощью слов (часто вульгаризмов) с отрицательной коннотацией. В ряде случаев в таких высказываниях сохраняется местоимение <i>you</i> , выполняющее функцию апелляции к слушателю.	(1) John (passionately): [<i>You are a</i>] <u>Bloody little creeping thing!</u> (Pinner) (2) Darrell (in a frenzy): [<i>You are a</i>] <u>Liar!</u> (O'Neil) (3) Willy (strikes Biff and falters away from the table): <u>You rotten little louse!</u> (Miller)	1. Отличать от случаев постпозиции <i>you</i> , относящихся к квалифицирующей инверсии EI11 : Sarah : <u>Swine, you!</u> <u>Weakling, you!</u> (EI11/IP03) 2. В тех случаях, когда инвективы (оскорбления) функционируют в составе другого высказывания, они относятся к материально избыточным аффективам EM01: Michael : D'ye hear me, <u>you costumed slut?!</u> (O'Casey) (EM01/IP03)
		новая инструкция	Представлены высказываниями, выражающими отрицательное эмоциональное отношение говорящего к собеседнику. Негативная оценка реализуется с помощью слов (часто вульгаризмов) с	(1) John (passionately): [<i>You are a</i>] <u>Bloody little creeping thing!</u> (Pinner) (2) Darrell (in a frenzy): [<i>You are a</i>] <u>Liar!</u> (O'Neil) (3) Willy	1. Отличать от случаев постпозиции <i>you</i> , относящихся к квалифицирующей инверсии EI11 : Sarah : <u>Swine, you!</u> <u>Weakling, you!</u> (EI11/IP03) NB : В редких случаях возможна совместная реализация признаков инвективы IE11 и квалифицирующей инверсия EI11 в одном высказывании:

			отрицательной коннотацией. В ряде случаев в таких высказываниях сохраняется местоимение <i>you</i> , выполняющее функцию апелляции к слушателю.	(strikes Biff and falters away from the table): <u>You rotten little louse!</u> (Miller)	Serafina: <u>You men-crazy things, you!</u> (Williams) EI11/ IP03/IE11) 2. В тех случаях, когда инвективы (оскорбления) функционируют в составе другого высказывания, они относятся к материально избыточным аффективам EM01: Michael: <u>D’ye hear me, you costumed slut?!</u> (O’Casey) (EM01/IP03) 3. Отличать высказывания типа <i>Liar!</i> (пример 2) от повтора-аффектива ER24 , где изолированно реализуемое оскорбление повторяется два и более раз: Michaela (pulling away from his embrace, a swiftly kicking him on the knee): <u>Bastard!</u> <u>Bastard!</u> (ER24/IP03)
2		старая инструкция
...		новая инструкция

Табл. 1.1.3.

Фрагмент входного задания для эксперта

ФИО эксперта _____

№ эксперта _____

Итерация № _____

Дата начала итерации: ДД.ММ.ГГ

№	Текст высказывания	Заготовка строки рубризатора (ненужные признаки удалить)
1	Ruth: Oh, I don't care what you do! I don't care! (O'Neill)	EI11/EI12/EI13/ER34/ER37/ER35/ER14/ER17/ER23/ER24/ER29/ER19/ER20/ER18/ER31/ER32/ED02/ED04/ED05/ED07/EB01/EB02/EB03/EB05/EB06/EM01/EM02/EM04/EM05/IP03/IP11/IP12/IP13/IP14/IP15/IP16/IE11/IE12/IL11/IL12
2	Papp: I told you ours isn't an age of face. Curio: But it is, it is! (Cameron)	EI11/EI12/EI13/ER34/ER37/ER35/ER14/ER17/ER23/ER24/ER29/ER19/ER20/ER18/ER31/ER32/ED02/ED04/ED05/ED07/EB01/EB02/EB03/EB05/EB06/EM01/EM02/EM04/EM05/IP03/IP11/IP12/IP13/IP14/IP15/IP16/IE11/IE12/IL11/IL12
3	Michael: That one's mind is always mustherin' dangerous thoughts plundered outa evil books! Father Domineer: Books? What kinda books? (O'Casey)	EI11/EI12/EI13/ER34/ER37/ER35/ER14/ER17/ER23/ER24/ER29/ER19/ER20/ER18/ER31/ER32/ED02/ED04/ED05/ED07/EB01/EB02/EB03/EB05/EB06/EM01/EM02/EM04/EM05/IP03/IP11/IP12/IP13/IP14/IP15/IP16/IE11/IE12/IL11/IL12
4	Julia: Then you knew someone was coming? (Housman)	EI11/EI12/EI13/ER34/ER37/ER35/ER14/ER17/ER23/ER24/ER29/ER19/ER20/ER18/ER31/ER32/ED02/ED04/ED05/ED07/EB01/EB02/EB03/EB05/EB06/EM01/EM02/EM04/EM05/IP03/IP11/IP12/IP13/IP14/IP15/IP16/IE11/IE12/IL11/IL12

5	Dickon: Look, I'll show you the proof of my efforts! Here on this graph paper! (Pinner)	EI11/EI12/EI13/ER34/ER37/ER35/ER14/ER17/ER23/ER24/ER29/ER19/ER20/ER18/ER31/ER32/ED02/ED04/ED05/ED07/EB01/EB02/EB03/EB05/EB06/EM01/EM02/EM04/EM05/IP03/IP11/IP12/IP13/IP14/IP15/IP16/IE11/IE12/IL11/IL12
...

I.П. Форма выходных данных тестирования

Табл. 1.2.1.

Сводная таблица результатов тестирования

№	Уникальный идентификатор высказывания в БД	Текст высказывания	Эталонная идентификация (мажоритарная)	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6
6	24b	Willy:... It's an encouraging thing for Biff - very - (Miller)	EI12/EB05/EB06		EI12/EB01/EB06		EI12/EB06		
8	705f	Ruth: You won't go away on the trip, will you, Rob? (O'Neill)	EM02/IP12			EM02/IP12/IP14		EM02/IP12/IP14	
9	633	Mulligan: Poor, innocent Mr. Halibut! What has he not tried to do to me! (O'Casey)	ED02/IP03/IP12				IP03/IP12		
10	479	Kurt: You are a gallant little liar. And I thank you for it. I have done something bad today – Fanny: Kurt – (Hellman)	EB01/IP15					ErNN029/Str/RAZD/EB05/IP15/End	
11	114d	Mother. You're sure, Joe. Keller: Yes, I'm sure. (Miller)	ER37/EM05		ER37			ER37	
...

Комментарии к табл. 1.2.1. Сводная таблица содержит информацию только о тех высказываниях, экспертная идентификация первичных классификационных признаков в которых расходится с эталонной хотя бы у одного из экспертов. Если рубрикатор каждого из экспертов полностью совпадает с эталонным рубрикатором в каком-то из высказываний, оно не включается программой обработки в сводную таблицу. Например, из представленного фрагмента таблицы видно, что эксперты не сделали ошибок в высказываниях 1-5, 7 и т.д. Эталонная идентификация и идентификация экспертов в данной таблице приводятся полностью (выводится вся строка рубрикатора). Путем сравнения эталонной строки рубрикатора и строки рубрикатора экспертов можно сделать вывод о том, какие признаки пропущены или ложно обнаружены экспертом. Например, в шестом высказывании четвертый эксперт пропустил признак EB05, а второй эксперт пропустил признак EB05 и ложно обнаружил признак EB01 и т.д.

Табл. 1.2.2.

**Частная таблица результатов тестирования:
один эксперт – все высказывания с ошибками – все признаки**

№	Уникальный идентификатор высказывания в БД	Текст высказывания	Эталонная идентификация (мажоритарная)	Идентификация эксперта 2
6	24b	Willy:... It's an encouraging thing for Biff - very - (Miller)	EI12/EB05/EB06	EI12/EB01/EB06
11	114d	Mother. You're sure, Joe. Keller: Yes, I'm sure. (Miller)	ER37/EM05	ER37
14	681c	Dad: - why can't I talk properly - she was very pretty - grated-carrot hair - she had... Why can't I... (Pinner)	EI13/ER19/EB05/EB06	EI13/ER19/EB06
15	677a	John: What right has it got to live and... Dad: Shut up will you! We all know, so shut up! (Pinner)	ER29/ER32/IP03	ER29/ER18/IP03
...

Комментарии к табл. 1.2.2. Данная таблица автоматически составляется на основе сводной таблицы результатов тестирования и содержит информацию только о тех высказываниях, идентификация первичных классификационных признаков в которых расходится с эталонной у данного эксперта. Если рубрикатор эксперта полностью совпадает с эталонным рубрикатором в каком-то из высказываний, оно не включается программой обработки в таблицу. Эталонная идентификация и идентификация эксперта в данной таблице приводятся полностью (выводится вся строка рубрикатора).

Табл. 1.2.3.

**Частная таблица результатов тестирования:
один признак (смешанный повтор ER32) – все эксперты – все высказывания с ошибками**

№	Уникальный идентификатор высказывания в БД	Текст высказывания	Эталонная идентификация (мажоритарная)	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6
15	677a	John: What right has it got to live and... Dad: Shut up will you! We all know, so shut up! (Pinner)	ER32		ER29/ER18/IP03			ER29/IP03	
43	276d	Darrell: I can tell Sam - and I will - right now - by God, I will! (O'Neill)	ER32		ER18/EB06/EM01/IP03			ER18/EB03/EB06/EM01/IP03	

№	Уникальный идентификатор высказывания в БД	Текст высказывания	Эталонная идентификация (мажоритарная)	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6
59	589	Sergeant: What d'ye think? Maham: Oh, we're not thinkin'; we can't think; we're beyond thinkin'! (O'Casey)	—				ER37/ER32/EM01/IP03		
63	217d	Charles: You called me a fool just now. Weak in the head - that was in- weak in the head. (Carswell)	—	ER32/EB06					
68	541e	Feelim: Two things we have to do - fight the raids and fight invasion. Fight it on the beaches, among the meadows, in the streets. (O'Casey)	ER32				IE12		
105	872a	Keller: When they work for nothin', I'll work for nothin'. (Miller)	ER32					EI13/ER18	
113	61b	Henry: I haven't got any father or any mother, or brothers or sisters. And I don't want any. (Wilder)	—		ER32/EB03				
...

Комментарии к табл. 1.2.3. Данная таблица автоматически составляется на основе сводной таблицы результатов тестирования и содержит информацию обо всех ошибках идентификации по какому-либо признаку. В столбце *Эталонная идентификация* указывается только наличие или отсутствие данного признака в эталоне. Полностью вся строка эталонного рубрикатора не приводится. Строки рубрикаторов экспертов, содержащие ошибки идентификации по рассматриваемому признаку, приводятся полностью. Эта таблица удобна для подсчета общего количества ошибок типа ЛО и ПП по рассматриваемому признаку в данной итерации.

Табл. 1.2.4.

Эталонная идентификация

№	Уникальный идентификатор высказывания в БД	Эталонная идентификация (мажоритарная)	Текст высказывания
1	703	ER17/EB06/EM01	Robert: Why - I - I didn't see you. (O'Neill)
2	21f	ER18/EM02	Willy: Bernard, Bernard, was it my fault? (Miller)
3	271	ER17/EB06/EM02	Darrell: Nina - I - I've come back to you - do you - do you still care - Nina? (O'Neill)
4	244a	ED05/IP03	Nina: I want to feel that he is dead - my father! (O'Neil)
5	780	IP03/IP15	Willie: No! (O'Neill)
6	24b	EI12/EB05/EB06	Willy: It's an encouraging thing for Biff - very - (Miller)
7	28c	ER37	Howard: 'Cause you gotta admit, business is business.

№	Уникальный идентификатор высказывания в БД	Эталонная идентификация (мажоритарная)	Текст высказывания
			Willy: Business is definitely business, but just listen for a minute. (Miller)
8	705f	EM02/IP12	Ruth: You won't go away on the trip, will you, Rob? (O'Neill)
9	633	ED02/IP03/IP12	Mulligan: Poor, innocent Mr. Halibut! What has he not tried to do to me! (O'Casey)
10	479	EB01/IP15	Kurt: You are a gallant little liar. And I thank you for it. I have done something bad today – Fanny: Kurt – (Hellman, 328)
...

I.III. Параметры количественной оценки однозначности классификации

В работе предложено 2 параметра оценки однозначности классификации: 1) параметр «качество»; 2) параметр «коэффициент корреляции» между решениями экспертов и мажоритарным эталоном.

1.3.1. Расчет параметров «качество» и «коэффициент корреляции»

Параметр «качество». Параметр «качество» базируется на отдельном учете ошибок типа ПП и ЛО. Это придает ему наглядность и при корректировке инструкций облегчает проведение анализа ошибок на содержательном уровне (т.к. при таком анализе часто важно соотношение ошибок типа ПП и ЛО). Однако, поскольку частотность классификационных признаков в рассматриваемой классификации достаточно низкая (0,1 и меньше) и, следовательно, чисто технически, возможностей сделать ошибку типа ЛО в десятки раз больше, чем ошибку типа ПП, представляется, что значимость этих ошибок неодинакова, и их нужно нормировать с учетом частотности признака. В качестве процедуры для нормирования принята воображаемая процедура, в которой решение о наличии признака в высказывании принимается случайно, только в соответствии с вероятностью этого события. При этом решение «нет признака» принимается много чаще, чем решение «есть признак». Результат применения нормирующей процедуры можно рассчитать, исходя только из эталонной частотности признака и без обращения к инструкции по его идентификации (в отличие от решений экспертов, которые руководствуются именно инструкцией, т.е. анализируют

сущность признака, поэтому предполагается, что они идентифицируют признак правильнее и результат нормирования всегда меньше единицы).

Ожидаемое число ошибок типа ПП, которые могут быть допущены при случайной процедуре, равно $n \cdot k_1$, а ожидаемое число ошибок типа ЛО, которые могут быть допущены при случайной процедуре, равно $n_1 \cdot k$, где n – число высказываний в выборке, в которых, согласно эталону, присутствует рассматриваемый признак, n_1 – то же для высказываний, в которых такой признак отсутствует, k – относительная частотность высказываний с признаком в выборке и k_1 – относительная частотность высказываний без исследуемого признака.

Например, в выборке объемом 100 высказываний, содержащей 10 высказываний с признаком X, $n = 10$, $n_1 = 100 - 10 = 90$, $k = 0,1$, $k_1 = 0,9$, число ожидаемых ошибок типа ПП – 9, число ожидаемых ошибок типа ЛО – тоже 9.

При нормировании числа ошибок реального эксперта ошибками упомянутой случайной процедуры наглядно проявляются преимущества инструкций по идентификации классификационных признаков как относительно ошибок типа ПП и ЛО, так и относительно интегральных оценок ошибок.

В работе приняты следующие обозначения: приведенная (нормированная) ошибка типа ПП или ЛО - $P_{ПП}$, $P_{ЛО}$; полная приведенная ошибка $P = \frac{(P_{ПП} + P_{ЛО})}{2}$.

Параметр K «качество», введенный для удобства, вместо P , чтобы идеальная классификация соответствовала единице, а очень плохая – нулю, рассчитывается по формуле $K = \frac{1 - P}{1 + P}$.

Расчет параметра «качество» по исходным данным каждой итерации тестирования проводился с использованием компьютерных программ-счетчиков, выполненных средствами Access 2003. Несмотря на это, далее приводится по возможности полная схема проведенных расчетов параметра, его доверительного интервала и т.д.

Для расчета параметра «качество» необходимы следующие исходные данные: 1) количество экспертов, принимавших участие в тестировании; 2) количество фиксаций признака в мажоритарном эталоне итерации тестирования; 3)

количество ошибок типа ПП и ЛО по данному признаку у всех экспертов в данной итерации; 4) частотность признака в данной итерации (по эталону).

Далее определяется вероятное количество ошибок ПП и ЛО, которое нормирующая процедура сделает в данной итерации тестирования. Например, если согласно мажоритарному эталону признак X встречается в итерации на 200 высказываний 20 раз, то ожидается $20 \cdot \left(\frac{200-20}{200}\right) = 18$ ошибок типа ПП и $(200-20) \cdot \frac{20}{200} = 18$ ошибок типа ЛО (на каждого эксперта).

Если эксперты сделали (суммарно) по этому признаку 10 ошибок типа ПП и 5 ошибок типа ЛО, то $P_{ПП} = \frac{10}{18 \cdot 6} = 0,092$ и $P_{ЛО} = \frac{5}{18 \cdot 6} = 0,046$, соответственно, $P = \frac{0,092 + 0,046}{2} = 0,069$ и $K = \frac{1 - 0,069}{1 + 0,069} = 0,87$.

«Качество» как параметр измерения степени однозначности классификации реально будет меняться от 0 до 1 (значение 1 соответствует идеальной, безошибочной идентификации признака).

Доверительный интервал параметра «качество» может быть рассчитан приближенно исходя из полученного значения параметра и объема итерации. В большинстве случаев он равен 0,06.

Параметр «коэффициент корреляции». Эксперты при тестировании принимают в общей сложности $N_o \cdot K \cdot L$ решений «есть признак / нет признака» («да / нет» или 1/0), где N_o – число элементов в тесте, K – число экспертов и L – число классификационных признаков. Каждому ряду решений экспертов может быть сопоставлен эталонный ряд решений (для данного признака и данного высказывания). Для этих двух рядов может быть вычислен коэффициент корреляции, который характеризует их соответствие.

Иллюстрация таких рядов приведена в таблице 1.3.1.

**Иллюстрация корреляции рядов эталонных решений
и решений экспертов**

Эксперт/ признак	Эксперт 1/ признак Q				Эксперт L/ признак Q				Эксперт 1/ признак W				Эксперт L/ признак W			
	1	2	...	No	1	2	...	No	1	2	...	No	1	2	...	No
№ высказывания																
Решение эталона	1	1	...	0	1	1	...	0	0	1	...	0	0	1	...	0
Решение эксперта	1	0	...	0	0	0	...	1	0	1	...	1	1	1	...	0

Примечание к табл. 1.3.1: для того, чтобы учесть результаты всех экспертов, в таблице решения эталона повторяются 6 раз (в 6 идентичных блоках).

Поскольку каждый коррелят может иметь только два значения («да / нет» или 1/0), то для вычисления корреляции достаточно задать 4 параметра:

N_o – количество высказываний в тесте;

N_a – количество фиксации всех признаков в мажоритарном эталоне теста, то есть число эталонных решений «да» (или 1) по всем признакам и всем высказываниям;

N_b – число ошибочных решений типа ПП, сделанных всеми экспертами по всем высказываниям (суммарно);

N_c – число ошибочных решений типа ЛЮ, сделанных всеми экспертами по всем высказываниям (суммарно).

Для упрощения написания формул введем дополнительно следующие обозначения:

$n = N_o \cdot L \cdot K$ – общее число решений, принимаемых экспертами, то есть число членов сравниваемых рядов;

A – общее число решений «да» (или 1) в ряду эталонных решений; по всем признакам с учетом повторения применительно к каждому эксперту;

$B = (A - N_b + N_c)$ – общее число решений «да» (или 1) в ряду решений экспертов;

$AB = (A - N_b)$ – число совпадающих решений «да» (или 1) в обоих рядах.

Тогда коэффициент корреляции R вычисляется по формуле $R = \frac{V}{M}$, где

$$M = \sqrt{\frac{\frac{A}{n} \cdot \frac{1-A}{n} \cdot B}{n \cdot (1 - \frac{B}{n})}} \text{ и } V = \frac{AB}{n} - \frac{A}{n} \cdot \frac{B}{n}.$$

Особый интерес представляют коэффициенты корреляции, вычисленные отдельно для каждого классификационного признака. Для этого ряды решений могут быть сокращены так, чтобы охватывать только один признак и все высказывания теста всех экспертов. В этом случае $n = N_o \cdot L$, N_a равно числу примеров в тесте, содержащих проверяемый признак, и $A = N_a \cdot L$.

Коэффициент корреляции равен +1, если ряды подобны (совпадают), что соответствует идеальной идентификации признаков всеми экспертами; равен -1, если один ряд совпадает с зеркальным изображением другого, что соответствует умелым, но злонамеренным экспертам (правильно идентифицируют признак, но дают обратное решение); равен 0, если эксперты действуют совершенно случайно (не глядя на высказывание и инструкцию).

Доверительный интервал параметра зависит от значения корреляции и объема итерации по формуле $+/-\sigma = \frac{1-R^2}{\sqrt{n}}$, где n – число членов сравниваемых рядов [Бронштейн, Семендяев 1980].

1.3.2. Сопоставление двух способов оценки качества

Для того чтобы сопоставить два способа оценки качества идентификации классификационных признаков, по результатам пробного тестирования было составлено 2 ряда числовых оценок одних и тех же признаков – по параметру «качество» и параметру «коэффициент корреляции». Затем была вычислен

коэффициент корреляции между этими рядами. Результат показал очень хорошее соответствие между ними ($R = 0,909$). Такое почти полное соответствие говорит о том, что оба параметра, измеряющие качество, измеряют его объективно и достаточно достоверно. Результаты приведены на иллюстрации 1 формы обрабатывающей программы, созданной средствами Access.

Иллюстрация 1

Результаты сопоставления рядов числовых оценок по параметрам «качество и «коэффициент корреляции»

Microsoft Access

File Edit View Insert Format Records Tools Window Help Adobe PDF

CorForm-Корреляция при числовых исках

Вычисляет коэффициент корреляции R в двух сериях событий A и B (от Nнач до Nкон), а также выборочные дисперсии и средние значения для каждой серии

Указание на ошибку

Количественные исходы

Выборочное среднее

0,8175263 0,6678684

Выборочная дисперсия

σ² 0,009 σ 0,096 σ² 0,021 σ 0,15

Коэффициент корреляции R

0,9090495

Сброс (данные по исходам в таблице сохраняются)

Выполнить HELP

N нач (вручную N строк) 1

N кон (вручную N строк) 38

N события

Таблица исходов (заносить в ручную)

(Если дробь - через запятую в англ. регистре)

	Исход события A	Исход события B
1	0,817	0,678
2	0,83	0,734
3	0,716	0,565
4	0,682	0,525
5	0,925	0,831
6	0,919	0,808
7	1	0,86
8	0,925	0,783
9	0,764	0,619
10	0,924	0,761
11	0,829	0,705
12	0,828	0,676
13	0,7	0,454
14	0,825	0,708
15	0,719	0,676

Record: 38 of 59

В дальнейшем в работе для регистрации изменений при корректировке инструкции в большинстве случаев выбирался параметр коэффициент корреляции, поскольку он может быть рассчитан стандартным образом.

1.3.3. Чувствительность параметров количественной оценки качества классификации и статистическая значимость корректировок инструкции

Параметр оценки должен быть достаточно чувствительным к изменениям, вносимым в инструкцию при корректировках, чтобы с его помощью можно было достоверно обнаружить и оценить их наличие. Это означает, что статистический порог значимости изменений инструкции должен быть больше доверительного интервала измеренной разности параметров.

В работе условно принято деление корректировок на следующие виды с точки зрения их статистической значимости:

1. Незначимое расхождение, то есть доверительный интервал больше измеренной разности параметров. Это значит, что на самом деле (то есть для очень больших тестов) невозможно предсказать даже знак различия.

2. Значимое расхождение, то есть доверительный интервал несколько меньше измеренной разности параметров (условно до 3 раз). Это значит, что на самом деле (то есть для очень больших тестов) можно уверенно предсказать только знак разности, а само значение определяется с малой точностью.

3. Сильно значимое расхождение, то есть доверительный интервал много меньше измеренной разности параметров (условно в 3 и более раз). Это значит, что на самом деле (то есть для очень больших тестов) можно предсказать не только знак разности, но и довольно точно ее величину: она будет примерно такой же, как наблюдаемая.

Следует отметить, что, используя такой метод оценки значимости корректировок инструкции, исследователь может получить также и информацию о направлении корректировок, то есть об их улучшении или ухудшении после внесенных изменений. Если разность значима или сильно значима и знак разности положительный, то проведенные корректировки инструкции привели к ее улучшению. Если разность значима или сильно значима и знак разности отрицательный, то проведенные корректировки ухудшили качество инструкции.

Необходимая чувствительность контрольного параметра к изменениям качества и степень значимости корректировок инструкции связаны между собой,

поэтому с этой точки зрения применимость параметров контроля для оценки изменений может быть установлена только путем опытного тестирования. В работе была проведена специальная пробная корректировка 19 признаков. Оба параметра для большинства из них показали значимость проведенных корректировок. Ниже приведена таблица сравнения двух итераций по параметру «коэффициент корреляции».

Табл. 1.3.2

**Результаты корректировки инструкции по идентификации
19 признаков по параметру коэффициент корреляции**

№	Код признака	Частотность признака	Параметр «коэффициент корреляции»				Вывод
			Итерация 1	Итерация 2	Разность	σ^1	
1	IP15	0,045	0,65	0,74	0,091	0,019	Разность сильно значима
2	ER23	0,013	0,51	0,74	0,22	0,022	Разность сильно значима
3	EM05	0,027	0,65	0,74	0,094	0,019	Разность сильно значима
4	ER24	0,017	0,72	0,80	0,079	0,015	Разность сильно значима
5	IP16	0,023	0,74	0,89	0,15	0,012	Разность сильно значима
6	EM01	0,136	0,89	0,92	0,03	0,007	Разность сильно значима
7	IP03	0,443	0,88	0,95	0,054	0,005	Разность сильно значима
8	EI13	0,076	0,68	0,84	0,153	0,0152	Разность сильно значима
9	EI11	0,014	0,59	0,86	0,266	0,017	Разность сильно значима
10	IL12	0,013	0,60	0,77	0,17	0,019	Разность сильно значима
11	IL11	0,022	0,73	0,91	0,18	0,012	Разность сильно значима
12	ED04	0,011	0,64	0,52	-0,12	0,025	Отрицат. разность сильно значима
13	EB03	0,061	0,617	0,628	0,010	0,023	Разность незначима
14	ER31	0,033	0,668	0,461	-0,207	0,027	Отрицат. разность сильно значима
15	ED07	0,023	0,748	0,750	0,0013	0,0163	Разность незначима

¹ σ -среднеквадратичное отклонение разности (половина доверительного интервала)

16	IP12	0,026	0,505	0,756	0,251	0,021	Разность сильно значима
17	ER35	0,022	0,723	0,820	0,097	0,015	Разность сильно значима
18	IP13	0,084	0,734	0,747	0,013	0,017	Разность незначима
19	ER37	0,026	0,695	0,872	0,18	0,014	Разность сильно значима

Из таблицы видно, что 14 из 19 откорректированных признаков показали сильно значимое улучшение по параметру коэффициент корреляции, то есть инструкция по их идентификации была откорректирована правильно. Два признака показали сильно значимую отрицательную разность значений коэффициента корреляции, что показывает, что для корректировки инструкции было выбрано неверное направление (инструкция стала хуже, чем была до корректировки).

Таким образом, проведенная проверка подтвердила, что предложенные параметры оценки однозначности обладают достаточной чувствительностью, чтобы оценить значимость пошаговых корректировок инструкций.

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ИНСТРУКЦИИ ПО ИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕРВИЧНЫХ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ КЛАССИФИКАЦИИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОЙ АФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ

II.1. Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков модификации ПОВТОРЫ (ER00)

N	Причины появления повтора	Конструктивные и функциональные особенности	Примеры	Примечания
ЭКСТЕРИОРНЫЕ ПОВТОРЫ				
1.	ЭХОЛАЛИЧЕСКИЙ ПОВТОР (ER34) – эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 не указывать!			
	<p>Вызван сужением сознания говорящего <i>на эмоционально доминирующем смысловом элементе, заключенном в реплике собеседника.</i></p>	<p>Заключается в повторе фрагмента реплики собеседника <i>с утвердительной, восклицательной или вопросительной интонацией.</i></p> <p>Повторяется только один фрагмент реплики собеседника, который может быть заменен, например, на междометие. По функции также сходны с междометными высказываниями, так как служат лишь средством выражения эмоциональной реакции на сказанное.</p>	<p>Miss Mossie... And I've brought in a few kind friend to help me. Mulligan (almost echoing Miss Mossie). <u>А few friend to help you?</u> (O'Casey)</p>	<p>1. Отличать от несобственно-вопросительных предложений IP11, которые не содержат повтора: Laura (impressed): So that's how things happen? (Housman) (IP11)</p> <p>2. Отличать от повтора-подлинного переспроса ER35, мнимого переспроса IP12, отклоняющего повтора IP13 и вопросно-ответной конструкции ED07 (СМ. АЛГОРИТМ).</p>

2.	ПОВТОР - ПОДТВЕРЖДЕНИЕ/ОТРИЦАНИЕ (ER37) - эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 не указывать!			
	<p>Вызван осознанным стремлением говорящего выразить оценку реплики собеседника; его задачей является демонстрация положительного или отрицательного отношения к услышанному.</p>	<p>Отношение к словам собеседника выражено <u>эксплицитно</u> с помощью:</p> <ul style="list-style-type: none"> - слов утверждения / отрицания <i>yes/no</i>; - их заменителей (<i>That's right, but, definitely</i> и др.). 	<p>(1) Father de Leo: No, you are not a woman, you are an animal. Serafina (striking her wrists together): <u>Yes, it's me, it's me!</u> (Williams)</p> <p>(2) Willy, accusing, angered: You didn't see him, did you? Biff: <u>I did see him!</u> (Salesman)</p> <p>(3) Drishogue ... There now's the enlivening air of the morning, bringing with it, too, the innocent, elegant scent of lavender. Monica (a little hysterical). <u>Not lavender! Anything but lavender.</u> (O'Casey)</p> <p>(4) Papp: I told you ours isn't an age of face. Curio (Frantically): <u>But it is, it is!</u> I have made it so! Mine is the voice of face! (Cameron)</p> <p>(5) Miss Porter: You don't seem to have any shame. Lady: <u>No. I don't have shame.</u> (Williams)</p>	<p>1. Случаи элиминации, субституции или репрезентации, расширения количества элементов реплики (ER18,ER19,ER20,ER31,ER32) рассматривать ТОЛЬКО ВНУТРИ ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКИ (НЕ сравнивать исходную и ответную реплики).</p> <p>2. Отличать от отклоняющего повтора IP13, где отношение к словам собеседника выражено <u>имплицитно</u>, т.е. БЕЗ слов утверждения/отрицания <i>yes/no</i> и их эквивалентов: Monica (clinging to him). ... I sometimes wish you hadn't ventured into danger for the love of England! Drishogue (starting away from her - with startled indignation). <u>Love of England! Good God, woman, I have no love of England!</u> (IP13)</p> <p>3. <u>Ответные</u> построения, начинающиеся с but (4) как смыслового эквивалента «нет», не рассматривать в качестве изолированных предложений IL11 и IL12. Ср.: LIZA (desperate). <u>But don't you</u> be too sure that you have me under your feet to be trampled on and talked down. (Shaw) IL12</p> <p>4. Может сочетаться с уточняющими МИЭ EM05 (см. прим. 1; инструкцию <i>МИЭ п. 4.2</i>). Однако в высказываниях, сходных с прим. 5, признак EM05 не указывать.</p>

3.	Повтор - подлинный переспрос (ER35) – эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 не указывать!		
	<p>Вызван стремлением говорящего уточнить значение одного из элементов (2) или всей реплики собеседника в целом (1).</p> <p>1. Переспрос в форме неинвертированного предложения с вопросительной интонацией (1).</p> <p>2. В случае специального вопроса вопросительное слово находится в препозиции (2) или постпозиции (3, 4) в зависимости от того, к какому члену предложения задается вопрос.</p> <p>3. Повтор фрагмента реплики собеседника с вопросительной интонацией и повтор этого же фрагмента с вопросительным словом в препозиции (5).</p> <p>4. Изолированная реализация вопросительного слова и фрагмента реплики собеседника (6).</p>	<p>(1) Abbie (dully): Ye need't. <u>Eben's gone fur him.</u> Cabot (amazed): <u>Eben - gone fur the Sheriff?</u> (O'Neill)</p> <p>(2) Mark (...in a loud, hoarse whisper). What are they to do with them hens us was tellin' you about? Feelim (stormily). <u>What hens. what hens?</u> (O'Casey)</p> <p>(3) Mahan. Steer clear of it; get as far away from <u>it</u> as we can! Keep well abaft of <u>it</u>! Sergeant (puzzled). <u>Keep clear from what?</u> (O'Casey)</p> <p>(4) Evans (tenderly) <u>Ned told me - the secret - and I'm so happy, dear!</u> Nina (stammering) <u>Ned told you - what?</u> (O'Neill)</p> <p>(5) Michael (warningly). Hush! Don't speak so loud, or th' <u>lesser boyo</u>'ll hear you! Sergeant (startled). <u>Lesse boyo? What lesser boyo?</u> (O'Casey, 173)</p> <p>(6) Curio (Handing Papp his cane): If I might make a suggestion - Papp (Scandalized): <u>What?</u> (As Curio starts to speak.) <u>A suggestion?</u> (Cameron)</p> <p>(7) Nina. Ned always attracted her.</p>	<p>1. Случаи элиминации, субституции или репрезентации, расширения количества элементов реплики (ER18,ER19,ER20,ER31,ER32) рассматривать ТОЛЬКО ВНУТРИ ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКИ (НЕ сравнивать исходную и ответную реплики).</p> <p>2. Отличать от повтора-подлинного переспроса ER35, эхологического повтора ER34, мнимого переспроса IP12, отклоняющего повтора IP13 и вопросно-ответной конструкции ED07 (СМ. АЛГОРИТМ).</p> <p>3. Указывать разрыв-паузатор EB06 и корректирующую инверсию EI12 в высказываниях, сходных с примерами 1, 4.</p> <p>4. При повторном переспросе (5, 6, 7) не указывать расшифровывающие конструкции ED. Разрыв-паузатор EB06 указывать только в случае наличия знаков препинания-показателей разрыва (многоточие в примере 7).</p>

			Darrell (thinking frightenedly) <u>What's that she said? ... Ned? ... attracts?...</u>	
4.	Повтор - мнимый переспрос (см. также: «транспозиция», несобственно-вопросительное предложение IP12) – эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 не указывать!			
	Вызван стремлением выделить рематическую часть высказывания, являющегося ответом на вопрос собеседника.	Ответная реакция на вопрос начинается с мнимого переспроса, который является темой для дальнейшей, рематической части высказывания. Говорящий полностью или частично повторяет реплику собеседника с вопросительной или восклицательной интонацией и далее дает ответ на вопрос.	(1) SYLVIA: It may change, but right now it's about thirty five stores throughout <u>the state</u> . HOWARD: (Disturbed) <u>The state!</u> That means you may be gone overnight! (Velgos) (2) Nick (Looks hurt. Then, determined, after a pause) Yes. George <u>Yes? (Joyfully) Yes!</u> <u>You mean I was right? I hit it?</u> (Woolf)	Отличать от повтора-подлинного переспроса ER35, эхолалического повтора ER34, отклоняющего повтора IP13 и вопросно-ответной конструкции ED07 (СМ. АЛГОРИТМ).
5.	Отклоняющий повтор (см. также: «транспозиция», несобственно-отрицательное предложение IP13) – эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 не указывать!			
	Выражает несогласие с репликой собеседника.	1. Повтор реплики или части реплики собеседника с восклицательной интонацией, выражающей отклонение уместности или истинности высказывания (1). 2. Повтор реплики или фрагмента реплики собеседника с восклицательной или вопросительной интонацией с	(1) Messenger. I was never struck be Bing Crosby's croonin! Michael (wrathfully - to Messenger). <u>You were never struck!</u> (O'Casey) (2) Mulligan (appealingly). I just can't remember you having a handbag when you first came in. Angela (angrily). <u>You can't remember!</u> Well, I had one, and a good one, too, and I've got to get it - see!(O'Casey) (3) Linda... violently to Biff. Don't you care whether he lives or dies? Biff to Linda: <u>What do you mean,</u>	1. Здесь - имплицитное отрицание, отличать от повтора-подтверждения/отрицания ER37, где отрицание эксплицитно выражено. (см. инструкцию Транспозиция п. 3.1) 2. Случаи элиминации, субституции или репрезентации, расширения количества элементов реплики (ER18,ER19,ER20,ER31,ER32) рассматривать ТОЛЬКО ВНУТРИ ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКИ (НЕ сравнивать исходную и ответную реплики).

	<p>последующей реализацией драматической части высказывания, которая эксплицитно выражает отрицание истинности сказанного (2).</p> <p>3. Предварение повтора реплики собеседника смысловыми элементами типа What do you mean; Why need you think; Do you remember who you are talking you; Do you hear him и т.п., усиливающими значение отрицания истинности сказанного (3).</p> <p>4. Повтор, включающий лексически стереотипные формулы имплицитного отрицания типа Like (the) hell; I'll show you и др. (4)</p>	<p>lives or dies? (Miller)</p> <p>(4) Nina (quietly) You can't do that to Sam. Darrell (savagely) <u>Like hell I can't!</u> (O'Neill)</p>	<p>3. Отличать от повтора-подлинного переспроса ER35, эхологического повтора ER34, мнимого переспроса IP12 и вопросно-ответной конструкции ED07 (СМ. АЛГОРИТМ).</p>
--	---	---	---

ИНТЕРИОРНЫЕ ПОВТОРЫ

6.	Артикуляторные персеверации (ER14)	Внимание! Редкий признак!	
<p>Физиологические сдвиги, вызванные аффектом, ведут к нарушению дыхания, возрастанию напряженности мышц речевого аппарата, неспособности говорящего управлять ими. Самопроизвольные артикуляторные персеверации и паузы</p>	<p>Артикулярным персеверациям подвергаются короткие одно-сложные слова, слоги и отдельные звуки. Являются контактно расположенными интериорными персеверациями. Это равнообъемные полные многократные повто-</p>	<p>(1) Martha (a howl which weakens into a moan) NOOOOOOoooooo. (Woolf)</p> <p>(2) Rosa: Ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha, ha! (She cannot control her ecstatic laughter still bubbles out.) (Williams)</p>	<p>1. Возможно сочетание с предложениями-аффективами IP15 (1) и междометными предложениями IP16 (2).</p> <p>2. Отличать от случаев намеренного форсирования звука (напр., при команде, приказе): CENTURION (fiercely) Prisonerrrrrrs! Tention! Silence! (Shaw)</p>

	между ними вызваны кратковременной разрегуляцией оперативного уровня порождения речи.	рения, семантическая ценность которых равна нулю.		
7.	Ложный повтор (ER17)			
	Возникновение связано с нарушениями интеллектуальной деятельности мозга и с возникающими в связи с этим затруднениями в выборе последующих компонентов высказывания. Повторы в данном случае позволяют говорящему собраться с мыслями, частично заполнить паузы хезитации.	Характеризуются контактным расположением повторяемых элементов реплики говорящего.	<p>Man (terrified...) I... I won't do it again.... (Fugard)</p> <p>Honey (Terrified) I watched... I watched you... you... you ate it all down. (Woolf)</p>	<p>1. Возможные знаки препинания, разделяющие повторяемые элементы, – многоточие, реже запятая, тире.</p> <p>2. Не указывать сужающий повтор ER19, расширяющий повтор ER20, тавтологический повтор ER18, смешанный повтор ER32 и разрыв-паузатор EB06.</p>
8.	Повтор – вокатив (ER 23) Внимание! Новый признак!			
	Вызван стремлением привлечь внимание собеседника; содержит апелляцию к собеседнику.	<p>1. Контактный повтор обращения без дальнейшего развертывания высказывания.</p> <p>2. Контактный повтор обращения в начале или конце высказывания.</p> <p>3. Дистантный повтор обращения (рамочный или свозной повтор).</p>	<p>Mrs. Antrobus (shriek). <u>Henry!</u> <u>Henry!</u> Why - why can't you remember to keep your hair down over your forehead?(Miller)</p> <p>LENTULUS (falling on his knees and bursting into tears) Oh, help me. <u>Mother!</u> <u>mother!</u> (Shaw)</p> <p>Mother (softly, almost moaning.) <u>Joe...</u> <u>Joe...</u> <u>Joe...</u> (Miller)</p>	<p>1. Возможные знаки препинания, разделяющие повторяемые элементы, – восклицательный знак, запятая, многоточие; вопросительный знак – единичный случай.</p> <p>2. При многоточии - указывать разрыв-паузатор EB06.</p> <p>3. Не указывать тавтологический повтор ER18!</p> <p>2. Отличать от предложений -аффективов IP15: в предложениях-аффективах обращение</p>

			<p>Dickon: Dad?Dad? пронумеровать примеры соответственно второй колонке дать пример дистантного повтора обращения (3)</p>	<p>используется однократно. Winston. John! (Fugard) (IP15/IP03)</p> <p>3. При повторе обращения в сочетании с материально избыточным междометием EM01 не указывать повтор-вокатив ER23, а указывать междометные предложения IP15 в сочетании с тавтологическим повтором ER18, например: Oh, Billy, Billy! ER18/EM01/IP03/IP15</p> <p>4. Если повторяемое обращение употребляется не изолированно, а входит в состав предложения, то указывать дополнительно материально избыточные вокативы EM02, например: Willy: Bernard, Bernard, was it my fault? (Miller) (ER23/EM02)</p>
9.	Повтор – аффектив (ER24)	Внимание! Новый признак! Редкий признак!		
	<p>Вызван стремлением говорящего выразить оценку (как положительную, так и отрицательную).</p>	<p>1. Изолированный повтор слов утверждения/отрицания yes, no, never и др.</p> <p>2. Повтор оскорблений, клятв, ругательств, проклятий (все – клише).</p>	<p>(1) Curio (after a moment of undecision). <u>Yes, yes, yes.</u> (Cameron)</p> <p>(2) Martha... And you want to know the clincher? You want to know what big brave Georgie said to Daddy? George <u>NO! NO! NO! NO!</u> (Woolf)</p> <p>(3) Sarah (finally unable to control herself, cursing him): <u>Fire on your head!</u> May you live</p>	<p>1. Не указывать тавтологический повтор ER18.</p> <p>2. Отличать от использования слов отрицания EM05 в составе предложения (даже в сочетании с тавтологическим повтором ER18) и их однократным употреблением в предложениях-аффективах IP15: Michael (breathless with the tension of fear). No, no; not yet. (O’Casey) ER18/EM05/IE12</p> <p>3. Если повтор слов утверждения / отрицания используется в сочетании с МИЭ (например,</p>

		so sure if you don't know what I'm talking about. The money fell out of my purse, I suppose. I dropped it in the street. (Screaming at him) <u>Fire on your head!</u> (Wesker) (4) Michaela (pulling away from his embrace, a swiftly kicking him on the knee): <u>Bastard!</u> <u>Bastard!</u>	с междометием, как в высказывании <i>Oh, no, no!</i>), то такое высказывание рубрицируется как ER18/IP03/IP15 . См. также инструкцию <i>Транспозиция п. 5</i> . 4. Отличать от эллиптических предложений-инвектив IE11 типа <i>Liar!</i> , где нет повтора оскорбления.
10.	Повтор – побуждение (ER29)	Внимание! Новый признак!	
	Многokратная реализация побуждений: повтор-просьба, повтор-запрет, повтор-приказ и т.п.	В качестве повтора-побуждения может выступать повтор любого глагола в повелительной форме. Наиболее часто встречаются повторы <i>do, don't, stop, leave, get out, go away, tell</i> , модальные глаголы в отрицательной форме, слово <i>please</i> .	(1) Linda: Get out of my sight! Get out of here! (Miller) (2) Alexandra (shrilly). Don't - Don't listen, Papa. (Hellman) (3) Drishogue (catching Monica's arm). Monica, come away, come away! (O'Casey)
			1. Может сочетаться с тавтологическим повтором ER18 , сужающим повтором ER19 , расширяющим повтором ER20 , модифицирующим повтором ER31 , смешанным повтором ER32 . 2. Отличать от несобственно-побудительных предложений IP14 , которые не содержат глагола в повелительной форме (см. инструкцию <i>Транспозиция, п. 4.2.</i>). Ruth (Overcome by a sudden fear.) You can't go now! You can't! (IP14) Laura (wildly): <u>Why didn't you tell</u> him the truth? <u>Why didn't you say</u> who I was and that we were lovers? (IP14)
11.	Тавтологический повтор (ER 18)		
	Говорящий сознательно или неосознанно подвергает повтoру элементы, являющиеся	Полный повтор слов или словосочетаний внутри предложений и целых предложений.	Feelim (in agony). <u>Th' current, the current!</u> <u>Waste, waste!</u> (O'Casey)
			1. Не указывать в сочетании с повтором-вокативом ER23 , повтором-аффективом ER24 и ложным повтором ER17 .

	эмоциональной доминантой		Biff, agonized: <u>I don't know</u> , I just wanted to take something, <u>I don't know</u> . (Miller)	2. Отличать сочетание тавтологического повтора с материально избыточными элементами EM от сужающего повтора ER19 и расширяющего повтора ER20 . Mum (desperately): Where are you, <u>love</u> ? Where are you? (ER18/EM01)
12. Сужающий повтор (ER 19)				
	Говорящий сознательно или неосознанно подвергает повтору элементы, являющиеся эмоциональной доминантой	Элиминирование элементов при повторе.	Mother (her tension breaking out). Suddenly he takes an airplane from New York to see him. <u>An airplane!</u> (Miller) Alec (jumping up in delight): I can't believe it, Mummy! <u>It...</u>	1. Отличать сужающий повтор от сочетания тавтологического повтора ER18 с материально избыточными элементами EM : Mum (desperately): Where are you, <u>love</u> ? Where are you? (ER18/EM01)
13. Расширяющий повтор (ER 20)				
	Говорящий сознательно или неосознанно подвергает повтору элементы, являющиеся эмоциональной доминантой	Введение ^{новых} элементов при повторе.	Monica ...in this room; in this <u>very</u> room. (O'Casey)	1. Отличать от вопросно-ответной конструкции ED07 и мнимого переспроса IP12 , которые характеризуются вопросительной интонацией: Miss Farringdon. She ought to have married Bob. Wentworth (surprised and amused). <u>Bob? Is Bob good enough for her?</u> (Milne) (IP12) 2. Отличать от сочетания тавтологического повтора ER18 с материально избыточными элементами EM : Ben (turning his head sharply to Leo). I'm remembering that. I'm remembering that, Leo. (ER18/EM02)
14. Модифицирующий повтор (ER31)				
	Говорящий сознательно или неосознанно	Модификация смысловых элементов при повторе с	Michael (excitedly). Did you get it th' third time, did you get it	Отличать от расшифровывающих конструкций ED:

	<p>подвергает повтору элементы, являющиеся эмоциональной доминантой</p>	<p>помощью словарных или контекстуальных синонимов, репрезентации, субституции.</p>	<p>then? (O'Casey)</p> <p>(Dad chaunters unconsciously) Dad: Dylan Thomas - <u>he bloody knew</u> - <u>he bloody did</u> - all that raging against the light.... (Pinner)</p> <p>Mulligan (He suddenly stiffens). <u>She had no handbag!</u> <u>She never had a handbag!</u> (O'Casey)</p>	<p>Constance: (She turns, pained, startled). <u>His last summer? He said that?</u> (Hellman) (ED02)</p>
<p>15. Смешанный повтор (ER32)</p>		<p>Внимание! Новый признак! Внимание! Частотный признак!</p>		
	<p>Говорящий сознательно или неосознанно подвергает повтору элементы, являющиеся эмоциональной доминантой</p>	<p>1.1. Наложение признаков 12-15.</p>	<p>(1) Serafina: (in a fierce whisper) I will go back in the house and smash the urn with the ashes - if you do not tell me! I will go mad with the doubt in my heart and I will smash the urn and scatter the ashes - of my husband` s body! (Williams)</p> <p>(2) Keller . <u>Once and for all, did you hear what I said? I said I am sure.</u> (Miller)</p> <p>(3) Willy: <u>Let me talk to you - I got nobody to talk to.</u> (Miller, Salesman)</p> <p>(4) Jennie (taking the graph paper with loathing from him): <u>And I don` t understand. I` ll never understand!</u></p>	<p>Наложение по крайней мере двух признаков (12-15) в высказывании ведет к идентификации повтора как смешанного.</p>

			<p>(5) John : <u>But</u> I mixed the morphine, Dad. I did do that!</p> <p>(6) Bull. <u>Then</u> why don't you fight it, man? Why don't you sthuggle against it, man?</p>	
		<p>1.2. Случаи синтаксического параллелизма в сочетании с повтором отдельных лексических элементов</p>	<p>Tyrone: (With rising anger) You've never known the value of a <u>dollar</u> and never will! You've never saved a <u>dollar</u> in your life! (O'Neill)</p> <p>Nina (exasperatedly) I can't stand hearing those <u>same old</u> reproaches, I've heard a thousand times before! I can't bear to hear myself making the <u>same old</u> bitter counter - accusations. (O'Neill)</p> <p>Michael (frightened and very angry). <u>Now, maybe</u>, you'll quit your jeerin' at oul' Shanaar! <u>Now, maybe</u>, you'll let your mind concentrate on higher things! <u>Now, maybe</u>, you won't be runnin' loose afther girls! (O'Casey)</p>	

**II. II. Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков
модификации МАТЕРИАЛЬНО ИЗБЫТОЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ (EM00)**

№	Название и характеристика группы	Примеры	Примечания
1. Материально избыточные аффективы EM01 Внимание! Частотный признак!			
1.1.	Междометия и междометные высказывания, входящие в состав предложения	<p>Michael (almost in a state of collapse) <u>Aw</u>, we're done for! (O'Casey)</p> <p>Marsden (bursting out in anger and misery). <u>Damn</u> it, you're condemning her without — ! (He breaks down chokingly.) (O'Neill)</p>	<p>1. Отличать от междометных предложений IP16, в которых междометие употребляется изолированно.</p> <p>2. Возможно сочетание с несобственно-отрицательными предложениями IP13 (см. инструкцию <i>Транспозиция</i>, пункт 3.2 б): Tom: What <u>in</u> Christ's't name am I supposed to do! (Williams) Conroy (raging). <u>Good God</u>, what are we payin' the Civic Guards for! (O'Casey) В этом случае МИЭ могут не обособляться.</p> <p>3. Указывать EM01 в предложениях, состоящих из междометия и слова утверждения/отрицания и междометия и обращения (подробнее см. инструкцию <i>Транспозиция IP15</i>): Flagonson .No, God forbid! (EM01/IP03/IP15) Ruth. Oh, Andy! (EM01/IP03/IP15)</p> <p>4. Не указывать EM01 в сочетании с клишированными конструкциями «междометие + отрицательная псевдопридаточная часть, вводимая союзом if», относящимися к несобственно-утвердительным предложениям IP12 (см.</p>

			инструкцию <i>Транспозиция IP12, пункт 2.4.</i>), т.к. без междометия конструкция не функционирует как транспонированная: Larry. Be God, if I'm not beginning to think you've gone mad!
1.2.	Эксплетивы	Dad (Waving his arms wildly, he smashes some plant pots): Do it, <u>blast you!</u> Feelim (a little incoherent with indignation): Who <u>the hell</u> are you to give orders? (O'Casey)	1. Эксплетивы могут не обособляться. 2. Возможно сочетание с разновидностью несобственно-отрицательных предложений IP13 (см. инструкцию <i>Транспозиция, пункт 3.26</i>): Biff, with rising agitation:... What <u>the hell</u> am I doing playing around with horses, twenty eight dollars a week! (Miller)
1.3.	Обращения-аффективы (несобственно обращения) Непосредственно выражают эмоциональную реакцию говорящего (по функции близки к междометным образованиям и эксплетивам).	Willy (furiously). <u>You big ignoramus</u> , if you say that to me again, I'll rap you one! (Miller)	1. Отличать от инвектив IE11, функционирующую <u>изолированно</u> . 2. Отличать от случаев с постпозицией <i>you</i> , относящихся к квалифицирующей инверсии EI11 3. Отличать от предложений-аффективов IP15. 4. Возможно сочетание с несобственно-побудительными предложениями IP14 (см. инструкцию <i>Транспозиция, пункт 4.3.</i>): Michael (loudly). Who are you, <u>you jade</u> , to set yourself up against th' inner sight an' outer sight of genuine Christian men? (O'Casey)
2. Материально избыточные вокативы EM02 Внимание! Частотный признак!			
2.1.	Собственно обращения, семантической функцией которых является апелляция к собеседнику	Michael (frantically...). Not me, <u>man</u> , not me! (O'Casey) Darrell (distractedly) I'll never come back – I tried not to this time but I had to, <u>Nina!</u> (O'Neill)	1. Отличать от простого перечисления имен: Robert (Face to face with a definite, final decision, betrays the conflict going on within him). But - Ruth - I - Uncle Dick - (O'Neill)

		Evans (tenderly) Ned told me - the secret - and I'm so happy, <u>dear</u> ! (O'Neill)	2. Отличать от высказываний с подлежащим, после которого идет обрыв: Willy (he breaks off, then): <u>Bernard</u> – (He is so full of emotion, he breaks off again.) (Miller) 3. Отличать от предложений-аффективов IP15.
2.2.	Употребление местоименного обращения <i>you</i>	Michael (angrily - up to the Messenger). Let her go, <u>you</u> - she's runnin' for th' priest! (O'Casey) Mum (rushing at John): Don't <u>you</u> dare say things like that in my house! (NED-10)	Обратить внимание, что обращение <i>you</i> в повелительных предложениях не обособляется (пример (2)).
3. Контактустанавливающие МИЭ EM04			
3.1.	Реализуемые в составе предложения <i>hey, listen, look, see, eh, right, I say, I tell (am telling) you, I warn you, etc.</i> Выполняют функцию привлечения внимания собеседника к собственному высказыванию. Контактустанавливающие элементы могут быть интонационно и пунктуационно изолированы от состава предложения, как в примере (2).	(1) Biff, with rising agitation. This farm I work on, it's spring there now, <u>see</u> ? (Miller) (2) Tom: <u>Listen</u> ! You think I'm crazy about the warehouse! (He bends fiercely toward her slight figure.(Williams)	1. Отличать <i>eh</i> в конце собственно вопросительного предложения, выполняющего контактустанавливающую функцию EM04 (Abe (violently). Where were your pumpers when farm was afire, <u>eh</u> ? (O'Casey) от <i>eh</i> в конце утвердительного предложения, приобретающего статус вопросительного (IP11): BRASSBOUND (fiercely). Mutiny, <u>eh</u> ? (Shaw) (IP11) 2. Вводные конструкции могут занимать любое место в предложении, поэтому не должны рассматриваться как инвертированные.
3.2.	Использование элементов <i>now, well</i> в начальной позиции для привлечения внимания собеседника при введении новой информации (в	Feelim (madly) <u>Well</u> , look here, tell Farmer Frome that it'll be hours yet, days, maybe weeks even, before I can give him a hand with the Egg Inspector's report. (O'Casey)	Отличать от <i>now/well</i> , используемых в качестве уточняющих МИЭ (см. далее пункты 4.3 – 4.5)

	утвердительных и вопросительных предложениях)		
4. Уточняющие МИЭ EM05			
4.1.	Вводные элементы <i>of course, once and for all, what's more, I suppose /guess/wonder, that's it/that is, rather, anyway, maybe, after all, for some reason, I mean, etc.</i> Выражают пояснение, добавление, разъяснение сказанного самим говорящим; эксплицитно уточняют эмоциональное отношение говорящего к услышанному.	(1) Darrell (staring at her wildly). We'll take it with us, <u>of course!</u> (O'Neill) (2) Keller (desperately). <u>Once and for all</u> , did you hear what I said? I said I am sure. (3) Henry (furiously). And <u>what's more</u> I haven't got anybody over me; and I never will have. (Wilder)	1. <i>I suppose /guess/wonder</i> могут и не являться вводными элементами, например, в таких предложениях, как: I wonder what the weather is. 2. Обратить внимание, что в ряде случаев уточняющие МИЭ могут быть необособленными (пример 3)
4.2.	Слова утверждения и отрицания <i>yes</i> и <i>no</i> (для обособления в составе предложения могут использоваться такие знаки препинания, как <u>запятая, многоточие, точка с запятой</u>)	Mother . You're sure, Joe? Keller (frightened, but angry). <u>Yes, I'm sure.</u> (Miller) George Do you want anything, Martha? Martha <u>No...</u> nothing. Michael (breathless with the tension of fear). <u>No, no;</u> not yet. (O'Casey) ER18/EM05/IE12	1. В высказываниях типа "No. I don't.../ Yes. I do..." не указывать признаки уточняющие МИЭ EM05 и предложения-аффективы IP15 . 2. Отличать от повтора-аффектива ER24 : George <u>NO! NO! NO! NO!</u> (Woolf) (ER24/IP03) 3. Отличать от предложений-аффективов IP15 : Halibut (astonished): <u>No?</u> (IP15) 3. Отличать от использования слов <i>yes, no</i> в составе модифицирующего повтора ER31 в случаях субституции: Monica (fiercely - shaking her hand away). ...I been near you as daughter or friend, and <u>am no more; no, never.</u> (O'Casey) (ER31) Abraham... (Violently). <u>No daughter of mine; no,</u>

			<p><u>never</u>, even, f'r 'ee to go on bended knee, an'ask forgiveness! (O'Casey) (ER31)</p> <p>4. Возможно сочетание с повтором подтверждением/отрицанием ER37: Father de Leo: No, you are not a woman, you are an animal. Serafina (striking her wrists together): <u>Yes</u>, it's me, it's me! (Williams) (ER37/ER18/EM05/IP03)</p> <p>5. Возможно сочетание с вопросно-ответными конструкциями ED07: Charles: Can you deny it? <u>No</u>, you can only sit in your backside and sneer. (EM05/ED07)</p>
4.3.	<p>Использование элементов <i>now</i> и <i>well</i> в функции интенсификаторов отрицательного значения</p> <p>Отрицание в таких высказываниях выражено эксплицитно (глагольной формой, использованием слов с отрицательной семантикой типа <i>never</i> и др.)</p>	<p>Willy, stopping him: Your father - in 1928 I had a big year. I averaged a hundred and seventy dollars a week in commissions. H o w a r d (impatiently). <u>Now</u>, Willy, you never averaged — (Miller)</p> <p>A l e x a n d r a . I love you. I'll always love you. B i r d i e (furiously). <u>Well</u>, don't. Don't love me. Because in twenty years you'll just be like me. (Hellman)</p> <p>Mulligan (startled). Oh, come, <u>now</u>, don't thry to act the innocent. (O'Casey)</p> <p>Willy. <u>Well</u>, don't - don't talk to me that way! (Miller)</p>	<p>Отличать от <i>now/well</i>, используемых в качестве контактоустанавливающих МИЭ (см. выше пункт 3.2)</p>
4.4.	<p>Использование элемента <i>well</i> в функции эмфатического возражения</p>	<p>Angela (angrily). <u>Well</u>, I had one, and a good one, too, and I've got to get it – see! (O'Casey)</p>	<p>Отличать от <i>now/well</i>, используемых в качестве контактоустанавливающих МИЭ (см. выше пункт 3.2)</p>

	Отрицание в таких высказываниях эксплицитно не выражено.		
4.5.	Использование элемента <i>now</i> как интенсификатора при просьбах, приказах, предостережениях	Lady. You got that memorized, <u>now</u> ? (3APs, 302) George (He shakes her). Stop it! (pushes her back in her chair) <u>Now</u> , stop it! (Woolf)	Отличать от <i>now/well</i> , используемых в качестве контактоустанавливающих МИЭ (см. выше пункт 3.2)
5. МИЭ – паузозаполнители ЕМ06			
5.1	Использование элементов <i>now</i>, <i>well</i>, <i>I mean</i> в момент хезитации для заполнения пауз	Marion (thoughtfully). I wondher, <u>now</u> , could it have been Mr. McGilligan’s tame barnacle goose? (O’Casey) Vee. Oh, <u>well</u> , you see, I – (Laughs nervously, childlike in her growing excitement) – I just, just felt it that way! (Williams) Nina (savagely) But you’re - you’re - <u>I mean</u> , you... (O’Neill)	

II. III. Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков модификации РАЗРЫВЫ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

N	Название и характеристики группы	Примеры	Примечания
1	<p>Разрыв-паузатор EB06</p> <p>1.1. РПСЦ вызван разрегуляцией в работе органов порождения речи.</p> <p><u>Артикуляторная пауза</u> возникает в связи с необходимостью затраты говорящим определенных усилий и, соответственно, времени на овладение речевым аппаратом.</p> <p>Место разрыва проходит практически перед любыми, не обязательно информативно значимыми элементами высказывания (1).</p> <p>РПСЦ может быть множественным, иногда возникает при практически полном повторе уже сказанного (2)</p> <p>Графически артикуляторная пауза чаще всего отображается многоточием.</p>	<p>1. Honey (Quite hysterical) <u>You... can't ... do ... this!</u> (Woolf)</p> <p>2. Michael (frantically...). Not me, man, not me! ... Eh, not me, man! (O'Casey)</p>	<p>Не указывать в сочетании с ложным повтором ER17.</p>
	<p>1.2. РПСЦ вызван тем, что смысловая перспектива высказывания не до конца известна говорящему в момент речи; она достраивается постепенно, по мере появления дополнительных содержательных элементов в его сознании.</p> <p><u>Пауза "припоминания"</u> возникает перед потенциальными членами, дополняющими или конкретизирующими значение одного из элементов или всей реализованной части высказывания.</p> <p>РПСЦ может быть множественным.</p> <p>Паузы "припоминания" отображаются многоточием, тире, финальными знаками с многоточием.</p>	<p>Emily... (She breaks down sobbing...) Good-bye, good-bye, world. <u>Good-bye, Grover's Corners... Mama and Papa. Good-bye to clocks ticking ... and Mama's sunflowers. And fool and coffee. And new-ironed dressed and hot baths ... and sleeping and waking up.</u> (MAP)</p> <p>Darrell (in a frenzy). <u>I can tell Sam - and I will - right now - by God, I will!</u> (O'Neill)</p> <p>Marsden (in strange agony):</p>	

	<p><u>She' hard! ...like a whore! ...tearing your heart with dirty fingering nails!</u> (O'Neill)</p>	
<p>1.3. РПСЦ вызван затруднениями при поиске адекватных целям коммуникации смысловых элементов. Содержание высказывания при этом известно говорящему до момента речепорождения; затруднение вызывает лишь выбор отдельных конкретных единиц, передающих это содержание. <u>Пауза хезитации (-семантизатор)</u> возникает перед высокоинформативным смысловым элементом (1). Говорящему требуется время для подбора “правильного” слова (2). Графически пауза хезитации (-семантизатор) чаще всего отображается тире.</p>	<p>(1) (Blanche rises from her chair. She seems faint; looks about her with an expression of almost panic). Blanche: You haven't heard any - <u>unkind</u> - gossip about me? (Williams, 169)</p> <p>(2) Papp (Quieting): Error, error - mistakes are common in this life, dear boy. (Cameron)</p>	<p>Отличать от разрыва-эмфатизатора ЕВ03, где эмфатическая пауза является <u>осознанным</u> приемом, необходимым для выделения смыслового элемента в потоке речи.</p>
<p>1.4. РПСЦ вызван затруднениями при поиске адекватной целям коммуникации формы высказывания. <u>Пауза хезитации (-строитель)</u> возникает при осознании говорящим несоответствия между его коммуникативным намерением и структурой высказывания. Такие построения возникают в следующих случаях: - при повторе-подлинном переспросе, когда говорящий первоначально использует часть лексики, структуру и способ актуального членения реплики собеседника, понимает, что хочет задать вопрос, решает, как модифицировать структуру соответственно коммуникативной задаче и после паузы обдумывания ставит в конце в конце вопросительное слово (1a) или просто произносит конечные элементы с вопросительной интонацией (1b); - в сходном случае, когда, задавая вопрос, говорящий осознает несоответствие реализуемой формы преследуемой коммуникативной цели (2). Графически пауза хезитации (-строитель) чаще всего</p>	<p>(1a) Evans (tenderly) Ned told me - the secret - and I'm so happy, dear! Nina (stammering) <u>Ned told you - what?</u> (O'Neill)</p> <p>(1b) Abbie (dully): Ye need't. Eben's gone fur him. Cabot (amazed): <u>Eben - gone fur the Sheriff?</u> (O'Neill)</p> <p>(2) Abbie (terrified): <u>Ye won't - leave me?</u> (O'Neill)</p>	

	отображается тире.		
2	<p>Разрыв-эмфатизатор EB02</p> <p>Разрыв вызван стремлением говорящего выделить наиболее информативные элементы высказывания.</p> <p><i>Эмфатическая пауза</i> делается перед словами, несущими с точки зрения говорящего особую информативную нагрузку.</p> <p>2.1. Выделению могут подвергаться все элементы высказывания при его повторной реализации. При этом подвергаемые повторной номинации элементы могут находиться как в реплике собеседника (1), так и в речи самого говорящего (2).</p> <p>Эмфатическая пауза графически оформляется финальными знаками препинания или тире. Случаи оформления многоточием не зарегистрированы.</p>	<p>(1) Gutman: Casanova, you have received a letter. Perhaps <u>it's the letter with the remittance check in it!</u></p> <p>Jacques (in a hoarse, exalted voice): Yes! <u>It is! The letter!</u></p> <p><u>With the remittance check in it!</u> (Williams)</p> <p>(2) Harry (banging his hand on the table in rapid succession with the words, like a child in anger, hating to be like a child, and shrieking): <u>I WAN' THAT ENVELOPE.</u> Now. This instant. <u>I - wan' - that - envelope!</u> (Wesker)</p>	<p>В разновидности 2.1. разрыв-эмфатизатор сочетается с экстериторными и интериорными повторами: в примере 1 – с повтором подтверждением/отрицанием ER37; в примере 2 – с тавтологическим повтором ER18.</p>
	<p>2.2. Выделению подвергается элемент предложения, чаще всего это один из второстепенных членов.</p>	<p>(1) Blanche:...Where were you. In bed with your - <u>Polak!</u>(Williams)</p> <p>(2) Serafina: (in a fierce whisper) I will go mad with the doubt in my heart and I will smash the urn and scatter the ashes - <u>of my husband's body!</u> (Williams)</p> <p>(3) Evans (tenderly) Ned told me - <u>the secret</u> - and I'm so</p>	

	<p>2.3. Выделению (наряду с повторной номинацией, также служащей цели эмфатизации) подвергаются вопросительные слова в вопросе (1) и <i>don't</i> в повелительном предложении (2).</p>	<p>happy, dear! (O'Neill)</p> <p>(1) Mrs. Antrobus (shriek). <u>Why - why</u> can't you remember to keep your hair down over your forehead? (Miller)</p> <p>(2) Willy: Well, don't - don't talk to me that way! (Miller)</p>	<p>В разновидности 2.3. разрыв-эмфатизатор также сочетается с интерьерными повторами: в примере 1 – с расширяющим повтором ER19 (в данном примере есть также сочетание с IP14), в примере 2 – с повтором-побуждением ER29 и смешанным повтором ER32.</p>
<p>3</p>	<p>Разрыв - уточняющее присоединение EB03</p> <p>Разрыв вызван осознанным стремлением говорящего дополнить или конкретизировать информацию.</p> <p><i>Уточняющая пауза</i> представляет собой намеренный разрыв усложненных конструкций - сложносочиненных (1) и сложноподчиненных (2) предложений, конструкций с однородными членами (3), причастными оборотами (4), а также конструкций с уточняющими информацию обстоятельствами (5) и определениями (6).</p> <p>Уточняющая пауза графически отображается тире, финальными знаками или точкой с запятой. Случаи оформления многоточием не зарегистрированы.</p>	<p>(1) Henry (furiously). I haven't got any father or any mother, or brothers or sisters. <u>And I don't want any.</u> (Miller)</p> <p>(2) Serafina: (in a fierce whisper) I will go back in the house and smash the urn with the ashes - <u>if you do not tell me!</u> (Williams)</p> <p>(3) Amanda: What right have you got to jeopardize your job? <u>Jeopardize the security of us all?</u> (Williams)</p> <p>(4) Amanda: Oh, I can picture the way you're going down there. <u>Moping, doping</u>, because you're in no condition. (Williams)</p> <p>(5) Phillip: ... <u>After all this</u></p>	<p>1. Обратить внимание, что разрывом считаются как конструкции, которые можно «склеить», не добавляя элементов (примеры 1, 2), так и конструкции в сочетании с эллипсисом некоторых элементов (пример 7 – пропуск предлога <i>of</i>).</p> <p>2. Отличать уточняющее присоединение абсолютных атрибутов, выраженных <u>прилагательными</u> или <u>причастными оборотами</u> (пример (4), от расшифровывающих конструкций ED04, в которых абсолютивный атрибут выражен <u>существительным</u>: Nina (in aghast) How can Gordon insult poor Ned like that! ... <u>his own father!</u> ...Ned has suffered too much! ...(O'Neill) (ED04)</p>

		<p><u>time</u>. You're not going to leave me. (Clock chimes. He looks at Mollie. She is silent. In a fury, he cries out.) <u>After all this time</u> ... (He smashes the clock with both hands ... Both are frightened as clock chimes on ...) (McCullers)</p> <p>(6) Beatie (despairingly): You're right, I'm like you. <u>Stubborn, empty, wi' no tools for livin'</u>. (Wesker)</p> <p>(7) Willy (angrily): When I was a boy - <u>eighteen, nineteen</u> - I was ready on the road. And there was a question in my mind as to whether selling had a future for me. Because in those days I had a yearning to go to Alaska. (Miller)</p>	
4	<p>Обрыв потенциального синтаксического целого (ЕВ01)</p> <p>О потенциальном синтаксическом целом в данном случае можно говорить, поскольку говорящий намеренно обрывает высказывание. При этом опущенная часть высказывания заключена либо в реплике собеседника, либо в реализованной части собственной реплики, либо имплицитруется ситуацией.</p> <p>Графически ОПСЦ чаще всего отображается тире, реже - многоточием.</p>	<p>Mary: (More excitedly) I know all about Doctor Hardy. Heaven knows I ought to after all these years. He's an ignorant fool! There should be a law to keep men like him from practicing. <u>He hasn't the slightest idea</u> — (разрыв имплицитруется ситуацией)</p>	<p>Не указывать признак эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12</p>

<p>4.1. Говорящий намеренно обрывает высказывание, выражая оценку вызвавшего эмоциональную реакцию явления либо вообще не называя его (1), либо обозначая частично (2).</p>	<p>(1) Edmund: (Bursts out with a look of accusing hate at his father) <u>No wonder -!</u> (He controls himself - gruffly.) (3 APs) (2) Birdie... (Wildly) <u>Zan, I couldn't stand to think about such a thing. You and -</u> (Hellman, 191)</p>	
<p>4.2. Говорящий намеренно обрывает высказывание, не произнося неприятную с его точки зрения информацию.</p>	<p>Darrell (...indignantly) ...And you expect me to - ? (O'Neill)</p>	
<p>4.3. Говорящий намеренно обрывает высказывание, опуская его тематическую часть, содержащуюся в предшествующей части собственного высказывания.</p>	<p>Babette (surprised). What would we like? Why, Mama, we will have anything that can be spared. <u>If eggs are not too rare or expensive -</u> (Hellman)</p>	<p>В примерах такого типа (4.3) указывать сочетание обрыва гипотетического СЦ и эмфатизирующей инверсии EI13, даже при отсутствии главного предложения. (EI13/EB05)</p>
<p>4.4. Говорящий намеренно обрывает фразы, содержащие оскорбление собеседника.</p>	<p>Fanny (rises). He did not. You are a malicious - (Hellman)</p>	
<p>4.5. Говорящий намеренно обрывает высказывание перед его тематической частью.</p>	<p>. Biff: His answer was - He breaks off, suddenly angry. (Miller)</p>	
<p>5 Обрыв гипотетического СЦ (собственно обрыв) EB05</p> <p>Обрыв высказывания возникает в ситуации, когда аффективные процессы настолько деформируют мыслительную деятельность, что говорящий не в состоянии продолжить высказывание, предложение остается незавершенным в структурном и смысловом планах, и можно лишь догадываться о его содержании.</p> <p>Обрыв может затрагивать любые конструктивные формы и возникать практически после любого элемента предложения. В ряде случаев говорящий успевает реализовать лишь эмоциональную доминанту - рему высказывания (1); в ряде</p>	<p>1) Mrs. Mortar. (She starts to cry) I'll never let that woman - (Rushes sobbing from the room.) (Hellman)</p> <p>(2) Nina (savagely) But you're - you're - I mean, you... (O'Neill)</p> <p>(3a) Mrs. Mortar. Oh, how</p>	<p>Не указывать признак эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12</p> <p>1. Часто встречается сочетание с разрывом-паузатором EB06 (примеры 2, 3a).</p> <p>2. В случаях, когда говорящего обрывает собеседник, не указывать признак EB05:</p> <p>(1) Keller (struck, amazed)... I could live on a quarter a day myself, but I got a family so I ... Mother. Joe, Joe... it don't excuse it</p>

<p>случаев, напротив, реализуются лишь тематические элементы (2); наконец, в ряде случаев говорящему удается преодолеть деформирующее воздействие аффекта (ср. примеры в 3). Графически ОПСЦ чаще всего отображается тире, реже - многоточием.</p>	<p>could she - she was so - I don't know what - (Looks up, still crying, surprised) (Hellman) (3b) Mary: (A look of terror comes into her eyes and she stammers.) I don't know why I - Forgive me for scolding you, James. (O'Neill)</p>	<p>that you did it for the family.(Miller) (2) (...the violent voices of Tom and Amanda are heard...) Tom: What in Christ's name am I – Amanda (shrilly): Don't use that - Tom: Supposed to do! Amanda: Expression! Not in my - Tom: Ohhh! Amanda: Presence! (Williams)</p>
--	---	---

II.IV. Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков модификации “РАСШИФРОВКА” (ED00)

Общие сведения

1. Расшифровывающие конструкции состоят из двух высказываний, представляющих собой семантическое целое. “Расшифровка” предшествующего высказывания указывает на то, что оно в смысловом отношении неадекватно целям коммуникации. Функция номинации выполняется только при взаимодействии высказываний.

2. Расчлененность номинации определяет избыточность построения синтагматической цепочки. Несмотря на синсемантичность, части расшифровывающей конструкции (в отличие от построений, возникших в результате РПСЦ) не могут быть объединены в силу структурных особенностей: для конструкции характерно присутствие в исходном предложении избыточных материальных элементов – слова или группы слов, являющихся средством уточнения значения одного из компонентов предложения или всего предшествующего предложению в целом. Опускание одного из соотносимых элементов ведет к искажению синтаксических отношений внутри предложения и к нарушению коммуникативной значимости его компонентов.

3. Частью расшифровывающих конструкций могут являться неполные формально номинативные предложения, которые следует отличать от семантически независимых и самостоятельно функционирующих номинативных предложений. Эллипсис в расшифровывающих конструкциях указывать не следует. Исключение составляют только конструкции с предваряющим ориентиром, построенным по модели квалифицирующей инверсии EI11 *What/How...!*.

	Признаки	Причины появления	Конструктивные и функциональные особенности	Примеры	Примечания
1.	Предваряющий ориентир ED02	<p>1. Характерное для находящегося в состоянии аффекта человека поэтапное восприятие и отражение действительности: от явления в целом к его конкретным проявлениям, качествам, свойствам (пример 5).</p> <p>2. Намеренная первичная номинация объекта в целом с целью выделения последующей рематической части высказывания (примеры 1 – 4).</p>	<p>Смысловые элементы, входящие в предваряющего ориентир, выступают в качестве темы высказывания. Новая информация заключена во второй, расшифровывающей, части конструкции, которая может подвергаться дальнейшему тематическому разбиению. В качестве ПО может выступать:</p> <p>1) односоставное, формально номинативное предложение, зависимое в смысловом плане от непосредственно следующего после него двусоставного предложения, раскрывающего его содержание и содержащее слово-заместитель (местоимение, синоним,</p>	<p>(1) Dame Hatherleigh ... (A swift momentary flash of flame flickers by the window. She screams.) <u>The flame!</u> I saw my son's face agonising, carried by in the midst of <u>it!</u> (O'Casey)</p> <p>(2) Dickon: <u>Let's go on with it!</u> <u>That's</u> what the old man meant! (Pinner)</p> <p>(3) Biff, with rising agitation: ... <u>And whenever spring comes to where I am, I suddenly get the feeling, my God, I'm not gettin' anywhere! What the hell am I doing playing around with horses, twenty eight dollars a week! I'm thirty-five years old, I oughta be makin' my future. That's</u> when I come running home. (Miller)</p> <p>(4) Constant (hysterically). But <u>my wife's having a baby</u> - don't you realize <u>that?</u> (O'Casey)</p> <p>(5) Nina (thinking): Talking! ... <u>his voice like a fatiguing dying tune droned on a beggar's organ... his words arising from the tomb of a soul in puffs of ashes...</u> (O'Neill)</p> <p>(6) Dame Hatherleigh (puzzled). Not here: this house can never change;</p>	<p>1. Возможно сочетание с разрывом-паузатором EB06, если разрыв находится НЕ МЕЖДУ частями расшифровывающей конструкции, а ВНУТРИ одной из них (см. пример 5).</p> <p>2. Признак эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 указывать только в случае предваряющего ориентира, построенного по модели <i>What (a) ...!/:</i> Constance: ... (Violently) <u>What a fool.</u> All these years of making a shabby man into the kind of hero who would come back some day all happy and shining — (Hellman) (EI11/IE12)</p>

		<p>слово с широкой референциальной соотнесенностью и т.п.);</p> <p>2) двусоставное предложение;</p> <p>3) несколько развернутых предложений.</p> <p>В качестве расшифровывающей части выступает:</p> <p>1) двусоставное утвердительное (3), восклицательное (1, 2) или вопросительное (4) предложение;</p> <p>2) формально номинативное предложение (5).</p> <p>Части конструкции разделяются финальными знаками, тире, многоточием, двоеточием, редко - запятой.</p>	<p>never change. (O'Casey)</p> <p>(7) Drishogue. For England, then. Edgar (more impatiently). <u>Which England?</u> <u>There are some many of them:</u> Conservative England, Liberal England, Labour England, and your own Communist England - for which of them shall I go forth to fight, and, perchance, to die? (O'Casey)</p> <p>(8) Biff, with rising agitation: ... <u>This farm</u> I work on, it's spring <u>there</u> now, see? (Miller)</p>	<p>3. Обратить внимание: в примере (7) в качестве ПО выступает предложение с вопросительной интонацией (наложение признаков ED02-ER35). В этом примере предваряющий ориентир ED02 также сочетается с антиципацией ED05.</p>
2.	<p>Абсолютивный атрибут ED04</p> <p>Внимание!</p> <p>Редкий признак!</p>	<p>Абсолютивным атрибутом является существительное (изолированное или с определением), выступающее в качестве интонационно законченного</p>		<p>1. Возможно сочетание с разрывом-паузаторм EB06, если разрыв находится НЕ МЕЖДУ частями расшифровывающей конструкции, а ВНУТРИ одной из них (см. пример 5).</p>

			<p>высказывания и семантически соотносимое с одним из субстантивных членов предшествующего предложения. Функционирование существительного, соотносимого со смысловым коррелятом предшествующего предложения, приводит к повторной номинации предмета речи. Один из элементов высказывания оказывается в положении структурно избыточной материальной единицы.</p>		<p>2. Следует отличать от антиципационных конструкций ED05, где расшифровка представляет собой тематическую часть высказывания. Абсолютный атрибут представляет его рематическую часть.</p> <p>3. Обратите внимание, что к расшифровываемым конструкциям относятся только те случаи, когда абсолютный атрибут выражен существительным. Если абсолютный атрибут выражен прилагательным или причастным оборотом, то эти случаи рассматриваются как разрыв – уточняющее присоединение EB03:</p> <p>Amanda: Oh, I can picture the way you're going down there. <u>Moping, doping</u>, because you're in no condition. (Williams) EB03</p> <p>Feelim (venomously) Another fool! <u>Not able to drive a nail into wood without shoving his hand through a window and cutting a vain open!</u> (O'Casey) EB03</p>
2.1.	Смысловые	Абсолютный атрибут	Nina (in aghish) How can Gordon insult		

	элементы реализуются по мере их возникновения в сознании и смещают информативный фокус высказывания.	представляет собой рематическую часть высказывания: эмоционально доминирующей является вторая часть построения - абсолютный атрибут <u>his own father</u> . Абсолютный атрибут определяет член предложения, который может быть представлен смысловым элементом, имеющим вполне конкретное значение (в данном случае - именем собственным с определением); он не расшифровывает коррелят, а уточняет те его признаки.	<u>poor Ned</u> like that! ... <u>his own father!</u> ...Ned has suffered too much! ... (O'Neill)	
2.2.	Намеренная реализация рематической части высказывания, в которой обозначаются признаки, проявления предупомянутых элементов. При этом повторная номинация объекта	При сознательном лексическом и синтаксическом оформлении высказывания говорящий в первом предложении реализует слово, содержание которого уточняет в последующем высказывании.	Ave (shocked): Have ever seen inside a factory? You want to stand by <u>a machine</u> all day? <u>By a planer a sander or a saw bench!</u> (Wesker)	

		всегда привлекает внимание.			
2.3.	Реплика-реакция на слова собеседника			<p>(1) Charley. <u>Howard</u> fired you. Willy. <u>That snotnose</u>. (Miller)</p> <p>(2) THE GRAND DUCHESS. Suppose I find you a man and a soldier? STRAMMFEST [rising in a fury]. Ah! the scoundrel you eloped with! (Shaw)</p> <p>(3) LIZA. I'll offer myself as an assistant to <u>Professor Nepean</u>. HIGGINS [rising in a fury] What! <u>That impostor!</u> <u>that humbug!</u> <u>That toadying ignoramus!</u> Teach him my methods! my discoveries! (Shaw, Pygmalion)</p> <p>(4) VENABLES [purring]. Let me see. Yes, we are all much edified by his humour. COMTESSE [surprised indeed]. <u>His humour?</u> <u>That man!</u> (Barrie)</p>	
3. Антиципация ED05	В качестве эмоциональной доминанты выступает не предмет (явление), а его характеристики, связи с действительностью. В начале высказывания предмет речи	Первая часть высказывания содержит смысловой элемент, значение которого нуждается в конкретизации. Расшифровывающая часть может быть представлена словом, словосочетанием или предложением, раскрывающим			<p>1. В редких случаях для разграничения двух синсемантических частей высказывания в антиципационных конструкциях могут использоваться <u>запяты</u> и <u>двоеточие</u>: Flagonson (in anguished indignation). This is more than a hurt to us: this hits at the decency of the whole nation! (O'Casey)</p>

	обозначается в самом общем виде, в дальнейшем его содержание уточняется.	содержание коррелята. Части конструкции разделяются финальными знаками, многоточием, тире, редко – запятой, двоеточием (см. примеры в примечании).		<p>Martha Try to understand this: You're not playing with paper dolls! (Hellman)</p> <p>Willy: What are you trying to do, blame it on me? (Miller)</p> <p>2. Следует отграничивать антиципационные конструкции от нейтральных грамматизированных построений типа <i>It is impossible to eat it; It was he who visited us</i> и т.п.</p>
3.1.	Деформация мысли-тельных процессов: говорящий не успевает заполнить форму адекватным содержанием. Известный из предыдущего опыта объект не является эмоционально доминирующим для говорящего, его сознание сфокусировано на определенных проявлениях объекта. Высказывание, в котором явление	Смысл главного члена антиципирующей части выраженного местоимением или широкозначным словом, раскрывается в расшифровывающей части с помощью слова, словосочетания или предложения. Коммуникативное членение соответствует схеме R-T. Коммуникативно значимая часть информативно неполна и нуждается в уточнении.	Drishogue... (awed.) There it is again - The house is quivering over us! (O'Casey)	

	<p>обозначено в общем виде, оказывается информативно недостаточным, т.к. член рематической части лишен конкретной смысловой наполненности. Т.о. происходит первичное отражение свойств и отношений с последующей идентификацией самого объекта.</p>			
3.2.	<p>Постепенное отражение в сознании источника аффекта - сначала в целом, потом его конкретных проявлений. Лексический состав и синтаксическая форма высказывания неизвестны говорящему до начала</p>	<p>Коррелирующий элемент выражен местоимением или широкозначным словом (thing, stuff, matter, etc.). Расшифровывающая часть выражена словом или словосочетанием и никогда не является двусоставным предложением (1). Разновидность - расшифровка местоимения в вопросе (истинном или транспозиционном) (2).</p>	<p>(1) Hugh: ... (He gets up; he is anywhere about the room; he is fearfully excited.) ... I think I am beginning to see <u>it</u> now... <u>those starving old women ... and Sally Long and London...</u> how frightful ...how perfectly ghastly... (Robinson)</p> <p>(2) Dad (his face twitching as if he hears something that frightens him): What's <u>that!</u> What's <u>that!</u> <u>Wings against the window-pane!</u> (Pinner)</p>	<p>1. Возможно сочетание с разрывом-паузаторм EB06, если разрыв находится НЕ МЕЖДУ частями расшифровывающей конструкции, а ВНУТРИ одной из них (см. пример 1).</p>

	коммуникации.	Коррелирующие смысловые элементы являются рематическими компонента-ми как в первой, так и последующих частях высказывания.		
3.3.	Лексический состав высказывания известен говорящему еще до начала коммуникации. При апелляции к мыслям и чувствам собеседника говорящий стремится выделить в первую очередь новые информативно ценные смысловые элементы.	Предполагающие реализацию смысловых коррелятов местоимения могут функционировать в качестве как главного, так и второстепенного члена предложения. Расшифровывающая часть может быть представлена отдельным словом (1), словосочетанием (2), предложением (3). Особую разновидность антиципации представляет ее сочетание с транспозицией, в частности, несобственно-отрицательными предложениями IP13 (4a,b) и несобственно-побудительными	(1) Conroy (excitedly). There <u>they</u> are - <u>the ruffians!</u> Surround them; hold them tight! (O'Casey) (2) Nina (suddenly jumping to her feet and going to him - with a horrible moaning desolation) ... I want to feel that <u>he</u> is dead - <u>my father!</u> (O'Neill) (3) Nina (tormented by love and pity and remorse)... Oh, <u>it's</u> too dreadful - <u>what I have done to you!</u> Forgive me, Ned! (O'Neill) (4a) Willy: Who the hell do you think you are, better than everybody else? (Miller) (4b) Sarah (exasperated): Will that be achievement? To die? (Wesker) (4c) Cousins(excited). Didja here that, Mither Conroy? He didn't give th' lady a fair price. (4d) Mrs Mayo (Indignantly.) What are you trying to do, Dick Scott - frighten	

		предложениями IP14 (4c, 4d). Коммуникативное членение соответствует схеме R-T.	me out of my senses? (Neill)		
4.	Вопросно-ответная конструкция ED07	Говорящий задает вопрос и сам себе немедленно дает на него ответ. Смысловые элементы известны говорящему до начала коммуникации. Выделение темы в рамках вопросительного предложения вызвано стремлением говорящего к выразительности или подчеркнутой апелляцией к собеседнику.	Целью высказывания является подчеркнутое выделение темы путем превращения ее в самостоятельное предложение (которое также может состоять из собственно темы и ремы). Вопросительная интонация в первой части факультативна. Возможное пунктуационное оформление первой части – <u>вопросительный знак</u> (чаще всего), <u>восклицательный знак</u> (5), редко – <u>точка</u> (2) или <u>тире</u> (3) перед расшифровывающей частью. Возможна расшифровывающая часть с вопросительной интонацией (4).	(1) Blanche:... Which of them left us a fortune? Which of them left a cent of insurance even? Only poor Jessie - one hundred to pay for her coffin. (Williams) (2) Blanche:...Where were you. In bed with your - Polak!(Williams) (3) Mrs Mayo (Indignantly.) What are you trying to do, Dick Scott - frighten me out of my senses? (Neill) (4) Horace... Why should I give you the money? (Very angrily) To pound the bones of this town to make dividends for you to spend? (Hellman) (5) Alec: Can you imagine that! We'll have the sea for the best part of the year... (NED-10, 188) (6) Charles (turning on York fiercely): Shall I tell you something? There is no Royal House of Stuart. (Carswell) (7) Birdie (Begins to laugh hysterically) You know what? In twenty-two years I	1. Отличать от истинного вопроса, когда говорящий сам же отвечает на него: Marsden (thinking frightenedly): ... who is she? ...not my Nina!... (O'Neill) Sabina (ужас). Mr. Antrobus, what's that?? - that big white thing? Mr. Antrobus, it's ICE. It's ICE!! (Miller) 2. Отличать от повтора-подлинного переспроса ER35, эхололического повтора ER34, мнимого переспроса IP12 и отклоняющего повтора IP13 (СМ. АЛГОРИТМ). 3. Возможно сочетание с разрывом-паузаторм EB06 , если разрыв находится НЕ МЕЖДУ частями расшифровывающей конструкции, а ВНУТРИ одной из них.

		Разновидность – сочетание с признаком несобственно- побудительные предложения IP14 (примеры 5 – 7).	haven't had a whole day of happiness. (Hellman)	
--	--	--	--	--

**II.V. Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков
модификации ИНВЕРСИЯ (E100)**

№	Название и характеристика группы	Примеры	Примечания
1. Квалифицирующая инверсия (E11)			
1.1.	Инвективы (оскорбления) типа Fool(,) you!	Sarah (throws a saucer at him). <u>Swine, you!</u> <u>Weakling, you!</u> (Wesker) Laura: The more fool you! (Housman)	1. Отличать от инвектив IE11 типа <i>You fool!</i> . 2. В редких случаях возможно <u>сочетание квалифицирующей инверсии E11 и инвектив IE11</u> : Serafina: <u>You men-crazy things, you!</u> (Serafina's chest is heaving violently. She touches her heart and momentarily seems to forget she must go)(Williams) (E11/ IP03/IE11) Serafina (shoring him toward the back of the room with her broom). Go on, go get your clothes on, <u>you – idiot's grandson, you!</u> (Williams) (E11/ IP03/IE11) 3. Не указывать признак эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 .
1.2.	Конструкции типа What/How+...! (1) субстантивные с WHAT, (2) адъективные с HOW,	(1) Michael (frightened a lot). My God, <u>what an awe - inspiring, expiring experience!</u> (O'Casey) (2) Michael (fervently). Oh, how true, <u>how true that is!</u> (O'Casey)	1. Отличать адъективные конструкции с <i>How...!</i> , относящиеся к квалифицирующей инверсии E11 , от адвербиальных конструкции с <i>How...!</i> , относящихся к эмфатизирующей инверсии E13 . 2. Обратить внимание, что эти конструкции могут быть как неэллиптическими (2), так и эллипстическими (1). При необходимости указывать признак эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 .
2. Корректирующая инверсия (E12) Внимание! Редкий признак!			
2.1.	Неинвертированный вопрос в подлинном переспросе	Abbie (dully): Ye need't. Eben's gone fur him. Cabot (amazed): <u>Eben - gone fur the</u>	Всегда сочетается с подлинным переспросом ER35 и разрывом-паузаторм EB06 .

		<u>Sheriff?</u> (O'Neill)	
2.2.	Конструкции с <i>what</i> в постпозиции в подлинном переспросе	Evans (tenderly). Ned told me - the secret - and I'm so happy, dear! Nina (stammering). <u>Ned told you - what?</u> (O'Neill)	1. Всегда сочетается с подлинным переспросом ER35 . 2. Часто сочетается с разрывом-паузатором EB06 . При этом пауза хезитации отражается на письме тире или запятой.
2.3.	Наречия (<i>very, quite, absolutely</i> и др.) в постпозиции после разрыва	Willy, after a pause:... It's an encouraging thing for Biff - <u>very</u> - (Miller)	Всегда сочетается с разрывом-паузатором EB06 .
3. Эмфатизирующая инверсия (EI13)			
3.1.	Перенос в начальную позицию дополнений, обстоятельств, причастных оборотов, придаточных, части сказуемого.	Feelim. <u>Two things</u> we have to do - fight the raids and fight invasion. (O'Casey) Fortune teller (furiously). <u>When Mr. Antrobus comes along</u> you can see what you can do. (Wilder) John (wildly). <u>To him</u> it matters! Every pocket of air his nostrils latch on matters to him! (Pinner) Willy (angrily): <u>When I was a boy</u> - eighteen, nineteen - I was ready on the road. (Miller) Feelim <u>Dig</u> we must while them U-boats are prowlin' about. (O'Casey)	1. Отличать от вводных слов, которые могут занимать любое место в предложении. 2. В случае сочетания с обрывом гипотетического синтаксического целого EB05 , при котором отсутствует главное предложение, указывать и инверсию EI13 , и разрыв: Babetter (surprised). If eggs are not too rare or expensive - (Hellman) (EI13/EB05) (Dad chaunters unconsciously) Dad: Even though he was a bloody Welshman - (Pinner) (EI13/EB05)
3.2.	Перенос обстоятельства, части сказуемого в ненейтральную позицию	Sabina (shrilly). We <u>only</u> got two in the house. Mrs. Antrobus, you know we only got two in the house. (Wilder) Henry (furiously). And what's more I haven't got anybody over me; and I	

		<p><u>never</u> will have. (Wilder)</p> <p>Young Woman. I wondher what <u>would Brian Boru think</u> of it if he was alive today! (O'Casey)</p>	
3.3.	Эмфатические конструкции с It's... (эмфатизация сказуемого, дополнения, обстоятельства)	<p>Nell: Mother of Heaven, <u>it's scared they'll be</u> of me! (Hughes)</p> <p>Nell: <u>It's walking shall I be</u>, walking at nights up and down, up and down: for ever and ever I'll be walking! (Hughes)</p> <p>Martha <u>It's our lives</u> you're fooling with. Our lives! (Hellman)</p> <p>Father Domineer (furiously). Get away from here quicker than you came, or <u>it's in your coffin</u> you'll be - in your coffin, your coffin! (O'Casey)</p>	
3.4.	Адвербиальные конструкции с How...!	Drishogue (delightedly). <u>How well</u> I knew some jewel of nature hid in how you looked and what you did and all you said! (O'Casey)	Отличать адвербиальные конструкции с <i>How...!</i> , относящиеся к эмфатизирующей инверсии ЕП3 , от адъективных конструкций с <i>How...!</i> , относящихся к квалифицирующей инверсии ЕП1 .

II.VI. Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков модификации ТРАНСПОЗИЦИЯ (IP)

№	Название и характеристики группы	Примеры	Примечания
1	<p>Несобственно-вопросительные предложения (IP11) Имеют форму повествовательного предложения, но функционируют как вопросительные. Могут использоваться с <i>eh</i> в постпозиции</p>	<p>(1) Laura (impressed): So that's how things happen? (Housman)</p> <p>(2) Brassbound (fiercely). Mutiny, <i>eh</i>? (Shaw)</p> <p>(3) Papp: A trade's a trade, <i>eh</i>? (Cameron)</p>	<p>1. Вопросительная интонация обязательна, но на письме вопросительный знак может отсутствовать, например, в случае обрыва реплики: Evans You're not - going to have a child - (O'Neill) Возможно сочетание вопросительной и восклицательной интонации: Linda, shouting after Biff: There's no stranger you'd that to!?! (Miller)</p> <p>1. Могут использоваться с <i>eh</i> в постпозиции (пример 2, 3). Отличать такие высказывания от собственно вопросительных, где <i>eh</i> выполняет контактоустанавливающую функцию EM04: Abe (violently). Where were your pumpers when farm was afire, <u>eh</u>? (O'Casey)</p> <p>2. Отличать от повтора-подлинного переспроса ER35 и эхолалического повтора ER34, где есть повтор предшествующей реплики собеседника (см. инструкцию <i>Повторы</i>): Monica: I don't believe it, I don't! Feelim (a little frightened...): Don't believe what, woman? (O'Casey)</p>
2	<p>Несобственно-утвердительные предложения (IP12) Имеют форму вопросительного предложения, но</p>	<p>(1) Harry (shouting): Don't you know your mother by know? (Wesker) = You know her.</p>	<p>Ср. с примером, где риторический вопрос функционирует как</p>

<p>функционируют как утвердительные.</p> <p>2.1. Риторический вопрос (может быть оформлен как восклицательное предложение).</p> <p>А. Отрицательно-вопросительная форма (1). Б. Утвердительно-вопросительная форма (2).</p>	<p>(2) Sarah (frightened): Are you mad? (Wesker) = You are mad</p>	<p>несобственно-отрицательное предложение IP13 (см. ниже): Lorna (amazed). When will wonders cease! (O'Casey) = Wonders won't ever/will never cease</p>
<p>2.2. Разделительные вопросы (функция – выражение уверенности).</p>	<p>Beatie (despairingly): I can't Mother, you're right – the apple don't fall far from the tree do it? (Wesker)</p>	
<p>2.3. Мнимый переспрос (говорящий не ждет ответа собеседника).</p> <p>2.3.1. Ответная реакция начинается с мнимого переспроса, который является темой для дальнейшей, рематической части высказывания, представленной утвердительным (1a) или отрицательным (1b) предложением.</p> <p>2.3.2. Может быть вызван стремлением выделить рематическую часть высказывания, являющегося ответом на вопрос собеседника. Говорящий полностью или частично повторяет реплику собеседника с вопросительной интонацией, далее следует еще один мнимый переспрос с восклицательной интонацией, цель которого – эксплицитное выражение ремы высказывания. Затем реплика продолжается вопросительным (2a), утвердительным (2b), или побудительным (2c) предложением.</p>	<p>(1a) Sylvia: It may change, but right now it's about thirty five stores throughout <u>the state</u>. Howard: (Disturbed) <u>The state!</u> That means you may be gone overnight! (Velgos)</p> <p>(1b) Monica (astonished and doubtful): You weren't, yourself, flung into the sea, then? Feelim (astonished): <u>Me?</u> No, not actually, for I wasn't in th' ship. (O'Casey)</p> <p>(2a) Nick (Looks hurt. Then, determined, after a pause) Yes. George <u>Yes? (Joyfully) Yes! You mean I was right? I hit it?</u> (Woolf)</p> <p>(2b) Bernard: Then why wouldn't he go? Willy: <u>Why? Why! Bernard, that question has been trailing me like a ghost for the last fifteen years.</u> (Miller)</p> <p>(2c) Willy: Then <u>why'd you go?</u> Biff: <u>Why did I go? Why did I go!</u> Look at you! Look at what's become of you! (Miller)</p>	<p>1. Случаи элиминации, субституции, расширения количества элементов реплики (ER18,ER19,ER20,ER31) рассматривать ТОЛЬКО ВНУТРИ ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКИ (НЕ сравнивать исходную и ответную реплики).</p> <p>2. Не указывать признак эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12.</p> <p>3. Отличать от повтора-подлинного переспроса ER35, эхололического повтора ER34, отклоняющего повтора IP13 и вопросно-ответной конструкции ED07 (СМ. АЛГОРИТМ).</p>
<p>2.4. Клишированная конструкция «междометие + отрицательная псевдопридаточная часть, вводимая</p>	<p>Larry (Has been staring into his eyes with a fascinated wondering dread): Be God, <u>if I'm not</u></p>	<p>Не указывать материально избыточные аффективы EM01, т.к.</p>

	союзом if»	<p><u>beginning to think you've gone mad!</u> (O'Neil)</p> <p>Pearl (With childish excitement) Jeess, Hickey, if you ain't a sport! (O'Neill)</p>	без междометия данная структура не встречается.
	2.5. Придаточное, вводимое союзом as if в синтаксической изоляции.	<p>Darrell (desperate): Sam thinks I'm finest fellow in the world... and I do this to him!... <u>as if he hadn't enough!</u>... (O'Neil) = He had enough</p> <p>Darrell (Thinking in a panic) That tone!... as if she didn't care!= She cared.</p>	Гипотетически возможны и несобственно-отрицательные предложения IP13, вводимые союзом as if в синтаксической изоляции: ...as if he did it! = he didn't do it. Однако такие примеры пока не были зарегистрированы.
3	<p>Несобственно-отрицательные предложения (IP13)</p> <p>3.1. Отклоняющий повтор реплики собеседника Выражает несогласие с репликой собеседника.</p> <p>Возможен с клишированными словосочетаниями To hell with...; The hell/ pig...; I'll show...; Damn your... и др.</p>	<p>(1)Harry (shouting): Tell your mother to stop it, she's the cause, it's her row. Don't you know your mother by now? (He has moved away to the door.) Sarah: <u>I'm the cause? Me?</u> You hear him, Ada, you hear him? <u>I'm the cause!</u> (Wesker)</p> <p>(2) Monica (clinging to him). ... I some times wish you hadn't ventured into danger for the love of England! Drishogue (starting away from her - with startled indignation). <u>Love of England! Good God, woman, I have no love of England!</u> (O'Casey)</p> <p>(3) George: (Advancing on her) You will not say this! Martha: <u>The hell I won't.</u> (Woolf)</p> <p>(4)Liza. <u>I'll offer myself as an assistant to Professor Nepean.</u> Higgins [rising in a fury] What! <...> <u>Teach him my methods! my discoveries!</u> (Shaw, Pygmalion)</p> <p>(5) Stephen [desperately]. ... tell me about this horrible business of my father wanting to set me</p>	<p>1. IP13 часто (<u>уже внутри ответной реплики</u>) сочетается с повторами: тавтологическим ER18 (1) сужающим ER19, расширяющим ER20 (2), модифицирующим ER31 (1)(4). Случаи элиминации, субституции, расширения количества элементов реплики (ER18,ER19,ER20,ER31) рассматривать ТОЛЬКО ВНУТРИ ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКИ (НЕ сравнивать исходную и ответную реплики).</p> <p>2. Не указывать признак эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12.</p> <p>3. Отличать от повтора-отрицания ER37 реплики собеседника, где эмоциональная оценка выражена эксплицитно (при помощи слов <i>yes/no</i> или их эквивалентов): Jamie: (with a scornful shrug of his shoulders) Oh, all right. I'm a fool to argue. You can't change the leopard's</p>

		<p>aside for another son. Lady Britomart [amazed]. <u>Another son! I never said anything of the kind.</u></p> <p>(6) EVA: (venomously) Where is de dummkopf who tried to kill my cat?! BILL: (furious) <u>Kill your cat?! Kill your cat?! I think you got your story mixed up there, Mrs. Orkan Skunkin Sauerkraut!</u> (Mariano)</p>	<p>spots. Tyrone: (With rising anger) <u>No, you can't.</u> (ER37) (O'Neill)</p> <p>3. В высказываниях с клишированными словосочетаниями To hell with...; The hell/ pig...; Damn your... признак материально избыточные аффективы EM01 не указывать, так как без эксплетива конструкция не функционирует как транспонированная.</p> <p>4. Отличать от повтора-подлинного переспроса ER35, эхолалического повтора ER34, многого переспроса IP12 и вопросно-ответной конструкции ED07 (СМ. АЛГОРИТМ).</p>
	<p>3.2. Риторический вопрос – утвердительно-вопросительная форма (может оформляться как восклицательное предложение). А. Конструкции с Who cares..., Do you think (it is easy); неинвертированный вариант You think..., How'd you like..., Who are you to..., How could any man suspect..., Who(ever) would have thought..., Why should I...</p> <p>Б. Конструкции с междометиями и междометными фразеологизмами, эксплетивами.</p>	<p>(1) Darrell (Then in a queer, futile rage): You think I'll stay – to be your lover – watching Sam with my wife and my child – you think that's what I came back to you for? (O'Neil)</p> <p>(2) Tom: <u>What in Christ's't name</u> am I supposed to do! (Williams)</p> <p>(3) Biff, with rising agitation:... What <u>the hell</u> am I doing playing around with horses, twenty eight dollars a week! (Miller)</p> <p>(4) Conroy (raging). <u>Good God</u>, what are we payin' the Civic Guards for! (O'Casey)</p>	<p>Указывать сочетание с признаком материально избыточные аффективы EM01 в высказываниях типа (2)-(5)</p>

	<p>3.3. Клишированные конструкции</p>	<p>Angela (fiercely): How sweet of you! (O'Casey)</p> <p>Darrell (violently): Damn my career! <u>A lot of good that did it!</u> (O'Neil)</p>	<p>Не указывать квалифицирующую инверсию IE11 в предложениях типа How sweet of you! (IP03/IP13).</p>
<p>4</p>	<p>Несобственно-побудительные предложения (IP14) 4.1. Вопрос-побуждение (вопросительный и восклицательный варианты) А. Отрицательная форма – побуждение к действию. Б. Утвердительная форма – побуждение не выполнять действие.</p>	<p>Feelim (stormily): Is there no fight in you at all? (O'Casey)</p> <p>Mrs. Mortar: You are going to allow that woman to come in here? With Martha lying here? (Hellman)</p>	<p>Конструкции с <i>I wish...</i> со значением сожаления о ситуации, предшествующей моменту речи, <u>не относятся</u> к несобственно-побудительным предложениям, например: Mrs. Atkins (With sudden exasperation.) Oh, I wish you'd never married that man! (O'Neill)</p>
	<p>4.2. Контактостанавливающий вопрос-побуждение (вопросительный и отрицательный варианты) типа You know what?; Do you hear that?; Will you ...?; You hear him...?; See how...?; и др.</p>	<p>John (very excited): <u>See how easy it is</u>, Winston? (Fugard)</p> <p>Michael (horrified). <u>Did you hear what she said</u>, Sailor Mahan? (O'Casey)</p> <p>Sarah: Me? <u>You hear him, Ada, you hear him?</u> (Wesker)</p> <p>Biff: <u>Will you let me go</u>, for Christ's sake? <u>Will you take that phony dream and burn it</u> before something happens? (Miller)</p> <p>Biff: Listen, will you let me out of it, will you just let me out of it! (Miller)</p>	<p>1. В случае наличия восклицательной интонации указывать признак тонирующие предложения IP03: Michael (lifting his eyes skywards). Oh, d'ye here that! (O'Casey) (EM01/IP03/IP14)</p> <p>2. Возможно сочетание с антиципацией ED05, например: Cousins(excited). Didja here <u>that</u>, Mither Conroy? <u>He didn't give th' lady a fair price</u>. (O'Casey) (ED05/EM02/IP14)</p>
	<p>4.3. Побуждение-упрек типа How dare you say/ talk, Who the hell you are to, Why didn't you tell ...?; Do you remember who are you talking to?, Do you mean, Can't you see/ realize?; Can't you remember...?; Have you nothing more sensible to say и др.</p>	<p>(1) Feelim (a little incoherent with indignation): Who th' hell are you to give orders? (O'Casey)</p> <p>(2) Michael (loudly). <u>Who are you</u>, you jade, to set yourself up against th' inner sight an' outer sight of genuine Christian men? (O'Casey)</p> <p>(3) THE LADY. And you might lose your post. Of course. AUGUSTUS [amazed and indignant]. I lose my</p>	<p>1. В высказываниях, сходных с примером 2, указывать признак обращения-аффективы EM01 (<i>you jade</i>).</p> <p>2. Несобственно-побудительные предложения, выражающие упрек в несовершении действия, могут содержать глаголы в прошедшем</p>

		<p>post! <u>What are you dreaming about</u>, madam?</p> <p>(4) Dame Hatherleigh: <u>Why didn't your</u> selfish people come over to help us! (O'Casey)</p> <p>(5) Laura (wildly): <u>Why didn't you tell</u> him the truth? <u>Why didn't you say</u> who I was and that we were lovers - shameful secret lovers! <u>Why didn't you tell</u> him we were cheap and low and without courage - <u>why didn't you</u> - (Coward).</p>	<p>времени (примеры 4,5=You should have done it!)</p>
	4.4. Безглагольные побудительные предложения	<p>(1) Shanaar (violently): <u>No notice, no notice!</u> (O'Casey) = take no notice</p> <p>(2) Curio (Rising in behind the Hoer, he sees Papp's collapse, cries enthusiastically): It's a heart attack. <u>Quick, quick</u>, a stretcher! (Cameron)= get a stretcher</p> <p>(3) (...the violent voices of Tom and Amanda are heard...) Amanda (shrilly): <u>Not in my presence!</u> (Williams) = don't do it in my presence</p>	<p>Возможно сочетание с различными интерьерными повторами (см. инструкцию <i>Повторы</i>).</p>
	4.5. Клишированные конструкции	<p>"Talk away!" he bellowed. = Stop talking</p>	
5	<p>Предложения-аффективы (IP15)</p> <p>5.1. Изолированно реализуемые элементы в функции междометий:</p> <p>(1) обращения (включая <u>You!</u>)</p> <p>(2) слова утверждения/ отрицания (yes/no)</p> <p>(3) вопросительные слова</p> <p>При этом функции собственно обращения, или значения вопросительности (Why!), или подтверждения/отрицания полностью или частично утрачиваются.</p>	<p>(1) Mulligan (rising from the chair): Oh, John Jo, John Jo! (He suddenly stiffens) (O'Casey)</p> <p>(2) Miss Mossie: ... and Mr. Mulligan's just run out into the street in his stockinged feet!</p> <p>Halibut (astonished): <u>No?</u> (O'Casey)</p>	<p>1. В высказываниях, сходных с "No. I don't.../ Yes. I do..." <u>не указывать</u> признаки уточняющие МИЭ ЕМ05 и предложения-аффективы IP15.</p> <p>2а. Высказывания, состоящие из междометия и обращения (Oh, Billy!) или междометия и слова утверждения/отрицания (Oh, no!) рубрицировать как ЕМ01/IP03/IP15.</p> <p>2б. При повторе обращения или слова утверждения/отрицания в таких</p>

		<p>высказываниях указывать дополнительно тавтологический повтор ER18: Oh, Billy, Billy! (ER18/EM01/IP03/IP15) Oh, no, no! (ER18/EM01/IP03/IP15)</p> <p>2с. Отличать такие высказывания с обращением, содержащие материально избыточные междометия, от повтора-вокатива ER23, который междометий не содержит и при котором обращение выполняет апеллятивную функцию: Mrs. Antrobus (shriek). <u>Henry! Henry!</u> (ER23/IP03)</p> <p>3. Отличать от случаев использования слов утверждения/ отрицания EM05 в составе предложения: Keller (frightened, but angry). <u>Yes</u>, I'm sure. (Miller) (EM05)</p> <p>4. Отличать от повтора изолированно реализуемых слов отрицания в составе повтора-аффектива ER24: Feelim (upset again). <u>No! No, no!</u> (O'Casey) (ER24/IP03)</p>
5.2. Клишированные конструкции	Willie (with hatred): <u>I'll show him!</u> (O'Neill) Hope. <u>I know you</u> , bejees, you sneaking, lying drummer! (With rising anger ...) (O'Neill)	
5.3. Клятвы, проклятия	Craven (starting up). Upon my life! (Shaw) Sarah (finally unable to control herself, cursing him): <u>Fire on your head!</u> (Wesker) Darrell (desperate). God damn it!	Отличать от повтора-аффектива ER24

		Happy: What the hell!	
6	<p>Междометные предложения (IP16) Изолированное употребление междометий. Значений, выражаемых междометными предложениями, очень разнообразны и часто могут быть выделены только в контексте.</p>	<p>(1) Old Woman (angrily). Good God! (O'Casey)</p> <p>(2) Michael (startled and offended). Eh? (O'Casey) (O'Neill)</p> <p>(3) One-eyed Larry (frantically). Oooh! (O'Casey)</p> <p>(4) Harry (in disgust). Ach! You make me sick. (Wesker)</p>	
7	<p>Тонирующие предложения (IP03) - Внимание! Частотный признак!</p> <p>Любые предложения, произносимые с восклицательной интонацией.</p>	Ruth (Interrupting him - hysterically.) He must have crawled out into the yard! (O'Neill)	Поскольку в эмоциональной речи зарегистрированы случаи употребления собственно-восклицательных конструкций без восклицательной интонации, указывать признак IP03 и в собственно-восклицательных предложениях.

**II.VII. Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков
модификации ЭЛЛИПСИС (IE)**

№	Название и характеристики группы	Примеры	Примечания
1	<p>Инвективы (оскорбления) (IE11) Представлены высказываниями, выражающими отрицательное эмоциональное отношение говорящего к собеседнику. Негативная оценка реализуется с помощью слов с отрицательной коннотацией (часто вульгаризмов). В ряде случаев сохраняется местоимение <i>you</i>, выполняющее функцию апелляции к слушателю. Высказывания содержат только оскорбление, далее высказывание не разворачивается.</p>	<p>(1) John (passionately): [<i>You are a</i>] <u>Bloody little creeping thing!</u> (Pinner) (2) Darrell (in a frenzy): [<i>You are a</i>] <u>Liar!</u> (O'Neil) (3) Willy, strikes Biff and falters away from the table: <u>You rotten little louse!</u> (Miller)</p>	<p>1. Отличать от случаев постпозиции <i>you</i>, относящихся к квалифицирующей инверсии EI11: Sarah (throws a saucer at him). <u>Swine, you!</u> <u>Weakling, you!</u> (EI11/IP03) В редких случаях возможно сочетание инвектив IE11 с квалифицирующей инверсией EI11: Serafina: <u>You _____ men-crazy things, you!</u> (Serafina's chest is heaving violently. She touches her heart and momentarily seems to forget she must go)(Williams) (EI11/IP03/IE11) 2. В случаях, когда инвективы функционируют в составе другого высказывания, они относятся к материально избыточным аффективам EM01: Willy (furiously). <u>You big ignoramus</u>, if you say that to me again, I'll rap you one! (EI13/EM01/IP03)</p>

			<p>Michael (savagely seizing her arm). D’ye hear me, <u>you</u> <u>costumed slut?!(EM01/IP03)</u></p> <p>3. Отличать высказывания типа <i>Liar!</i> (прим. 2) от повтора-аффектива ER24, где оскорбление повторяется 2 и более раз: Michaela (pulling away from his embrace, a swiftly kicking him on the knee): <u>Bastard!Bastard!</u> (ER24/IP03)</p>
<p>2</p>	<p>Эмфатизаторы (IE12)</p> <p>2.1. Эллипсис строевых элементов (артиклей, предлогов, частиц)</p> <p>2.2. Эллипсис сказуемого – глагола-связки, вспомогательного глагола, всего сказуемого.</p> <p>2.3. Эллипсис подлежащего и части сказуемого.</p> <p>2.4. Эллипсис подлежащего.</p> <p>2.5. Отсутствие обоих главных членов</p>	<p>(2.1) Michael (angrily): [<i>To</i>] <u>Die in th’ last ditch?</u> Us’ll die in the’ first one jumped into! (O’Casey)</p> <p>(2.2) Michael (He shouts): <u>We [have] seen this thing, I tell you.</u> (O’Casey, 180)</p> <p>(2.3) One-eyed Larry (without the wall): [<i>It is</i>] <u>A miracle, a miracle!</u> (O’Casey)</p> <p>(2.4) Amanda:... [<i>You</i>] Come in stumbling. Muttering to yourself like a maniac! You get three hours’ sleep and then go to work. (Williams)</p> <p>(2.5) Marsden (thinking frightenedly):... who is she?... [<i>She is</i>] <u>not my Nina!</u>... (O’Neil)</p>	<p>1. Не рассматривать в качестве эллиптических любые случаи экстериторных повторов (эхолалический повтор ER34, повтор подтверждение-отрицание ER37, повтор-подлинный переспрос ER35, мнимый переспрос IP12, отклоняющий повтор IP13).</p> <p>2. Не указывать эллипсис в сочетании с сужающим повтором ER19.</p> <p>3. В неинвертированных вопросах эллипсис вспомогательного глагола не указывать: Lady: You got that memorized, now?</p>

			<p>4. Не указывать эллипсис в сочетании с обрывами потенциального синтаксического целого EB01 и гипотетического синтаксического целого EB05.</p> <p>5. Не указывать эллипсис в сочетании с расшифровывающими конструкциями ED, кроме случаев предваряющего ориентира ED02 в сочетании с признаком квалифицирующая инверсия EI11, реализуемым по модели <i>What (a)...!(.)</i>: Marsden (suddenly raging) Their honor!... <u>what an obscene joke!</u>... the honor of a harlot and a pimp! (O'Neill) Constance: ... (Violently) <u>What a fool.</u> All these years of making a shabby man into the kind of hero who would come back some day all happy and shining — (Hellman)</p>
--	--	--	--

**II.VIII. Инструкция по идентификации первичных классификационных признаков
модификации ИЗОЛИРОВАННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ (IL)**

№	Название и характеристики группы	Примеры	Примечания
1	<p>Потенциально сочиненные предложения (IL11) Имеет место частичное сохранение соединительной функции союзов.</p>	<p>(1) Biff, with rising agitation: <u>And</u> whenever spring comes to where I am, I suddenly get the feeling, my God, I'm not getting' anywhere! (Miller)</p> <p>(2) Sergeant. Me an' Sailor Mahan'll go together. Michael. <u>An'</u> leave me to grapple with mysterious Daemons alone? (O'Casey)</p> <p>(3) Nina. <u>Or</u> I'll send you away, and then after a time I'll call you back, because I'll have gotten so lonely again living this lonely lie of my life, with no one to speak to except Sam's business friends and their deadly wives. (O'Neill)</p>	<p>1. Типичны конструкции типа: <i>and + now, whenever, somewhere, then, there, if</i> и др.</p> <p>2. В случае подхвата реплики собеседника (2), эллиптические предложения-эмфатизаторы IE12 не указывать.</p> <p>3. При повторе подтверждения/отрицания ER37, начинающемся с but, признак IL11 не указывать: Papp: I told you ours isn't an age of face. Curio (Frantically): <u>But it is, it is!</u> (Cameron) (ER37/IP03)</p>
2	<p>Апеллирующие изолированные сочиненные предложения (IL12) Союз предваряет высказывание, представляющее собой прямую апелляцию к собеседнику. Как признак апелляции высказывание может содержать собственно обращение EM02 (4), обращение-аффектив EM01 (5) или местоимение <u>you</u> (1-3).</p>	<p>(1) (Blanche begins to shake again with intensity)... Blanche: <u>And</u> now <u>you</u> sit here telling me with your eyes that I let the place go! (Williams)</p> <p>(2) Charles (turning on York fiercely): <u>And</u> who the hell do <u>you</u> suppose cares a tinker's curse for the House of Stuart? (Carswell)</p> <p>(3) LIZA (desperate). <u>But</u> don't <u>you</u> be too sure that you have me under your feet to be trampled on and talked down. (Shaw)</p> <p>(4) John (crying): <u>But</u> I mixed the morphine, <u>Dad</u>. I did do that!</p> <p>(5) Professor Leeds (Thinking with a strident accusation) <u>And</u> it's true, <u>you contemptible</u>... (O'Neill)</p>	<p>Отличать от потенциально сочиненных предложений IL11, в которых тоже есть местоимение you, но нет прямой апелляции к собеседнику: Nina. <u>Or</u> I'll send <u>you</u> away, and then after a time I'll call you back. (O'Neill) (IL11)</p>